

ВОЛОСЫ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

КУРТ СТЕНН

КУРТ СТЕНН

ВОЛОСЫ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ОДРИ

МОСКВА

2017

УДК 687.5
ББК 51.204.1я2
С79

Kurt Stenn

HAIR: A HUMAN HISTORY

Copyright © 2016 by Kurt Stenn

Стенн, Курт.

С79 Волосы. Всемирная история / Курт Стенн ; [пер. с англ. И. Ю. Крупичевой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. : ил. — (История моды в деталях).

ISBN 978-5-699-96371-3

Курт Стенн — один из выдающихся мировых экспертов по волосам — приглашает читателей в кругосветное путешествие по истории волос. Большинство людей не задумываются о том, что растет у них на голове. Тем не менее волосы сыграли ключевую роль в моде, искусстве, спорте, торговле, криминалистике и промышленности. Эта книга — микроисторическое исследование, открывающее биологическую, эволюционную и культурную стороны одного из самых удивительных волокон в мире.

УДК 687.5
ББК 51.204.1я2

ISBN 978-5-699-96371-3

© Крупичева И.Ю., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ВОЛОСЫ

*Посвящается Джудит,
«пока солнце не растопит скалы»
(повторяя слова Роберта Бернса)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. РАССКАЗ ОБ ИСТОРИИ ВОЛОС	9
Часть первая. Появление волоса	
Глава 1. Первые волосы	17
Глава 2. Как они растут	32
Глава 3. Загадочный цикл и уникальная клетка	46
Глава 4. Влиятельные соседи	63
Часть вторая. Наивысшее средство выражения	
Глава 5. Волосы как послание миру	77
Глава 6. Цирюльники и парикмахеры-стилисты	103
Глава 7. Подвешивание за волосы	115
Глава 8. Расческа, ножницы, щипцы, краска	127
Глава 9. Наивысшая хитрость	138
Глава 10. Не простое украшение	154
Часть третья. На службе человечества	
Глава 11. Поиски бобра и карта континента	165
Глава 12. Шерсть финансирует империю	178
Глава 13. Не только ткани	199
Эпилог. Взгляд в будущее	217
Благодарности	229
Словарь терминов	232
Избранная библиография	241
Примечания	255
Алфавитный указатель	280

ПРЕДИСЛОВИЕ

РАССКАЗ ОБ ИСТОРИИ ВОЛОС

*М*ысль о написании книги пришла мне в голову в кресле парикмахера. Я живу в маленьком университетском городке и хотя могу выбирать из нескольких салонов, услужливо расположившихся неподалеку от университетских ворот, я предпочитаю посещать салон в тихом квартале на окраине.

У входа стоит традиционный столб с красными и белыми полосами, а сам салон обустроен в гостиной маленького белого деревянного коттеджа. Переднюю стену дома заменили большим стеклянным окном. По левой стене поставили стулья для ожидания и журнальный столик. В центре расположились два вращающихся парикмахерских кресла, из которых всегда занято только одно. Стены украшены фотографиями и предметами, имеющими отношение к гольфу: снимок зеленого поля для гольфа, на котором вокруг лунки сгрудились четверо игроков; фото Сэма Снида в белой шляпе, старинные клюшки для гольфа, фотографии с подписями и все в таком духе.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды утром, несколько лет назад, когда подошла моя очередь, я, как обычно, уселся в кресло, парикмахер накрыл меня белой накидкой и закрепил бумажный воротник.

— Ну, что будем делать сегодня, док?

— Стрижем покороче. Все как обычно.

Хотя время от времени мы с мастером делились семейными историями — говорили о женах или детях, — за эти годы мы общались мало. Большую часть времени мы наслаждались тишиной, наступавшей между лязганьем ножниц и тиканьем часов на задней стене. Поэтому я был крайне удивлен, когда мастер однажды спросил:

— Скажите, док, чем вы занимаетесь?

— Я университетский врач.

— Это я знаю, но что именно вы делаете?

Он поднял ножницы и посмотрел на меня.

— Я исследую волосы.

Его глаза расширились, на лице появилась улыбка.

— Да бросьте, док!

— В самом деле.

— Ну что ж, если вы так говорите... — Мастер пожал плечами, все еще не уверенный, шучу я или говорю серьезно, и вернулся к работе.

Волосы — как часть человеческого тела, заслуживающая серьезного культурного и научного внимания, — остаются для многих людей, включая моего парикмахера, неизведанной областью. Так было на протяжении всей истории человечества. Для парикмахера волосы — это то, что растет на голове, и эту поросль требуется правильно подстричь, чтобы она выглядела красиво. Волосы воспринимают только так и никак иначе.

Рассказ об истории волос

С того дня я начал обращать внимание, что многие люди разделяют это ограниченное отношение к волосам. Вся картина в целом остается для них скрытой. Они практически не подозревают о связи между волосами и шерстью, между волосами и историей, между волосами и основами биологии.

Люди, как правило, ничего не знают о той роли, которую сыграли волосы в освоении европейцами Северной Америки, в средневековой торговле, в современной криминалистике, в религии, в искусстве, в изготовлении музыкальных инструментов, а теперь еще и в биологических исследованиях.

Им неизвестно, что с волосами работали самыми разнообразными способами не только парикмахеры. И уж тем более они не в курсе тех прорывов в науке, которые обещают новые, более эффективные способы ухода за волосами: это и инструменты по подсадке волосяных фолликулов, и способы завивки, и приспособления для превращения вьющихся штопором волосы в прямые и гладкие.

Осознание этих фактов побудило меня, ученого, посвятившего всю жизнь исследованию волосяных луковиц, написать книгу, представив полный портрет волос. Я не забыл и о той роли, которую волосы сыграли и продолжают играть в человеческой жизни.

Поначалу волосы всего лишь защищали от воздействия окружающей среды наших примитивных предков. Когда современные люди лишились волос на теле, они позаимствовали у других млекопитающих шкуру и шерсть, чтобы прикрыть себя. Со временем человек нашел широкое применение шерсти животных,

ПРЕДИСЛОВИЕ

не ограничиваясь исключительно изготовлением одежды. Благодаря своим уникальным свойствам волосы влияли на эволюцию человека, социальное общение, историю, промышленность, экономику, судейство и искусство. Тема обширная, поскольку она включает не только разговор о роли волос в обществе, но и обсуждение того влияния, которое волосы оказали на историю, экономический рост, художественное выражение, криминалистику, археологию, науку и промышленность.

В центре внимания этой книги стержень волоса, восхитительно прямой или красиво вьющийся. Я расскажу историю с точки зрения людей, у которых особый интерес к волосам, которые знают и используют их различные свойства. И каждый из этих людей имеет собственный взгляд на использование и значение волос.

Для пациента с потерей волос или для бородатого клерикала самое главное — о чем говорят их волосы. Для торговца мехом или для того, кто работает с шерстью, самыми главными являются теплосберегающие свойства волос и то, как из них сделать ткань. Для палеонтолога важна роль волос в сохранении жизни млекопитающих. Для биолога, изучающего клетку, интересна способность волосяной луковицы возрождаться. Для скрипача волосы — это смычок. Для криминалиста волосы — это либо улика, либо оправдание. А для парикмахера-стилиста и изготовителя париков самое важное в волосах — их социальный посыл.

Каждый видит волосы по-своему в зависимости от их функции, каждый обращается к самым важным качествам волос, но использует для этого свои слова. К примеру, «мех», «шерсть», «борода» или «моток» обозначают

Рассказ об истории волос

совокупность волос, тогда как «ус», «нить» или «щетинка» обозначают один волос. С точки зрения биолога, все эти слова относятся к одной структуре, хотя они описывают различия в размере и количестве. В этой книге, поскольку я собираюсь рассмотреть влияние волос на историю человечества, я возьму за основу точку зрения биолога и буду называть всю эту растительность — «волос» или «волосяной стержень».

Мой рассказ — всего лишь часть куда более обширной истории. Честно говоря, каждая группа тех, кто работает с волосами, заслуживает отдельной книги равного или даже большего объема. Изучая разнообразный мир волос, я много путешествовал и познакомился с необыкновенными людьми — изготовителями париков, художниками, смычковыми мастерами, криминалистами и многими другими — и это путешествие привело меня в медицинские клиники, группы поддержки пациентов, лаборатории молекулярной биологии, музеи динозавров, ассоциации меховщиков, на овцеводческие фермы, текстильные фабрики и выставки произведений из волос.

В моем рассказе я пренебрег деталями ради панорамы. Поэтому я не только не упомянул многих людей, работающих с волосами, но и основывался большей частью на западноевропейском и североамериканском опыте, хотя с тем же успехом я мог бы рассказать эту историю с азиатской или африканской точки зрения. Я принял это решение исключительно на основании моих личных знаний и на необходимости ограничить эту книгу объемом, комфортным для среднестатистического читателя. Я постарался упростить научную часть

ПРЕДИСЛОВИЕ

и сделать описания лаконичными и наглядными. Вниманию более любопытных читателей я предлагаю словарь терминов, примечания к главам и библиографию.

Основная тема этой книги такова: волосы, где бы они ни росли — на человеке, на овце, на бобре, на дикобразе или на свинье, — похожи, хотя качество у них разное. Они могут быть длинными или короткими, жесткими или мягкими, черными или белыми, вьющимися или гладкими. То есть волос — это волос, откуда бы он ни взялся.

Но для начала давайте разберемся, что такое волос и откуда он берется.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЯВЛЕНИЕ
ВОЛОСА

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЕ ВОЛОСЫ

Первые волосы выросли у похожего на рептилию предка млекопитающих.

Все биологические формы на любом уровне — клеточном, организменном или социальном — должны защищать себя от окружающей среды, чтобы выжить. У каждой формы должна быть стена. На социальном уровне такая стена защищает королевство от внешних врагов. На клеточном уровне — мембрана, еще один тип стены, окружает, определяет форму клетки и содержит клеточное ядро и цитоплазму. На уровне организмов, будь то лягушка, курица или обезьяна, такой стеной является кожа. И наша история должна начаться с *кожи* млекопитающих — не только потому, что волосы вырастают из кожи, но и потому, что волосы усиливают ее защитные свойства.

Волосы уменьшают последствия травм, защищают от экстремальных температур и оценивают окружающую обстановку перед непосредственным контактом.

Все органы, в том числе стержень волоса и его луковица, или фолликул, состоят из трех различных типов

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

клеток. Первый тип — это клетки-«холостяки», которые, как правило, проживают в одиночестве и не завязывают длительных отношений с другими клетками. Эти клетки обычно перемещаются по сосудам в виде клеток крови, перенося грузы или сообщения. Но они всегда путешествуют и функционируют одни. Примером таких клеток являются яйцеклетки и сперматозоиды, и они долго остаются в одиночестве. На самом деле их задача — найти партнера — вообще может быть не выполнена.

Ко второму типу относятся клетки, образующие клеточную матрицу — жидкую или твердую субстанцию, окружающую клетки. С помощью матрицы эти клетки создают каркас для всех тканей тела и органов. Они производят коллаген, эластин, костную ткань и хрящи. Если речь идет о коже, то эти клетки создают богатый коллагеном слой на глубоком уровне кожи, который называется *дермой*.

Третий тип клеток образует *эпителий*. Такие клетки обычно прочно связаны между собой. Они максимально «общественные» существа. Оставшись в одиночестве, они не находят себе места, пытаются соединиться с одним или несколькими соседями. Так как клетки крепко цепляются друг за друга, они создают великолепный верхний слой для любой биологической поверхности, как, например, внешняя поверхность сердца или легких, а также самый верхний слой кожи. Более того, именно эти клетки образуют основание трехмерных органов, таких как слюнные железы, печень и почки. Эпителиальные ткани обычно мягкие и нуждаются в опорной структуре: костях, хрящах и коллагене. Когда эпителиальные клетки со-

здают покров — в нашем случае это эпидермический слой кожи, — они нуждаются в поддерживающем слое. В коже таким слоем является дерма.

Таким образом, кожа млекопитающих состоит из многослойного эпителия — эпидермиса, который располагается поверх плотной ткани — дермы. Внутри дермы находятся клетки, нервы и сосуды, питающие кожу. Волос, выходящий из кожи, вырастает из волосяной луковицы, или фолликула. Это углубление в коже, формой напоминающее палец. У человека первая волосяная луковица образуется у зародыша — как почка в основании примитивного эпидермиса. Эта почка прорастает внутрь дермы как продолжение эпидермиса. Дерма питает и поддерживает ее.

Полностью созревший фолликул изнутри выстилают слои эпителиальных клеток, за исключением крошечного коллагенового выступа в основании, который называется волосяным сосочком. Эпителиальные слои фолликула похожи на складную подзорную трубу с тремя «рукавами». Внутренний «рукав» твердый, он образует стержень волоса. Внешний слой играет роль клеточной стены, отделяющей волосяную луковицу от дермы. Средний слой удерживает и формирует волосяной стержень во время его пути наружу.

Внутри фолликула расположена мышца, которая подталкивает его и стержень волоса вверх, если человек испуган или замерз. Там же расположена и сальная железа, которая выделяет кожное сало на поверхность волоса, когда тот растет вверх.

Кроме ладоней, подошв, губ и еще нескольких участков тела, волосы присутствуют на всей поверхности

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

кожи. Тем не менее людей называли «голыми приматами», потому что в отличие от других млекопитающих кожа людей в основном покрыта короткими, тонкими, мягкими волосками.

Итак, мы разобрались с тем, что представляет собой волос. Возникает следующий вопрос: зачем вообще нужны волосы людям и другим млекопитающим? Откуда они появились и как помогли людям стать мыслящими?

Волосы появились благодаря эволюции живых организмов. Жизнь зародилась на Земле примерно три с половиной миллиарда лет назад — удивительно быстро после формирования планеты, которая образовалась на миллиард лет раньше.

Первые формы жизни были одноклеточными — простыми, одиночными и независимыми. Следующим шагом эволюции, на который ушло два миллиарда лет, стали многоклеточные организмы, мягкие и похожие на желе. Эти существа могли выживать и процветать сколь угодно долго, при условии, что они находятся в воде. Чтобы выйти из жидкой среды и перебраться на сушу, им требовалась поддерживающая структура. Либо внешние клетки должны были затвердеть, либо клетки внутри должны были образовать каркас.

Твердым внешним слоем стал экзоскелет, панцирь, который можно увидеть у мух, речных раков и улиток. Каркасом стала внутренняя структура — скелет из отдельных позвонков, соединенных друг с другом — такой как у древесных лягушек, щитомордников, вомбатов и людей. Самые первые позвонки появились у примитивных рыб примерно пятьсот миллионов лет назад. Потребовалось еще сто миллионов лет, прежде чем по-

звоночные глубоко вдохнули и сделали судьбоносный шаг: вышли из океанов на сушу.

С появлением позвоночных в строении кожи произошли существенные изменения. Внешний эпителиальный слой клеток из однослойного превратился в многослойный. Это стало поворотным пунктом для нашей истории, потому что волосяной стержень и волосяная луковица состоят из уплотненных клеток, источником которых могла стать только многослойная структура. Лобстер, существо беспозвоночное, как и его родственники — саранча и земляные черви, никогда не сможет создать волосяной стержень, потому что у него однослойный эпителий.

Беспозвоночные способны наращивать поверхность кожи с помощью неклоточных материалов, таких как слизь (у слизняков), раковина (у береговых улиток) или хитин (у жуков). Но у них нет необходимых средств, чтобы создать ткань из наложенных друг на друга крепко сцепленных между собой эпителиальных клеток. Такие средства есть у нас, у позвоночных.

Если мы проследим линейку наших предков примерно на три миллиона лет назад, мы едва ли найдем сходство с позвоночными того периода. Но морфологические и молекулярные свидетельства ясно говорят о том, что у млекопитающих есть общий предок с рептилиями — с пока еще не известными созданиями, которых называют *стволовой группой рептилий*.

Эта родственная связь становится понятной на примере утконоса — примитивного млекопитающего. Это водоплавающее млекопитающее, живущее в Восточной Австралии, откладывает яйца, кормит детенышей

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

некоторым подобием молока и покрыто волосами. С точки зрения классификации утконос — это противоречие: у млекопитающих есть волосы, они дают молоко, но не откладывают яйца, они живородящие. Это служит доказательством того, что утконос носит в себе разные гены. Есть гены, общие с млекопитающими, есть общие с птицами, есть — с рептилиями. Это животное представляет собой очень ранний эволюционный «перекресток». Его геном отражает черты первых, самых примитивных млекопитающих, а также то, что осталось у нас от нашего предка-рептилии, чьими потомками стали все наземные позвоночные: рептилии, динозавры, птицы и млекопитающие (1).

Наша кожа — это следствие выхода наших предков на землю. Когда животные покинули океаны, кожа должна была защищать их от совершенно новой и не всегда дружественной среды обитания: сухой воздух, электромагнитное излучение (яркий свет), токсичный кислород, физические повреждения и резкие колебания температуры. Для этого требовались серьезные изменения в эпидермисе. Он стал плотным, толстым и приобрел водонепроницаемые свойства. Со временем нежные и ранее скрытые участки эпидермиса оказались наверху, поэтому они собирались в складки, усиливая свои защитные свойства. У рыб и рептилий эти поднявшиеся участки эпидермиса образовали чешую. У птиц и млекопитающих появились остроконечные выросты, нити, которые выходили на поверхность кожи. У птиц эти нити превратились в перья. У млекопитающих эта нить не изменила своего вида, превратившись в волос.

* * *

На протяжении веков выдвигались самые разные идеи о *происхождении* волос. Одна из современных научных школ полагает, что волосы эволюционировали из чешуи стволовой группы рептилий. Предположение подтверждается тем фактом, что у большинства грызунов на кончике покрытого чешуей хвоста растут короткие волоски.

Вторая гипотеза предполагает, что волосяной стержень, поднимающийся из сальной железы, изначально служил тем самым стволом, по которому кожное сало поднималось на поверхность кожи. Эта идея основана на том, что все волосяные луковицы имеют сальные железы, а структура кутикулы волосяного стержня позволяет ей захватывать кожное сало и выносить его на поверхность кожи. Древним животным требовалось сало на коже, чтобы защититься от обезвоживания.

Согласно третьей теории, которая не исключает первые две, волосы появились из волосообразной сенсорной структуры, которую можно увидеть на коже ныне существующих рыб и амфибий. Эта структура оповещает рыбу о внешней опасности, например о приближении хищника или близости острого камня.

Действительно, есть множество свидетельств, подтверждающих, что волосяная луковица и стержень играют важную сенсорную роль. Исследования на мышах показали, что у каждого типа волос своя сенсорная система, поэтому разные волосы обеспечивают разный тип ощущений. Хотя все волосы соединены с нервами и поэтому могут чувствовать движение, у всех

млекопитающих есть толстые и уникальные в своей чувствительности волоски над верхней губой. Эти усики, или вибриссы, настолько важны для ощущений мышей, что их возвели в ранг «сенсорного органа». Для мыши, исследующей мир по ночам, вибриссы служат антеннами, позволяющими ей получать информацию раньше, чем в игру вступит чувствительный нос.

Волосы — важное сенсорное устройство и для людей тоже. В повседневной жизни мелкие волоски на вытянутой вперед руке позволяют точно почувствовать приближение другого человека и дуновение теплого ветер-

ка в летний день. Более того, люди быстрее чувствуют кровососущих насекомых небритой рукой, чем бритой (2).

В повседневной жизни мелкие волоски на вытянутой вперед руке позволяют точно почувствовать приближение другого человека и дуновение теплого ветерка в летний день.

В последние годы мы выяснили, что волосяная луковица окружена не только большим количеством нервов, но и кожными клетками, которые при определенных условиях могут функционировать как нервы. В этих клетках содержится такой же белок, как и в нервных

клетках. Если эти клетки изолировать и поместить в тканевую культуру, они могут стать нервными клетками. Когда доктор Роберт Хоффман и его команда исследователей пересадили эти клетки парализованной крысе, то они не только помогли нервным клеткам восстановиться, но и интегрировались во вновь образованные нервы, которые позволили крысе восстановить все функции (3).

Волосы также контролируют температуру. Черепаха на бревне, подняв голову, ловит лучи утреннего солнца. У рептилий нет внутреннего источника тепла. Черепаха просыпается, выползает из безопасной и прохладной глубины ручья, влезает на плывущее бревно и ловит жаркие лучи. Как все хладнокровные животные, она зависит от главного источника энергии на земле — от солнца. Но гладкая поверхность кожи, которая позволяет черепахе впитывать тепло из окружающих предметов днем, заставляет ее быстро отдавать тепло ночью. В темное время суток температура тела черепахи падает, и это ей выгодно, потому что она не нуждается в еде, чтобы поддерживать тепло. Малое количество пищи, которым довольствуется черепаха, связано с тем, что она не нуждается в тепле по ночам и ранним утром.

В отличие от рептилий первые млекопитающие могли охотиться ночами и ранним утром, потому что имели двойное преимущество по сравнению с их хладнокровными соседями. Во-первых, их метаболизм позволял генерировать тепло, и они не нуждались в прямой помощи солнца (4). Во-вторых, с течением времени количество их примитивных сенсорных нитей увеличилось, и эти нити образовали на коже покров, который стал высокоэффективным изолирующим слоем. Это был мех.

Две этих черты — теплокровность и изолирующий слой — помогали млекопитающим кормиться среди гнезд их хладнокровных соседей по ночам и прятаться от них днем (5).

Тепло переходит от теплого тела к холодному. Это известно каждому, кто бегал трусцой в ясные холодные

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

дни, согревался на солнечных участках и снова остывал в тени. На открытых участках солнце согревает нас точно так же, как и черепаху. Но тепло может переходить от тела к телу и при прямом контакте. К примеру, когда вы обжигаетесь, кладя в рот кусок только что испеченной пиццы. Тепло можно передавать с помощью потока воды или воздуха. Этот процесс называется конвекцией. К примеру, тепло передается с помощью конвекции, когда вы сушите волосы феном, который поднимает горячий воздух от нагревательного элемента и переносит его на ваши локоны.

Во всех этих примерах тепло переносится от какого-то другого тела к нашему телу. Но с таким же успехом тепло может двигаться и в противоположном направлении — от нашего теплого тела в холодную окружающую среду. Члены клуба моржей Кони-Айленда отмечают первый день нового года заплывом, согревая собой ледяные воды Атлантического океана. Отдавать тепло подобным образом приятно и забавно лишь в течение короткого времени, но после длительного пребывания в холодной воде — от десяти до двадцати минут — жизненные функции организма не только замедляются, но и останавливаются (6).

Активная жизнь млекопитающего зависит от постоянной температуры тела. Это примерно 37 °C, и кожа играет активную роль в ее поддержании. Хотя кожа не важна для согревания тела млекопитающего, она необходима для минимизации потерь тепла. Вот тут на первый план выходят волосы. Они эффективно блокируют все формы передачи тепла. Прежде всего волосы способны на это потому, что растут густо. К примеру, у бобра

на участке кожи размером с кончик пальца растет сорок тысяч волосяных стержней. При такой плотности меха это практически непроницаемый барьер. Ни ветер, ни вода, ни насекомые не смогут его преодолеть.

К тому же волосы сами по себе очень плохо проводят тепло, их теплопроводность в восемь раз ниже, чем у меди (7). Густые волосы задерживают воздух, а воздух проводит тепло еще хуже, чем волосы. Поскольку волосы удерживают слой воздуха над поверхностью кожи и не позволяют ему циркулировать (то есть конвекция отсутствует), тепло не теряется.

Тепло не может преодолеть барьер меха ни по направлению от кожи кнаружи, ни обратно. Поверхность меха отражает температуру окружающего воздуха, а поверхность кожи под мехом отражает температуру тела. Чтобы этот изолирующий слой воздуха стал толще, мышцы фолликул поднимают волосяные стержни вверх, как только животному становится холодно. Густота волосяного покрова увеличивается и тем самым повышает эффективность теплоизоляции у всех животных. За исключением людей, разумеется, потому что мы потеряли наш «мех». Когда мы мерзнем, наши волосы тоже поднимаются, образуя «гусиную кожу», но этот древний рефлекс всего лишь блеф. Потому что волос у нас на теле не настолько много и они не настолько густые, чтобы сохранить неподвижный и изолирующий слой воздуха.

Гепард, самое быстрое животное на земле, может развивать скорость до 114 километров в час, но сохранять эту скорость он может не более минуты. После этого температура его тела повышается, и ему при-

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

ходится останавливаться, чтобы остыть. Я не пытаюсь преуменьшить способности гепарда, а хочу лишь подчеркнуть, что мех ограничивает его выносливость в условиях страшной жары тропической Африки. Из-за шерсти у гепарда есть только несколько способов охладиться: остановиться, уйти в тень, открыть пасть и высунуть язык, облизать свои лапы или подставить не покрытые мехом части тела (прежде всего подушечки лап и уши) окружающему воздуху.

Если саванна такая же жаркая, как гепард, или даже жарче, то ему будет очень сложно охладиться. В этом климате процесс адаптации млекопитающих парадоксальным образом ограничен способностью шерсти сохранять тепло. Дело в том, что шерсть не позволяет теплу тела просочиться сквозь него. Подобное плотное покрытие препятствовало бы эволюции человека (8).

Ученые подсчитали, что в жаркий и солнечный день покрытые шерстью прямоходящие гоминиды умерли бы от теплового удара после десяти-двадцати минут безостановочной ходьбы. Тепло их тела не смогло бы достаточно быстро рассеяться (9). Нашим предкам нужно было много двигаться в течение дня, чтобы охотиться и выживать, но температура их тела не должна была превышать 37 °C, поэтому им требовался более совершенный механизм охлаждения. Проблема осложнялась тем, что эволюция человека зависела от растущего объема мозга (это самое большое соотношение мозга и тела среди всех животных), но ткани мозга крайне чувствительны к повышению температуры тела. Тепловой удар наступает при 40 °C, смерть мозга — при 41,6 °C. Более того, температура мозга регулируется температурой

тела, и отвести излишки тепла всем животным, включая людей, помогает кожа. У гоминид в процессе эволюции густой волосяной покров должен был исчезнуть (10).

Ученые выдвигали различные гипотезы, пытаясь объяснить потерю волосяного покрова у гоминид. Чарльз Дарвин предположил, что примитивные самцы предпочитали безволосых самок, потому что отсутствие оволосения более привлекательно сексуально. Согласно этой гипотезе, сексуальная селекция постепенно привела к появлению безволосых самцов и самок.

В наши дни многие исследователи полагают, что объяснение Дарвина слишком простое. Самой убедительной кажется гипотеза, согласно которой люди потеряли волосяной покров, чтобы защитить излишне чувствительный к повышенной температуре мозг. Получается, что в тот период, когда мозг приматов становился все

Люди потеряли волосяной покров, чтобы защитить излишне чувствительный к повышенной температуре мозг.

больше — примерно от одного до трех миллионов лет назад, — они начали терять волосы на теле, и у них появились *потовые железы*. Судя по всему, эти два явления были связаны между собой.

Потовые железы контролируют температуру тела, выделяя пот, большей частью состоящий из воды. Человек может терять до нескольких литров пота в час, и он будет продолжать потеть, пока сохраняются сигналы перегрева или пока не умрет от обезвоживания.

Пот испаряется, то есть переходит из жидкого состояния в газообразное, для этого требуется тепло, очень

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

много тепла. На самом деле для испарения пота требуется в пять раз больше тепловой энергии, чем для нагрева воды от комнатной температуры до кипения. Но для этого надо иметь достаточную поверхность тела и достаточно воды, чтобы эту поверхность покрыть.

Животные интуитивно знают об этой охлаждающей способности воды и ищут способы ею воспользоваться. Для этого они открывают пасть и высовывают язык, и многочисленные кровеносные сосуды, пронизывающие пасть, начинают испарение воды, охлаждая поверхность. Также животные окунаются в ближайший водоем или вылизывают безволосые части тела. Испарение воды и слюны позволяет животному терять тепло, даже если окружающий воздух теплее, чем их тело.

Животным, покрытым шерстью, пот на поверхности кожи ничем не поможет, потому что вода не будет испаряться под шерстью. Вода на поверхности шерсти испаряться будет, но не снизит температуру кожи под шерстью. Если потение необходимо для контроля над температурой тела и обеспечения жизнедеятельности мозга, роскошный мех — это помеха.

Потеря волос на теле оказала огромное влияние на способность людей отдавать тепло. Как следствие, мозг мог развиваться и становиться больше. Но при этом потеря волос имела и важную социальную роль. Три основных характеристики отличают людей от остальных приматов, например шимпанзе: отсутствие волос на теле, хождение на двух ногах и семья как социальная структура.

Шимпанзе-мать может добывать пищу для себя и своего малыша, потому что у нее есть две свободные

Глава 1. *Первые волосы*

лапы. Детеныш ей не мешает, он крепко держится за шерсть у нее на спине. У человека так не получится. Ребенку не за что схватиться, поэтому матери приходится все время держать его на руках, что существенно ограничивает ее способность добывать еду.

Ребенку необходима нянька, для этой роли подойдет любой член семьи. Профессор Сидзуйо Сутоу из университета Сужицу утверждает, что у наших прапредков отцу приходилось самому добывать еду, если он хотел, чтобы его потомство достигло половой зрелости. Отец приносил пищу и защищал мать и малыша, а мать за это предоставляла ему возможность для спаривания. Таким образом, потеря волос могла привести к образованию семьи как ячейки общества (11).

Со временем из примитивных волосяных луковиц развились их разные формы и разные типы волос. «Первые» волосяные луковицы были редкими и крошечными, их волосяные стержни были тонкими, короткими и прямыми. Со временем изначально редкая порось стала настолько густой, что мы называли ее «шерстью». Но и в самой шерсти, и по всему телу появились другие виды волосяных фолликулов и другие типы волос (12, 13), и свойства этих уникальных волос сыграли важную роль в истории, о чем я расскажу дальше.

ГЛАВА 2

КАК ОНИ РАСТУТ

Если пересадить волос с кожи головы в бровь, он будет продолжать расти так, будто остался на прежнем месте.

10 сентября 2009 года британский премьер-министр Гордон Браун от имени своего правительства принес посмертные извинения математику Алану Тьюрингу, ныне признанному основателю компьютерной науки. В своем обращении Браун назвал отношение британского правительства к этому ученому-патриоту «ужасным» и «в высшей степени несправедливым». В марте 1952 года на основании поправки Лабушера к криминальному законодательству Тьюринга обвинили в гомосексуализме.

Ему предложили выбирать между тюремным заключением и инъекциями эстрогена. Он выбрал последнее. Двумя годами позже в возрасте сорока одного года Тьюринга нашли мертвым. Рядом с ним лежало наполовину съеденное яблоко, пропитанное цианидом. Это был трагический конец великого ученого в самом расцвете сил. Именно он мог сыграть главную роль в развитии

науки о волосах. Всего за несколько месяцев до ареста Тьюринг опубликовал работу под названием «Химические основы морфогенеза», где впервые математически описал процесс *самоорганизации* материи. Теперь она широко признана, и ее можно применить и к расположению волосяных луковиц в коже.

Биологическая самоорганизация рассматривает вопрос о том, как выглядит животное или растение и как организованы его части. В основе этой механической модели лежит тот факт, что все зрелые клетки и их соседи «знают»: у них есть верх, низ, правая сторона, левая сторона, внутренняя часть и внешняя часть. Вопрос, на который пытался ответить Тьюринг, был очень большой проблемой в его время и остается такой же проблемой в наши дни: как сложные животные или растительные организмы приобретают форму, если все начинается с одной простой клетки?

Все высшие животные организмы зарождаются в момент соединения мужской половой клетки (сперматозоид) и женской половой клетки (яйцеклетка). В результате получается одна оплодотворенная клетка, которой предстоит превратиться в новое существо.

Эта первая клетка многократно делится, чтобы получилась группа клеток. У каждой клетки в этой группе есть своя генетическая программа, и хотя все они выглядят одинаково, каждая клетка отвечает за конкретную структуру и выполняет уникальную функцию. В результате из этой группы клеток вырастает ребенок. Из одних клеток образуются кости, из других печень, из третьих голова, а из других пальцы ног.

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

Тьюринг хотел узнать, как группа одинаковых клеток может превратиться в сообщество совершенно разных клеток. Как клетки взаимодействуют друг с другом или субстанциями в окружающей среде, чтобы стать пальцем руки, а не носом, мозгом, а не почкой, волосами на голове, а не волосами в бровях, краснеющей принцессой, а не грубоватым деревенским парнем?

* * *

Давайте познакомимся с самоорганизацией волос на разных уровнях. Начнем с того, что каждый волос уважает своего соседа.

На этом уровне каждая волосая луковица и, соответственно, волосной стержень как будто требует «личного» пространства, чтобы оно комфортно отделяло его от соседей. Ряды вибриссов на морде тигра, собаки или крысы являются ярким примером этого. Они не только растут по одной линии, но и каждый усик располагается на одинаковом расстоянии от другого. При должном увеличении вы увидите, что все волосы растут правильными рядами, похожими на улицы Манхэттена.

Следующий уровень самоорганизации волос — это то, как именно они растут по направлению от головы к хвосту. Кончики волос на туловище почти всегда указывают на хвост или, по крайней мере, по направлению от головы. В этом положении волосы меха всегда ложатся плоско, если животное стоит «лицом» к ветру. Расположение волос по направлению к хвосту настолько привычно, что именно так все рефлекторно глядят со-

баку или кошку: от головы к хвосту. Точно так же мать-кошка вылизывает своих котят. Если ей нужно вылизать котенка против шерсти, чтобы убрать с шерсти грязь, потом она обязательно вернет волосы на место, лизнув их «по шерсти».

В прошлом веке жители швейцарских гор использовали направление роста волос, когда прикрепляли шкуры животных к лыжам и скользили на них по альпийским склонам. Волосы, направленные кончиками вниз, не позволяли скатываться назад при подъеме на гору. При спуске шкуры оставляли, чтобы замедлить скольжение, либо снимали, чтобы съехать быстрее.

На животе человека волосы тоже растут по направлению от головы к «хвосту». У мужчин сильные и курчавые волосы внизу живота и на лобке обычно растут так, что образуют подобие рыцарского герба, чье острие направлено, как символ Марса, к пупку. У женщин волосы на лобке образуют скромную горизонтальную линию. У представителей обоих полов за границами этой области растут тонкие, короткие и слабо пигментированные волосы, которые едва заметны.

Волосяные стержни тоже отличаются. Есть длинные или короткие, курчавые или прямые, толстые или тонкие, темные или светлые. На разных частях тела растут разные волосы, но так как у млекопитающих правая и левая стороны являются зеркальным отражением друг

В прошлом веке жители швейцарских гор использовали направление роста волос, когда прикрепляли шкуры животных к лыжам и скользили на них по альпийским склонам.

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

друга, то же самое можно сказать и о волосах, которые их покрывают. Например, волосы в верхней части правой руки точно соответствуют волосам в этом же месте левой руки. Смена типа волос может происходить внезапно, как это бывает с травой на берегу озера. Очень короткие, еле заметные волоски на лбу сменяются зарослями коротких, плотных, пигментированных волос на бровях.

Так как между волосами на различных участках тела есть явное и неявное различие, логично предположить, что существуют и функциональные различия. Ресницы, к примеру, короткие и жесткие, они загибаются от глаза, чтобы минимизировать попадание посторонних частиц. Волосы под мышками и на лобке короткие и курчавые, они защищают кожу от потертостей, отражают атаки насекомых и переносят запахи. Борода жесткая, кустистая и курчавая, призванная защищать от травмы, ледяного ветра и интенсивного света. Различные структуры волосяного стержня соответствуют той роли, которую волосы играют на коже.

Но что определяет расположение и форму волос? Тьюринг понял: то, как любой орган (включая волосяную луковицу) формируется и выбирает для себя место, зависит от роста и движения его клеток. Но он не знал, что заставляет клетки вести себя именно так. Чтобы ответить на этот вопрос, Тьюринг воспользовался математическими моделями, которые могли бы предсказать самоорганизацию клеток. В конце концов он выяснил, что для его математических моделей необходимы три компонента: *принимающие клетки*, *особые факторы роста*, производимые клетками, и *градиенты*, образо-

ванные факторами роста в жидкости, окружающей эти клетки.

Термин «градиент» обозначает постепенное изменение плотности того, что перемещается из одного места в другое. Представьте, к примеру, градиент вокруг кафе-мороженого. Если вы решите побывать в моем родном городе в середине лета и выберите для этого жаркий субботний вечер, то вы сразу заметите особенную популярность двух таких кафе на главной улице, расположенных на одинаковом расстоянии от городской площади. Одно кафе находится к западу от городской площади. В нем мороженое продают в стаканчиках с маленькими изящными ложечками. Другое кафе расположено к востоку от городской площади, и там продают мороженое в рожках.

Толпы народа покупают мороженое и в том и в другом кафе. Люди начинают его есть и медленно идут по главной улице к городской площади, где происходит все самое интересное. Рядом с кафе у людей в руках практически полные стаканчики или рожки с мороженым. По мере приближения к городской площади, количество мороженого уменьшается. К тому моменту, когда люди оказываются на городской площади, они мороженое уже съели.

Вы сможете сразу сказать, на каком расстоянии от одного или другого кафе или от городской площади вы находитесь, если вы обратите внимание на количество тех, кто ест мороженое и на количество оставшегося мороженого, а также примете во внимание саму емкость, стаканчик или рожок. Пока люди продолжают покупать мороженое и есть его по дороге на главную площадь,

они будут находиться в «градиенте мороженого». Никакие GPS в этом случае не нужны. (Критически настроенный читатель заметит, что мы не учли тех, кто не захотел идти на центральную площадь, а также обжор, которые проглатывают мороженое сразу, и не приняли в расчет другие переменные, которые нарушают наш градиент (1).)

Теперь перенесите идею градиента обратно на развивающуюся кожу. В самом начале жизни зародыша незрелая кожа представляет собой слой одинаковых на вид клеток. В определенный момент клетки в этом слое включают факторы роста, заставляя соседние клетки реагировать. По мере того как фактор роста распространяется от продуцирующей его клетки, он порождает градиент.

Из-за этого градиента соседние клетки будут разными. У некоторых будет низкий фактор роста, у других — высокий. Соседние клетки с высоким фактором роста ведут себя по-одному, клетки с низким фактором роста — по-другому. На основании градиентов фактора роста и реагирующих клеток уравнение Тьюринга предсказывало будущее расположение клеток — узоры. Точно так же мы можем оценить направление потоков пешеходов в зависимости от кафе-мороженого (2).

Тьюринг увидел эти узоры из клеток, но лишь следующее поколение исследователей — в середине XX века — смогло выяснить, что это за важные факторы роста, формирующие узоры. Но сначала ученым пришлось разработать инструменты, которые позволили им выращивать практически все типы животных клеток в лаборатории, изолировать и анализировать

белки, идентифицировать гены, хранящиеся в ДНК и РНК, а также контролировать проявление генов в живых животных моделях. С помощью этих новых инструментов ученые из Северной Америки, Европы, Японии и Австралии выяснили, что факторы роста, влияющие на местоположение и формирование волосяных фолликулов, это маленькие белки, обладающие несколькими характеристиками.

Во-первых, факторы роста никогда не действуют в одиночку, они всегда работают как слаженная команда. Если бы эти факторы были спортсменами, то они выглядели бы скорее как футбольная команда (они ведут мяч, пасуют его, принимают, бьют по нему), чем как бегуны-одиночки на длинную дистанцию. Как у футболистов есть закрепленная за ними позиция (защитник, центральной и форвард), так и каждый фактор роста играет особую роль. Некоторые стимулируют клетки соединяться между собой, чтобы создать основание волосяной луковицы. Другие стимулируют клетки, чтобы они формировали волосяной стержень. Есть и такие факторы роста, благодаря которым волос приобретает ту или иную форму и цвет. Ни один из факторов не может вызвать эти изменения в одиночку, для этого нужна команда.

Во-вторых, факторы роста могут либо перемещаться от клетки к клетке, либо оставаться в своей «родной» клетке и, образно говоря, обмениваться рукопожатиями с соседними клетками, не выходя из дома. Факторы роста обязательно соединяются с рецептором на внешней поверхности клетки. Как только это происходит, рецептор посылает сигнал от внешней мембраны клетки

к ядру. Ядро отвечает, посылая клетке сигнал к действию. И клетка начинает действовать, к примеру, меняет форму.

В-третьих, факторы роста делятся на активистов и саботажников. Да-да, вы все правильно поняли. Одни факторы стимулируют процесс, а другие тормозят его. Ученые выяснили, что формирование волосяного фолликула происходит под контролем ингибиторных факторов роста. Эти факторы-саботажники обычно блокируют работу другого фактора роста. Тот факт, что ингибитор начинает процесс, как будто противоречит здравому смыслу, но только до тех пор, пока не становится понятным, что ингибитор блокирует другой ингибитор, ингибитор активатора. Иными словами, как только ингибитор активатора нейтрализован, система стартует.

Если, к примеру, курьер (активатор) пытается доставить вам пакет, но хулиган (ингибитор) останавливает его, то никакого пакета вы не получите. Но если офицер полиции (ингибитор для хулигана) сумеет остановить хулигана, ваш пакет будет доставлен. Хулигану могут помочь члены его банды, но он может быть блокирован членами соперничающей группировки. Точно так же офицеру полиции могут помочь другие полицейские, но он может быть блокирован бюрократической волокитой.

Поскольку в доставке посылки могут сыграть роль несколько человек, как это предполагает приведенный пример, то требуется принять несколько решений, чтобы вы ее получили. И в процессе формирования волосяной луковицы столько побуждений к действию и блокировок действий, что система находится под тщательным

контролем. Без многообразных регуляторных сигналов клетки могли бы сформировать волосяные луковицы без всякого порядка, не считаясь с соседними клетками. Фолликулы могли бы в таком случае появиться в самых неподходящих местах или переродиться в раковые клетки.

У всех млекопитающих формирование волосной луковицы начинается в незрелом эпидермисе. Но для роста волосной луковицы необходима помощь дермы, которая обеспечивает структурную поддержку, кровоснабжение и важные факторы роста. В самом начале этого процесса между эпидермисом и дермой начинается бурный и многословный обмен репликами. Между этими двумя отделами происходит примерно такой разговор.

— Привет, дерма, — говорит эпидермис. — Я посылаю тебе положительные факторы роста для волосной луковицы. Как только они достигнут максимальной концентрации, начинай закладывать основание луковицы.

Клетки дермы отвечают тем, что отправляют эпителию послание в виде другого фактора роста со словами:

— Ок, эпидермис. Я отправляю тебе фактор роста, сообщающий, что я готова. Но чтобы процесс продолжался, пошли сигнал другим клеткам дермы, чтобы они собрались в том месте, где будет расти волосная луковица.

— Обязательно, — отвечает эпидермис. — Вот этот сигнал. Но, дерма, тебе надо начать формировать кровеносные сосуды, потому что быстро растущим волосным луковицам потребуется много крови.

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

Вот так происходит этот обмен информацией, стимулируя, сдерживая, направляя и уравнивая процесс формирования волосяной луковицы. По мере его развития и даже после того, как луковица уже сформировалась, общение между дермой и эпидермисом продолжается. И оно будет продолжаться все то время, пока живет волосяная луковица.

Если бы вам удалось посмотреть на эпидермис человеческого зародыша в момент формирования волосяных луковиц, то поначалу вы бы увидели узор из пятен, образовавшихся вследствие уплотнения эпидермиса. Клетки эпидермиса в момент формирования фолликула раздуваются от гордости ожидания. Очень быстро эти клетки растут и превращаются в маленький выступ. Из выступа вырастает мешок, уходящий в лежащую ниже дерму. Со временем в самой глубокой его части мешок обхватывает маленький участок дермы — он будет называться волосяным сосочком — а затем вырастает в полноценную луковицу.

Эта луковица состоит из характерных концентрических цилиндров: сальная железа, мышца и, наконец, выходящий на поверхность стержень.

Хотя у всех млекопитающих волосяные луковицы образуются примерно одинаково, различаются сроки их формирования. У некоторых млекопитающих фолликулы формируются еще в утробе, тогда как у других они появляются уже после рождения. У людей первые волосы на теле появляются во втором триместре беременности, но при рождении они могут быть едва заметны, если не считать волос на голове и бровей. В результате на коже головы будет около ста тысяч волосяных луко-

Глава 2. *Как они растут*

виц и от трех до пяти миллионов волосяных луковиц на теле. В течение жизни у людей обычно дополнительные волосяные луковицы не появляются. Более того, в процессе старения у мужчин и женщин их количество на теле сокращается.

Педиатры рассказывают, что у малышей волосы на голове растут по-разному. Некоторые младенцы появляются на свет с длинными волосами, которые продолжают расти. У других младенцев волосы выпадают через несколько месяцев после рождения, а потом сразу вырастают новые. Но есть и такие, кто рождается лысым, и волосы у них начинают расти только через несколько месяцев после появления на свет. У многих новорожденных волосы на голове напоминают легкий пушок. Они недостаточно тяжелые, чтобы лежать, и стоят прямо. При определенном освещении они образуют нимб новорожденных.

Теперь мы больше знаем о том, как растут волосы, чем знал об этом Тьюринг, но остаются некоторые аспекты, которые нам до сих пор не понятны. К примеру, как только волосяной фолликул сформирован полностью, он перестает реагировать на любые факторы роста вокруг него. Поэтому когда хирург пересаживает волосяную луковицу с кожи головы на бровь, этот волосяной стержень растет там, как волос с головы. Он будет длинным и прямым.

Мы не до конца уверены, почему это происходит, но хирурги используют это свойство как преимущество при потере волос. К этой теме мы еще вернемся.

Клинические исследования показывают, что мозг влияет на расположение волосяных луковиц на коже

головы. Приведу пример. Завиток волос, похожий на водоворот и расположенный на макушке, обычно называют вихор. Волосы в этом месте могут быть располо-

*Ученые полагают,
что направление роста
волос на макушке
соответствует тому,
правша человек
или левша.*

жены по часовой стрелке, против часовой стрелки или в обоих направлениях одновременно. Ученые полагают, что направление роста волос на макушке соответствует тому, правша человек или левша. А это уже характеристика мозга.

Обследовав пятьсот взрослых североамериканцев, Амар Клар из Национального института рака (3)

выяснил, что более чем у 90 процентов правшей волосы вихра располагаются по часовой стрелке, тогда как у левшей и людей, одинаково хорошо владеющих обеими руками, волосы растут не по часовой стрелке и не против нее.

Оценивая направление роста волос, профессор Бернд Вебер и его коллеги из Боннского университета (4) выяснили, что у людей с волосами, растущими по часовой стрелке, доминирует левое полушарие мозга, тогда как у людей с волосами, растущими против часовой стрелки, такой связи не наблюдается.

Соответствие направления роста волос и праворуко-сти или леворуко-сти не является исключительным свойством людей. У лошадей с правой ориентацией (лошадь в галопе, в прыжках или в выездке реагирует на правый повод) волосы на морде в большинстве своем растут по часовой стрелке (5). Направление завитков на коже головы также может указывать на скрытую патологию.

Глава 2. *Как они растут*

К примеру, многочисленные завитки у умственно отсталых детей встречаются в два раза чаще, чем у контрольной группы (6). Более того, у детей с многочисленными или пересекающимися завитками чаще встречаются нарушения формирования мозга (7).

Это поистине удивительные корреляции, хотя мы пока до конца не понимаем, как взаимосвязаны мозг и расположение волос.

Эмбриологи предположили, что эта связь отражает тот факт, что в самом начале развития эмбриона клетки кожи и мозга являются частью одного и то же клеточного полотна, которое потом формирует кожу и мозг. В любом случае такое наблюдение подтверждает концепцию, о которой мы говорили в Главе 1: волосяная луковица эволюционировала из сенсорной (или похожей на нервную) структуры и связана с ней (8).

Но нам точно известно, что, сформировавшись однажды, волосяная луковица начинает создавать волосяной стержень с помощью уникального цикла роста. История этого цикла зависит от одной, совершенно особенной клетки. Чтобы найти эту клетку, потребовалось еще одно поколение ученых.

ГЛАВА 3

ЗАГАДОЧНЫЙ ЦИКЛ И УНИКАЛЬНАЯ КЛЕТКА

Клетки, из которых состоит волосяной фолликул, относятся к числу самых быстро растущих клеток тела.

В конце 1980-х годов Джордж Котсарелис — целеустремленный, разумный и в меру лысеющий студент — совершил открытие, изменившее направление биологических исследований волос на десятилетия вперед. Выполняя курсовую работу в Медицинской школе Университета Пенсильвании, Котсарелис выяснил, что волосы вырастают из кожи, а именно из похожей по форме на палец группы клеток, называемых фолликулом, или луковицей.

Чтобы вырос новый волос, луковица должна заново его вырастить. Но для роста любой живой ткани необходимы стволовые клетки, которые способны и регенерировать сами себя, и выращивать особые клетки. Эксперты в этой области признали, что для роста волос необходимо участие этих клеток, но они не понимали, в какой части волосяной луковицы они находятся.

Уверенный, что эти клетки помогут ему и его коллегам клонировать волосяные луковицы и обеспечить новые волосы лысеющим людям, Котсарелис решил найти и выделить их. На это у него ушло пятнадцать лет.

В XIX и начале XX века исследователи-медики впервые попробовали описать клеточный состав и организацию всех нормальных и пораженных болезнью тканей. Это был своего рода геномный проект того времени. Они пользовались обычными микроскопами и лабораторными стеклами — инструментами простыми, но достаточно мощными, чтобы увидеть различие между разными типами тканей, выделить клетки и клеточные компоненты.

Используя этот подход, небольшая группа британских и европейских исследователей, включая Фрэнсиса У. Драя, Людвиг Обера и Уильяма Т. Астбери в Англии и Феликса Пинкуса в Германии, решила изучить волосяную луковицу. Имея так мало информации о любом органе или ткани, почему эти ученые решили сосредоточиться на крошечной волосяной луковице? Мотивация людей остается неизменной: деньги.

Так как фермеры-овцеводы и торговцы шерстью надеялись улучшить качество своего товара и увеличить его количество, они основали исследовательские фонды: Научно-исследовательская ассоциация шерстяной промышленности в Англии, Немецкий научно-исследовательский институт шерсти в Германии и Организация научных и промышленных исследований Содружества в Австралии. Эти фонды оказывали поддержку анатомам, патологам, биологам и химикам при проведении исследований волос, которые позволили бы шерстяной промышленности давать больше прибыли. Открытия

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

этих ученых стали прочным фундаментом для всего, что мы знаем о волосах сегодня.

Сначала исследователи выяснили, что волосяная луковица — это многослойная структура. Как матрешка или складная подозорная труба, волосяная луковица состоит из трех клеточных цилиндров, каждый из которых «вложен» в цилиндр чуть большего размера. Центральный цилиндр — это и есть волосяной стержень.

Ученые также выяснили, что сложное строение волосяного фолликула не ограничивается многослойностью. Под микроскопом стало ясно, что форма и размер фолликулов изменяются предсказуемо, и сам процесс многократно повторяется. Короче говоря, рост волосяной луковицы происходит циклично.

Сегодня мы знаем, что циклы роста свойственны всем формам жизни, будь то одноклеточные амёбы или многоклеточная мышь. Даже клетки, выделенные из кожи человека и выращенные в лаборатории, демонстрируют циклические изменения. В конце концов, формы жизни эволюционируют, растут и расцветают среди циклов, установленных вращением и орбитой Земли и притяжением Луны. Более того, так как эмбрионы млекопитающих живут в матке, которую снабжают кровью самые крупные сосуды тела, то с момента зачатия они подчиняются пульсу матери. Хотя все живые организмы подчиняются определенному ритму — сон — бодрствование — сон, — лишь немногие показывают столь резкие колебания в форме и деятельности, как волосяная луковица.

На самом деле люди каменного века знали о циклической природе развития волос — задолго до исследова-

телей XIX века. Коренным народам Северной Америки, к примеру, было известно, что осенью мех бобра обладает оптимальными характеристиками для пошива одежды, поскольку именно в это время мех наиболее густой и лучше выдерживает холод, снег, резкий ветер и ледяную воду канадской зимы. Индейцы не только заметили, что осенний мех гуще весеннего, но и выяснили, что в разгар зимы и на пике лета мех вообще не растет. Поэтому они охотились на бобра в холодные месяцы, чтобы мех был лучше.

Для большинства «меховых» животных начало и остановка роста волос зависят от положения Земли относительно Солнца. Это значит, что в течение года каждый волос растет и выпадает одновременно с соседями. Иными словами, мех у животных растет синхронно. В каждый момент времени волосяные стержни у животных, будь то бобр или домашняя кошка, либо растут, либо отдыхают, либо выпадают. В конце весны, когда вы гладите кошку, вы будете покрыты шерстью — ее будет намного больше, чем в другое время года, — а все потому, что в этот период ее волосяные стержни находятся в стадии выпадения.

В этом смысле волосы на голове человека отличаются. Они тоже развиваются циклично, но в большинстве случаев никак не реагируют на поведение небесных светил. От двух до шести лет волосяная луковица выращивает волос. Затем он перестает расти, невзирая на все внешние или внутренние ритмы. Поэтому, когда один волос на вашей голове растет, другой — выпадает, а третий находится в состоянии покоя.

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

В 1926 году в университете Лидса профессор Фрэнсис У. Драй, умело работавший с микроскопом, решил описать структуру волосаной луковицы в течение всего цикла (1). Он выяснил, что у взрослых новые фолликулы не появляются, но со временем они меняют форму фундаментальным и предсказуемым образом. Ученый связал эти изменения с фазами Луны и дал им названия.

Анагенная фаза (анаген) — это период, когда луковицы формируют новый волосаной стержень. Во время этой фазы луковица опускается в глубину кожи, и клетки в самой нижней ее части начинают бурно делиться. Новые клетки образуют основание волосаного стержня и непрерывно делятся, и волос растет по направлению к поверхности кожи и вырастает из нее со скоростью примерно один сантиметр в месяц. Чем больше времени фолликул тратит на деление клеток в основании, то есть чем больше времени волос проводит в анагенной фазе, тем он длиннее. Так как луковицы в коже головы остаются в анагене от двух до шести лет, то волосы человека, если их не стричь, могут вырасти до девяноста сантиметров в длину до момента выпадения.

Волосы на остальных частях тела короче, потому что у них более короткая анагенная фаза. Ресницы, к примеру, растут всего тридцать дней и в результате достигают в длину примерно сантиметр (2).

Пока клетки в основании волосаной луковицы быстро делятся, волосаной стержень будет расти. Но как только волосаной стержень достигнет генетически запрограммированной длины, луковица прекращает выработывать клетки, и волос перестает расти. Нижняя

часть фолликула сжимается, поднимаясь вверх. Драй назвал эту фазу сжимания *катагенной*.

В этой фазе луковица укорачивается, потому что клетки в нижней ее части сморщиваются, как изюм, и исчезают. В этой катагене заворачивает вот какой момент. Когда клетки в нижней части волосяной луковицы исчезают, основание луковицы поднимается к поверхности кожи. Между тем верхняя половина луковицы не меняется в течение всего цикла, даже когда волосяной стержень перестает расти. Во время своего жизненного цикла волосяной фолликул снова и снова двигается вниз и вверх, словно детская игрушка. Пока человек жив, его фолликулы будут повторять этот цикл развития (3).

В настоящее время исследователи, изучающие волосы, уверены, что существуют особые молекулярные сигналы, подсказывающие волосяным луковицам, когда начинать расти, а когда прекращать рост, переходя в катагенную фазу. Если бы мы знали, что это за сигналы, мы могли бы по желанию включать и выключать рост волос.

Хотя нам мало известно об этих молекулярных ключах, одно исследование подсказывает направление поисков. Профессор Гейл Мартин руководит лабораторией в Калифорнийском университете в Сан-Франциско, которая исследует роль факторов роста в развитии мозга мыши (4). Чтобы протестировать важность каждого фактора, она и ее команда используют генетические инструменты, чтобы родилась мышь, лишенная одного конкретного фактора.

Когда команда убрала один фактор — *фибробластный фактор роста 5* — из всех клеток у группы мышей, выяснилось, что эти мыши абсолютно здоровы, у них

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

нет никаких проблем с нервной системой, но у них очень длинный мех.

Эти мыши походили на ангорских животных — таких как ангорские морские свинки, кролики, козы и кошки, которые отличаются длинной и тонкой шерстью. Когда исследователи изучили фазы роста волос у этих мышей, выяснилось, что у них ненормально продолжительная анагенная фаза. Из-за этого стержни волос были необычайно длинными.

Когда ученые начали искать фибробластный фактор роста 5 у ангорских животных, выяснилось, что его количество существенно меньше, чем у пород с нормальной шерстью. (Более позднее исследование показало, что снижение уровня этого фактора роста в фолликулах у людей также приводит к появлению очень длинных волос (5).)

Профессор Мартин и ее коллеги пришли к выводу, что этот фактор тормозит анагенную фазу, которая определяет длину волоса. В настоящее время исследователи пытаются выяснить, как этот фактор работает и можно ли его использовать в лечении проблем с волосами.

Катаген длится всего несколько дней. В конце этой фазы волосяная луковица переходит в режим покоя, который профессор Драй назвал *телогенной фазой* (*телогеном*). В этот период клетки не растут и не делятся, волосяной стержень не растет.

В этой фазе длина фолликула минимальная, длина волосяного стержня максимальная, и волос прочнее всего крепится в фолликуле. Тот факт, что эта фаза может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев является преимуществом для «меховых» жи-

вотных, которые живут в холодном климате, поскольку они могут сократить потребление богатой белком пищи, необходимой для роста волосяного стержня. Эта фаза отдыха заканчивается, когда поступает сигнал от фактора роста, стимулирующего анагенную фазу.

Четвертая фаза цикла роста волос называется *экзогенной*. На этом этапе волосы выпадают. Соединение волосяного стержня с луковицей ослабевает, и волос выпадает.

Так как отсутствие волос привело бы к гибели большинства млекопитающих в условиях дикой природы, необходима точная синхронизация между выпадением волос и ростом новых. Обычно экзоген начинается только в тот момент, когда новый волосяной стержень уже выбрался на поверхность кожи.

Исследования позволили предположить, что выпадение волос является результатом работы ферментов, благодаря которым крепление волосяного стержня ослабевает. У людей количество выпадающих волос остается постоянным. Каждый день человек теряет от пятидесяти до ста волос с головы.

У людей количество выпадающих волос остается постоянным. Каждый день человек теряет от пятидесяти до ста волос с головы.

Контроль над фазой выпадения очень важен, поскольку большинство из нас не обращают внимания на то, растут наши волосы или отдыхают. Но когда мы чувствуем, что теряем больше волос, чем обычно, мы впадаем в панику.

Биологи решили выяснить, почему волосы развиваются циклично. В конце концов, за исключением матки,

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

чья внутренняя слизистая образуется и отмирает каждый месяц у здоровых менструирующих женщин, ни один другой орган у взрослого человека не следует циклу рождение — отмирание — рождение.

Для этого должна существовать важная для выживания причина, так как построение органа и его разрушение обходятся дорого с точки зрения процесса и ресурсов. Можно предположить три вероятных объяснения.

Во-первых, волосяной стержень изнашивается. Даже простое причесывание повреждает структуру. Во-вторых, выпадение волос позволяет животным очистить их шкуру, сменив испачканную шубку на чистую, свободную от грязи и насекомых. И, в-третьих, выпадение волос позволяет животным адаптироваться к изменившимся условиям обитания. Так, горностаи в Миннесоте меняют легкую коричневую летнюю шубку на плотный белый зимний наряд.

Но почему волосы выпадают у людей? Самый простой ответ таков: цикличное развитие волос — это наследие нашего далекого прошлого.

Если цикл роста волос нарушен, то он может иметь клинические последствия. После родов женщина может потерять большое количество волос. Это связано с тем, что во время беременности, когда в крови повышено содержание гормонов, необходимых для развития плода, анагенная фаза длится дольше, выпадение волос откладывается, и волосы женщины становятся гуще и длиннее.

После рождения ребенка количество гормонов возвращается к норме, и необычайно большое количество

волосяных фолликулов у матери перестают расти и переходят в фазу покоя. Как только трехмесячная фаза покоя закончена, волосы начинают выпадать, причем в куда большем количестве, чем это бывало раньше.

К счастью, в этом случае к моменту выпадения старых волос новые уже появились, хотя они еще очень короткие.

Недавнее рождение ребенка — это абсолютно нормальная причина для обильного выпадения волос у женщины. Но этот процесс может быть и ненормальным, если начинается вследствие стрессовых событий, таких как операция под общим наркозом, серьезные травмы, горе, развод и потеря работы. (В следующей главе мы поговорим об этом более подробно.) Тот факт, что волосы начинают выпадать через три месяца после стресса (по окончании анагенной фазы фолликул отдыхает три месяца, потом волос выпадает), отражает удивительную точность внутренних часов фолликула (6).

Цикл роста волос также нарушается во время лечения раковых заболеваний. Например, как только пациентке ставят диагноз «рак груди», она и ее врач выбирают из нескольких вариантов лечения. Во многих случаях возможные побочные эффекты могут повлиять на выбор лечения, а в некоторых случаях даже определить его.

Во время химиотерапии пациентка получает набор токсичных препаратов, которые убивают все быстро растущие клетки, как раковые, так и здоровые. Клетки, которые делятся наиболее активно, находятся в костном мозге, в кишечнике и в основании волосяных фолликулов. Жалобы пациентки, получающей химиотерапию, отражают повреждения, нанесенные этим тканям. Жен-

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

щина слабеет, подвержена инфекциям, поскольку снижается количество красных кровяных телец и иммунных клеток. У нее появляются спазмы в животе и диарея, так как химиотерапия серьезно повреждает эпителиальные клетки, выстилающие желудок и кишечник. Пациентка теряет волосы вследствие повреждения быстро растущих клеток в нижней части волосяных луковиц.

Современная химиотерапия пока не позволяет выборочно разрушать злокачественные клетки, которые быстро делятся, не повреждая при этом здоровые клетки, которые тоже делятся быстро. Но от химиотерапии не страдают волосяные луковицы в телогенной фазе, в которых мало делящихся клеток (7). Им не хватает быстро делящихся клеток, главной цели химиотерапии.

Проблема в том, что большинство волосяных луковиц в коже головы находятся в анагене и остаются в нем в течение нескольких лет. Теоретически, *если бы можно было перевести волосяные луковицы в телоген в период химиотерапии, то появилась бы возможность снизить потерю волос. Мы просто пока еще не знаем, как это сделать.*

Как только пациентки перестают получать противоопухолевые препараты, все поврежденные луковицы переходят в заслуженную фазу покоя, а затем у них начинается анагенная фаза, во время которой образуются новые волосяные стержни. Но если быстро делящиеся клетки волосяных луковиц были разрушены, то каким образом они могут начать новый цикл? И вот тут приходят на помощь *стволовые клетки* волосяной луковицы.

После Второй мировой войны Людвиг Обер получил степень доктора философии в университете Эдинбурга

и приступил к работе в Научно-исследовательской ассоциации шерстяной промышленности. Там он начал серию микроскопических исследований волосяных фолликулов овцы.

Среди многих других фундаментальных наблюдений было и такое: практически все быстро растущие клетки волосяной луковицы расположены на четко очерченном участке в самой глубокой ее части. Ученые из Северной Америки, Европы, Азии и Австралии подтвердили наблюдения Обера и пришли к выводу, что и стволовые клетки, отвечающие за цикл роста, должны находиться там же.

С этим утверждением никто не спорил, пока почти пятьдесят лет спустя Джордж Котсарелис не бросил вызов устоявшимся представлениям. Котсарелис знал, что стволовые клетки в других системах растут очень медленно. Они могут разделить всего лишь на две дочерние клетки. Одна становится стволовой клеткой, как и ее родительница, а другая — клеткой, из которой вырастает одна или несколько «взрослых» тканей, таких как волосяная луковица, ее сальная железа и прилегающий эпидермис (8).

Котсарелис, одновременно пометив специальной краской все клетки волосяной луковицы, а затем, изучив их через несколько недель, выяснил, что только самые медленно растущие клетки (это и есть стволовые клетки) сохраняют метку.

Этот подход основан на том, что клетки, когда растут, делятся на равные половинки, поэтому метка материнской клетки оказывается на дочерних.

Представьте себе девочку-подростка, которая прикладывается к родительской бутылке водки и каждый раз

доливает в нее воду, как только остается половина жидкости. При шестой доливке содержание алкоголя составит менее одного процента, и никто, включая родителей, не скажет, что это водка. В бутылке будет практически чистая вода. Точно так же размывается метка на быстро делящихся клетках в глубине волосяной луковицы.

Так как каждая клетка делится примерно два раза в день, то через неделю метку уже невозможно будет обнаружить. С другой стороны, если клетки делятся медленно — как стволовые, — они сохраняют изначальную метку довольно долго.

Используя этот подход, Котсарелис внимательно изучил кожу и волосяные луковицы в ней в поисках окрашенных клеток спустя несколько недель после нанесения меток. Сначала он искал там, где рекомендовали искать его учителя, а именно в самой глубине волосяной луковицы, где происходит основное действие. Но там помеченных клеток не оказалось. Тогда ученый обратил внимание на верхнюю, остающуюся неизменной часть луковицы. Именно там и располагались помеченные клетки! Они сосредоточились на середине луковицы, находящейся в анагенной фазе, в той ее точке, где луковица соединяется с мышцей.

Котсарелис рассказал о своем открытии научному сообществу: стволовые клетки расположены в срединной части волосяной луковицы, которая **называется утолщением**, а не в ее основании (9). Открытие позволило понять, что стволовые клетки, ответственные за формирование новой волосяной луковицы после химиотерапии, живут в средней ее части, вдали от быстро растущих клеток в ее основании.

Вам может показаться, что если есть стволовая клетка, то остается только имплантировать ее в любое место на коже, и там образуется новый фолликул с прочным волосяным стержнем. Но ничего подобного не произойдет. Несмотря на многочисленные попытки, когда целые популяции этих клеток пересаживали в кожу, не появилось ни одного фолликула. Эти эксперименты позволили предположить, что для выполнения задачи необходима вторая клетка.

История этой второй клетки переносит нас в Шотландию, где профессор Рой Оливер открыл лабораторию в университете Данди, чтобы изучать формирование разных органов — таких как зубы, печень, перья, волосы. В то время, в 1960-х годах, эмбриологи знали, что для создания большинства органов требуется взаимодействие между двумя тканями, эпидермисом и дермой. В процессе формирования органов эти две ткани расположены очень близко друг к другу и «общаются». Их разговор мы слышали в предыдущей главе.

Как уже выяснили исследователи шерсти, в волосяной луковице есть и эпидермис и дерма. Оливер предположил, что эти две ткани должны играть важную роль в формировании новой луковицы. Он решил изучать волосяной фолликул как модель для анализа участия дермы в формировании органов.

В ранних исследованиях ученый выяснил, что, если убрать волосяной сосочек — плотную группу клеток дермы в основании волосяной луковицы, — рост волоса прекращается. Если пересадить сосочек обратно, рост волоса возобновляется. Более того, когда Оливер и его коллеги имплантировали волосяной сосочек под

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

эпидермис крысы, оказалось, что сосочек обладает эмбриональной способностью образовывать волосяные луковицы даже там, где их никогда раньше не было (10).

Чтобы проанализировать то, как работает волосяной сосочек, Оливер дал задание своему студенту, Колину Яходе. Сначала Яхода разработал методику изолирования сосочка из волосяной луковицы.

Затем он начал выращивать клетки волосяного сосочка в лабораторных условиях. В конце концов исследование показало, что клетки, образующие сосочек, можно размножать в лаборатории. Затем их пересаживали в кожу живой мыши или крысы, и из них вырастали новые волосяные фолликулы.

В результате многочисленных экспериментов группа из университета Данди показала, что для роста волос необходима вторая важная клетка, и эта клетка находится в волосяном сосочке. Когда клетки сосочка взаимодействуют с эпидермисом, образуется новая волосяная луковица.

Так как Котсарелис не смог заставить эпителиальные стволовые клетки, имплантированные поодиночке, образовать новые фолликулы, он пришел к выводу, что для образования нового фолликула необходимо взаимодействие между его уникальными эпителиальными стволовыми клетками и клетками волосяного сосочка, которые описали Яхода и Оливер.

Котсарелис смело предположил, что именно взаимодействие этих двух типов клеток обеспечивает циклическое развитие волоса. Он был уверен, что в конце фазы покоя, когда эпителиальные стволовые клетки и клетки волосяного сосочка находятся максимально близко, они

посылают друг другу «брачное сообщение», с которого начинается новый цикл.

В самом деле, когда Котсарелис и его коллеги пересадили эти две клетки в кожу мыши, эта пара образовала новые волосяные луковицы, живые, формирующие волосы. Это был потрясающий результат, который позволял по-новому подойти к проблеме лечения потери волос. К этой теме мы еще вернемся.

Хотя сегодня мы знаем двух основных действующих лиц в цикле роста волос — эпителиальные клетки из средней части волосяной луковицы и более глубоко расположенные клетки сосочка, — мы пока не понимаем, как клетки общаются между собой. Нам не только не известны слова этого диалога, но и то, когда и как громко они произносятся.

Считается, что клетки волосяного сосочка в основании фолликула посылают сигнал находящимся поблизости отдыхающим эпителиальным стволовым клеткам начать анагенную фазу роста. Эпителиальные стволовые клетки в срединной части луковицы отвечают на этот сигнал. Они мигрируют вниз по фолликулу, чтобы дополнить делящиеся клетки в ее основании. Нижняя часть луковицы начинает строить волосяной стержень, чтобы запустить следующий цикл.

В последние десятилетия открытия, касающиеся цикла развития волосяного фолликула, стимулировали исследователей использовать его для изучения того, как стволовые клетки выполняют свою работу в регенерации других органов. Волосяная луковица — это идеальная модель для изучения регенерации, поскольку она присутствует на коже всех млекопитающих и стволовые

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

Ученые уверены, что знания, полученные благодаря волосяным фолликулам, можно будет напрямую применить при регенерации жизненно важных органов, таких как зубы, почки, печень, мозг, глаза, пальцы, кожа.

клетки находятся в известном месте. Волосяная луковица регенерирует себя снова и снова в течение всей жизни млекопитающего. Ученые уверены, что знания, полученные благодаря волосяным фолликулам, можно будет напрямую применить при регенерации жизненно важных органов, таких как зубы, почки, печень, мозг, глаза, пальцы, кожа.

Но фолликул — это не изолированный остров. Изменения в теле влияют на него так же, как дождь и солнце влияют на урожай кукурузы. От стресса волосы могут посесть, а гормоны тела могут вызвать облысение. Аномалии такого рода способны не только серьезно повлиять на прическу, но и рассказать нам еще больше о наших собственных волосах.

ГЛАВА 4

ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ СОСЕДИ

Длительное стрессовое воздействие звука замедляет рост волос.

В рассказе «Низвержение в Мальстрем» Эдгар Аллан По описывает историю молодого рыбака. Он ловил рыбу вдали от норвежских берегов, когда небо потемнело, начался шторм. Когда рыбак повернул лодку к берегу, окружающая вода образовала гигантский водоворот. Хотя он был опытным моряком, он не смог выбраться из этого водоворота, увлекающего его лодку все ближе и ближе к черной бездне. В борьбе со стихией рыбак потерял своего компаньона и лодку, но сам он выжил.

Вот что он говорит рассказчику: «Вы считаете меня глубоким стариком. Но это не так. Всего лишь за один день мои волосы из угольно-черных стали белыми... Рыбаки, поднявшие меня на борт, были моими старыми знакомыми. Но они не узнали меня, как будто я был пришельцем из страны духов. Мои волосы цвета воронова крыла стали такими белыми, какими вы видите их сейчас».

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

История выдумана, но драматическая перемена, описанная Эдгаром По, скорее всего отражает то, что писатель либо видел сам, либо слышал от кого-то. В редких случаях врачи наблюдали, как после страшного эмоционального потрясения, угрожающего жизни, волосы мгновенно меняли цвет.

События в окружающем мире вызывают разнообразные реакции тела. Во время просмотра кинофильма мы реагируем на смешные, печальные или страшные сцены смехом, слезами или учащенным пульсом. Так что же все-таки произошло с рыбаком?

Наиболее вероятное объяснение звучит примерно так. Рыбак начал день с волосами с проседью, но потерял пигментированные стержни в результате внутреннего нарушения, спровоцированного страхом. Выпадение только темных волос обнажило белую кожу. Современные дерматологи диагностировали бы у рыбака внезапное развитие *алопеции ареата*, или *очаговой алопеции*.

Очаговая алопеция — достаточно часто встречающееся заболевание. Оно поражает двух человек из каждой сотни взрослых. Хотя обычно оно приводит к потере волос на маленьких и незаметных участках кожи, но может вызвать и потерю всех волос на голове или теле. Вероятно, у рыбака начали сесть волосы еще до водоворота, но угроза жизни спровоцировала очаговую алопецию, из-за которой черные волосы выпали, оставив голову совершенно белой.

Угроза жизни спровоцировала реакцию всего его тела. Другие органы и ткани тела отреагировали, когда сигналы стресса достигли их (к примеру, учащенный

пульс, повышение артериального давления, снижение аппетита). Когда эти сигналы достигли кожи, она приказала волосяным луковицам избавиться от темных волос. Сигналы, вызвавшие выпадение волос (в данном случае это угроза водоворота), не появились внутри фолликула. Они пришли из другой части тела.

При очаговой алопеции проблема — не внутри волосяной луковицы. Фолликул может повторять жизненный цикл и выращивать волос. Болезнь кроется в теле, которое рассматривает волосяную луковицу как персону нон грата, как то, от чего нужно избавиться.

На грязную работу тело отправляет иммунную систему, ее клетки и антитела. При очаговой алопеции фолликул продолжает расти, но его цикл достигает лишь самого начала анагенной фазы, после чего иммунная система его блокирует. Хотя волосяные луковицы снова и снова пытаются расти, пока болезнь существует, анаген не достигает своего завершения и новые волосы не образуются.

Что произошло с фолликулами рыбака? В конце концов, его глаза, уши и тело почувствовали угрозу, а не его волосяные луковицы.

Ральф Паус, профессор университета Манчестера и университета Мюнстера, посвятил свою карьеру изучению влияния окружающих тканей на здоровье волосяной луковицы. Резюме таково: все, что происходит в теле, может повлиять на рост волос.

В 2003 году Паус и его коллеги предположили: если стресс влияет на волосяные луковицы, то эту ситуацию можно воспроизвести в лабораторных условиях. Чтобы проверить эту гипотезу, они подвергали взрослую

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

мышь коротким звуковым импульсам (400 герц) каждые пятнадцать секунд в течение 24 часов. Хотя звук был не настолько отвратительным, как шум лифта, он оказался достаточно раздражающим, чтобы беременная мышь не доносила всех мышат до срока.

Исследователи выяснили, что стресс повлиял и на фолликул, прервав цикл роста волос. Анагенная фаза прекратилась, луковицы перешли в катаген. Но каким образом звуковой раздражитель достиг волосяных луковиц? Паус и его коллеги предположили, что стресс мог распространяться с помощью *гормонов* или *нервов*.

Поэтому во время эксперимента они блокировали нервы в коже. Оказалось, что этим они блокировали и эффект стресса. Так исследователи доказали, что стресс может воздействовать на здоровье волос и нервы могут передавать сигналы стресса волосам (1).

Хотя звуковой стресс может блокировать рост волос, физическая травма может его стимулировать. Если волосяная луковица или кожа вокруг нее повреждены — к примеру, нанесен порез, — сформируется новый волос, но не новый фолликул (2). Повреждение разбудит волосяную луковицу, пребывающую в телогенной фазе. Она перейдет в анаген и сформирует волос, практически идентичный потерянному.

В отличие от реакции мыши, подвергнутой звуковому стрессу, ответ на внешнее повреждение всегда будет таким — вне зависимости, повреждены окружающие нервы или нет. Ученые до конца не знают, почему фолликул реагирует именно так. Но мы уверены, что сами по себе волосяные стержни не играют никакой роли

в реакции фолликула на повреждение извне, поскольку клетки, формирующие волос, неживые. Они не могут есть, чувствовать или расти, в них нет кровеносных сосудов и нервов. Клетки волоса по большей части превратились в окаменелости.

Поэтому если срезать волосаной стержень, к примеру, во время рутинной стрижки или бритья ног, то это останется сугубо между вами и ножницами (бритвой). Ни фолликулы, ни тело в целом об этом не узнают. Но если во время стрижки вас будут сильно дергать за волосы и выдирать их, луковицы отреагируют на травму, перейдут в анагенную фазу и вырастят новые волосы.

Вокруг волосаной луковицы расположены не только нервы. Фолликулы расположены в коже, в сочном коктейле из гормонов, химических веществ и факторов роста. Некоторые вещества доставляет кровь, другие генерируют соседние клетки. Гормоны попадают в кровь из эндокринной системы, в которую входят гипофиз (он находится в основании мозга), надпочечники (расположены над почками), щитовидная железа (в основании шеи спереди) и половые органы. Удивительно, но факт: все эти органы вырабатывают гормоны, которые так или иначе влияют на рост волосаной луковицы (3).

Роль гормонов становится понятнее, если рассмотреть ситуацию, когда их не хватает. Приведу пример недостаточности гормона щитовидной железы. Это состояние распознавали еще во времена Древнего Рима, в XVIII веке его называли *кретинизмом*. К симптомам относятся вялость, умственная неполноценность, отеки и тонкие ломкие волосы.

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

Хотя врачи распознавали это заболевание и раньше, лишь в начале XIX века выяснилось, что проблема связана с нефункционирующей щитовидной железой. И хотя в наши дни врачи диагностируют это заболевание у новорожденных, его распознавание у взрослых всегда было затруднено, так как симптомы развиваются медленно.

Сэр Уильям Галл, врач королевы Виктории, описал симптомы недостаточности щитовидной железы у взрослых в своем труде под названием «О кретинотическом состоянии, возникающем у женщин во взрослом возрасте» (4). Он отметил, что пациентки становятся «все более и более вялыми», «кожа плотная и складчатая...», волосы, «безжизненные и тонкие», становятся жесткими, ломкими и напоминают солому. При таком состоянии выпадают волосы на голове, под мышками и на лобке. Хотя нам до конца не известно, какую роль гормон щитовидной железы играет в здоровье волос, мы знаем, что при его отсутствии метаболизм клеток нарушается, цикл волосяной луковицы укорачивается, сформированные волосы становятся жесткими и ломкими.

Андрогены, мужские гормоны, присутствующие в крови у обоих полов, также влияют на созревание большинства волосяных луковиц на теле, хотя луковицы на разных участках тела реагируют на них по-разному. Фолликулы по бокам головы полностью нечувствительны к андрогенам. Они выращивают волосяные стержни вне зависимости от концентрации андрогенов в крови. А вот фолликулы под мышками и на лобке чувствительны, и уже в раннем подростковом возрасте, когда

андрогены впервые заявляют о себе, жесткие волосы появляются сначала на лобке, а позднее под мышками и на ногах.

У молодых мужчин при дальнейшем повышении концентрации андрогенов появляются волоски на лице и на груди. Андрогены также важны для роста волос на теле у женщин, но так как их количество обычно остается небольшим, то у женщин редко встречаются жесткие волосы на теле. Оценивая здоровье пациента, врач смотрит на волосы, зависимость от количества андрогенов. Недостаточное оволосение на теле у мужчин позволяет предположить дисфункцию яичек. Наличие длинных и жестких волос на теле взрослой женщины побуждает врача предположить наличие производящей андрогены опухоли на яичнике или надпочечнике.

Молекулы андрогена воздействуют на маленькие волосяные луковицы в коже подростка, соединяясь с клетками в основании луковиц, подающих им сигнал начать меняться, так как они больше не детские и могут демонстрировать свою взрослость. Хотя клетки фолликула не вырабатывают андрогены, они генерируют молекулы, которые принимают, распознают и интерпретируют послание андрогенов. Более того, они перерабатывают поступающие андрогены, увеличивая или сокращая активность. Способность волосяной луковицы модифицировать циркулирующие андрогены объясняет различную чувствительность к гормонам у разных луковиц.

Пожалуй, наиболее широко распространенной дисфункцией фолликулов является *облысение по мужскому*

типу. Обычно оно начинается в третьей или четвертой декаде жизни, но может начаться и в подростковом возрасте после полового созревания. Это наследственное состояние, которое поражает одни семьи сильнее, чем другие, передается то по отцовской, то по материнской линии. Потеря волос — это в высшей степени распространенная ситуация. Среди мужчин-североамериканцев половина населения демонстрирует ту или иную степень облысения к пятидесяти годам.

Облысение по мужскому типу (5) появилось одновременно с человеческим родом. Египетские папирусы, датированные четвертым тысячелетием до нашей эры, описывают потерю волос, волновавшую большинство лысых мужчин. Даже облеченных властью.

Приведем исторический пример. Юлия Цезаря, успешного полководца, государственного деятеля и первого абсолютного правителя Римской империи, настолько волновала его лысина, что он пытался ее прикрыть. Вот как это описывает римский историк Светоний в своем труде «Жизнь двенадцати цезарей»: «Безобразившая его лысина была ему несносна, так как часто навлекала насмешки недоброжелателей. Поэтому он обычно зачесывал поредевшие волосы с темени на лоб»¹ (6).

Хотя под словом «лысина» мы подразумеваем кожу без волос, в действительности это неправильное название. На «лысой» голове достаточное количество фолликулов и волосяных стержней, но они очень маленькие и видны только под микроскопом. Механизм облысения

¹ Цитируется по изданию Гай Светоний Транквилл «Жизнь двенадцати цезарей» / Пер. М. Л. Гаспарова. — М.: Наука, 1966. — *Прим. перев.*

включает в себя *миниатюризацию* волосяных луковиц и их стержней. По мере прогрессирования заболевания с каждым циклом луковица и волос становятся все меньше и меньше.

Но как большая нормальная луковица превращается в маленькую? Предположение о том, что мужские гормоны играют роль в облысении по мужскому типу, появилось еще во времена Аристотеля (он утверждал, что «евнухи тоже [как и женщины] не лысеют») (7). Ученые начали догадываться о роли гормонов в облысении в начале XX века, но столкнулись с проблемой. Не нашлось ни одного животного, которое могло бы стать надежной моделью человеческого облысения, которую они могли бы изучать в лаборатории. Им потребовались пациенты-люди. Идеальным пациентом мог бы стать мужчина с низким уровнем андрогенов в крови, но таких пациентов было не так-то легко найти.

Решение отыскали в 1942 году, когда Джеймс Гамильтон, профессор анатомии в Школе медицины Йельского университета, давно интересовавшийся облысением по мужскому типу, нашел группу из 104 кастрированных мужчин (8). У всех этих мужчин была очень низкая концентрация андрогенов в крови, и они идеально подходили для изучения облысения.

Некоторые из этих мужчин были кастрированы еще до подросткового периода, некоторые в подростковом возрасте, а другие в более поздние годы. У тех, кто был кастрирован до подросткового возраста, не было черт, присущих взрослым мужчинам.

Волосы на их телах были редкими и тонкими, борода отсутствовала, половые органы остались

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

недоразвитыми, и не было никакого облысения по мужскому типу. Когда этим мужчинам провели инъекции андрогена, их тела приобрели зрелые мужские черты, и они начали лысеть, если это было в их семейной истории. (Разумеется, в наши дни подобные эксперименты не проводятся.)

Исследование выявило два аспекта облысения по мужскому типу. Во-первых, для облысения необходимы андрогены. Во-вторых, у облысения существует генетическая предрасположенность — лысый отец или дедушка. Гамильтон также выяснил, что у мужчин, кастрированных после того, как они начали лысеть, волосы не отросли, когда уровень андрогенов в их крови упал. Если облысение началось, то снижение уровня андрогенов — даже путем кастрации — не повернет вспять потери волос (9).

Исследование оказалось прорывом, но на этом Гамильтон не остановился. Он обратил внимание на специфический «узор» облысения. На самом деле, эти узоры настолько предсказуемы, что Гамильтон еще в 1951 году смог предложить классификацию лысеющих мужчин, состоящую из восьми типов. В эту классификацию вошли все типы облысения, начиная от отступивших волос на лбу и лысого темечка до почти абсолютно лысой головы с волосами, оставшимися только на висках (10).

Облысение происходит исключительно на голове, но и здесь оно поражает только макушку. Волосы по бокам головы и на лице остаются нетронутыми. Местоположение фолликулов важно при этой форме потери волос. Вот только мы пока не знаем почему (11).

Нам известно, что здоровые волосы невозможны без здорового тела. Поскольку луковице необходимы серьезные ресурсы для формирования волосяного стержня, его состояние является надежным показателем общего состояния организма.

Так как в фолликуле расположены одни из наиболее быстро растущих клеток организма, то он должен хорошо питаться. Примеры того, как плохое питание влияет на волосы, можно найти в развивающихся странах, где люди получают недостаточно белка. У голодающих детей не только тонкие руки и ноги и выпирающие животы, но и тонкие, курчавые, обесцвеченные, ломкие и медленно растущие волосы.

Но проблемы волосяного стержня, связанные с неправильным питанием, характерны не только для развивающихся стран. В дерматологических клиниках благополучных стран можно встретить сидящих на диете женщин с проблемами волос. У женщины на диете с малым количеством железа развивается анемия, приводящая к слабости, чувству усталости, головокружениям и потере волос. К счастью, анемия и потеря волос легко лечатся препаратами, содержащими железо. Через несколько месяцев после начала приема таких добавок появятся новые волосы.

Для овец правильное питание также имеет большое значение. Ведь овца-меринос дает примерно пять с половиной килограммов чистой шерсти в год. Чтобы вырастить такое количество шерсти, овца должна получать не менее ста граммов чистого белка в день. Овце, кормящей молоком ягненка, требуется еще больше. Так как трава — плохой источник белка, то овце

ПОЯВЛЕНИЕ ВОЛОСА

необходимо съесть не меньше четырех килограммов свежей травы в день. То есть овцы вынуждены весь день пастись.

На здоровом теле вырастут роскошные волосы. Для большинства животных хорошая шерсть — это защита от угроз и неприятностей окружающей среды. Современным людям волосы как защита не нужны. Для нас волосы важны по другим причинам.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НАИВЫСШЕЕ
СРЕДСТВО
ВЫРАЖЕНИЯ

ГЛАВА 5

ВОЛОСЫ КАК ПОСЛАНИЕ МИРУ

Волосы посылают важные сообщения и могут вызывать удивительные эмоциональные реакции. В начале XX века в Китае модернизация экономики заставила мужчин отрезать традиционные косы. Пытаясь отстоять эту давнюю и почитаемую прическу, многие мужчины в сельской местности совершали убийства или самоубийства.

Связь между волосами и красотой всегда была сильна. Эта связь была с шокирующей откровенностью затронута на Международном конкурсе красоты «Миссис Вашингтон» в 1997 году. Когда прекрасная победительница Кэри Бикли двинулась к центру сцены, аудитория аплодировала ее уверенной походке, ярким выразительным глазам и пропорциональной фигуре.

Оказавшись на подиуме, Бикли провела рукой по струящимся золотисто-каштановым волосам, как будто убирая их с лица. И тут волосы упали... Королева красоты была лысой! (1) «Я хотела, чтобы люди меня поня-

ли, — сказала Бикли после конкурса. — Намного важнее, кто ты на самом деле, чем то, как ты выглядишь» (2).

Двумя годами ранее Бикли уже пыталась участвовать в этом конкурсе — но без парика, — и ушла без короны. История Бикли подтверждает расхожую истину о том, что физическая красота неотделима от волос, и восприятие пышной шевелюры не имеет ничего общего с восприятием лысой головы.

У Кэри Бикли очаговая алопеция (3). Эта разновидность облысения встречается у двух человек из каждой сотни американцев и может поразить представителей любой этнической группы в любом возрасте. Обычно она проявляется очагами потери волос на коже головы, на бровях, ресницах, руках, ногах и так далее. Если

болезнь не слишком серьезная, то волосы начинают заново расти после инъекций стероидов. Иногда это происходит спонтанно и без лекарств. В таких случаях очаги настолько малы, что пациент может их замаскировать.

В более серьезных случаях пациенты очень быстро теряют почти все волосы. Например, женщина просыпается утром и обнаруживает, что практически все волосы

Врачи считают, что человек, лишившийся волос, испытывает такие же чувства, как и человек, лишившийся важной части тела, к примеру руки или ноги.

лежат на подушке. Врачи считают, что человек, лишившийся волос, испытывает такие же чувства, как и человек, лишившийся важной части тела, к примеру руки или ноги. Человек испытывает болезненное ощущение потери, проходя все стадии: отрицание, гнев, торг, де-

прессия и принятие ситуации, описанные Элизабет Кюблер-Росс.

Каждый по-своему приспосабливается к этому состоянию. Некоторые люди смело принимают потерю волос. К примеру, Ричард М. Розенблюм, бывший председатель Республиканской партии штата Нью-Йорк с 1972 по 1977 год и советник губернатора Нельсона Рокфеллера, выстроил блестящую политическую карьеру, хотя потерял все волосы. Еще один пример — Энджела Кристиано, доктор философии, профессор дерматологии, генетики и развития в Колумбийском университете, не только приняла потерю собственных волос, но и перероентировала работу своей лаборатории на поиск генетических причин алопеции и средств ее излечения.

На другом конце спектра находятся люди, не готовые встретиться с миром с «голой» головой. Они либо становятся отшельниками, либо носят парик. Одним из таких людей был первый Джон Д. Рокфеллер, потерявший все волосы: на коже головы, на теле, а также брови и ресницы, когда ему было за пятьдесят (4). На фото, сделанных в старости, он предстает в плохо сидящем седом парике. Имитация волос только на макушке, виски лысые, бровей и ресниц нет...

Большинство людей со временем принимает свое состояние, они просто живут без волос, делясь опытом с теми, кто страдает от такого же заболевания (5).

Сбросив парик, королева красоты Бикли заставила задуматься о важности волос в человеческой жизни, их способности передавать послания от человека к человеку и к группе. Человек без волос лишен одного из самых главных средств межличностного общения, которому не

нужны слова и которое действует на расстоянии. Каждый день мы создаем и отправляем друг другу послания без слов, составляя их из того, что нам доступно: движений тела, выражений лица, ногтей, волос. Волосы подают сигналы с любого места на теле, на котором они растут, но самыми важными являются голова, брови, ресницы и борода.

Мы составляем послания, меняя прическу. Отращаем, делаем стрижку, завиваем, выпрямляем, окрашиваем или полностью удаляем волосы. Более того, мы добавляем к волосам украшения. Это может быть парик, шляпа, заколка, бант. Но об этой теме мы поговорим позднее.

Для зоологов-бихевиористов точная интерпретация послания из шерсти или перьев трудна и лишь приблизительно. Так как птицы используют оперение в брачных ритуалах, разумно предположить, что перья влияют на успех в спаривании. Исследований, посвященных расшифровке посланий с точки зрения места обитания, маскировки и межвидовой коммуникации, как у животных, так и у людей, немного, но они позволяют предположить их значение, делая выводы из последующего поведения.

В книге «Орнитология», опубликованной в 1995 году, Франк Б. Джилл из Академии естественных наук ФилADELPHII пишет: «Расшифровка информации, передаваемой оперением, остается одной из самых сложных задач в изучении поведения птиц. Орнитологи могут лишь догадываться, что «говорит» оперение, используя корреляции между предыдущими и последующими действиями отправителя и получателя».

Рассматривая роль оперения в брачных ритуалах птиц, разумно предположить, что и млекопитающие используют волосы для общения. Вспомните, к примеру, вздыбленную шерсть домашней кошки. Это явный сигнал агрессии тому, кто находится рядом. В исследовании, посвященном африканским львам, профессора Пейтон Уэст и Крейг Пэкер из университета Миннесоты выяснили, что лев успешно использует свою гриву для брачных и социальных сообщений. Выяснилось, что львицы из Национального парка Серенгети предпочитают самцов с сильно окрашенными гривами. Также львы с темными и длинными гривами легче подчиняли себе других самцов (6).

У людей также не слишком легко понять, какие именно послания они отправляют своими волосами. Интерпретацию любой прически затрудняют культурные и исторические условия, а также окружающая среда отправителя и получателя такого послания. К примеру, как можно измерить, тем более сделать это точно, веселее ли блондинки, чем женщины с другим типом волос. Будут ли они такими же забавными в обществе, где предпочитают темноволосых?

Или подумайте о ресницах. Наше общество восхищается длинными и загнутыми ресницами, но будут ли сексуальными слишком длинные ресницы? Или, к примеру, борода. С какого момента борода из изысканной становится неопрятной? Или цвет волос. В каком случае седые волосы обозначают опыт и мудрость, а в каком случае — старость и отставание от жизни? Интерпретация подобных невербальных сообщений очень важна, поскольку побуждает к тому или иному действию.

Несмотря на сомнительность интерпретации, удивительно, насколько одинаково реагируют люди из разных культур, стран и периодов на похожие прически. Если мы проведем аналогию с поведением животных, то уместно будет предположить, что послания, отправляемые нами посредством волос, записаны в генах. Послания эмоционально заряжены (7) и, как предполагают антропологи, историки, психологи и косметологи, делятся на несколько категорий: самоидентификация, человеческие качества, социально-сексуальное здоровье и религия.

Блондинка, Кудряшка, Лысый, Скинхед, Волосатик, Рыжик — все эти прозвища используются для обозначения людей. К примеру, в исторических документах можно найти упоминание об Эрике Рыжем, основавшем первое западное поселение в Гренландии в 985 году. Он был не только успешным мореплавателем, но и обладателем ярко-рыжей шевелюры.

Когда в X веке Харальд Халфданссон поклялся отращать волосы до тех пор, пока не завоюет всю Ютландию, его последователи дали ему прозвище Харальд Косматый. Ему удалось объединить страну и выполнить свою клятву. Став королем, он получил новый титул: Харальд I Прекрасноволосый.

История, которая скрывается за именем Карла Лысого, императора Священной Римской империи и первого короля Западно-Франкского королевства с 840 по 877 год, не отличается подобной ясностью. Некоторые ученые полагают, что прозвище в большей степени связано с безземельностью Карла, чем с отсутствием волос на голове, тогда как другие напрямую связывают

прозвище с его внешностью. В любом случае на протяжении всей истории человечества люди дают прозвища королям через их волосы, сообщая нам о них что-то особенное.

Великие писатели, барды и другие рассказчики используют волосы для идентификации персонажей и придания им индивидуальных черт. В «Братстве кольца» Толкин различает хоббитов и карликов в том числе и по волосам. У хоббитов, к примеру, волосатые ноги, но на лице волос нет. В готической легенде о Синей Бороде речь идет о загадочном графе с темной иссиня-черной бородой и постоянно исчезающих женах. В своем холодном, сыром и запущенном замке он предупреждает каждую жену — всего их было шесть — ни в коем случае не открывать запертую дверь, даже если он даст им ключ от нее. Обнаружив, что вопреки приказу все жены заходили в тайную комнату, он их убивал. Его густая синяя борода символизировала зло и подсказывала женщинам держаться от него подальше. А вот пышная белая борода Деда Мороза вызывает только положительные эмоции.

Даже в наши дни мы определяем знаменитых людей по волосам. Художник-график Кристина Кристофору доказала, что по сделанным черным карандашом наброскам одних лишь волос — без лиц и одежды — зрители мгновенно узнают человека. Прически Авраама Линкольна, Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, к примеру, позволяют однозначно определить человека. Для Христофору «такая обыденная черта, как прическа, становится частью индивидуальности, по которой мы узнаем человека». С ее точки зрения, «прическа Джимми

Хендрикса говорит *свобода*, а прическа Одри Хепберн — *элегантность*» (8).

В повседневной жизни мы зачастую испытываем неловкость, если не узнаем друзей, сменивших прическу или форму бороды. Но такие перемены действительно сбивают нас с толку. К примеру, маленький ребенок может не узнать отца, сбрившего бороду.

Хотя мы привыкли считать, что наши современные прически уникальны и новы, в действительности такие же или похожие носились снова и снова начиная

Хотя промежуток между появлением и возвращением прически может насчитывать от нескольких лет до нескольких веков, ее возрождение можно предсказать с такой же точностью, как и новолуние.

со времен Древнего Египта. Хотя промежуток между появлением и возвращением прически может насчитывать от нескольких лет до нескольких веков, ее возрождение можно предсказать с такой же точностью, как и новолуние (9).

Цикличность появления причесок становится очевидной, стоит только взглянуть на мужскую моду в США за последние двести лет. Возьмем, к примеру, бороды. В начале XIX века пышная борода

была социально неприемлемой. В этот период мужчина, отращивающий бороду, сильно рисковал. Одним из известных бородачей был Джозеф Палмер, ветеран войны 1812 года и яростный борец против рабства (10). Из-за своего настойчивого желания не расставаться с кустистой седой бородой он подвергался ядовитым насмешкам и даже избиениям. В 1830 году на него напали в Фитчбурге, штат Нью-Йорк. На него

набросилась группа мужчин, решивших побрить его во что бы то ни стало. Когда Палмер, защищаясь, вытащил нож, его арестовали и отправили в тюрьму за то, что он отстаивал свою бороду. Неуступчивый и импульсивный Палмер так и не сбрил бороду. Но уже перед смертью он был отмщен, так как с середины XIX века растительность на лице снова вошла в моду, и многие мужчины начали носить бакенбарды, усы и бороды.

За исключением Эндрю Джонсона в XIX веке все президенты США носили выдающиеся бороды или усы, но волосы на голове стригли коротко. Линкольн сначала брился, потом стал носить бороду. Судя по всему, поводом к этому послужило письмо, которое он получил в 1860 году от одиннадцатилетней Грейс Беделл из Уэст-филда, штат Нью-Йорк. Девочка написала кандидату в президенты следующее: «Если вы отрастите бороду, то я приложу все усилия, чтобы все мои братья проголосовали за вас. Вы будете выглядеть намного лучше, потому что у вас очень худое лицо».

19 октября 1860 года Линкольн ответил ей: «Так как я никогда не носил бороду, не думаешь ли ты, что люди назовут это глупостью, если я начну делать это сейчас?» (11). В феврале 1861 года с отросшей за три месяца бородой Линкольн лично встретился с Грейс и поблагодарил за ее предложение.

С наступлением XX века мужчины начали брить бороду, но оставляли усы. Только в 1960-х годах бороды опять вошли в моду. В 1980-х годах — вышли, но лишь для того, чтобы торжественно вернуться вместе с современными хипстерами.

Теперь обратимся к мужским прическам. Во время Американской революции ополченцы носили волосы так, как им нравилось, то есть длинными и не завязанными. В 1780 году Джордж Вашингтон почувствовал, что армия должна выглядеть аккуратнее, поэтому приказал своим солдатам быть «выбритыми, причесанными и напудренными» (12). В самом начале 1800-х годов молодые люди начали коротко стричь волосы, чтобы отличаться от джентльменов старого порядка, которые пудрили волосы и собирали их в хвост. Двумя десятилетиями позже эти самые молодые люди сочли себя оскорбленными, когда их собственные сыновья решили отрастить волосы и иногда даже завивали их, чтобы отличаться от «прошлого» поколения.

К концу XIX века короткие волосы снова вернулись в моду. Тренд продержался до середины 1940-х, когда янки, вернувшиеся со Второй мировой войны, принесли с собой стрижку «ежик». Некоторые мужчины даже брили голову, следуя примеру актера Юла Бриннера в фильме 1951 года «Король и я». В конце 1960-х годов под влиянием Элвиса Пресли, «Битлз» и контркультуры того времени в моду вернулись более длинные волосы.

Начало 1990-х годов одновременно принесло с собой большое разнообразие причесок. Длинные волосы, короткие волосы, бакенбарды, усы и бороды были одинаково приемлемы практически во всех кругах, если общий вид был достаточно ухоженным. С тех пор бритый череп в стиле Юла Бриннера успел вернуться в моду, о чем свидетельствуют «прически» Брюса Уиллиса, Дуэйна Джонсона и Вина Дизеля. Мужчины с бритой го-

ловой гордятся привлекательностью и сексуальностью своей лысины (13).

Тренды в женских прическах тоже повторяются. В американских колониях в 1700-х годах женские прически отражали европейские веяния: волосы пудрили, высоко поднимали на затылке и завивали спереди. В 1890-х, когда молоденькие девушки заплетали волосы в косы или носили распущенными, появился и более небрежный стиль. Он ассоциировался с первыми «девушками с обложки», так называемыми девушками Гибсона, которых рисовал Чарльз Дана Гибсон. Его девушка собирала волосы на макушке в мягкий пышный пучок. Под волосы — от виска до виска — подкладывали специальный валик из конского волоса. Эта похожая на облако прическа не мешала обществу рассматривать такую девушку как независимую, уверенную в себе, волевою и достойную уважения.

Примерно в то же самое время щипцы для завивки, придуманные Марселем, позволили женщинам укладывать красивыми волнами волосы, подстриженные в стиле «боб». Во время Первой мировой войны, когда у женщин появилось больше обязанностей вне дома, они предпочитали более короткие волосы. К концу 1920-х миллионы женщины всех возрастов носили короткие стрижки. Длинные волосы вернулись в моду в 1940-х годах под влиянием таких знаменитостей, как голливудская звезда Вероника Лейк с соблазнительными косами и Мейми Эйзенхауэр с ее фирменной прической «пони». В 1950-х годах короткая стрижка Одри Хепберн сменилась пышным начесом Жаклин Кеннеди и вездесущими длинными «конскими хвостами» девочек-подростков.

В 1960-х годах снова появились короткие стрижки, а в 1970-х — пышные локоны, как у Фары Фосетт (14).

В ходе истории одни и те же прически появлялись и исчезали, наслаждаясь коротким периодом популярности. Потом они быстро выходили из моды, но иногда возрождались через некоторое время и казались восхитительно «новыми». Конкретная прическа обычно бывает символом одного поколения. Неудивительно, что поколения сталкиваются обычно в вопросах музыки и причесок.

В прошлом религиозные деятели часто выступали против новых причесок и клеймили их как распутные, называя угрозой для спасения души. В конце XVIII века, к примеру, клерикалы Новой Англии выражали недовольствие по поводу «многоэтажных» причесок молодых девушек. Пастор Манассей Катлер, получавший образование в Йеле, заявил в 1781 году, что новая прическа напоминает ему «чудовищного... дьявола» (15). Специальным декретом длинные волосы, поднятые в высокую прическу, были прокляты Богом. А 130 лет спустя, в 1910-х годах, короткие волосы считались недопустимыми с точки зрения морали. В то время когда большинство женщин стригло волосы, священники предупреждали, что короткие волосы соблазняют и, следовательно, предполагают у их владелицы серьезную склонность к разврату.

В легендах, в живописи и в истории люди снова и снова использовали волосы, чтобы отличать людей от животных, цивилизованных от дикарей, соседей от чужаков, друзей от врагов. В вавилонской легенде о Гильгамеше богиня Анруру «смочила свои руки, отщипнула

немного глины, бросила ее в заросли, потом смяла ее, придавала ей форму по своему желанию и слепила мужчину, воина, героя, смелого Энкиду, такого же сильного и свирепого, как бог войны Нинурта. Волосы покрывали его тело, они густо росли на его голове и спускались до пояса, как волосы женщины». Согласно легенде, этот созданный богиней мужчина-герой был таким же диким и свирепым, как звери, с которыми он жил.

Поэтому когда пастухи начали опасаться за свою жизнь, они обратились за помощью к их правителю Гильгамешу. Тот посоветовал обратиться к «женщине по имени Шамхат, одной из жриц, которые отдают свое тело любому мужчине в честь богини [Иштар, которая] ...использовала свое любовное искусство, остановила его дыхание своими поцелуями, ничего не взяла взамен и показала ему, что такое женщина. Семь дней он оставался возбужденным и занимался с ней любовью» (16). И что же сделал наш герой после такого испытания? Он «остриг волосы»! «Укротив» свои волосы, Энкиду показал всем, что превратился из пугающего, грубого и непредсказуемого дикаря в ответственного человека. Этот жест означал, что он цивилизованный — причем до такого степени, что он стал близким другом правителя Гильгамеша.

В Библии безволосые мужчины являются избранными; это, как правило, фигура, обладающая высоким статусом. В Ветхом Завете мужчина по имени Иаков, «человек гладкий... живущий в шатрах», украл право первородства и благословение отца у своего брата, Исава, «человека косматого... искусного в звероловстве, человека полей». В этой истории волосы служили

ключевым элементом, отличающим возлюбленного Богом Исава от менее приятного Богу Иакова. Безволосому Иакову не только сошла с рук хитрость, он же стал прародителем двенадцати колен израилевых.

Для римлян классического периода варварами были жившие в других странах косматые люди, чуждые им по культуре, языку и одежде. Варвары, к которым относились германцы и кельты, демонстрировали неухоженные шевелюры и растительность на лице (17), которые

резко контрастировали с аккурат-
но подстриженными горожанами
средиземноморского побережья.

Китайские философы в период поздней империи с XVII по XX век утверждали, что густые волосы на теле — это признак примитивного животного.

Китайские философы в период поздней империи с XVII по XX век утверждали, что человеческие черты (то есть культурные черты, отличавшие Homo Sapiens от животных — такие как история, искусство, законы и отсутствие каннибализма) напрямую связаны с количеством волос, растущих на

теле человека. Они утверждали, что густые волосы на теле — это признак примитивного животного. Поэтому количество волос на любом живом существе обратно пропорционально определяло его статус в животном мире. То есть чем меньше волос, тем выше статус.

Так как у китайцев от природы мало волос на теле, редкая борода, нет волос на груди и небольшое количество на лобке, они считали волосатых людей нецивилизованными, если их вообще можно было считать людьми. Поэтому, когда бородатые и, как правило, волосатые

европейцы прибывали к их берегам в XVI и XVII веках, китайцы оказывались в замешательстве и неохотно принимали их как равных.

Поскольку волосы использовали для выражения, продвижения и развития человечности и цивилизованности, то их же использовали с противоположной целью — для дегуманизации — и при этом извращенно. В частности, существовал обычай брить головы осужденным на казнь преступникам. Прежде чем Жанну д'Арк сожгли на костре в мае 1431 года, палачи обрили ее наголо. Так же поступали и с представителями аристократии. Анне Болейн, второй жене Генриха VIII, сбрили на голове волосы перед тем, как обезглавить ее в 1536 году. Та же участь постигла Марию-Антуанетту перед тем, как она взошла на эшафот в 1793 году.

Во время Второй мировой войны евреям и людям других национальностей, которых привозили в Освенцим, сбривали все волосы на теле, потом их регистрировали, делали татуировку на руке и проводили санобработку от вшей. Перед казнью узникам брили головы. В январе 1945 года, когда советские войска освободили узников Освенцима, они нашли семь тонн человеческих волос. Хотя лишая этих людей волос, гитлеровцы в первую очередь пытались лишить их статуса человека, в том обществе человеческие волосы имели еще и экономическую ценность. Компания, шившая одежду, платила пятьдесят пфеннигов за килограмм волос (18).

Во Франции, воевавшей против фашизма, в послевоенные годы женщин, обвиненных в сотрудничестве с нацистами, брили наголо и водили по улицам городов.

Торговцы африканскими рабами также брили им головы перед тем, как отправить в Новый Свет (19). Даже в наши дни осужденным на смертную казнь на электрическом стуле преступникам бреют голову — как утверждают, чтобы обеспечить более плотный контакт электродов с кожей. Хотя эту процедуру пытаются оправдать эффективностью, этот акт безошибочно указывает на дегуманизацию.

Волосы сообщают о здоровье человека, о его силе и сексуальности. Потерю волос, к примеру, часто связывают с серьезным заболеванием. Как правило, это ошибочно. Самые распространенные формы потери волос — мужское облысение, поредение волос у женщин, потеря волос после беременности и очаговая алопеция — не являются признаком серьезных нарушений в организме в целом.

При некоторых инфекционных болезнях потеря волос является побочным эффектом. При *стригущем лишае* грибок поражает волосы детей, оставляя безволосые, покрасневшие, шелушащиеся и мокнущие участки. Еще один пример — *чесотка*, результат заражения клещами-паразитами, которые живут на коже и волосах, вызывая сильный зуд и выпадение волос. Вид волос и кожи головы при этой инфекции можно легко спутать с очаговой алопецией.

Само слово *алопеция* происходит от греческого слова *алопекс*, обозначающего лису, так как наши предки считали проявлением одного и того же заболевания выпадение шерсти у пораженных чесоткой лис и выпадение волос у людей при очаговой алопеции. Так как существует множество заболеваний волосяных луковиц

с различными симптомами, обычные люди путают инфекционные заболевания с неинфекционными. С такой проблемой сталкиваются те, кто долгое время страдает от потери волос.

А вот пышные роскошные волосы посылают сигналы о крепком здоровье, привлекательности и активной сексуальности. В азиатско-индийском гимне молодая девушка обращается с молитвой к индуистскому богу Индре — повелителю небес и богу грома и дождя, — чтобы волосы выросли на голове ее отца и у нее на лобке, и чтобы на полях вырос урожай. То есть она ассоциирует плодородие полей со здоровьем и репродукцией человеческой жизни (20).

Во многих культурах красивые, распущенные, длинные волосы обозначают восприимчивую женскую сексуальность. В японском обществе, к примеру, длинные черные волосы у женщин исторически обозначали жизненную силу, сексуальную энергию и плодovitость (21). О длинных здоровых волосах как символе сексуальной восприимчивости говорится и в европейских сказках. В оригинальной истории о Рапунцель братьев Гримм красивую девушку с длинными роскошными волосами заточили в башне. Необычайно длинные волосы девушки позволяют злой волшебнице добраться до пленницы, но они же привлекают и красивого принца. Легендарные волосы в буквальном смысле облегчают сексуальную встречу для Рапунцель и последующее рождение у нее близнецов.

Хотя наиболее важные послания исходят от волос на голове (поскольку именно их мы видим в большинстве случаев), волосы на теле также подают собствен-

ные сигналы. По всему миру волосы на теле считаются мужским атрибутом, и именно на нем они не вызывают никаких возражений, где бы они ни росли и какой бы длины ни были (22). А вот для женщин волосы на теле — совсем другое дело, и женщины во все времена прилагали массу усилий, чтобы избавиться от них. Современные женщины наверняка знакомы с выщипыванием волос, удалением воском или лазером, но это не современный тренд. В 1486 году Боттичелли изобразил идеальное женское тело в своей картине «Рождение Венеры», создав образ сексуально зрелой богини с абсолютно безволосым телом, если не считать длинных роскошных струящихся локонов на голове.

Волосы на лобке имеют свою историю. Они растут вокруг половых органов и в промежности и могут быть редкими, густыми, тонкими или грубыми в зависимости от человека. Обычно они более темного цвета, чем волосы на остальных частях тела. Поскольку демонстрация этих волос обозначает готовность к действию, нет ничего удивительного, что в большинстве культур эти волосы не разрешается выставлять напоказ.

В некоторых культурах, например в Древнем Египте, в Древней Греции и в современных мусульманских странах, считается правильным полное избавление от волос в этой области, а их наличие — нецивилизованным или грязным. В Соединенных Штатах одно из исследований показало, что 90 процентов современных женщин, интересующихся модой, подстригают эти волосы или полностью удаляют их (23).

В других культурах волосы вокруг гениталий являются обязательными. Их нужно иметь, но показывать

нельзя (24). В современной Корее волосы на лобке настолько важны для некоторых женщин, что пластические хирурги пересаживают волосы (обычно с головы), чтобы эта зона была хорошо спрятана (25).

Противоречивые взгляды на лобковые волосы могут находить отражение в законах. До недавнего времени законы цензуры в Японии не допускали появления женских лобковых волос в любом жанре искусства. Режиссерам фильмов приходилось маневрировать, что-

Законы цензуры в Японии не допускали появления женских лобковых волос в любом жанре искусства.

бы показать эстетические сексуальные сигналы, но не оскорбить сверхчувствительных цензоров.

Стоит отметить, что законы в этой области носили налет лицемерия, учитывая то, как в Японии изображали женщин. В своем эссе «Обрезать бахрому: Лобковые волосы на краю японских законов о цензуре» профессор Энн Эллисон пишет: «В стране, где изображения обнаженных женщин появляются в журналах, обнаженную грудь можно увидеть в общественной рекламе, телевидение показывает сцены изнасилования и наготу, а в комиксах появляются садомазохистские сценарии... лобковые волосы практически отсутствуют в культуре сексуальных изображений» (26).

До начала XX века западные художники обращались с лобковыми волосами с осторожным уважением. Классические скульптуры и графика либо вообще не показывали волосы на гениталиях, либо ограничивались стилизованным изображением. Потребовались современные художники, такие как Пабло Пикассо и Эгон

Шиле, чтобы снять фиговые листочки и изобразить этот участок тела в его первозданном виде.

Прически часто указывают на положение человека в обществе. К примеру, прическа может указывать на этап жизни. В Катманду молодые женщины носят короткие прямые волосы, подстригая их каждые несколько месяцев. Вступая в брачный возраст, примерно лет в пятнадцать-шестнадцать, они отрачивают длинные волосы. В замужестве их волосы достигают плеч или спускаются ниже, но на людях их убирают в пучок. Женщины старшего возраста, чьи дети уже выросли, снова стригут волосы коротко (27).

В большинстве культур затейливая прическа транслирует статус, власть и богатство. Это обобщение основано на том факте, что на создание сложной прически требуется время и помощь как минимум одного слуги. Даже в более примитивных культурах, к примеру в южной части Центральной Африки, где ценятся сложные прически, только вожди или люди высокого ранга, обладающие необходимой властью и богатством, могут позволить себе замысловатые прически с косичками или пучками, украшенные бусинами и диадемами (28).

Бритый череп может олицетворять власть. В Древнем Египте знатные люди полностью брили голову, оставляя лишь одну длинную прядь, признанный символ величия. В Европе и Англии XIV–XVI веков женщины-аристократки выбривали или выщипывали волосы надо лбом, чтобы он стал выше. Елизавета I, великая королева-девственница, представлена в таком виде на многочисленных портретах. Широкое распространение

этой моды среди придворных дам привело к тому, что за пределами двора их называли «высокий лоб».

Если обратиться к военным профессиям, то, как в древние времена, так и в наши дни, воины носят короткие волосы. Это началось с Александра Македонского. Поскольку в то время каждый воин бился с врагом один на один, Александр решил, что длинные волосы — на голове или на лице — становились главной угрозой, так как за волосы можно было схватить и обездвигнуть даже самого мощного пехотинца.

Поэтому Македонский приказал коротко стричь всех своих солдат. Практика сохраняется до наших дней, хотя в этом не осталось практического смысла. Сейчас мы ассоциируем короткие, аккуратно постриженные волосы военных с порядком, дисциплиной и четким режимом.

В XVIII веке использование волос как символа власти достигло максимума. Европейская знать считала, что роскошные волосы олицетворяют политическую власть. И чем больше волос, тем громче это послание. С этой целью мужчины и женщины носили парики абсурдной высоты, чтобы произвести нужное впечатление. К этой теме мы еще вернемся.

На Востоке главным было не количество волос, а стиль прически, который отражал положение человека в обществе. Согласно законам Конфуция общество

Европейская знать считала, что роскошные волосы олицетворяют политическую власть. И чем больше волос, тем громче это послание. С этой целью мужчины и женщины носили парики абсурдной высоты, чтобы произвести нужное впечатление.

функционирует беспрепятственно лишь в том случае, если у каждого гражданина есть четко определенное место. В Древнем Китае и Корее волосы, заплетенные в косу особым образом, указывали на социальную принадлежность и возраст человека. Веками китайская Маньчжурская династия заставляла людей носить прическу в соответствии с социальным статусом. Крестьянин-рисовод, к примеру, носил длинную косичку.

Когда Сунь Ятсен, великий китайский лидер начала XX века, поднял народ против Маньчжурской династии и вывел Китай из феодализма, он призывал людей перестать носить длинные косы, символ старого режима. В городах мужчины начали коротко стричь волосы, но в сельской местности эта прическа настолько глубоко укоренилась в культурной традиции, что люди сопротивлялись любым переменам и, защищая старый порядок, совершали убийства и самоубийства. В этот период казалось, что многие крестьяне ценили прическу — или, скорее, социальные и политические ценности, которые она олицетворяла, — выше собственной жизни.

В XX веке волосы продолжали играть роль символа на политической арене. Особенно отметим период 1960-х годов, когда прическа стала заявлением о политической свободе для американской молодежи. Бросая вызов старшему поколению, застегнутому на все пуговицы, подростки и молодые люди — и мужчины, и женщины — отращивали волосы. В афроамериканском обществе реакция была еще более сильной.

Африканцы-рабы, попадавшие в Америку до Гражданской войны, хотели носить европейские прически.

Мотивом для выпрямления волос был тот факт, что африканцы с более «европейскими» волосами получали больше социальных преимуществ: более приятные занятия, еда, одежда, образование и возможности для получения вольной. 1960-е годы пропагандировали возвращение к природе и, что более важно, к полному социально-политическому освобождению. В итоге многие афроамериканцы отпустили длинные волосы и не стали их выпрямлять, демонстрируя и самим себе, и миру красоту африканских волос. Даже в наши дни тема афроамериканских волос в американском обществе стоит настолько остро, что ее одной хватило бы на целую книгу.

Волосы затрагивают и религиозные моменты. В одном только Иерусалиме, куда стекаются люди разных вероисповеданий, можно увидеть бок о бок представителей разных конфессий, каждого со своей особой прической. Евреи-хасиды с бородой и длинными локонами на висках, макушка прикрыта кипой. Священнослужители восточной православной церкви с длинными волосами и бородами. Паломники-католики идут по крестному пути, накрыв голову вуалью, апостольником, камилавкой или чепцом. У армян длинные бороды, сутаны с капюшоном. Можно встретить и женщин-мусульманок в парандже, и сикхов в тюрбанах, и буддийских монахов с бритыми головами. Во всех этих религиозных традициях волосы имеют ключевое значение, и их присутствие или отсутствие отражает особые отношения человека с богом.

Во многих обществах стрижка волос сама по себе считается священным актом. Для некоторых культур особенно важна первая стрижка. Для албанских горцев

первая стрижка для мальчиков исполнена глубокого смысла. Это серьезное событие. Жизнь этого народа подчиняется правилам Канона — книги, обозначающей допустимые границы поведения и последствия их нарушения.

Согласно Канону личную честь необходимо защищать любой ценой, и мельчайшая ошибка в интерпретации религиозных законов — даже относительно стрижки — считается оскорблением. В Каноне сказано, что стрижку должен выполнять мужчина, которого называют крестным отцом. Родители «должны приготовить лучшую еду, которую смогут найти, чтобы оказать честь крестному родителю». На церемонию им следует принести кресло для крестного отца, чтобы он мог сесть; чашку с водой, в которую он опустит мелкую серебряную монету; кусок ткани, чтобы собрать в него волосы, и ножницы или бритву, чтобы срезать волосы.

Волосы срезают в определенном порядке, который нельзя нарушать: а) прядь волос надо лбом; б) по пряди с каждого виска; в) прядь на затылке. Срезав волосы, крестный отец трижды касается ножницами лба крестного сына, произнося при этом слова: «Здоровье и долгая жизнь». Канон требует, чтобы крестный отец провел ночь в доме крестного сына. На другой день он приводит мать и ребенка в свой собственный дом, где они остаются следующие 3-5 дней. В конце этого пребывания церемония завершается. В этой традиции первой стрижки мальчика мы видим глубоко укоренившийся ритуал, который выполняется со всей серьезностью. Он первый в череде тех, которые требуют неукоснительного исполнения.

Еще одной разновидностью процедуры «первой стрижки» является пострижение, или тонзура. Это религиозная церемония, которая проводится в некоторых конфессиях, в том числе в Римской католической церкви, восточной православной церкви и буддизме. Во время этой церемонии с головы посвящающего себя служению церкви срезают некоторое количество волос.

Срезание волос в этом случае символизирует готовность человека посвятить свою жизнь Богу и вступление в религиозный орден. В христианстве признают три пострижения: римская тонзура (сбривают все волосы на голове, оставляя лишь узкую полоску волос по кругу на уровне висков, что символизирует терновый венец Христа), греческая тонзура (бреют всю голову) и кельтская тонзура (сбривают волосы с передней части головы до воображаемой линии от уха до уха).

В римской церемонии человека одевают в черную сутану, белый покров драпирует его левую руку. В правой руке он держит свечу. После чтения молитв епископ сначала срезает пять прядей волос с макушки так, чтобы получился крест. Затем он по кругу срезает волосы на макушке. Описывая процедуру тонзуры, преподаватель Л. Бакуэс говорит: «Отдавая свои волосы во власть ножниц епископа, будущий служитель церкви подтверждает свое желание отказаться от мирских [sic] забот и интересов... подчиняет свою волю, отдает свои способности, энергию и жизнь на почитание Церкви и служение ей... Человек должен начать [свою жизнь служителя церкви] с расставания с тем, что ему всего ближе» (30).

НАИВЫСШЕЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ

Эта практика была широко распространена в Средние века, в наши дни ее редко соблюдают. Видоизмененная процедура тонзуры продолжает существовать в Азии. Буддистам она необходима для монашеской жизни, а индуисты ее практикуют как ритуал перехода — после рождения, при поступлении в школу и в период траура.

Волосы играют огромнейшую роль в человеческом общении. Они подают сигналы от человека к человеку, и эти сигналы побуждают к действию. Но чтобы правильно понять такой сигнал, нам зачастую требуется помощь специалиста, который умеет формулировать и анализировать то, что мы хотим сказать.

ГЛАВА 6

ЦИРЮЛЬНИКИ И ПАРИКМАХЕРЫ- СТИЛИСТЫ

До XVIII века цирюльник был также хирургом, поскольку уход за волосами считался неотделимой частью заботы о теле.

В 1215 году на Десятом Латеранском соборе лидеры Римской католической церкви постановили, что монахам и другим священнослужителям не пристало использовать хирургические методы: «Любой священник, пустивший кровь, будет официально отрешен от служения в церкви» (1). Этим решением собор отменил указ императора Священной Римской империи Карла Великого, изданный за четыреста лет до этого. В указе говорилось, что при каждом монастыре и соборе должны существовать больницы, в которых бы работали служители церкви.

Четыре века монахи отворяли кровь, ставили пиявки, вскрывали нарывы, делали клизмы, вырывали зубы,

а также брили и стригли. Но им пришлось передать все эти обязанности местным цирюльникам, которые уже умели обращаться с ножницами и лезвиями (2). Новая доктрина имела большое значение, потому что она отделила заботу о теле от заботы о душе.

Еще на заре цивилизации люди искали помощи у тех, кто умел лечить. В разных культурах лекарей называли по-разному, но, как правило, они помогали страждущим, призывая духов жизни и контролируя духов болезни. Холистический подход был основан на представлении, что здоровье — это равновесие между хорошими и плохими духами. И чтобы сохранить этот баланс, использовали заклинания, кровопускание, трепанацию черепа (в черепной коробке просверливали отверстия) и удаление волос, чтобы изгнать плохих духов.

В этом смысле стрижка волос была не менее важна, чем кровопускание. Если с современной точки зрения лекарь выполнял два дела — стриг волосы и излечивал болезнь, — то с точки зрения людей, живших в далеком прошлом, он делал только одно дело: лечил все тело целиком. Если следовать такой логике, то работа с волосами и помощь телу — то, что делают цирюльники и хирурги, — были почти эквивалентами.

После постановления Латеранского собора по всей Европе появились цирюльники-хирурги, и на них был большой спрос. Признавая их важность для английского общества, король Эдуард IV основал первую гильдию цирюльников-хирургов в 1462 году и даровал им, как это было типично для других гильдий, монополию на услуги цирюльников и хирургов в городе Лондоне (3).

Но за пределами гильдии существовала группа хирургов, которые практиковали инвазивную хирургию, основываясь на своих знаниях анатомии. Хотя эта группа была невелика — всего одиннадцать хирургов в Лондоне в 1514 году, — она взяла себе внушительное название «Товарищество хирургов». Когда один из членов этой группы — Томас Викари, хирург-практик с университетским образованием и автор атласа по анатомии человека — вылечил «больную ногу» короля Генриха VIII, монарх объединил элитное «Товарищество хирургов» с «Компанией цирюльников» в 1540 году (4). Хотя в правилах этого союза говорилось, что цирюльники не будут действовать как хирурги, а хирурги не будут выполнять работу брадобреев, на практике обе стороны часто и охотно нарушали эти ограничения (5).

Несмотря на постоянную дележку территории, союз цирюльников и хирургов просуществовал следующие два столетия. Но со временем интересы этих двух групп настолько разошлись, что раскол стал неизбежным. Это разделение было основано на растущем понимании, что у волос и тела разные потребности, и заботиться о них необходимо по-разному. Более того, каждый род занятий требовал особого обучения и особой ежедневной практики.

Цирюльник-хирург (брадобрей, отворяющий кровь) учился у мастера на месте работы, а потом весь день брил, стриг волосы и выполнял мелкие операции, как то: пустить кровь или вскрыть нарыв. Он выполнял эти операции, не принимая во внимание состояние тела, которое он резал. Хирург же изучал свое ремесло в университете, много раз работал в анатомическом теа-

тре и занимался серьезными хирургическими проблемами, которые оказывались за пределами возможностей брадобрея. Это были пулевые ранения, загноившиеся раны, язвы, опухоли, переломы и ожоги (6).

Благодаря своему происхождению, знаниям и умениям хирурги пользовались уважением, которого не хватало цирюльникам. Хирурги требовались не только людям с большими проблемами со здоровьем, но Королевскому морскому флоту, который нанимал хирургов для работы на торговых судах. Непреодолимые и фундаментальные различия между цирюльниками-хирургами и хирургами привели к их разделению в 1745 году.

Хирурги объединились в «Общество хирургов» (в 1800 году его переименовали в Королевскую коллегия хирургов). Цирюльники создали «Общество брадобреев». Обе организации существуют и работают до сих пор.

Символом цирюльников-хирургов и напоминанием о них является традиционный столб цирюльника. Этот столб отражает распространенную в те времена практику кровопускания, то есть выпускания «плохой крови». Вена на руке надрезалась, кровь собирали в чашу, затем перевязывали руку куском ткани. Во время этой процедуры пациент скрежетал зубами и вцеплялся руками в специальную палку. Если пациентов не было, то палку с завязанным на ней чистым лоскутом белой ткани ставили перед лавкой цирюльника в знак того, что здесь отворяют кровь.

Позднее, вместо того чтобы выставять настоящую палку и кусок ткани, цирюльники начали использовать раскрашенный столб, напоминавший оригинал. Иногда его окрашивали в белый и красный цвета (то есть

кровь и повязка) или в красный, белый и голубой (красный цвет символизировал артериальную кровь, голубой — венозную) (7). В те годы столб служил своего рода государственной аккредитацией (8). В наши дни столб просто указывает на салон парикмахера и может упоминаться в официальных документах. К примеру, закон 2011 года о лицензировании парикмахерской деятельности штата Пенсильвания требует, чтобы возле «каждой парикмахерской был выставлен... один парикмахерский столб или табличка с указанием о предоставлении парикмахерских услуг» (9).

В Америке до начала XX века существовали парикмахерские, которыми владели афроамериканцы. Для освобожденных рабов это был стабильный доход, позволяющий начать новую жизнь и наслаждаться свободой (10).

В XVII и XVIII веках, когда большинство плантаторов заставляло привезенных из Африки рабов трудиться на полях, среди них выбирали небольшое количество рабов для работы по дому. Некоторые становились личными слугами. Такой «комнатный слуга» должен был следить, чтобы его хозяин выглядел ухоженным. Он чистил сапоги, брил и стриг хозяина. Если раб отлично осваивал эти навыки, то его лучше кормили, одевали, давали жилье и образование.

Если у хозяина было несколько таких «комнатных слуг» или кто-то из них отличался особым талантом, он сдавал его внаем другим богатым господам. Часто хозяева открывали цирюльни в крупных городах по соседству, где работали их рабы-парикмахеры. Эти цирюльни предоставляли услуги высокого качества, отличались

красивым интерьером и достойной санитарией, а также предлагали дополнительные услуги: чистка обуви, продажа сигар и купание в ванной. Рабовладельцы и их рабы-цирюльники получали прибыль.

Многие умелые, предприимчивые и амбициозные рабы-парикмахеры становились настолько богатыми, что могли не только выкупить парикмахерскую и свою свободу, но свободу своей семьи (11). Успешные черные парикмахеры покупали себе дома, поддерживали церкви и давали образование своим детям. Некоторые даже приобретали большие участки земли и рабов.

Но у этой благостной картины была и обратная сторона. Клиентами таких парикмахерских были белые, зачастую белые рабовладельцы, поэтому чернокожий парикмахер, ставший законным свободным владельцем цирюльни, был вынужден вести себя униженно и почтительно. Более того, наиболее успешные цирюльни были закрыты для чернокожих клиентов, поскольку богатые белые клиенты не желали бриться и стричься там, куда могли прийти африканцы.

Пока белое общество ассоциировало парикмахерское дело с рабами, чернокожие цирюльники доминировали в этой области даже на Севере. Между 1860 и 1880 годами афроамериканцы составляли 96 процентов цирюльников в Чарльстоне, 30 процентов в Филадельфии, 50 процентов в Кливленде и Детройте, 66 процентов в Колорадо (12). Преобладанию афроамериканских парикмахерских пришел конец в начале XX века, и причиной тому было несколько факторов: иммиграция цирюльников-конкурентов из Европы, возрождение гордости у чернокожих, исчезновение плантаций и бе-

лой аристократии. Но главной причиной были суровые и жесткие законы Джима Кроу.

В конце XIX века афроамериканские парикмахерские начали обслуживать афроамериканских клиентов. Цирюльни стали местом встреч для чернокожих мужчин, где они могли собраться, поговорить о политике, поделиться своими тревогами и отдохнуть. Дождаясь очереди, они часто пели религиозные гимны — спиричуэл, народные баллады и популярные песни. Со временем пение стало особой традицией. Пели а капелла с богатой четырехголосной гармонией, на концертах выступали в отлично сшитых пиджаках и брюках в полосу цирюльников. Они называли себя «парикмахерскими квартетами» и популяризовали такие песни, как «Сияй, луна урожая», «Милая Аделина» и «Мы бедные ягнятки, сбившиеся с пути».

Эта традиция настолько распространилась, что в начале XX века парикмахерские квартеты стали частью американской повседневной жизни и среди чернокожего, и среди белого населения. В наши дни международные квартеты, включающие мужчин и женщин, выступают с концертами в залах, далеких от цирюлен, в которых зародилась эта традиция (13).

Бен Франклин однажды сказал: «Если вы научите бедняка бриться и держать свою бритву в порядке, то вы более поспособствуете счастью его жизни, чем если дадите ему тысячу гиней» (14). Еще в 3000 году

Бен Франклин однажды сказал: «Если вы научите бедняка бриться и держать свою бритву в порядке, то вы более поспособствуете счастью его жизни, чем если дадите ему тысячу гиней».

до н. э. мужчины и женщины при дворе древнеегипетских фараонов брили головы, подбородки и тела опасными бритвами из меди или бронзы. Технология совершенствовалась невероятно медленно, и следующий шаг вперед был сделан в XVII веке при дворе Людовика XIII, когда придворные оружейники придумали новый вид складной опасной бритвы из стали.

Варианты этого прототипа использовались до начала XX века, когда изобретательный американский коммивояжер Кинг Джиллетт разработал, произвел и начал продавать безопасные бритвы. Ими было легко бриться, они были безопасными и одноразовыми, поэтому бритвы «Жиллетт» приобрели огромную популярность. Более того, они изменили традиционный ритуал бриться.

Во-первых, благодаря простоте использования безопасной бритвы любой мог сам побриться дома. Мужчины брили щеки и подбородок, женщины — ноги и подмышки. Во-вторых, поскольку мужчины теперь брились дома, парикмахеры потеряли основную часть своих ежедневных клиентов. Привередливому франту больше не было нужды посещать парикмахера ежедневно или еженедельно.

Прежние традиции бриться сохраняются и в современных стрижках. С помощью расчески, ножниц и электрической машинки современный парикмахер за несколько минут сделает приемлемую стрижку. Но он еще не закончил работу. Мастер наносит горячую мыльную пену на шею сзади, открывает опасную бритву, натачивает ее на кожаном ремне, а затем сбрасывает волосы на шее сверху вниз медленными плавными движениями.

Затем он вытирает остатки пены влажным полотенцем и наносит на выбритую шею прохладный лосьон. Только после этого процесс стрижки считается завершенным.

В Средние века, если молодой человек интересовался ремеслом цирюльника, он шел в ученики к мастеру, члену Гильдии цирюльников. После примерно семи лет обучения он представлял свои документы в комитет гильдии, и если гильдия давала ему разрешение на работу, ученик получал право работать цирюльником в общине. Чтобы выяснить, как парикмахерскому искусству обучают в наши дни, я встретился с Мэттом Швальмом, директором Института парикмахерского искусства в Кэмп-Хилл, штат Пенсильвания.

Институт расположен в киномолле в пригороде. В центральном зале высокий потолок, хорошее освещение и кремовые стены. Вдоль всего зала выстроились два ряда парикмахерских кресел, по десять в каждом ряду. В каждом кресле сидит клиент, с ним работает ученик-парикмахер, который послушно выполняет тот элемент стрижки, который изучают в конкретный момент. Тридцатипятилетний Швальм — открытый, дружелюбный, обладающий заразительным энтузиазмом парикмахер, одетый в обычную одежду. Его ореховые волосы коротко подстрижены по бокам и зачесаны вверх, образуя впечатляющий «ирокез».

Швальм рассказал, что до 1935 года обучение парикмахерскому мастерству в Америке проходило по схеме учитель-ученик и отдавалось на усмотрение старшему парикмахеру. После этого были установлены стандарты и для учеников, и для обучения. Чтобы начать изучение парикмахерского дела, необходимо окончить не меньше

восьми классов школы. Если ученик принят, он вместе с другими проходит курс академических и практических знаний. Курс читают инструкторы, получившие сертификат штата. Лекции проходят в классах, используются слайды и видео. Практические занятия начинаются с работы с манекенами в париках, а потом продолжаются уже с клиентами-добровольцами.

Закон штата требует, чтобы каждый ученик отучился 1250 часов, прежде чем его допустят к квалификационным экзаменам, письменным и практическим. Чтобы достичь должного уровня во всех аспектах парикмахерского мастерства (безопасность, анатомия волос, физиология и патология, санитарный контроль, бритье, стрижка, мытье головы, окрашивание волос, перманентная завивка, выпрямление волос, а также управление салоном и связанные с этим законы штата), ученики, по мнению Швальма, должны освоить учебник, в котором восемьсот страниц.

Институт выпускает примерно двадцать квалифицированных парикмахеров в год, треть из которых женщины. Обучение в Институте парикмахерского искусства, включая все учебники и расходные материалы, стоит около десяти тысяч долларов и занимает от девяти до тринадцати месяцев. Хотя большинство учеников поступают на работу в уже существующие салоны, наиболее талантливые и предприимчивые открывают собственные. Но так как законы штата требуют определенного набора инструментов и оборудования для каждого салона (включая зеркала, вращающееся парикмахерское кресло, раковина с горячей и холодной проточной водой, а также машинка для стрижки, бритва и ремень для

правки бритв), расходы для начинающего парикмахера могут оказаться непреодолимым барьером на пути к собственному салону.

Хотя мужчин традиционно стригли и брили в парикмахерской, уход за волосами женщин исторически ограничивался стенами дома. В этом им помогали служанки, члены семьи или подруги. Все зависело от того, кому было разрешено прикасаться к женским волосам. В Европе до XVII века Римская католическая церковь запрещала любому мужчине работать с волосами женщины, по крайней мере, публично.

В Европе до XVII века Римская католическая церковь запрещала любому мужчине работать с волосами женщины, по крайней мере, публично.

Первая коммерческая женская парикмахерская открылась в Париже в 1635 году, и хотя этот салон не получил широкой популярности, его посещали женщины, которые не могли себе позволить частного парикмахера. Салоны начали открываться один за другим в 1870-х годах в Париже, когда парикмахер Марсель Грато придумал новый способ завивать волосы.

Грато начал свою профессиональную деятельность как конюх. Ему захотелось попробовать свои навыки на людях, поэтому он вызвался в свободное время помогать своему другу-парикмахеру в одном из немногочисленных салонов Парижа. К двадцати годам Марсель узнал достаточно много о женских волосах, чтобы открыть собственную парикмахерскую на Монмартре, который в те времена был артистическим и не слишком богатым парижским предместьем.

НАИВЫСШЕЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ

Творческий и авантюрный Грато экспериментировал с завивкой волос и выяснил, что сочетание щипцов для завивки, давления и жара создает четкие и устойчивые узоры. Такой подход позволил ему моделировать натуральные на вид легкие волны, получившие впоследствии название «марсельских», на волосах любой длины. Этот стиль оказался настолько привлекательным, что женщины в Париже и за его пределами платили огромные деньги, только бы попасть к Марселю (15). Его успех не только привлек большое количество клиентов, но также упрочил и легитимизировал концепцию независимого салона вне дома для ухода за женскими волосами.

В наши дни салоны стали частью жизни современной женщины, и спрос на парикмахерские услуги удовлетворяют более ста тысяч салонов только в Соединенных Штатах.

Но для успешной работы сознательному парикмахеру-стилисту необходимо знать, что представляют собой волосы: из чего они состоят, как они изнашиваются, завиваются и образуют пряди.

ГЛАВА 7

ПОДВЕШИВАНИЕ ЗА ВОЛОСЫ

*Прядь из десяти тысяч волос
обладает достаточной проч-
ностью, чтобы поднять не-
сколько взрослых людей.*

Понкая плоскогрудая женщина в простом свободном трико с блестками стоит в окружении суетящихся служителей. Она отстраненно и бесстрастно смотрит поверх голов зрителей. Мускулистый мужчина-коротышка завязывает ее длинные прямые черные волосы узлом и привязывает их к такому же толстому канату, свисающему с перекладины высоко над ареной. Служители отходят, женщина разводит руки в стороны словно крылья. Канат натягивается, волосы поднимаются, и следом за ними поднимается женщина.

Во время подъема она прямо держит голову и не отводит взгляда от зрителей. В самой высокой точке она начинает вращаться, вытянув носки и скрестив руки на груди. Когда вращение прекращается, женщина разводит руки в стороны, улыбается, посылает воздушный поцелуй и медленно спускается вниз под аплодисменты

восторженных зрителей. Они никак не могут понять, как женщину подняли за волосы.

В лабораторных условиях один здоровый волос с головы человека может выдержать примерно сто граммов веса и не разорваться, так как волосяной стержень обла-

В лабораторных условиях один здоровый волос с головы человека может выдержать примерно сто граммов веса и не разорваться, так как волосяной стержень обладает внушительной прочностью.

дает внушительной прочностью. Еще один элемент этого циркового номера зависит от того, насколько крепко волосы «сидят» в коже головы. Если бы артистку подняли за волосы, а они сразу все выпали, она бы упала, ее волосы остались на канате, и зрители потребовали бы свои деньги обратно. Ученые выяснили, что нужно усилие, эквивалентное примерно девяноста граммам, чтобы вырвать здоровый волос из кожи головы. Разумеется,

самый главный фактор успеха подвешивания за волосы — это невероятная сила и гибкость костей и суставов шеи, но трюк был бы невозможен без уникальных физических свойств волос.

Строением волосяной стержень напоминает ствол дерева. И то и другое создано с таким расчетом, чтобы выдерживать экстремальный физический стресс. И стержень, и ствол представляют собой цилиндр. Оба состоят из веретенообразных клеток и похожих на нить молекул. Оба имеют внешний слой, называемый *кутикулой* у волоса и *корой* у дерева.

Но на этом параллели между волосяным стержнем и стволом дерева заканчиваются. Если ствол дерева

состоит из клеток и строительных материалов растительного происхождения, волосаяная луковица состоит из клеток и молекул, которые встречаются только у высших животных. Клетки, образующие ствол дерева, живые. А вот клетки, образующие волосаяной стержень, мертвые. Процессы роста этих двух цилиндров также не имеют ничего общего.

Ствол дерева прибавляет годичные кольца, образующиеся из клеток коры, которые разрастаются вверх и кнаружи. Волосаяной стержень растет, когда клетки в глубине волосаяной луковицы делятся и увеличивают его основание, выталкивая вверх растущие волосаяные волокна.

Волосаяной стержень состоит только из эпителиальных клеток, в нем нет кровеносных сосудов или нервов. Если его срезать, кровь не появится. Если его согнуть, больно не будет. Волосаяной стержень начинает расти в глубине фолликула, где находятся наиболее активно делящиеся клетки. Клетки в его основании напоминают формой куб, но, двигаясь вверх по волосаяному стержню, они вытягиваются. Сначала они приобретают форму цилиндра, а потом нити. По мере созревания этих клеток, они соединяются друг с другом и наполняются нитевидным белком, который называется *кератином*. Полностью созревший волосаяной стержень — это высохшая, окаменевшая нить без единой живой клетки, но с поразительно сильной структурой, что и доказывает номер с подвешиванием за волосы.

Заполняющие клетки нитевидные белки — кератины — играют роль подвесных мостов между стенками клеток. Кератиновые волокна не только соединены друг

с другом и со стенками клеток, но и находятся в окружающем цитоплазматическом клее (1). То, как и какие кератины заполняют клетку, определяет ее форму, а также форму самого волоса.

Во-первых, кератины не всегда заполняют клетку равномерно. К примеру, если волосы вьются, расположение кератина в клетке внутри завитка отличается от расположения кератина в клетках на внешней части завитка. От распределения кератина зависит то, как именно вьются волосы (2). Во-вторых, каждый волосяной стержень состоит из различных типов кератина. На самом деле термин «кератин» относится к большому семейству белков, сходных по форме, со свободными и гибкими частями — верхней и нижней. Хотя центральная часть всех кератинов имеет схожий химический состав, «хвосты» уникальны для каждого типа кератинов.

Ученые сумели идентифицировать двадцать четыре кератиновых белка в человеческих волосах. Хотя они пока не знают, почему нужно так много кератинов для простой на первый взгляд структуры, ученые полагают, что каждый тип кератина играет особую роль в формировании волосяного стержня, создании его формы и текстуры. Так как кератины не взаимозаменяемы, дефицит любого кератина может стать серьезной проблемой.

К примеру, у ребенка, родившегося с генетической неспособностью вырабатывать кератин волос hNb6, волосы растут, но волосяные стержни имеют аномальную форму. Дефект называли *монилетрикс* (*мониле* означает ожерелье и *трикс* — волосы), поскольку волосяной стержень в данном случае выглядит как жемчужное кольцо с выступами и впадинами. Такие волосы невероят-

но ломкие, поэтому даже при расчесывании их можно сломать в месте истончения — во впадине. При этой патологии волосы ломаются вскоре после того, как достигнут поверхности кожи, оставляя пациента почти лысым. Хотя нам известны все параметры: дефектный ген, недостающий белок и то, как при этом меняется волосяной стержень, мы до сих пор не понимаем, как этот конкретный кератин взаимодействует с остальными кератинами, чтобы волосяной стержень оставался целым, почему его недостаток приводит к болезни и как исправить этот дефект. Последнее обиднее всего.

Но забудем о генетических аномалиях. Здоровый волос — это одна из самых долговечных структур в организме. Он занимает третье место после костей и зубов. Если закопать волос в сухой почве, он может сохраняться десятки тысяч лет. Но, попав в теплую и влажную почву, волосяной стержень распадется за несколько недель или даже дней.

Это связано с тем, что волос состоит из белка. От 85 до 99 процентов сухого волосяного стержня составляет белок. Сравните это количество с содержанием белка в котлете или в мраморной говядине: от 17 до 22 процентов. Иначе вы бы не смогли есть мясо. Но некоторые организмы могут есть волосы. Это некоторые разновидности бактерий и грибов, живущих во влажной почве. Они вырабатывают особый фермент — *кератиназу*, — который помогает переваривать кератины.

Здоровый волос — это одна из самых долговечных структур в организме. Он занимает третье место после костей и зубов.

Эти микроорганизмы разделяют прочно связанные между собой кератины на удобные порции и наслаждаются банкетом. Они же могут полакомиться и человеческими волосами. К примеру, при стригущем лишае грибок поражает кожу головы. Он прикрепляется к волосяному стержню, внедряется в него и быстро съедает. Грибок движется либо снаружи внутрь или изнутри наружу, волос становится тоньше и ломается. На голове остаются пустые безволосые места. Среди детей стригущий лишай распространяется как лесной пожар. К счастью, в наши дни у нас есть лекарства, которые убивают этот грибок, предупреждая тем самым дальнейшее разрушение волосных стержней и позволяя формироваться новым.

Большинство же организмов не способны переваривать кератины. Примером может служить земляной ленивец, умерший тринадцать тысяч лет назад, которого нашли во время раскопок с прекрасно сохранившимися волосами в желудке (3). Все владельцы кошек знакомы с клубками шерсти, которые попадают в желудок их питомцев, но клубки волос могут стать проблемой и для желудочно-кишечного тракта человека.

Не так давно был зарегистрирован случай, когда четырнадцатилетняя девочка поступила в больницу с жалобами на сильные желудочные колики. Во время экстренной операции хирурги выяснили, что у нее в желудке находился шар из волос диаметром пятнадцать сантиметров. Они назвали ее состояние «синдромом Рапунцель». Оно возникает в том случае, когда люди проглатывают волосы (4). (Хирурги, давшие название этому синдрому, решили, что клубок из волос с прядя-

ми, уходящими в кишечник, похож на длинные волосы сказочной принцессы Рапунцель.) После того как из желудка удалили волосы, девочка чувствовала себя хорошо. Но причиной ее состояния стало психическое расстройство, которое заставляло ее вырывать у себя волосы и есть их.

«Синдром Рапунцель» и его осложнения демонстрируют два свойства волос. Во-первых, это грубые волокна, которые не перевариваются в желудке. Во-вторых, не переваренные волосы, оказавшись в теплом и влажном желудке, могут собираться в большой, тугой комок, мешающий процессу пищеварения.

Если волосы влажные, им тепло, и они сжаты, они могут образовать спутанную массу. Иными словами, они *сваливаются*. Волосы способны сваливаться, потому что их поверхность покрыта кутикулой. Этот слой клеток прикрывает волосяной стержень. Сама кутикула и свойства, которые она придает волосам, уникальны. Ничего подобного нет ни у шелка, ни у хлопка, ни у льна, ни у конопли, ни у любого другого натурального волокна (5). Клетки кутикулы не совсем плотно прилегают к волосу, поэтому они могут зацепиться за клетки кутикулы соседнего волоса.

Вы можете почувствовать одно очень важное свойство кутикулы, если возьмете прядь волос большим и указательным пальцами и проведете пальцами вверх и вниз. По пути от головы к концам волос пальцы будут скользить гладко. При обратном движении вы ощутите некоторое сопротивление. Это сопротивление возникает из-за того, что клетки кутикулы напоминают черепичную крышу и подобно черепице накладываются

друг на друга по направлению от корней к концам. Это позволяет им по мере роста волосяного стержня эвакуировать на поверхность кожи любые свободные и нежелательные элементы из глубины волосяного канала, как то: частички пыли, отмершие клетки и кожное сало. Чешуйки кутикулы являются практически непроницаемым барьером для насекомых, ползущих по волосяному стержню по направлению к поверхности кожи.

Направление клеток кутикулы одинаково для всех волос на нашем теле и для шерсти всех остальных млекопитающих. Есть лишь одно исключение: иглы дикобраза. Игла дикобраза — это измененный твердый гигантский волос с острым концом, который растет на спине дикобраза. В зависимости от вида иглы могут располагаться на одном участке или в разных местах среди обычной шерсти. Если животное испугано или встревожено, мышца волосяной луковицы сжимается и поднимает иглу вертикально. Кутикула направлена кнаружи, словно наконечник стрелы (в отличие от человеческих волос).

Такая ориентация чешуек кутикулы дает два существенных свойства. Во-первых, игла не может держаться за основание в луковице. Она прикреплена очень свободно. Во-вторых, если игла вонзается в любую ткань, то она действует как засечка на рыболовном крючке, поэтому ее крайне трудно вытащить. Более того, мелкие движения только загоняют иглу все глубже и глубже в ткань. Из-за ориентации чешуек кутикулы эти иглы — настоящие убийцы (6).

Строение кутикулы обеспечивает волосяному стержню крепкое соединение с луковицей. Как закрылки на крыле самолета, чешуйки кутикулы поднимаются,

оказавшись в сырой или влажной окружающей среде. Чешуйки кутикулы подняты во влажной глубине луковицы, но тут происходит удивительное взаимодействие. Фолликул изнутри также выстлан кутикулой, идентичной кутикуле на волосном стрежне. Но чешуйки этой кутикулы направлены в противоположном направлении — от поверхности кожи внутрь. Поэтому когда чешуйки нижней части волосного стержня открываются, они цепляются за открытые чешуйки кутикулы на внутренней стенке волосной луковицы. Между кутикулой луковицы и кутикулой стержня происходит то же самое, что и при сваливании волос.

Предание гласит, что валяние шерсти было случайно открыто святым Клементом, четвертым епископом Рима и святым покровителем шляпников. Судя по всему, у Клемента были чувствительные ступни. Согласно легенде, когда он бежал от преследователей, он набил свою обувь овечьей шерстью. Оказавшись в безопасности, он снял обувь и увидел, что шерсть превратилась из легкой и пушистой в прочную твердую ткань. Его теплые влажные ступни давили на волокна шерсти, пока он убежал от преследователей, и волокна шерсти переплелись, чешуйки кутикулы открылись и сцепились между собой. Иными словами, шерсть свалялась. В промышленном процессе производства *войлока* используются те же приемы: шерсть собирают, мочат, потом колотят.

По сравнению с другими тканями, которые требуют ткачества, изготовление войлока — простой процесс. В этой отрасли предпочитают шерсть меринсовой овцы, которая состоит из тонких, вьющихся волосных стержней с выступающими чешуйками кутикулы.

Фетр — это разновидность войлока из тонкой шерсти коз или кроликов. Сначала овечью шерсть моют, потом расчесывают, превращая в полотно из свободно расположенных в одном направлении волокон, которое называется ватин. Затем куски ватина укладывают друг на друга перпендикулярно, пока не получают желаемую толщину. Для шляпы потребуется всего лишь один или два слоя ватина, тогда как для одеяла или ковра намного больше. Современный процесс изготовления войлока предполагает, что сложенный в несколько слоев ватин помещают в теплую мыльную воду, а затем скатывают, месят и отбивают. Превращение ватина в войлок заканчивается в тот момент, когда образовалась плотная прочная масса. В этот момент волокна шерсти настолько тесно переплелись, что вытащить одно волоконец практически невозможно.

Как и волокна, из которых он сделан, войлок очень прочный, и возможности его применения весьма разнообразны. Как только войлок готов, ткань принимает свойства внешнего слоя волоса. Она легкая, противостоит сильному сжатию и излишнему растяжению. Так как войлок плохо проводит тепло и электричество, он устойчив к высоким температурам, электрическому току и огню. Войлок впитывает количество воды, равное своему весу, но при этом не промокает. Более того, впитывая воду, он отдает тепло. Так как свободных волокон нет, войлок не путается, не обтрепывается и не сжимается. Твердость войлока такова, что его можно украшать резьбой, сверлить и даже обрабатывать на токарном станке.

Поскольку другие материалы не были доступны во время Второй мировой войны, использование войло-

ка достигло апогея. Из него делали теплоизоляцию для самолетов, фильтры для противогазов, сапоги, кепки, пальто, лыжные ботинки, прокладки для радиоприемников, футляры для перископов, обивку для цилиндров рулевого управления грузовиков, прокладки на дверцах автомобилей, искусственные руки и ноги, накладки для турникетов, полировочные головки, колеса и многое другое.

Хотя историю войлока можно проследить только до эпохи неолита — примерно 6500 лет до н. э., — археологи полагают, что люди раньше научились валять шерсть, чем прасть ее. Первыми войлок предположительно начали использовать кочевые народы Центральной Азии (включая Турцию, Афганистан, Иран, Монголию и Туркестан), которые делали из него шляпы и шатры, обувь и седла, накидки и ковры.

Войлок был настолько важен для их повседневной жизни, что древние китайцы (400 лет до н. э.) называли страны этих кочевых народов «землей войлока» (7). Считается, что именно эти народы передали искусство валяния войлока западным европейцам более двух с половиной тысяч лет назад. Европейцы тоже нашли для войлока и фетра множество вариантов применения, но чаще всего из фетра делали шляпы.

Моряки и солдаты Древней Греции носили круглые войлочные шапочки — пилеусы. Гомер говорит, что даже хитрый Одиссей носил такую шапочку под своим шлемом. В Риме существовал вот такой обычай. Отпущенный на свободу раб брил голову и заменял длинные волосы раба войлочной шапочкой, поэтому такая шапка стала символом свободы. Персидский царь Ксеркс и его

НАИВЫСШЕЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ

солдаты носили войлочные шляпы в бою. Шапки солдат плотно облевали голову, а у царя на шапке был гребень, похожий на петушиный.

Фетровые шляпы до сих пор носят: у европейцев это широкополые мягкие шляпы и береты, на Среднем Востоке — фески, а у индейцев племен Кечуа и Аймара в Южной Америке — характерные шляпы-котелки.

Хотя войлок чаще всего делают из овечьей шерсти, для изготовления фетра можно использовать подшерсток других животных, например: кроликов, ондатр, выдр, кошек или собак. В действительности подойдут любые волосы с нормальной кутикулой. Обычно никому и в голову не приходит валять человеческие волосы, поскольку это как-то странно, но превратить человеческие волосы в войлок можно, как мы это видели по плотному клубку волос при «синдроме Рапунцель» или по дредам.

Стилисты-парикмахеры могут, как правило, сделать дреды из любого типа человеческих волос, повторяя шаги изготовления войлока: намочить волосы, нагреть их и прессованием придать им форму. Но некоторые типы волос легче превратить в войлок, чем другие, поэтому стилист должен помнить о том, что у каждого человека волосы растут по-своему, и знать, как обращаться с волосами. Парикмахеру-стилисту необходимо понимать суть волос, чтобы создать желаемую прическу.

ГЛАВА 8

РАСЧЕСКА, НОЖНИЦЫ, ЩИПЦЫ, КРАСКА

Перманентная завивка, выпрямление, окрашивание или осветление требуют разрушения и реконструкции волокна волос.

В начале XX века антропологи пришли к выводу, что людей можно разделить на «расы», основываясь на обобщениях, касающихся цвета кожи и структуры волос. Для них форма волоса — прямого, волнистого или сильно вьющегося — говорит о географическом происхождении. У азиатов прямые черные волосы. У африканцев к югу от Сахары волосы очень сильно вьются. У индоевропейцев волосы волнистые.

Антропологи прошлого были правы, говоря о серьезных различиях волос у разных этнических групп. Но в настоящее время стало ясно, что одна лишь форма волоса не обязательно говорит об этнической принадлежности или семейной истории. Одна из причин заключается в том, что человеческое сообщество давно перемешалось, и «чистые» популяции редкость, если

они вообще существуют. Подумайте хотя бы о том, как сегодняшние «чистые» европейцы получили гены неандертальцев в своих волосах луковицах (1).

Еще одной причиной является наложение друг на друга типов волос внутри так называемых «расовых» групп. Среди традиционных народов Европы встречаются люди как с прямыми, так и с кудрявыми волосами. Среди традиционных африканских народов также встречаются люди с прямыми волосами. Такое же разнообразие типов волос встречается и у азиатов. Японский ученый доктор Синобу Нагасе и его коллеги выяснили, что у 53 процентов японских женщин волосы прямые, а у 47 — волосы так или иначе вьются, представляя множество вариантов — от слегка волнистых волос до крутых завитков (2, 3). Более того, у представителей всех этнических групп волосы на теле вьются. Поэтому один волос немного может нам рассказать о своем владельце.

Некоторые ученые предложили характеризовать волосаные стержни не по предполагаемой «расовой» принадлежности владельца, а по изгибу стержня (4). В Париже профессор Джильда Луссуарн с коллегами провели исследования, которые позволили предположить, что человеческие волосы можно разделить на восемь типов в зависимости от разной степени изгиба и что все восемь групп можно найти в любой популяции по всему миру (5). Суть в том, что для работы с волосами — будь то в парикмахерской, в салоне или медицинской клинике — важнее всего знать тип волос, а не социальное, политическое или географическое происхождение человека, на котором этим волосы выросли (6).

Проблемы в работе с разными типами волос начинаются уже с расчесывания. Хотя распутывание волос необходимо для правильного ухода за ними, излишнее расчесывание со временем повредит поверхность стержня и сдерет кутикулу (7). Волосяной стержень без кутикулы — все равно что ролл без листа нори. И то и другое мгновенно потеряет форму, как только их содержимое сдвинется с места. Без кутикулы нитевидные клетки волосяного стержня разойдутся в стороны, делая его конец бесформенным. В результате получится то, что мы называем «секущимися кончиками». К сожалению, волосяной стержень, состоящий из мертвых клеток, не может восстановить себя сам. И секущиеся волосы — это навсегда (8).

Сопротивление расчесыванию напрямую зависит от степени кудрявости волос. Расчесывание вьющихся волос — всегда борьба между тем, кто расчесывает, и неисправимыми прядями, поскольку расческа не только пытается распрямить локоны, но и распутать их, так как вьющиеся волосы легко завязываются в узел.

Люди с длинными, сильно вьющимися волосами понимают, что расчесывать их намного легче, если волосы распрямить или хорошо смазать маслом. Хотя шампуни много значат для здоровья волос и кожи головы, они смывают природную смазку, и волосы сильнее «липнут» друг к другу, поэтому расчесывать их становится еще труднее. Чтобы вернуть то, что смыл шампунь, производители косметики предлагают средства, которые покрывают волосяные стержни, сокращая взаимодействие между волосами и между волосами и расческой. Эти

средства могут быть добавлены в шампунь или продаваться отдельно.

Кондиционеры и бальзамы содержат длинные молекулы, формой напоминающие столб, один конец которых цепляется за волосяной стержень, а другой их конец передает поверхности волоса положительный заряд (9). Так как после использования такого средства все волосы будут иметь положительный заряд, а положительные заряды отталкиваются друг от друга, то такие волосы будут меньше путаться и не будут пушиться. Для любых сильно вьющихся волос более тяжелые, маслянистые средства — помады (минеральное масло, ланолин и вазелин), масла и воски — облегчат расчесывание.

Самые первые волосы, появившиеся на ранних млекопитающих, вероятно, были прямыми, поскольку создание и выращивание прямых волос требуют менее сложной молекулярной механики. В наши дни практически все современные млекопитающие покрыты одновременно прямыми и кудрявыми волосами. Кудрявые волосы более эффективно защищают поверхность кожи, потому что они закрывают больший участок при одинаковой длине волос, обеспечивая лучшую защиту и теплоизоляцию. Жесткие, прямые, густые волосы, которые не путаются друг с другом, закрывают меньший участок кожи, чем сильно вьющиеся тонкие волосы, переплетающиеся друг с другом (10).

Среди черт, присущих нам, есть и страстное желание иметь то, чего у нас нет. Если речь идет о волосах, то мы часто выпрямляем вьющиеся волосы или завиваем прямые. И в том и в другом случае люди изо всех сил стараются изменить природные стержни волос. Чтобы понять,

как можно завить прямые волосы, важно чуть более подробно поговорить о структуре волосаных стержней.

Волоса́ной стерже́нь состоит из волокон, окруженных внешним слоем клеток кутикулы. Клетки, из которых состоят эти слои, заполнены нитевидными белками, которые называются кератинами. Кератины связаны друг с другом и с окружающей средой с помощью химических связей двух типов, слабых и сильных. Слабые — это *водородные связи*. Смачивая волосы водой, вы разрушаете слабые водородные связи, и структура волоса́ного стержня становится свободнее. Волосы разрыхляются, оказавшись в воде и под действием высокой влажности воздуха. Эти связи позволяют волосам впитывать много воды (каждый волоса́ной стержень способен набрать количество воды, равное его весу).

Мокрые волосы сильно растягиваются. В процессе завивки парикмахер смачивает волосы, чтобы открыть слабые водородные связи, а затем меняет их в соответствии с формой инструмента для завивки. Именно так Марсель Грато в Париже в 1870-х годах создавал свои знаменитые волны с помощью щипцов для завивки.

Щипцы для завивки состоят из центрального зубца и внешнего зажима. Марсель нагревал щипцы, а затем захватывал прядь влажных волос между центральным зубцом и внешним зажимом. Влага и сильное тепло разрушают структурные водородные связи волос, а затем, когда волосы высыхают и остывают, водородные связи формируются заново, придавая пряди округлую форму. (Тот же самый принцип можно применить к выпрямлению волос, но в этом случае горячий зубец и зажим будут плоскими.)

Недостаток этой простой и относительно безопасной процедуры заключается в том, что новая форма не выносит воду. Если только что завитые волосы окажутся в воде или на воздухе с высокой влажностью, слабые водородные связи снова распадутся, и волосы вернутся к своей естественной форме. Использование водородных связей для изменения формы волосаных стержней — это легко, быстро и безопасно, но не долговечно.

Второй способ выпрямить или завить волосы — это разрушить, а потом восстановить сильные *серные* связи, которые соединяют волокна кератина друг с другом. Поскольку эти связи очень стабильны, как только вы их разрушите и восстановите в новой форме, изменения будут перманентными. Вода или мытье головы не смогут вернуть волосам первоначальную форму.

Прочные серные связи, удерживающие волокна кератина вместе, можно разрушить с помощью химикатов с высоким содержанием серы — релаксаторов, — которые входят в состав набора для перманентной завивки (выпрямления) волос. Когда разрушающие серные связи химикаты смывают слабым раствором кислоты (например, уксусной), сильные связи восстанавливаются, и волосы принимают желаемую форму. Хотя в результате вы получаете такие волосы, какими вы хотели их видеть, но процесс меняет физические свойства волос, делая их менее упругими и более ломкими. И самое главное: необходимо ни на шаг не отступать от инструкции, поскольку слишком большое количество релаксатора превратит любой волосаной стержень — толстый или тонкий, прямой или вьющийся — в кашу.

Изменить облик можно, изменив не только форму, но и цвет волос. Хотя мы не говорили об этом в Главе 5, цвет волос неотделим от того сигнала, который подают волосы. Каждый год во всем мире люди тратят более десяти миллиардов долларов на окрашивание волос (11).

Каждый год во всем мире люди тратят более десяти миллиардов долларов на окрашивание волос.

Каждый цвет волос несет в себе особое послание — иногда реальное, иногда связанное с предрассудками. Например, цвет волос указывает на биологический возраст. Светлые цвета характерны для младенчества, насыщенные — означают молодость, а серебристые или белые волосы характерны для старости (12).

Но есть и другие, более тонкие коннотации. В традиции западных сказок у злых колдуний обычно длинные либо черные, либо седые волосы, тогда как у попавшей в беду красавицы струящиеся белокурые локоны. Светлые волосы имели особое значение для женщин еще во времена Древнего Рима, так как этот цвет волос обозначал отражение божественного света, сияние золота, чистоту и ауру юности. А вот у рыжих волос исторически негативные коннотации. Для верующих людей в эпоху Средневековья рыжеволосые были воплощением дьявола. Ученые того времени считали, что Иуда Искарот, предавший Христа, был рыжеволосым, то есть того же цвета, что и сам дьявол. Считалось, что у рыжеволосых женщин взрывной темперамент и необычайно агрессивный сексуальный аппетит, тогда как рыжеволосые мужчины считались слабыми и сексуально отталкивающими.

Волосы приобретают свой цвет благодаря группе уникальных клеток, расположенных в основании фолликула, непосредственно над волосяным сосочком. Эти клетки вырабатывают насыщенный коричневый пигмент — *меланин* — и называются *меланоцитами*. У этих клеток многочисленные тонкие, похожие на ветки отростки, которые дотягиваются до поверхности клеток волосяного стержня. Ощутив прикосновение меланоцита, клетка волосяного стержня «откусывает» частичку веточки меланоцита и получает хорошую дозу меланина. Вот так меланин попадает в цитоплазму клетки волосяного стержня, и он приобретает цвет от корня до кончика. Клетки волосяного стержня набирают меланин, пока волосяная луковица находится в анагенной фазе, то есть пока волосяной стержень растет.

Разница между сильно окрашенными и слабо окрашенными волосяными стержнями возникает из-за числа и формы *меланиновых пакетов*, переданных клеткам волосяного стержня. В волосах насыщенного черного тона много меланиновых пакетов, формой напоминающих футбольный мяч, которые никак не связаны между собой. В волосах светлых тонов меланиновых пакетов намного меньше, они держатся вместе и имеют круглую форму.

Когда мы говорим о цвете волос, мы тратим много времени на обсуждение его потери или того, что Шекспир в своем 73-м сонете назвал «пеплом его юности». То есть мы говорим о седых волосах. Дерматологи утверждают, что половина населения Северной Америки имеют половину седых волос к пятидесяти годам. Но есть и исключения из этого правила. В некоторых

семьях первая седина появляется к двадцати пяти годам или даже раньше, тогда как другие люди почти не имеют седины и в девяносто лет. Есть определенные тренды, характерные для той или иной этнической группы. Среди белых седина появляется годам к тридцати пяти, азиаты седеют ближе к сорока годам, африканцы — после сорока.

Седые волосы появляются в определенных местах, но у каждого человека свой паттерн седины. У многих людей первыми седеют волосы по бокам головы, затем макушка, потом борода и только после этого волосы на теле. У других людей первой седеет макушка, а у некоторых мужчин первой седеет борода. На начальных стадиях поседения волосяные стержни теряют пигмент частично: одна часть его лишается, тогда как остальные части волоса сохраняют нормальный цвет. В конце концов весь волосяной стержень становится седым, потому что очень малое количество пигмента попадает в клетки волосяного стержня. Хотя ученые всего мира изучают механизмы пигментации волосяного стержня и седины, до сих пор у нас нет четкого понимания, как это происходит и как с этим справиться.

Чтобы избавиться от седины и не отставать от моды, и мужчины и женщины окрашивают волосы в течение тысячелетий. В первых красках для волос использовали минералы (свинец, серебро, железо, ртуть и соли никеля), растительные компоненты (хна, танин, ромашка, шалфей, индиго, вайда, экстракт грецкого ореха), а также пепел сожженных растительных и животных материалов для приготовления сурьмы (черного порошка, разведенного в воске или розовой воде). Большинство

из этих красителей окрашивали только поверхность волос, поэтому держались до первого мытья.

Успехи химической промышленности в конце XIX века обеспечили возможности для креативного окрашивания волос. На рынок хлынули средства с перекисью водорода, которая удаляла натуральный пигмент в процессе окисления, и различные химикаты, способные добавить волосам новый пигмент. Эти химические средства проникали в волосяные стержни и оставались там навсегда.

Наиболее распространенная процедура перманентного окрашивания волос проходит в три этапа (13). Для начала необходимо убрать натуральный цвет волос. Для этого используется окисляющий компонент, такой как перекись водорода в сочетании со щелочью, к примеру аммиаком. Его наносят на волосы. Эти компоненты расслабляют кутикулу, делают поверхность волосяного стержня пористой и разрушают молекулы меланина. Сокращая количество меланина или разрушая его, можно придать волосу светлый оттенок — от блонда до белого.

Для тех, кому нужны выбеленные волосы, процесс на этом заканчивается. Те, кому нужен цвет, переходят ко второму этапу: на ставшие пористыми волосяные стержни наносят смесь красок. Молекулы краски проникают сквозь раскрывшиеся чешуйки кутикулы в волосяной стержень. Там они соединяются друг с другом и окружающими волокнами кератина. Химический процесс строго регламентирован. Количество краски и время нанесения должны быть сбалансированы, чтобы получить желаемый результат. Чтобы закончить процесс окрашивания, с волос необходимо смыть краску и высушить их,

чтобы щелочной баланс волос вернулся к норме, кератиновые волокна сжались, а кутикула закрылась. Теперь краска заблокирована и в стержне волоса, и в его кутикуле (14).

От природы волосяной стержень наделен хорошей выносливостью, но окрашивание, как выпрямление и завивка, меняет его навсегда. Процесс перманентного окрашивания повреждает волосы. Они становятся ослабленными, ломкими и пористыми. Хотя ученые стараются снизить повреждение волос во время этого процесса, они признают, что идеальным решением была бы стимуляция или блокировка клеток пигмента в нормальной волосяной луковице. Это бы заставило меланоциты фолликула отдавать больше или меньше меланина растущему волосу, чтобы получить желаемый оттенок.

Это прекрасная перспектива, но прежде чем она станет реальностью, нам необходимо лучше разобраться в механизме формирования волосяного стержня и пигментации. В настоящее время для изменения формы или цвета мы вынуждены использовать грубые, но эффективные химические методы. У человека, не желающего или не имеющего возможности воспользоваться повреждающими волосы процедурами, есть еще один выход: парик.

От природы волосяной стержень наделен хорошей выносливостью, но окрашивание, как выпрямление и завивка, меняет его навсегда.

ГЛАВА 9

НАИВЫСШАЯ ХИТРОСТЬ

В наши дни наименее дорогие и самые качественные волосы для изготовления париков поступают из индуистских храмов штата Андхра-Прадеш в Индии. Считается, что более четверти из пятидесяти тысяч паломников, посещающих эти храмы каждый день, отдают в качестве жертвы свои волосы. В результате получается более пяти-сот тонн волос, которые ежегодно продают изготовителям париков.

Английское слово *wig* (парик) происходит от слова *periwig*. Именно так слышали англичане французское слово *perruque*. В XVII и XVIII веках словом *periwig* обозначали в первую очередь мужской парик, сделанный из белых завитых человеческих волос или шерсти животных. Эти парики были разной длины и стиля.

В наши дни вежливое общество часто смягчает упоминания о париках, используя такие эвфемизмы, как «накладка для прически» или «шиньон». Исторические термины «тупей» или «постиж» остались в далеком прошлом.

С незапамятных времен люди использовали имитирующие волосы накладки по социальным или политическим причинам. Старинные тексты, скульптуры и картины доказывают, что использование париков было широко распространено в Древнем Египте, особенно среди царских особ и их придворных. Мужчины и женщины из высших классов обычно брили головы, а затем надевали парики, сделанные из человеческих волос или волокон листьев финиковой пальмы. Парики украшали не только головы фараонов, но и их подбородки. Мужчины и некоторые женщины при дворе носили длинные цилиндрические парики для подбородков — как знак власти. Эти парики могли быть из прямых волос или элегантно заплетенных в косички.

Парики носило высшее общество Древней Греции и Древнего Рима. Эти парики были настолько важны для социальной жизни, что некоторые знатные римские женщины держали при себе белокурых рабынь, чтобы льняные волосы всегда были под рукой для их собственных накладок.

Некоторые знатные римские женщины держали при себе белокурых рабынь, чтобы льняные волосы всегда были под рукой для их собственных накладок.

В Средние века парики не носили, и они вернулись только в 1624 году, когда Людовик XIII прикрыл свою рано лысевшую голову накладкой из длинных темных волнистых волос. Этот парик считается первым королевским париком со времен Древнего Египта. С него началась новая мода, продержавшаяся почти двести лет. Конец ей положила Великая французская революция, когда королевские

головы и королевские парики отделили от королевских тел. Но в дореволюционном обществе парики олицетворяли аристократию и власть. К концу правления Людовика XIII в 1643 году парики были обязательной частью наряда для знати по всей Европе. Чтобы поставлять эти парики, во Франции в 1665 году была основана первая Гильдия постижеров.

Парики были популярны у представителей всех классов, хотя самые большие носили те, кто занимал верхние ступени социальной лестницы. Эти массивные парики прикрывали не только голову, но и плечи, и часть спины. Экстремальные экземпляры украшали моделями кораблей, клетками с птицами и флагами. За такими пышными париками было сложно ухаживать, поскольку размеры не позволяют регулярно их мыть. Пудра из муки и крахмала, которой их щедро посыпали, чтобы придать благородный оттенок, кормила целые колонии бактерий, живущих на мокрой от пота коже головы.

Мода на парики в Англии XVII и XVIII веков развивалась параллельно такой же моде во Франции. Один стиль — *макарони* — был особенно знаменит. В 1760-х годах молодые люди из высшего общества, совершившие большое путешествие по Европе, возвращались из Италии со страстью к макаронам — это была новая еда для Англии того времени — и новой прическе. Они были без ума от большого белого парика с высоко поднятыми надо лбом волосами и лентой вдоль спины. Этих денди (по сути, предшественники метросексуалов с их привередливым отношением к еде, аффектированной речью и тщательным выбором одежды) стали называть «макарони». Намек на эту моду есть в песне американской

революции «Янки Дудл», герой которой приезжает в город, и ему только и нужно, что «вставить перо в шляпу», чтобы стать «макарони».

В наши дни трудно найти человека, который знал бы об изготовлении париков больше, чем Ричард Моби. Я побывал у него в лондонской мастерской — в белом оштукатуренном двухэтажном здании (как я позже узнал, мастерская появилась на месте бывшего паба) в рабочем квартале. На двери — маленькая скромная табличка: «Изготовление париков».

За плечами Моби четыре десятилетия карьеры в кино, на телевидении и в театре, включая Бродвей и Уэст-Энд. Он был личным постижером для сэра Шона Коннери, Кайли Миноуг и Эдны Эвередж — телевизионного персонажа австралийского комика Барри Хамфриса. Моби делал парики для очень разных клиентов: Альберта Финни, Джессики Лэнг, Джуди Денч, певицы Леоны Льюис, Сьюзен Сарандон и Мадонны.

Для Моби формальное образование закончилось в семнадцать лет, когда он оставил школу и пошел работать в салон красоты. Там он быстро стал лучшим и востребованным парикмахером-стилистом. Спустя три года Дэнни Ла Ру, очень успешный лондонский актер, выступавший в образе женщины, нанял Моби в качестве личного помощника и специалиста по уходу за волосами.

В первый день работы Ла Ру доверил Моби заботу о более чем сорока париках, а это означало, что их надо чистить, приводить в порядок и переделывать. Постоянный спрос на парики высокого качества, а также знакомство с великолепными постижерами стали для Моби хорошей школой. После десяти лет под руководством

Ла Ру, в 1986 году Моби ухватился за возможность поработать на Бродвее. Его дебютом стал мюзикл «Клетка для сумасшедших», для которого требовалось создать 125 париков, а потом поддерживать их в хорошем состоянии. После шоу Моби начал собственный бизнес в Лондоне. С тех пор он работал над спектаклями «Эвита» и «Присцилла» на Бродвее, «Фрост/Никсон», «Лак для волос» и «Блондинка в законе» в Лондоне, а также в фильмах, включая «Титаник», «Звездные войны», «Маска Зорро» и «Пианист». Именно Моби сделал парик для Ричарда Харриса в роли Дамблдора для фильмов о Гарри Поттере. Сейчас он фрилансер и работает по всему миру в театре, в кино и в телевизионных проектах, но не забывает и о частных клиентах.

Моби говорит, что первый шаг в изготовлении парика начинается с вопроса: зачем человеку парик? Он определил четыре причины, которые приводят людей на порог его мастерской. Это болезнь (цель создать иллюзию здоровья или скрыть проблемы с волосами); религия (необходимость прикрывать волосы, потому что этого требует традиция); социальное давление (желание соответствовать стилю или условностям) и театр (когда требуется определенный образ, чтобы создать характер). Каждая причина предполагает особое изготовление парика.

Для тех клиентов, которые хотят скрыть *проблемы со здоровьем* или справиться с потерей волос (к примеру, во время химиотерапии), постижер обязан использовать все возможные уловки, чтобы создать парик, неотличимый от натуральных волос. Иными словами, главная задача такого парика заключается в том, чтобы

человек выглядел точно так же, как до потери волос. Неплохо, если мастер сможет встретиться с клиентом до того, как он потеряет волосы — скажем, до начала химиотерапии, — чтобы записать оптимальную длину волос, их цвет и форму прически, а также вьются волосы или нет. В самом деле, некоторые пациенты, которым предстоит курс химиотерапии, могут отдать собственные волосы для парика, если они достаточно сильные и не подвергались перманентной завивке, выпрямлению или окрашиванию.

У людей, нуждающихся в парике по религиозным соображениям, другие цели, и их парики могут выглядеть как парики. В США чаще всего в религиозных целях парики используют ортодоксальные еврейские женщины. В этой религиозной традиции женщина показывает свои натуральные волосы только своему мужу и близким родственникам, поэтому с момента свадьбы она начинает прикрывать волосы. Хотя существует несколько приемлемых вариантов для этого (включая шарфы, шапки и шляпы), парик, или шейтель (так называют парик на идиш) — это обычай.

Постижер создает обычный шейтель из коричневых или черных волос равномерной окраски, часто с густой челкой, чтобы скрыть линию волос над лбом. Если такой парик делают из натуральных волос, то у него должен быть сертификат кошерности, то есть подтверждение, что волосы не взяты от некошерного животного или от людей, поклоняющихся идолам. Эти парики особенно сложно делать, так как мастеру необходимо найти баланс между строгостью парика, чтобы он был приемлем для окружающих, и его привлекательностью

для клиентки. В этой традиции парик не обязан быть слишком реалистичным, поскольку в противном случае другие члены общины зададутся вопросом, было ли соблюдено правило не показывать волосы (1).

Но есть и такие клиенты, кто предпочитает носить парик по сугубо *косметическим причинам*. В наши дни парики как стильный аксессуар изготавливают в основном для женщин, и парик может быть очень удобным, если ежедневный уход за волосами превращается в дорогостоящую и требующую времени процедуру. Главное преимущество париков в том, что в так называемые дни «плохих волос» женщина может выбрать что-то из своей коллекции париков и спокойно «выйти в люди». Так как африканские волосы зачастую требуют большего ухода, парики особенно популярны у афроамериканок. Они часто имеют несколько париков и тратят сотни долларов в месяц на их покупку и уход за ними. Модные парики требуют тщательного дизайна и высокого мастерства, чтобы они выглядели натурально.

Основную часть бизнеса Моби составляет его работа в кино, на телевидении и в театре. Так как лучшие парики делают по индивидуальному заказу, подгоняя под конкретного человека, то у каждого персонажа фильма, пьесы или мюзикла свой парик. В характерных ролях парик «делает» персонажа. Дэвид Суше становится Эркюлем Пуаро, детективом-бельгийцем, придуманным Агатой Кристи, когда он надевает обильно навощенные усы с загнутыми острыми кончиками. Шон Коннери становится Джеймсом Бондом, когда надевает на лысую голову парик с густыми ухоженными волосами.

Прежде всего постижеру для работы необходимы волосы или волокна. Парик можно изготовить из любых волос или волокон — из человеческих волос, из шерсти животных, из растительных или синтетических волокон, — если они достаточно прочные и длинные, чтобы их можно было завязать. Для натурального парика лучше всего подойдут человеческие волосы (2).

Человеческие волосы бывают разными. Азиатские волосы самые прочные, но с ними труднее всего работать, потому что они толстые, прямые и черные. Африканские волосы мягкие и шелковистые, это самые хрупкие волосы и наименее практичные для париков любого вида.

Первая проблема — это найти и собрать нужное количество волос для будущего парика. Самое большое количество волос поступает на рынок из Южной Америки и Азии. В Перу торговцы волосами приезжают в деревню, расставляют столы на центральной площади и покупают волосы у женщин, которые выстраиваются в очередь. Подавляющее большинство этих женщин настолько бедны, что относятся к продаже волос как к дополнительному доходу. В Индии женщины приносят свои волосы в дар Венкатешваре, одному из воплощений Вишну, который обладает властью отпускать грехи. Считается, что четверть из пятидесяти тысяч паломников, ежедневно посещающих храмы в штате Андхра-Прадеш, отдают свои волосы в храм. Затем храм продает эти волосы — более тонны в день — торговцам. Эти волосы — самые дешевые из тех, что идут на изготовление высококачественных париков в наши дни (3).

Готовясь к стрижке, женщина собирает волосы в несколько «конских хвостов», закрепляя каждый резинкой.

Отрезанные «конские хвосты» называются мотками. В процессе стрижки очень важно, чтобы все волосяные стержни сохранили их естественную ориентацию от корней к кончикам, чтобы постижер был уверен в направлении кутикулы. Если волосы прикрепить к парикку без учета направления кутикулы, они не только не «лягут», но и будут цепляться друг за друга и путаться, превращаясь в подобие войлока.

Сборщики волос продают мотки волос оптовикам или тем, кто обрабатывает волосы, подготавливая их для постижеров. Первый этап этой подготовки — очищение. Это очень важный шаг, поскольку в большинстве случаев волосы продают бедные люди, живущие в абсолютно негигиеничных условиях. Мотки волос осторожно стирают в теплой мыльной воде и дезинфицируют с помощью химических средств или высокой температуры, чтобы удалить грязь, жир, бактерии, грибки и насекомых. Затем волосы обильно промывают водой и сушат в печи. Затем оптовик сортирует мотки по цвету и типу волос.

Цена волос на первичном рынке зависит от их качества, длины и типа. Самые лучшие волосы для парика — это «девственные» волосы, которые никогда не подвергались окрашиванию, перманентной завивке или выпрямлению, а также другим процедурам, чтобы стержень и кутикула сохранились в первозданном состоянии.

Длинные волосы от белокурых женщин Северной или Восточной Европы самые дорогие из-за их универсальности. Их легче всего привязать к сетке парика, выпрямить и при необходимости окрасить в тон волос того, для кого предназначен парик. Цены на волосы варьируются

от ста долларов и более за моток белокурых или рыжих волос из Восточной Европы до двадцати долларов за моток прямых черных перуанских или индийских волос.

Хотя европейские волосы могут быть оптимальным вариантом для изготовления парика (по крайней мере, на европейском рынке), их мало, поэтому дефицит восполняют азиатскими волосами. Так как насыщенно окрашенные азиатские волосы не всегда подходят к более светлым европейским волосам, оптовики сначала отбеливают их, затем окрашивают и только после этого поставляют их постижерам. Правда, процесс окрашивания безнадежно повреждает кутикулу и стержень, делая волосы менее эластичными и более ломкими, то есть ухудшая их качество.

Чтобы парик выглядел достойно, постижеры часто смешивают волосы из разных источников. В одном парике могут сочетаться волосы от двух или более человек или даже от разных животных — яка, лошади и овцы. К примеру,

Моби, хотя он и контактирует с продавцами волос по всему миру, не может получить достаточное количество длинных седых или белых человеческих волос для седых и белых париков или париков с проседью. И он использует шелковистые, прямые, чисто белые волосы с живота яка.

Хотя постижеры работают с шерстью животных, многие из них неохотно используют синтетические волокна

Чтобы парик выглядел достойно, постижеры часто смешивают волосы из разных источников. В одном парике могут сочетаться волосы от двух или более человек или даже от разных животных — яка, лошади и овцы.

в своих париках. Большинство считает, что создать парик, не отличимый от натуральных волос, можно только из здоровых человеческих волос. Хотя в производстве синтетических волокон произошел большой прогресс, мы до сих пор не можем в точности повторить свойства натуральных волос. К примеру, даже у самых лучших синтетических париков нет природного блеска из-за отсутствия кутикулы.

Синтетические волокна плавятся при температурах, которые выдерживают натуральные волосы, поэтому владельцам синтетических париков следует с осторожностью пользоваться феном. В числе врагов синтетических волос и органические растворители, которые используют для удаления клея (таким клеем приклеивают накладные усы и бороды).

И все же у синтетических волос есть преимущества. Синтетические волокна чистые, легко приобретаются буквально в любых количествах. Они могут быть какой угодно формы, толщины и цвета, а также относительно дешевы. Синтетические волосы отталкивают воду, поэтому не меняют форму в зависимости от влажности, как это делают натуральные волосы. Они особенно хороши для тех ситуаций, когда парик может выглядеть именно как парик и не обязан изображать натуральность.

При работе с синтетическими волосами креативные возможности парикмахера в этом случае не ограничены. Парик можно сделать любого цвета, густоты, длины, с любыми завитками: от фиолетового ирокеза и белых многоярусных буклей до длинных пышных прядей, прикрывающих наготу женщины, когда она едет верхом на лошади через город.

Появились новые синтетические волокна, специально созданные для изготовления париков. Об этом я узнал при недавнем посещении лабораторий «Эйдеранс лимитед», многомиллиардной компании, базирующейся в Токио. Она изготавливает и продает парики, занимая около сорока процентов японского рынка париков (4). Ее инженеры в данный момент разрабатывают реалистичные синтетические волосы.

Такой волос — это, по сути, волокно внутри другого волокна. Многослойность обеспечивает большую прочность при растяжении. Поверхность внешнего волокна похожа на кутикулу и отражает свет, придавая волосам более естественный блеск. Есть и такое волокно, которое способно впитывать влагу, и синтетические волосы начинают виться как натуральные. Этот прогресс позволяет предположить, что в будущем из синтетических волокон станут делать косметические парики.

Какие бы волосы ни выбрал парикмахер, натуральные или синтетические, как только они отобраны, наступает время для создания парика. Процесс начинается на болванке для париков — деревянной или пластмассовой модели головы.

Чаще всего это приблизительный вариант головы как таковой, хотя в некоторых мастерских используют болванки, которые являются точной копией головы клиента. Болванку накрывают прозрачной пленкой, на которой нанесены линии длины и ширины головы. Размеры болванки определяют размер парика и то, как будет сидеть парик. Если парик слишком свободный, он будет соскальзывать. Если он слишком тугой, то его будет невозможно носить в течение длительного времени.

На болванку надевают сетку для парика (ее также называют основой, базой парика, или монтюром), к которой будут привязывать волосы. Сетка состоит из тонких нитей, имитирующих волосяной стержень. Там, где густота волос будет небольшой, например, по краям парика, нити сетки будут едва заметны, так как они сделаны либо из тонкого шелка, либо из прозрачного синтетического волокна или волос. На других участках, где волосы парика будут гуще, сетка состоит из более толстых и плотных нитей, которые смогут выдержать больше волосяных стержней. Нити сетки образуют ромбы, к которым привязывают волосы по одному. Для одного парика требуется от тридцати до сорока тысяч волосков, и в зависимости от использованного метода опытный постижер может создать один парик за две недели.

Есть два способа крепить волосы к основе. При первом способе отдельные волоски привязывают непосредственно к нитям сетки с помощью иглы для продергивания одинарным или двойным узлом. От того, как отдельные волосы привязаны к сетке, зависит, как ляжет каждый волос — направо, налево, вперед, назад. Поэтому направление волоса необходимо менять в зависимости от его места на голове.

Второй способ крепления волос называется *трессированием*. Трессы — это определенным образом сплетенные либо простроченные на машинке тесемки из волос. По внешнему виду они напоминают тонкую ленту, от которой отходят волосы. Трессы пришивают к сетке рядами. Они выгодны, потому что их можно быстро и недорого произвести на фабрике. Постижер затем пришьет их рядами к монтюру — так, чтобы они его закрыли.

Трессы хорошо «работают» там, где высока плотность волос, и рисунок тресса не будет виден — в частности, на затылке и по бокам головы. Но трессы плохо смотрятся там, где волосы тонкие, или по краям парика.

Секрет создания хорошего парика заключается в передаче мельчайших изменений в направлении роста и положения натуральных волос, включая проборы, завитки и вихры. Особенно сложно сделать так, чтобы края парика выглядели как натуральная линия роста волос, состоящая из тонких, слегка пигментированных волос, растущих с низкой плотностью. Можно прибегнуть к хитрости: пришить челку или сделать длинные пряди по бокам и на затылке, чтобы замаскировать резкий край трессов. Еще один «прокол» париков — это однородность волосяных стержней, тогда как натуральные волосы различаются по толщине, текстуре и цвету. Чтобы передать разнообразие естественных волосяных стержней, постижер должен использовать волосы различных оттенков, чтобы имитировать более светлые волосы на макушке, где солнце обязательно высветлило бы натуральные волосы, или даже седые волосы на висках.

Как только все волосы привязаны к основе, постижер уложит волосы, сделав стрижку, завивку и окрашивание. Обычный парикмахер с этим не справится. Этим должен заниматься человек, знакомый с процессом изготовления париков, так как малейшая ошибка — к примеру, слишком глубокое расчесывание волос — может порвать сетку-основу и уничтожить парик. Таким же осторожным должен быть и уход за париком.

Парики, которые носят часто, необходимо стирать, заново укладывать и зачастую ремонтировать по

определенному графику. В театральном мире парик необходимо стирать после каждого четырнадцатого спектакля. Качественно изготовленные парики, которым обеспечен должный уход, могут служить годами. Но, как и для произведений искусства, этот уход должен быть регулярным и нежным.

Услышав слово «парик», большинство людей сразу думают о накладке на голову, но парики — это нечто большее. К примеру, помимо дизайна париков для театральных спектаклей Моби и его команда отвечает за все накладные элементы на лице: брови, ресницы, усы, эспаньолки, бакенбарды и пышные бороды. Волосы, используемые для таких накладок — будь то человеческие, синтетические или шерсть животных, — жестче, короче и сильнее выются, чем волосы на голове.

Постижер должен помнить, что накладные волосы на лице могут отличаться по текстуре и цвету от волос на голове. Например, борода может быть более светлой, более рыжей или более седой (5). Накладные ресницы — это полоска ткани с короткими, черными, слегка загнутыми волокнами, которую приклеивают на веко. Волосы на теле — на руках, на ногах или на груди — можно изобразить с помощью специальной сетки-накладки с вплетенными в нее короткими выющимися волосками. Имитировать можно даже лобковые волосы.

Парик для лобка — меркин — появился еще в Средние века, когда проститутки брили волосы на лобке, чтобы не заразиться вшами, но прикрывали таким плюмажем признаки венерических заболеваний, которые иначе были бы видны на голой коже. В наши дни актрисы достаточно часто используют такую накладку

в фильмах и на сцене, чтобы не выставлать гениталии напоказ.

Неважно, где именно на теле носятся парики, они в любом случае не дешевы. Цена включает в себя стоимость дизайна, волос или волокон, а также долгого и тяжелого труда по их созданию. Цены варьируют от пятидесяти до пяти тысяч долларов за парик. Но в некоторых случаях у человека должно быть несколько париков, чтобы всегда была замена, пока один парик будут приводить в порядок.

Одноразовые парики могут несколько снизить стоимость ухода, но они не так долговечны, как обычные парики, и человек вынужден покупать от четырех до двенадцати одноразовых париков в год.

Размеры отрасли трудно оценить, так как изготовление париков — это фрагментированный процесс с несколькими участниками: продавцы волос, оптовики, производители волокон, дизайнеры париков, мастера по изготовлению и специальные парикмахеры. Но те, кто работает в этой отрасли, считают, что рынок можно в целом оценить в пять миллиардов долларов (6).

Тот, кто хотя бы раз видел, как актер входит в роль или как любимый человек, потерявший волосы, сияет уверенной улыбкой, надевая парик, понимает, что парики — это волшебство. Они могут изменить человека. Люди, которые придумывают и создают парики, исключительные. Как и Моби, они не только внимательно наблюдают за природой, но и создают произведения искусства. Но могут ли волосы сами по себе быть искусством?

ГЛАВА 10

НЕ ПРОСТОЕ УКРАШЕНИЕ

В 2007 году прядь волос президента Авраама Линкольна была продана за 11 095 долларов.

25 октября 2007 года аукционная галерея «Наследие» в Далласе продала прядь черных волос, срезанную с головы Че Гевары. Участник аукциона Билл Батлер, торговец книгами, заплатил за реликвию невероятную цену — 119 500 долларов. Батлер сказал, что ему хотелось добавить частичку революционного лидера к своей коллекции сувениров 1960-х годов. В том же году, только чуть раньше, этот же аукционный дом продал прядь волос президента Авраама Линкольна за 11 095 долларов и прядь волос генерала-конфедерата Джеба Стюарта за 44 812.

Волосы знаменитых людей ценятся дорого (1). Но почему?

Для коллекционеров волосы несут в себе дух человека, которому они принадлежали. Получив в свое распоряжение эти пряди, коллекционеры обретают частичку этого человека. Во многих культурах — как в прошлом,

так и в настоящем — считается, что волосы таят в себе жизненную силу их обладателя.

В мифологии и культуре есть упоминания о духах, которые живут в волосах, соединенных с телом или отделенных от него (2). К примеру, в греческой мифологии Мнемозина, мать девяти муз, хранила воспоминания в своих очень длинных волосах. В Библии сила Самсона заключалась не в мышцах, а в волосах, поэтому, когда любовница отрезала их, он потерял всю силу и обрел ее вновь только после того, как отросли волосы.

Во многих культурах — как в прошлом, так и в настоящем — считается, что волосы таят в себе жизненную силу их обладателя.

В японской традиции сила борца сумо находится в его волосах. В знак окончания его спортивной карьеры во время церемонии ухода из этого спорта сумоисту отрезают волосы.

Многие верили, что сущность человека связана с его волосами. Было широко распространено убеждение, что любое повреждение волос, даже срезанных, может причинить вред телу. Именно поэтому представители западноафриканской народности йоруба защищают свои срезанные волосы, чтобы обитающий в них дух не попал под влияние злодея, который сможет его эксплуатировать. В фольклоре многих народов есть истории о колдунах или колдуньях, которые наносили любовный отвар на волосы, чтобы обольстить человека. Волосы также приносили в жертву богам. Японские женщины отдавали пряди своих волос в храм, чтобы их возлюбленные вернулись домой невредимыми, а современные

индийские женщины отдают свои волосы в храм, чтобы искупить грехи.

Люди с давних времен хранили волосы как сувенир или религиозную реликвию, но особенно популярной эта традиция стала во времена гражданской войны в Англии после казни короля Карла I. Люди, поддерживавшие короля, носили пряди волос казненного монарха в украшениях в знак траура и как декларацию своих политических пристрастий. Вскоре традиция распространилась по всему королевству, и многие начали носить подобные украшения в знак траура по умершим любимым людям.

Эти украшения — *temento mori* (латинское выражение, означающее «помни о смерти») — обычно представляли собой золотой медальон на черной бархатной ленте. Сам медальон имел форму одного из символов смерти. К примеру, это мог быть гроб, скелет, песочные часы или заступ могильщика. В центре медальона было выгравировано имя усопшего. Внутрь медальона помещали прядь волос.

Одной из самых знаменитых сторонниц традиции *temento mori* была английская королева Виктория. Она была счастлива в браке, что весьма необычно для монархов. Ее супруг, принц-консорт Альберт, герцог Саксен-Кобург-Готский, был хорошо образован. Новатор, прогрессивный ученый, он был незаменимым советником королевы. Когда он умер в 1861 году, Виктория погружилась в долгий и глубокий траур. Хотя она так и не смогла полностью оправиться от потери, королева нашла некоторое утешение, сохранив пряди волос Альберта, которые носила в медальонах, подвесках и кольцах.

Возможно, вдохновленные примером королевы Виктории американские женщины в XIX веке ценили духовные свойства волос. Они использовали срезанные пряди волос как символ дружбы, любви, траура и семейных уз. Волосы любимых оставались все время с ними в повседневной жизни благодаря украшениям. Пряди волос помещали в рамку под стекло и вешали на стену, а также хранили в альбомах на письменном столе или на полке.

Марта Вашингтон, большая любительница подобных украшений, срезала пряди волос у гостей и помещала их в медальон или под стекло (3). У Эбигейл Адамс, жены второго президента США Джона Адамса, была брошь и булавка, в которой хранились ее собствен-

ные волосы, волосы мужа и сына, Джона Квинси Адамса, шестого президента США. Поэт Викторианской эпохи Роберт Браунинг носил золотое кольцо с переплетенными прядями волос его самого и его жены. На кольце была выгравирована надпись «Ба» и слова «Благослови тебя Бог, 29 июня 1861». В этот день умерла его жена, Элизабет Баррет Браунинг (4).

Но пряди волос издавна символизировали нечто большее, чем просто дружбу, семейные связи или траур. Обмен волосами имел особое значение в романтических отношениях. В некоторых случаях, когда застенчивый молодой человек просил у девушки прядь волос, это

В некоторых случаях, когда застенчивый молодой человек просил у девушки прядь волос, это было начало предложения о замужестве. Но некоторые ловеласы, у которых и в мыслях не было жениться, хранили пряди волос как символы своих побед.

было начало предложения о замужестве. Но некоторые ловеласы, у которых и в мыслях не было жениться, хранили пряди волос как символы своих побед.

Женщины использовали волосы как инструмент обождения. Леди Каролина Лэм афишировала свою то пылающую, то затухающую связь с лордом Байроном, послав ему прядь своих лобковых волос в золотом медальоне с миниатюрным портретом Байрона (5). История не сохранила сведений о том, что он сделал с этим подарком, но мы знаем, что вскоре после этого Байрон прекратил отношения с Каролиной.

Пока отношения развивались, мужчина или женщина с гордостью хранили волосы друг друга. Но как только страсти утихали, подаренные волосы приобретали другой аспект. Вспомните стихотворение «Погребение», написанное в 1633 году британским поэтом Джоном Донном. В этом стихотворении отвергнутый возлюбленный просит тех, кто будет готовить его тело к похоронам, не задавать ненужных вопросов и не трогать талисман из пряди волос, надетый на его руку. Эта прядь волос была подарена женщиной, которая теперь его отвергает. Из текста стихотворения не ясно, почему эти волосы были ему подарены, но можно предположить, что в прошлом была большая любовь. В последней строчке герой мрачно добавляет: «Ты не спасла меня, / За это часть тебя я погребаю». Для отвергнутого влюбленного эти волосы больше, чем символ его любви. Это реальная часть женщины, и он мстит ей.

Чтобы создать такие сувениры, люди чаще всего брали прядь волос (свою, умершего или живого человека, к которому они питали особую привязанность), опуска-

ли в кипяток, высушивали, а затем придавали ей форму или искусно завязывали. В некоторых случаях волосы превращали в порошок, смешивали с клеем и использовали как краску для модных орнаментов. Пряди волос вкладывали в письма и альбомы, создавая сложные композиции, добавляя выражение своей любви в форме стихов, эссе и рисунков.

Использование волос в качестве сувенира начиналось как ничего не стоящий жест, который мог позволить себе любой человек. Но в конце концов это искусство стало уделом представительниц среднего класса, у которых было свободное время, чтобы развивать эти навыки, и близкие подруги, с которыми можно было поделиться этим искусством.

В середине XIX века спрос на поделки из волос вырос до такой степени, что многие женщины обратились за помощью к художникам. Появление в этой области профессионалов привело к тому, что это искусство стало более доступным, а послания стали менее личными и более коммерческими. Но дешевле подобные сувениры не стали. Тем, кто покупал профессионально сделанные украшения из волос, удовольствие обходилось дорого.

В номере журнала *Godey's Magazine and Lady's Book* за 1855 год можно увидеть рекламу траурных ожерелий по цене от четырех до семи долларов за штуку. И это в то время, когда средний показатель личного богатства на душу населения в США был чуть больше трехсот долларов (6). К концу XIX века интерес к украшениям из волос угас, частично из-за того, что у женщин появились другие возможности для выражения чувств, и частично

из-за появления фотографии — нового способа сохранить свое изображение. К началу XX века *memento mori* совершенно вышли из моды, их считали мрачными, сентиментальными и просто-напросто старомодными.

Самая большая коллекция украшений из волос этого периода находится в городе Индепенденс, штат Миссури, в простом одноэтажном кирпичном здании. В Музее волос три большие комнаты. Экспонаты висят на стенах или выставлены в больших шкафах-витринах. Основательница музея Лейла Коун, в прошлом владелица салона и парикмахер-стилист, начала собирать произведения из волос более шестидесяти лет назад, когда по дороге в обувной магазин, в витрине антикварного магазина она увидела венки из волос в рамке. Деньги, предназначенные для покупки обуви — 135 долларов, — были потрачены на покупку композиции из волос. Коун продолжала собирать коллекцию, приобретая произведения из волос при каждом случае: на распродажах антиквариата, на аукционах, на «гаражных» распродажах и «по наводке» (7).

В коллекции Лейлы Коун есть скульптуры из волос и многочисленные разнообразные украшения, в которые вставлены волосы. Это часы, серьги, медальоны, подвески, кольца, броши и булавки. Самые крупные экспонаты — композиции-венки из волос.

Наиболее типичным экземпляром является первое приобретение Коун. Это композиция, заключенная в золотую раму, из белокурых волос, заплетенных в косу и уложенных в виде подковы, и прядей в виде листьев, местами прикрывающих эту подкову. Ее следовало повесить на стену. На обороте сохранилась надпись

«От мамы и папы». Такие композиции были очень популярны. Как правило, каждый член семьи отдавал один «лист», сделанный из его волос, а затем художник писал рядом с таким «листом» имя человека и его семейные связи. Получалось своеобразное генеалогическое древо. После того как все члены семьи вносили свою лепту в это творение, художник замыкал круг, чтобы закончить венок.

В последние годы новое поколение скульпторов начало использовать волосы как средство выражения, далекое от *temento mori* прошлого. Большинство людей спокойно относятся к шерсти животных, использованной в произведении искусства, но и человеческие волосы стали неотъемлемой частью художественного творчества. В отличие от бумаги, дерева, краски, глины, камня, бронзы, металла и пластмассы человеческие волосы — «продукт» живого, думающего, смеющегося и плачущего человеческого тела. Поэтому использование волос как материала вызывает вопрос: кто отдал свои волосы и почему? Кассандра Холден (8), художница, работающая с волосами, утверждает, что «люди часто испытывают дискомфорт, видя волосы без тела из-за их в высшей степени личной природы».

Волосы в искусстве используют по-разному (9). Один из базовых способов демонстрирует художница Алтея Мерфи-Прайс, создающая объемные композиции

*Большинство людей
спокойно относятся
к шерсти животных,
использованной в про-
изведении искусства,
но и человеческие
волосы стали неотъем-
лемой частью художе-
ственного творчества.*

НАИВЫСШЕЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ

из волос. Терри Бодди воспринял несколько буквально идею, что волосы могут «говорить», и создал слова, в которых буквы сделаны из волос. В работе Бэбс Рейнгольд «Вопрос красоты» выцветшая фотография ребенка соседствует с золотистой прядью волос того же ребенка, акцентируя контраст непостоянства жизни и вечности волос. В своей работе «Без названия 1990» Том Фридман представил свои лобковые волосы, запаянные в простой белый кусок мыла. А художница Сания Кларк вплела африканские волосы в ткань флага Конфедерации и домашнее кресло, подчеркнув присутствие африканцев в структуре общества того времени.

Это всего лишь некоторые из множества произведений искусства, в которых в качестве материала использованы человеческие волосы. Эксплуатируя этот сугубо личный материал, — пожалуй, это одна из самых интимных частей тела, — эти художники делают весомые заявления с философским, социальным, политическим и моральным подтекстом. Их творения и *memento mori* показывают, что волосы, отделенные от тела, могут подавать столь же мощные сигналы, что и волосы на теле.

На протяжении всей истории человечества людей интересовала природа волос и то, какие сигналы они подают. Но есть и группа людей, интересующихся тем, как волосы могут послужить человечеству. Мы начнем с самых отважных и смелых представителей этой группы: с охотников-трапперов, торговцев мехом и путешественников, которые искали бобров для ненасытного европейского рынка.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

НА СЛУЖБЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ГЛАВА 11

ПОИСКИ БОБРА И КАРТА КОНТИНЕНТА

Из-за циклического характера роста волос есть лишь один сезон в году, когда можно добывать мех.

Для истории волос важна не только растительность на наших головах и телах, но мех и шерсть, в которые мы привыкли одеваться. Как только сто тысяч лет назад (1) люди мигрировали из Африки в более суровый климат, им сразу потребовалась защита от ветра и холода. Сначала самой доступной «одеждой» были шкуры убитых животных, мясо которых шло в пищу. Поэтому мех превратился в наряд для человека. Люди научились выделывать шкуры. Очистив от прилегающих тканей, они сушили их, размягчали и надевали на себя.

На заре человечества люди обрабатывали шкуры животных, на которых они охотились, но жизнь стала намного легче, когда примерно девять тысяч лет назад они освоили скотоводство. Это важное событие сократило, а в некоторых районах и уничтожило необходимость охотиться ради пропитания и шкур. Животные давали

шкур, то есть кожу и мех. Коровы и свиньи давали кожу, а овцы и козы — мех. К сожалению, животные с наиболее ценным и пушистым мехом не поддавались одомашниванию. Эти животные обитали в холодном, суровом, северном климате, где выживание зависело от эффективной защиты от природных условий.

Во времена античности людям из процветавших государств — грекам, римлянам, арабам Средиземноморья — требовались меха диких животных, и обитатели холодных лесов Северной Европы, Скандинавии и России поставляли их.

К середине VIII века — еще до начала нашествия викингов — на восточном побережье Балтийского моря появились поселения шведов, торговавших с теми, кто прибывал из Западной Европы и арабских стран, принимаясь на север по Волге и Дону. Арабам нужны были рабы и меха, а викингам — качественное арабское серебро и серебряные монеты. Эта торговля (в тех случаях, когда скандинавы действительно торговали, а не грабили) в некоторой степени мотивировала шведских викингов продвинуться дальше на запад и на юг, чтобы миновать ворота Константинополя и достичь рынков. Эти викинги легко ассимилировали и обеспечили грядущим поколениям голубые глаза.

Во времена позднего Средневековья крестоносцы вернулись домой после похода на Святую землю под большим впечатлением от той жизни, которую вели сторонники ислама. Частью этой жизни были декоративные меха. Поставщиками меха на новый западный рынок оставались охотники и трапперы из Скандинавии, Восточной Германии, России и Сибири. Транспор-

тировка мехов, среди которых были соболь, горноста́й, лиса, куница, выдра и белка, в средневековые торговые города была делом нелегким не только из-за опасных путешествий по морю и плохим дорогам, но и из-за разбойников.

Для развития такой торговли требовалась надежная и безопасная система распространения. Агентством, преуспевшим в установлении связей между рынками Запада и поставщиками из северо-восточной Европы, был немецкий монашеский рыцарский орден дома Святой Марии Тевтонской в Иерусалиме (Тевтонский орден).

Тевтонский орден — военная организация, связанная с Римской католической церковью. Она была основана для защиты христиан и помощи во время паломничества на Святую землю. С характерным для той эпохи религиозным рвением рыцари взяли на себя задачу обратить в христианство народы Восточной Европы, пользуясь тем оружием, которое они знали лучше всего: военной тактикой. В период расцвета ордена между XII и XV веками рыцари обрели внушительное богатство — благодаря тому, что покупали меха на Востоке, переправляли их по цепочке торгующих мехами фортов, протянувшейся от Волги к северу до балтийского моря, а потом продавали на рынках Западной Европы и Англии.

Торговля мехами с самого начала была важна для английской экономики. Чтобы поддержать ее, в 1327 году король Эдуард II основал в Лондоне гильдию, которую назвал «Уважаемая компания кожевенников». Так как монархия поощряла английских торговцев вести дела с различными импортерами, то в их число, вероятно, входили и тевтонские рыцари.

Но веком позже очередной монарх решил, что у него лучше получится торговать мехом. Генрих VIII инструктировал торговцев мехами действовать в обход крупных трейдеров и торговать напрямую с русским царем Иваном Грозным, чтобы импортировать меха в Англию.

Меха, которыми так дорожили европейские и арабские трейдеры, не были предназначены для практических целей или повседневной носки. В этих мехах следовало щеголять. Так как мех был отличительным признаком принадлежности к высшему обществу, правящие классы разработали законы, ограничивающие доступность и использование мехов. Король Эдвард III издал законы, определяющие, какой мех кому дозволено носить: один мех для королей, другой мех для знати, еще один мех для высшего духовенства и так далее.

Во многих странах, к примеру, мех соболя могли носить только короли. Даже в конце XVI века немецкие законы запрещали торговцам носить благородные меха — куницу и горностай, несмотря на их растущее богатство и влияние. Но если средний класс мог носить каракуль, мех лисы, ласки или другие дешевые меха, обычные граждане вообще не могли носить мех.

Хотя для украшения нарядов королевских особ, знати, духовенства и богатых торговцев предпочитали экзотические меха, самым популярным мехом в европейском обществе XVI века был бобер. Многие поколения европейцев ценили бобра за густой короткий мех с очень тонкими волосками. Самым большим спросом мех бобра пользовался у шляпников. В XVI веке хорошая бобровая шляпа была обязательна для состоявшихся и амбициозных джентльменов. Такие шляпы были

символом статуса и богатства, их носили на улице и в помещении, не снимали в церкви и за обеденным столом.

Эти шляпы отличались разнообразием стилей. Они могли быть большими и маленькими, с полями или без полей, высокими или плоскими, с украшениями или без них и стоили достаточно дорого. Сэмюэл Пипс, английский чиновник морского ведомства и автор знаменитого дневника о повседневной жизни лондонцев периода

стюартовской Реставрации (XVII век), ворчал по поводу того, что ему пришлось потратить один процент своего годового жалованья на «бобра» (2). Эти шляпы были настолько ценными, что их зачастую включали в завещание.

Цена бобровых шляп определялась большим количеством затраченного труда. В частности, одним из этапов выделки меха было *раскрытие кутикулы*. В обычном состоянии кутикула на волосках бобрового меха закрыта, но шляпники поняли, что мех лучше сбивается в войлок, если кутикулу открыть. Для этого применяли процесс *карротинга* (от английского слова *carrot* — морковь, потому что кончики меха приобретали рыжеватый цвет), во время которого на мех наносили соли ртути.

Хотя это химическое вещество хорошо раскрывало клетки кутикулы и облегчало процесс создания фетра,

В XVI веке хорошая бобровая шляпа была обязательна для состоявшихся и амбициозных джентльменов. Такие шляпы были символом статуса и богатства, их носили на улице и в помещении, не снимали в церкви и за обеденным столом.

его пары отличались высокой токсичностью. У шляпников, работавших с ртутью, появлялись симптомы отравления: нетвердая походка, затруднение речи, нарушение зрения и спутанность сознания. (Отравление парами ртути было настолько распространенным явлением, что появилось выражение «сумасшедший шляпник», хотя в этом состоянии не было ничего веселого в отличие от чаепития у сумасшедшего шляпника, описанного Льюисом Кэрроллом в «Алисе в Стране Чудес».)

После карротинга волосяные волокна выщипывали или сбивали со шкуры, сбивали в войлок, затем формировали шапку, а потом снова валяли. На последнем этапе шапку опускали в отверждающий раствор, состоявший из уксуса, листьев каштана и клея. В большинстве случаев шапки окрашивали в черный цвет, иногда им придавали водонепроницаемость с помощью смолы, пчелиного воска или почечного жира.

Когда шляпа твердела, она становилась очень жесткой. Считалось, что такая шляпа может выдержать мужчину весом до ста килограммов. Бобровые шляпы невероятно долго служили, и каждый мужчина, который хоть чего-то стоил, хотел иметь такой головной убор.

Хотя спрос на бобровый мех рос, его поставки, к сожалению, снижались. Века интенсивной охоты и разрушение мест обитания привели почти к полному истреблению популяции бобров в лесах Северной Европы. К началу XVII века в Западной Европе бобров практически не осталось, а в странах Скандинавии, Балтики и в России их количество значительно сократилось. Пошли слухи, что в лесах Нового Света бобров предо-

статочно, и торговцы отправились за этим мехом через океан.

Торговля мехом американского бобра начиналась на побережье Северной Америки. Вдоль берега между полуостровами Кейп-Код и Новая Шотландия располагается большая подводная гряда. Из-за смешивания приливов это одни из самых «густонаселенных» вод мира. В богатых кормом водах обитали крупные стаи сельди, морского окуня и трески. Рыба привлекала европейских рыбаков. Чтобы сохранить улов, рыбаки проводили на берегу недели и даже месяцы, высушивая и/или засаливая рыбу. Время от времени они встречались с нагруженными мехами людьми, готовыми обменять шкурки на декоративные западные безделушки, металлические предметы или одежду.

Поначалу такая торговля была всего лишь дополнительным приработком для рыбаков, решившихся на долгое плавание, но со временем они поняли ценность товара, буквально плывущего к ним в руки. То, что начиналось как незамысловатый бартер, стало отдельным бизнесом, куда более прибыльным, чем ловля рыбы.

До Европы дошли рассказы о землях, богатых мехами. Говорили, что в лесах Северной Америки — между Атлантическим и Тихим океанами и от арктической тундры до Калифорнийского залива — живут более пятидесяти миллионов бобров и других пушных зверей (3). Мех оставалось только взять. С этого началась двухсотлетняя меховая «золотая лихорадка».

В ней приняли участие голландские, шведские, английские и в меньшей степени испанские поселенцы и получили немалые барыши от этой высокодоходной

торговли. Но самыми первыми и самыми успешными были канадско-французские торговцы. Американские индейцы торговали с европейцами и друг с другом. Из-за территориальных и культурных барьеров переговоры между двумя сторонами на этом рынке становились нелегким испытанием. Часто вспыхивали споры. Учитывая присутствие нескольких сторон и множества интересов, полная история торговли мехами в Северной Америке сложная, полная конфликтов и столкновений, формирования и распада союзов, бумов и провалов рынков, а также строительства и разрушения поселений и сообществ.

Изначально торговля существовала в виде нерегулярного обмена между двумя группами торговцев: американскими индейцами, которые ловили зверей и приносили пушнину, и европейцами, которые производили и привозили предметы для обмена. Со временем такие встречи стали регулярными и долгожданными.

Первым торговым фортом стал Тадуссак на северном берегу реки Святого Лаврентия, что подтверждается документами. Следом за ним появились торговые форты в Квебеке, Труа-Ривьере и Монреале. Хотя археологические свидетельства существования первых торговых портов немногочисленны и ненадежны, немногие декоративные предметы, сделанные в Европе и найденные в этих местах, позволяют предположить, что торговля велась с конца XVI века (4).

Пушнина Нового Света переходила из рук в руки, продвигаясь на восток, а европейские товары двигались в противоположном направлении. Обе группы торговцев зависели от сложной цепочки посредников от по-

бережья и далее в глубь континента и обратно. Гуроны, ирокезы, сускеханны, паухатаны и чероки были великолепными посредниками в период ранней торговли пушниной. Они покупали или отбирали бобровые шкурки, а затем переправляли их другим посредникам к портам Восточного побережья.

Связи и бартер между американскими индейцами были в расцвете задолго до появления на континенте европейцев, поэтому известие о прибыли от торговли с ними быстро распространилось от одного индейского племени к другому по всей Северной Америке (5). Самюэль Шамплен, французский путешественник XVII века и основатель города Квебека, писал, что межконтинентальная торговля пушниной была достаточно активной к моменту его приезда в 1603 году. То же самое отмечали и европейцы, путешествовавшие дальше на запад к берегам залива Джеймс (примыкает к Гудзонову заливу) в 1611 году.

Охотники-индейцы хорошо знали повадки бобра и его особенности, включая тот факт, что бобровая струя, секрет перианальной железы, очень привлекателен для других бобров и может использоваться как универсальная приманка.

Чтобы поймать бобра, охотник надевал парик с бобровой струей, а затем поджидал добычу. Индейцы традиционно били бобров дубинкой или острой, но постепенно перешли на использование металлических капканов, привезенных европейцами. Капкан ставили недалеко от входа в хатку бобра. Когда бобр наступал на капкан, зубья капкана смыкались вокруг его лапы. Испуганный бобр нырял в воду, но капкан, который он

тащил за собой, не давал ему потом всплыть, и охотнику оставалось только на следующее утро забрать утонувшего бобра.

Поначалу бобра свежевали прямо на том месте, где он был пойман. Тушку клали на спину, удаляли передние и задние лапы, потом делали разрез на брюхе от подбородка до хвоста и снимали шкурку словно пальто. Траппер приносил шкурку в поселение, где отдавал ее женщинам для дальнейшей обработки. Они удаляли со шкурки мясо и жилы с помощью плоского камня с острым краем, заточенной кости или раковины. Женщины внимательно следили за тем, чтобы не повредить корни волос.

Очищенные таким образом кожи натягивали на U-образные ветки деревьев и несколько недель сушили на воздухе. После этого жесткую шкурку смягчали с помощью специального состава: пепел, животный жир и мозговой экстракт. Этот состав втирали в кожу, а затем ее отбивали. На последнем этапе удаляли остевые волосы, длинные и жесткие, выступающие за пределы коротких мягких волосков подпушки. Чаще всего остевые волосы выщипывали вручную, но их можно было удалить и при носке шкуры мехом внутрь. Трейдеры называли такие шкурки «готовый бобер», поскольку их можно было сразу же использовать. Затем готовые шкурки грузили в каноэ и отвозили к следующему брокеру в цепочке брокеров, перевозивших пушнину дальше на восток до места встречи с европейским трейдером и его кораблями.

По традиции американские индейцы брали у природы только то, что им требовалось для еды и одежды.

Позднее они пренебрегли этими традициями и здравым смыслом ради торговли с европейцами, убивая столько зверей, сколько они, по их мнению, могли продать.

Чтобы увеличить прибыль, трапперы иногда разрушали бобровую хатку и убивали оставшуюся без защиты бобровую семью, не считаясь ни с полом, ни с возрастом, действуя дубинкой, острой или ружьем. К 1840-м годам популяция бобра в лесах Северной Америки сократилась, как это произошло за триста лет до этого в лесах Европы, и торговля бобровым мехом рухнула.

А до этого момента охота на бобра шла по нарастающей, продвигаясь на запад. Охотников не только увлекала перспектива получить лучший мех от животных, живущих в более холодном северо-западном климате, но и гнало дальше отсутствие добычи. В погоне за пушниной — от места охоты к рынку, от рынка и торговых фортов к источнику пушнины — торговцы мехами, следуя по пятам за американскими индейцами, составили карту континента для будущих поселений европейцев. Невозможно переоценить важность бобра как катализатора составления первой карты Северной Америки. Изображение бобра на канадской монете в пять центов увековечивает его значение.

Растущий рынок для товаров в Новом Свете привел к расширению и развитию разных отраслей промышленности в Европе. С одной стороны, для обработки шкурок бобра и превращения их в шляпу требовались транспортные услуги, чтобы довести пушнину до европейских городов и фабрик, мощности для обработки

меха и, наконец, услуги по доставке готового товара на рынок и его продаже. С другой стороны, необходимо было создавать товары, на которые потом выменивался мех. Это производство металлических инструментов, ружей, амуниции, посуды и хозяйственных принадлежностей, а также рома, стеклянных безделушек и одеял. Обе стороны торговли влияли на банки, так как поселенцам, трапперам и трейдерам требовались капиталы для начала бизнеса. Во многих отношениях торговля пушниной стала экономическим стимулом и для Европы, и для Северной Америки.

В наши дни люди, поставляющие и использующие мех, подвергаются критике. С конца 1960-х годов начались выступления против использования мехов вообще, а также против охоты на животных и разведения пушных зверей. Всех протестующих можно поделить на два лагеря. Представители одной группы считают, что любое использование шкур животных аморально. В таких странах, как Австрия и Швейцария, фермы по разведению пушных зверей запрещены законом. Представители другой группы принимают использование животных для нужд человека, но считают, что в обращении с ними должны применяться более высокие стандарты.

Меховая индустрия ищет пути улучшить содержание животных на зверофермах и обеспечить гуманное отношение к животным, которых ловят в дикой природе. Те, кто сочувствует меховой промышленности, утверждают, что отстрел животных в дикой природе — это «зеленый» метод контроля над численностью популяции в уменьшающихся ареалах обитания (6).

Глава 11. *Поиски бобра и карта континента*

И все же меха до сих пор пользуются спросом. В наши дни 85 процентов мирового производства меха обеспечивают зверофермы, и большая часть меха идет из Европы. В США более трехсот норковых ферм, и они производят около трех миллионов шкурок в год. Глобальные продажи мехов достигали сорока миллиардов в 2012–2013 годах. Особенно емкие рынки находятся в Китае и России (7). Промышленники считают, что расширение рынка связано с более доступными ценами и большей приемлемостью мехов в разнообразных ситуациях. Люди сегодня надевают мех не только для формальных мероприятий, наподобие званого бала, но и в повседневной жизни.

ГЛАВА 12

ШЕРСТЬ ФИНАНСИРУЕТ ИМПЕРИЮ

Шерсть принесла состояние многим из тех, кто имел с ней дело, в том числе и Козимо Медичи, знаменитому банкиру эпохи Возрождения, и Христофору Колумбу.

Пожалуй, самой известной пряхой была Пенелопа, царица Итаки. «Одиссея» Гомера начинается с того, что Пенелопа оплакивает отсутствие своего мужа Одиссея, славного воина и царя, оставившего ее двадцатью годами ранее, чтобы воевать против Трои на стороне греков. Хотя до Пенелопы дошли слухи о том, что Одиссей выжил во время войны и направился домой, больше она о муже ничего не знала. Возвращается ли он? Или захвачен в плен? Погиб?

Неопределенность судьбы Одиссея поставило Пенелопу перед неразрешимой дилеммой. В те времена пока муж был жив, жена была обязана хранить его очаг. Но если же муж умер, она была обязана снова выйти замуж. И что делать Пенелопе? Пенелопа пообещала, что

как только она закончит саван для Лаэрта, престарелого отца Одиссея, она выберет себе в мужа кого-нибудь из ее многочисленных поклонников. Поэтому с восхода и до заката она пряла ткань, а затем каждую ночь торопливо распускала свою работу. Через три года кандидаты в женихи наконец раскрыли ее хитрость и поклялись убить Телемаха, сына Пенелопы и наследника Одиссея. В конце истории Одиссей приплывает домой и расправляется с назойливыми претендентами на руку Пенелопы, возвращает свое царство, и семья воссоединяется.

Столкнувшись с серьезным общественным давлением, Пенелопа нашла убежище в работе, которая была ей знакома. Она пряла шерсть. В этом нет ничего удивительного, так как прядение шерсти было женским занятием, и полученный продукт — пряжа — был необходим для жизни. Работа с шерстью заполняла свободные часы каждой греческой женщины — и обычной и знатной. Гомер описывает женщин, которые пряли каждый день, начиная до восхода и заканчивая уже после заката. Понятно, почему Пенелопа занялась именно этим в час нужды.

История шерсти развивается одновременно с историей цивилизации. Еще триста лет назад лишь немногие дети росли, не освоив навыков прядения, не увидев ткацкого станка или челнока. Шерсть настолько прочно вошла в жизнь человека, что в языке сохранились свидетельства этого тесного союза. Подумайте о том, сколько связанных с ткачеством выражений сохранилось в нашей речи. Это и «полотно жизни», и «нить разговора», и «распутывать преступление», и даже «космический челнок».

Но поскольку шерсть была очень важна для многих культур на протяжении столетий, тема настолько объемная, что одной главы — и даже одной книги — не хватит, чтобы дать достоверное описание ее богатой истории. Хотя один аспект этой многовековой истории мы все-таки рассмотрим. Это торговля шерстью в средневековой Англии.

В Средние века шерсть стала основанием и стимулом социального, политического, экономического и индустриального развития Британской империи. Первые обитатели Британии пасли стада овец и обрабатывали шерсть. Когда римляне вторглись в Англию в 43 году нашей эры, они увидели, что обработка шерсти уже является важной чертой общественной жизни. Всюду паслись стада овец, англичане пряли шерсть высокого качества и ткали из нее ткани, которые были «настолько тонкими, что могли сравниться с паутиной» (1).

На протяжении двенадцати веков ткачество оставалось домашним ремеслом. Производство шерсти не выходило за рамки натурального хозяйства. Семья выращивала и производила все необходимое для жизни: зерно для еды, дерево или торф для обогрева и шерсть для одежды. Если фермер получал больше шерсти, чем ему было нужно, он продавал ее или обменивал на другие материалы. По мере того как рос спрос, и фермер учился более качественно ткать, он постепенно сокращал время, потраченное на выращивание урожая, и проводил больше времени, обрабатывая шерсть.

Позднее ткачи образовали гильдии, которым королем было даровано право определять, защищать и регулировать рынок шерсти. В Лондоне первая гильдия

ткачей появилась в 1130 году. Работнику гильдии принадлежало одновременно и сырье (шерсть), и средство производства (ткацкий станок).

Время шло, и производство ткани стало более эффективным, ткачи-надомники начали прибегать к услугам торговцев шерстью. Фермер передал трудоемкое производство шерсти в другие руки. В этой системе ткач работал дома на своем собственном ткацком станке, но использовал сырье, поставляемое другими.

В Средние века действовали все три формы производства: собственное, гильдии и домашнее. (Фабричная система появилась позднее, став стимулом для промышленной революции XVIII века, при которой ткач стал фабричным рабочим, не владеющим ни сырьем, ни средством производства.)

В эти годы портные всей Европы хотели получить английскую шерсть. Иллюстрацией этого может служить письмо Карла Великого, императора Священной Римской империи, посланное английскому королю Оффе, королю Мерсии, около 850 года, в котором император требовал одежду, сшитую только из английской шерсти (2).

Позднее торговцы отмечали, что испанская шерсть, хотя она и хороша, слишком коротка и требует добавления более длинной английской шерсти, чтобы получить хорошую нить и тонкую ткань. Немецкая и французская шерсть была слишком грубой, из нее получалась ткань плохого качества, если только ее не смешивали с английской шерстью. В эту эпоху английские короли отлично понимали, что они могут использовать шерсть как инструмент торговли в международных делах и политических переговорах. Эдуард I эксплуатировал

английскую шерсть, чтобы вынудить к союзу дворы Голландии и Фландрии. В 1341 году Эдуард III передал фламандцам 583 мешка шерсти в обмен на поддержку в Столетней войне с французами (3).

Торговля шерстью с континентом шла настолько успешно в беспокойные годы правления саксов, что к моменту норманнского завоевания в 1066 году самым важным английским экспортным товаром была именно шерсть. Торговля росла, а вместе с ней росла и роль торговцев и посредников в облегчении производства и транспортировки шерсти от овцеводов к ткачам. Наступило время, когда посредник скупал весь ежегодный объем шерсти и продавал его либо другому посреднику, либо на другом рынке, либо напрямую прядильщикам и ткачам. В некоторых случаях торговец обсуждал условия продажи с производителем шерсти на определенном рынке, к примеру, на ежегодной ярмарке шерсти. Он мог также договориться о продаже непосредственно на месте производства шерсти.

В XIII и XIV веках расширение торговли шерстью потребовало новых финансовых инструментов и приемов. Торговцы заложили основы современного капитализма, банковского дела и финансовой системы. В эту эпоху самыми активными трейдерами, работавшими с шерстью, были папские агенты, собиравшие церковные подати (4). В то время, если местный монастырь не мог заплатить церковные подати наличными, он расплачивался мешками с шерстью. Эти транзакции превращали сборщика податей в торговца шерстью, поскольку для монетизации собранных податей он вынужден был выйти на рынок шерсти.

В некоторых ситуациях, если торговец хотел скупать всю шерсть на конкретной ферме или в конкретном районе, он заключал фьючерсные контракты на период от двух до двадцати лет. Такие контракты одновременно гарантировали монастырям определенную цену на «будущую» шерсть, а торговцам — конкретное количество шерсти того или иного качества для покупки в конкретный срок и по фиксированной цене. Хотя эти контракты служили страховкой, в них же крылся риск. В некоторые годы, когда количество собранной шерсти было небольшим, монастырям приходилось занимать деньги, чтобы заплатить торговцу. В другие годы торговцы терпели колоссальные убытки, если им не удавалось продать поставленную шерсть по заявленной цене. После отделения Англии от всемирной католической церкви в середине XVI века торговцы превратились из сборщиков податей в независимых трейдеров шерсти.

Торговля шерстью предполагала множество шагов, и каждый шаг был связан с особым риском. Шаги, или этапы, были следующими: обсудить условия приобретения шерсти; обеспечить равномерное поступление сырья в центры производства тканей; определить цену прядения, свойлачивания и окрашивания; обеспечить поставку готовой ткани на рынок тканей. Амбициозные торговцы брали на себя эти риски ради высокой прибыли. В процессе они становились торговцами-банкирами, контролирующими большие капиталы. Напрямую или опосредованно на них работали тысячи людей по всей Европе. Образовались торговые банковские фирмы и семьи, которые сформировали впоследствии

первые крупные банковские системы Европы. Со временем эти банки аккумулировали достаточные суммы, чтобы поддерживать монархов и правительственные проекты (5).

Одной из самых выдающихся торгово-банкирских семей той эпохи были Медичи. Еще в 1297 году семья Медичи была членом флорентийской гильдии производителей шерсти «Арте делла Лана». Хотя нам неизвестно, они сами или их агенты вели переговоры в Англии, мы знаем, что их банк «Бако Медичи» был основан на доходах от торговли шерстью и что Флоренция импортировала большое количество английской шерсти. Банк оказался невероятно успешным предприятием, и семейство приобрело легендарное состояние, которое позволило им влиять на политику Флоренции и Рима того времени, если не доминировать в ней, и поддерживать выдающихся художников и скульпторов, в числе которых был и великий Микеланджело.

Еще одной известной фигурой того периода, получавшей прибыль от торговли шерстью, был Христофор Колумб. Его отец, Доменико, и ближайшие родственники его матери были ткачами. В 1472 году в городе Савоне, недалеко от Генуи, Колумб и его отец торговали шерстью. К 1473 году у Колумба оказалось достаточно средств, чтобы инвестировать в местную шерстяную компанию, и многие его морские путешествия были совершены предположительно на доходы от торговли шерстью с Испанией.

Многие годы шерсть-сырец была в Англии главным экспортным товаром. Она шла, главным образом, в два главных европейских центра обработки шерсти:

во Фландрию (в наши дни это приблизительно север Бельгии) и Флоренцию. Фландрия была более обширным рынком.

Один аспект этой торговли особенно нервировал англичан. Дело в том, что шерсть ходила по кругу. Фламандцы покупали английскую шерсть, ткали из нее лучшую ткань в Европе и продавали эту ткань англичанам. Хотя англичане выращивали самую лучшую шерсть, когда дело доходило до ткачества, английские ткачи не могли конкурировать с фламандцами.

В 1258 году мятежный Оксфордский парламент — отколовшийся парламент, состоящий из представителей знати, сопротивлявшейся политике короля Генриха III, — постановил, что Англия обязана иметь собственную ткацкую промышленность, производящую ткани высокого качества. Парламент издал законы, целью которых было развитие домашнего ткачества. Законы ограничивали импорт ткани (главным образом, из Фландрии) и экспорт шерсти-сырца (главным образом, во Фландрию). Если не считать того, что эти программы вызывали раздражение фламандцев и манипулировали ценами на шерсть на европейском рынке, они практически никак не повлияли на домашнее производство тканей. В конце концов король решил, что Англии следует просто переманить к себе великолепных фламандских ткачей. Но как это сделать?

К счастью, англичанам не требовалось прилагать больших усилий, убеждая фламандских умельцев переехать в Англию, поскольку политический и религиозный экстремизм Голландии уже был достаточной мотивацией. Многие фламандские ткачи эмигрировали в Англию,

сначала в период правления Эдуарда III в XIV веке, а потом при королеве Елизавете I в XVI веке. Они быстро интегрировались и производили ткани высокого качества, но что более важно — они научили англичан ткать тонкие ткани.

Ко второй половине XIV века английское производство тонкого сукна с шелковистой отделкой увеличилось в три раза, а его экспорт вырос еще больше — не менее чем в девять раз. К XVI веку Англия обогнала Фландрию в производстве шерстяных тканей. Еще через сто лет тонкие шерстяные ткани составляли две трети всего английского экспорта (6).

Теперь Англия не только производила лучшую шерсть в Европе, но и ткала лучшие шерстяные ткани. Несмотря на такой успех, монархию просто трясло от одной только возможности конкуренции. Правительство утверждало, что, поскольку торговля шерстью — это основа для здоровья Британской империи, она нуждается в защите. С этой целью парламент ввел эмбарго на экспорт шерсти-сырца, запретил эмиграцию опытных ткачей, ограничил торговлю шерстью с американскими колониями и уговаривал граждан носить отечественные, а не импортные ткани. Еще одним проявлением ура-патриотизма стал указ королевы Елизаветы I 1666 года о погребении только в шерстяной одежде. Согласно этому указу англичан следовало хоронить исключительно в одежде из английской шерсти, за нарушение указа полагался штраф (7).

В этот период торговля шерстью принесла легендарное богатство Англии. Она пошла на пользу всем отраслям экономики: транспорту, исследованиям, фер-

мерству, промышленности, образованию и религии. На протяжении всей истории страны выдающиеся британские политики ценили вклад шерсти во славу королевства. В 1297 году бароны парламента назвали шерсть «драгоценностью королевства», а сэр Фрэнсис Бэкон — «великим колесом» королевства. Король Яков II объявил, что шерсть — «самая большая и самая прибыльная ценность этого королевства» (8). В XV веке торговец шерстью Джон Бартон из Холма вывел на своем окне: «Я благодарен Богу и всегда буду. Это овца заплатила за все» (9).

Чтобы законодатели не забыли, почему у них есть возможность ни в чем себе не отказывать, в начале XIV века Эдуард III приказал поставить мешки с шерстью в палате лордов, чтобы «наши судьи в палате лордов никогда не забывали сохранять и развивать торговлю и производство шерсти». Ощутимое напоминание о значении шерсти для богатства Англии... До

До сегодняшнего дня, в качестве напоминания о центральной роли шерсти в британской истории, один из этих мешков XIV века стоит на кресле в центре палаты лордов напротив трона.

сегодняшнего дня, в качестве напоминания о центральной роли шерсти в британской истории, один из этих мешков XIV века стоит на кресле в центре палаты лордов напротив трона (10). С тех пор шерсть, разумеется, не раз обновляли, а мешок латали.

Богатство, принесенное шерстью, было использовано на различные цели. В 1192 году король Ричард Львиное Сердце, герой легенды о Робине Гуде, попал в беду. Во время возвращения из Святой земли после Третьего

крестового похода Ричард — привлекательный мужчина, отважно сражавшийся, строивший монументальные замки и воздерживавшийся от производства королевских наследников — оказался пленником австрийского герцога. В конце концов герцог передал своего пленника Генриху VI, императору Священной Римской империи, который потребовал за Ричарда выкуп. Император назначил сумму в 150 тысяч марок (эквивалент сегодняшних трех миллионов долларов). Она равнялась двум или даже трем годовым доходам английской короны. Поскольку Англия хотела вернуть Ричарда, в 1194 году правительство присвоило годовой запас шерсти двух цистерцианских аббатств — пятьдесят тысяч мешков — и продало его на рынке шерсти, чтобы собрать требуемую сумму (11).

Почти полтора века спустя король Эдуард III использовал деньги, вырученные от продажи шерсти, для финансирования армии во время Столетней войны. С 1337 по 1453 год королевства Англии и Франции схлестнулись в жестокой схватке за владение землями на континенте, так как английские монархи полагали, что французские земли, которые некогда принадлежали их предкам, все еще по праву принадлежат им. Эдуард брал средства везде, где только мог, чтобы вести военные действия. Рынок шерсти был «дойной коровой» того времени, поэтому монарх обложил налогами шерсть и свободно брал займы деньги у торговцев-банкиров.

У торговцев шерстью, разумеется, были «лишние» деньги. И когда они не отдавали их Эдуарду, они щедро тратили их на себя. Многие богатые торговцы шерстью

стали филантропами и отдавали деньги государству и церкви в знак благодарности. Некоторые строили церкви, чтобы продемонстрировать свою признательность за такой успех. Появившиеся *шерстяные церкви*, названные так в честь происхождения фондов, до сих пор стоят в Котсуолде и Восточной Англии, где исторически производили шерсть.

Одну такую церковь построил торговец шерстью Майкл де ла Поль, третий граф Суффолк. В начале XV века он перестроил церковь Святой Агнессы в деревушке Коусон (Норфолк), превратив маленькую простую часовню в богато декорированную церковь. Выстроенная из лучшего французского камня церковная башня поднимается в высоту на 36 метров. Внутри резные ангелы украшают потолок с деревянными балками, порталы снаружи украшают горгульи. Внутри портала расположен фамильный герб де ла Полей.

В 1458 году Джон Форте, еще один успешный торговец шерстью, в своем завещании оставил собору в Котсуолде (Нортличская церковь) сумму, достаточную для перестройки этой церкви (12). Как благотворитель он так же передал гравюру на меди, на которой он был изображен в рыцарских доспехах, одна нога опирается на овцу, другая — на мешок с шерстью. В то время, когда Фортей финансировал этот проект, другой торговец шерстью, Таддео Таддеи, заказал Микеланджело скульптуру «Мадонна с младенцем», которая теперь находится в Королевской академии искусств в Лондоне.

При таком внимании к богатым торговцам шерстью легко забыть о том, что производство шерсти начинается с тех, кто присматривает за овцами — с пастухов.

Их жизнь не была легкой в те далекие времена, нелегка она и в наши дни (13). Днем и ночью пастухи гоняли стада по лугам и холмам, следили за тем, чтобы овцы получали достаточно пищи, необходимой для качественной шерсти, защищали их от хищников. За правильное скрещивание и появление на свет ягнят тоже отвечали пастухи. Где бы они ни работали, рабочий день у них был долгим, они страдали от непогоды, им мало платили. В качестве платы они получали каждый день миску сыворотки и цельного молока по воскресеньям, одного ягненка в период окота и настриг с одной овцы в период стрижки.

Также у пастуха была привилегия держать собственную овцу в стаде хозяина и в течение двух недель оставлять хозяйскую овцу на своем поле, чтобы она давала навоз (14).

Стрижка шерсти — кульминационный момент года — происходила весной. По контрасту с одиноким, тихим и медленным выпасом, сбор шерсти был временем шумным и многолюдным. Многие общины устраивали настоящий праздник. Именно такое торжество Шекспир описал в IV акте пьесы «Зимняя сказка». Собравшиеся наслаждались праздничной едой — сахаром, черной смородиной, рисом, шафраном, грушевыми пирогами, финиками, имбирем, сливами, изюмом, горячими напитками с мускатным орехом, лавандой, мятой и майораном, а также музыкой, танцами и песнями.

Но праздник устраивали только по окончании тяжелой работы — стрижки овец. Стригаль должен был аккуратно снять шерсть, не прищемив кожу. Процесс,

трудный сам по себе, усложняло еще и нежелание овцы стоять на месте. Стригаль усаживал овцу спиной к себе, и в этом положении овца оставалась удивительно спокойной и послушной во время стрижки. Работник орудовал гигантскими примитивными ножницами с треугольными лезвиями и с U-образной пружиной.

Начинали стрижку от шеи, потом двигались вниз к животу, продвигались к бедру и возвращались к задней части шеи. Затем состригали шерсть со спины. Стригаль должен был постараться срезать шерсть максимально близко к коже, чтобы обеспечить самую большую длину волокон. Так как эти волокна переплетены друг с другом, то шерсть снимается с овцы одним «ковриком», который весит от двух с половиной до одиннадцати килограммов.

С помощью ручных ножниц стригаль может полностью остричь овцу примерно за пять минут. Электрической машинкой это удастся сделать за одну минуту. В наши дни

на некоторых фермах собирают шерсть, не пользуясь ни ножницами, ни машинкой: овцам вводят в кожу белковый фактор роста.

Этот фактор роста вызывает обламывание волос в глубине волосяных луковиц, и шерсть просто-напросто выпадает. Очень высокотехнологичный подход (15).

Те, кто работает с шерстью, называют все волокна, срезанные с одной овцы, *флисом*, но в нем присутствуют разные типы волокон, каждый из которых исполь-

В наши дни на некоторых фермах собирают шерсть, не пользуясь ни ножницами, ни машинкой: овцам вводят в кожу белковый фактор роста.

зуется для различных целей. Два основных типа флиса — это «мягкая шерсть» (тонкая, мягкая, курчавая шерсть, в которую входит подшерсток) и «покровный волос» (длинные, толстые, прямые волокна, включающие ость) (16).

Характеристики отдельных волокон шерсти внутри флиса зависят от породы овцы. Хотя первые одомашненные овцы в Англии давали много шерсти, века селекции привели к тому, что овцы стали давать в основном шерсть с тонкими волокнами. Особенно тонкую шерсть с короткими волокнами давали овцы из Шотландии, Уэльса и с вересковых пустошей Йоркшира. Самой знаменитой из этих пород была *райлендская порода*, которую выращивали монахи, позволявшие овцам пастись на ржаных полях. Мастеровые использовали райлендскую шерсть, короткую и с тонкими волокнами, для изготовления мягкой пряжи, ткани свободного плетения и войлока. Эта шерсть была настолько мягкой, что королева Елизавета I приказала изготавливать для нее чулки только из райлендской шерсти.

Овцы, дававшие длинную мягкую шерсть с тонкими волокнами, относились в основном к породам линкольн и котсуолд. Эта шерсть продавалась по наивысшей цене, поскольку длинные волокна можно было превратить в длинные тонкие нити, а из тонких нитей получалась самая тонкая ткань (17).

Состриженная с овцы шерсть отправляется к сортировщику, который разберет ее на различные категории. В прошлом сортировщики раскладывали шерсть по трем корзинам. В первую отправлялись самые тонкие волокна, получавшие название «шерсть». Во вторую

корзину отбирались самые жесткие волокна — «волосы». Третья корзина предназначалась для волокон, которые были и не тонкими, и не жесткими и назывались «смешанными».

Самые тонкие волокна шли на изготовление мягких тканей для рубашек, платьев и штанов, тогда как грубые волокна использовались для плотных долговечных тканей, предназначенных для ковров и драпировок. (Единственным исключением были специальные грубошерстные рубахи, которые религиозные люди носили под одеждой, чтобы колючая шерсть все время напоминала им о грехах и мирских соблазнах. Считается, что Карла Великого похоронили в такой рубахе, которую он носил всю свою жизнь.) С годами система классификации шерсти усложнилась, поэтому современную шерсть делят когда на шесть, а когда и на шестнадцать категорий.

Как только шерсть продана, начинается ее обработка. Для начала ее необходимо очистить от грязи, песка, камешков, палочек и навоза, которые накапливаются во время выпаса, а также от естественных загрязнителей, производимых организмом овцы: ланолина (его производят сальные железы овцы) и жиропота, или шерстного пота (это секрет потовых желез). Человека, ответственного за такую очистку, называют мойщиком. Он помещает отсортированную шерсть в теплую мыльную воду и осторожно перемешивает ее, чтобы смыть грязь. Сполоснув шерсть водой, мойщик высушивает шерсть, либо развесив ее на воздухе, либо поместив в сушильную камеру с горячим воздухом. И, наконец, он вручную разбирает шерсть.

Затем шерсть переходит в руки чесальщика, который следит за тем, чтобы вся шерсть лежала в одном направлении. Это необходимо для получения крепкой пряжи или нити. Чтобы «ориентировать» волокна, чесальщик раскладывает вымытую шерсть на специальной дощечке с рядами жестких иголок. Эта дощечка называется «карда» (игольчатая лента). Это название появилось во времена древних римлян, которые расчесывали и распутывали шерсть с помощью высушенного колючего плода ворсянки, которую они называли кардуус (18). Хотя работники на шерстяных мануфактурах использовали настоящие плоды ворсянки вплоть до начала XX века, современные рабочие либо расчесывают шерсть ручными кардами, похожими на ворсянку, либо используют специальные чесальные станки.

Если используется ручная карда, то работник кладет клочок шерсти на поверхность одной карды, а затем счесыванием переносит его на другую карду. Процесс похож на расчесывание длинных волос. После достаточного числа движений расческой волосы распутываются и ложатся гладко. В процессе расчесывания шерсть переходит с одной карды на другую до тех пор, пока шерсть не будет полностью распутана и все волокна не образуют похожую на паутину сетку из шерсти, называемую шерстяным ватином. Затем работник снимает ватин с карды, аккуратно скатывает его и передает прядильщице.

Задача прядильщицы — превратить волокна шерсти в нить. Она помещает чесаную шерсть на палку, которая называется прялка. Прялка с шерстью похожа на сахарную вату, где шерсть занимает место ваты. Прядильщи-

ца вытягивает шерсть с прялки и скручивает ее между большим и указательным пальцами, чтобы получилась нить. Затем прядильщица удлиняет нить, вытягивая ее и наматывая на другую палку, которая называется веретено. На одном конце веретена находится круглый плоский камень или глиняное кольцо для утяжеления. Утяжелитель действует как маховик, вращая веретено, одновременно скручивая и натягивая волокна шерсти, которые прядильщица вытягивает с прялки.

По традиции прядильщица стоит и добавляет шерсть к растущей нити, вытягивая шерсть с прялки, формируя нить пальцами и отпуская ее, чтобы веретено скручивало нить дальше. Когда веретено коснется пола, прядильщица остановится, намотает нить на нижнюю часть веретена и начнет процесс снова. Прядильщица должна стоять, так как чем дальше ее руки от пола, тем длиннее будет нить к тому моменту, когда ей нужно будет намотать ее.

Самопрялка появилась в Англии в XIV веке. Этот новый инструмент позволял пряже сидеть, потому что процесс прядения стал горизонтальным. Тем не менее прядение оставалось очень медленным процессом. До XVIII века для продуктивной работы одного ткача требовалась пряжа от пяти прядильщиц (19), чтобы он не простаивал.

Так как прядение было невероятно медленным этапом в процессе превращения шерсти в ткань, производство ткани смогло увеличиться только после механизации прядения в конце XVIII века.

Как только нить готова, следующий этап — создание ткани. Хотя современные ткацкие станки больше

и быстрее, чем те, которые использовали три сотни лет назад, принцип работы остается прежним (20). Любое ткачество предполагает использование двух перпендикулярно расположенных нитей: одна нить идет сверху вниз — это основа, а другая пересекает ее справа налево и слева направо. Это уток (21).

Сначала европейские ткачи использовали вертикальный ткацкий станок с утяжеленной основой. Ткач стоял, и вертикальные нити основы натягивались под весом камней или деревянных брусков. Затем примерно в 1000 году в Европе появился горизонтальный ткацкий станок. На этом станке нити располагались параллельно земле. Нити основы были направлены от ткача, а нити утка проходили через них горизонтально.

Самой революционной характеристикой горизонтального ткацкого станка было то, что ткач мог сидеть и ткать в течение долгого времени. Когда ткачи работали на вертикальных станках — по крайней мере, в Европе, — это были в основном женщины. Когда станок стал горизонтальным, мужчины заменили женщин на этой работе (22). Исторические книги не объясняют, почему произошла смена ролей, но теперь мужчины могли сидеть за станком, используя свое мастерство и зарабатывая неплохие деньги. Как только ткачество превратилось в ремесло, оно переместилось из дома на рынок, где мужчины договаривались с мужчинами.

В конце XVIII века у шерсти появился первый серьезный конкурент — хлопок, а затем двести лет спустя — синтетическое волокно. Из-за них спрос на шерсть и ее производство неуклонно снижался.

В 2013 году глобальная потребность в шерсти составила одну тридцатую потребности в хлопке и одну семидесятую потребности в синтетических волокнах (23). Тем не менее хотя шерсть утратила свое господство на рынке тканей, ее производство и использование все еще остаются значительными.

К примеру, в 2014 году мировое производство шерсти достигло 4,6 миллиарда фунтов. Австралия, Новая Зеландия и Китай производят больше всех (45 процентов от общего количества), а Китай и больше всех потребляет (60 процентов от мирового производства шерсти).

По сравнению с материалами из других волокон шерсть, как и любые другие волосы, обладает уникальными полезными качествами, особенно если речь идет о способности впитывать пот, сохранять тепло, растягиваться, противостоять огню или электрическому току. Но когда дело доходит до усадки (это отрицательное свойство шерстяной ткани придает кутикула шерстяного волокна), другие волокна, например хлопок и полиэстер, более привлекательны. Шерстяная промышленность сумела компенсировать этот недостаток, обрабатывая шерстяные волокна, чтобы они меньше сжимались.

Но у шерсти есть и еще один недостаток: тот факт, что она менее «зеленая», чем другие материалы, используемые для производства тканей. По сравнению с производством шелка, хлопка

Шерсть, как и любые другие волосы, обладает уникальными полезными качествами, особенно если речь идет о способности впитывать пот, сохранять тепло, растягиваться, противостоять огню или электрическому току.

и полипропилена, шерсть — от ухода за овцами до окрашивания ткани — обходится окружающей среде намного дороже. На сегодняшний день на земле около миллиарда овец. Каждая овца съедает около одиннадцати килограммов травы каждый день и испускает большое количество газов (это дает 20 процентов от всего количества парниковых газов) (24). Более того, очищение шерсти и ее окрашивание требуют большого количества воды. Чтобы получить полкилограмма шерсти, требуется около пятисот литров воды (25). Так как производство шерсти наносит вред окружающей среде, другие волокна выглядят более привлекательно.

Хотя сложно представить мир без шерстяных тканей, современная тенденция — это движение к миру с куда меньшим количеством шерсти.

ГЛАВА 13

НЕ ТОЛЬКО ТКАНИ

*Первые теннисные мячики
были упругими благодаря
тому, что они были набиты
шерстью.*

Задолго до того, как люди научились ткать, их первобытные предки использовали натуральные волокна в повседневной жизни. Из них они делали веревки, корзины, сети, запруды, клетки, оружие и музыкальные инструменты. Растительные волокна брали из стволов деревьев, травы, льна и джута, волокна животного происхождения — из шерсти, шелка, кож и внутренностей. Есть основания думать, что самыми полезными из этих волокон были волосы (шерсть) — вследствие их доступности и свойств.

Поначалу волосы превращали только в нити. Но постепенно они стали материалом для исследований медиков, криминалистов и промышленников, выяснивших, что волосы являются хранилищем полезных химических веществ. Некоторые из этих веществ раскрывают секреты о человеке или животном, на которых выросли волосы, другие используются в промышленных нуждах.

Вариантов использования волос помимо ткачества множество, и они появляются в самых неожиданных областях.

Волосы сыграли важную роль в изобразительном искусстве, поскольку художникам нужны кисти, а кисти сделаны из волос. Любые кисти, независимо от использования — кисти художника, маляра или пекаря, — созданы по одному принципу. Это держатель, щетина и металлический обод, представляющий собой полоску металла, соединяющую две основные части. Рабочая головка кисти называется щетиной, потому что первые кисти делали из свиных волос. Волосяные волокна кле-

*Художникам больше
всего нравятся
кисточки из волос
сибирского соболя,
но брать их нужно
только у самца,
с внутренней поверхно-
сти хвоста и исключи-
тельно зимой.*

иваются в обод так, чтобы кончики волос смотрели в противоположную от ручки сторону. Такое расположение гарантирует, что рабочий конец кисти будет очень тонким, и у всех волокон кутикула будет расположена одинаково.

От типа волос зависит предназначение кисти. Жесткая и грубая свиная щетина лучше всего подходит для широких мазков, но не годится для прорисовки деталей.

Тонкие, мягкие, гибкие волоски — к примеру, от соболя, из хвоста белки, от барсука, хорька, лошади (нужные волосы берут с ее живота, ушей, гривы и хвоста) и коровьих ушей — лучше всего подходят для мелкой работы.

Художникам больше всего нравятся кисточки из волос сибирского соболя, но брать их нужно только у самца, с внутренней поверхности хвоста и исключительно

зимой. Эти волосы ценятся не только за длину (она доходит до шести сантиметров), но и за острые как иголлка кончики, выступающую кутикулу и упругость. Из собольих волос получают кисточки с головкой, напоминающей по форме язык пламени, с очень узким кончиком и пухлым «брюшком». Волоски кисточки и их кутикула набирают и удерживают краску, позволяя художнику провести длинную тонкую линию. Во время нанесения краски кончик, похожий на язычок пламени, расплющивается, волосы расходятся в разные стороны, и кончик расширяется. Благодаря уникальной эластичности собольих волосков кисточка мгновенно приобретает прежнюю форму. Для этого ее достаточно всего лишь легонько встряхнуть.

Но такие кисточки стоят дорого. Производители получают волосы, выщипывая или обрывая хвосты умерщвленных зверьков. Чтобы получить полкило волосков, нужно триста хвостов, поэтому нет ничего удивительного, что большая соболья кисть стоит более тысячи долларов. Поэтому художники покупают более дешевые, но качественные кисточки с синтетической щетиной.

Хотя современные синтетические волокна могут быть такими же эластичными, как и натуральные, они не так хорошо держат форму. Отсутствие кутикулы не позволяет им так же удерживать краску, как натуральным волосам. Синтетические кисти хороши для простой работы, к примеру для окрашивания домов. Сейчас они составляют 80 процентов всех малярных кистей на мировом рынке (1). Современные промышленные исследования дают основания рассчитывать, что в будущем синтетические волокна станут более точно повторять

тонкие кончики и неровную поверхность натуральных волос.

Без волос не могут обойтись и музыканты. Хотя музыковеды спорят о происхождении скрипичного смычка, большинство сходятся к тому, что он стал вариантом медиатора — маленького плоского кусочка дерева, металла или пластмассы, который используют гитаристы или мандолинисты, чтобы перебирать струны. Проводя смычком по струнам, музыкант дергает их быстрыми движениями. Суть в том, чтобы последовательные и очень быстрые движения липких волос на смычке создавали длинную непрерывную ноту.

Смычок струнного инструмента — скрипки, виолы или виолончели — состоит из деревянной трости с головкой с одной стороны и колодкой с другой. Волос

конского хвоста идет от головки к колодке. В нее вставлен механизм — гайка и восьмигранный винт с длинной резьбой, — который позволяет менять натяжение волоса.

*Лучшие волосы
для смычков берут
у особого «хозяина».
Это должен быть
хвост белого жеребца
сибирской или монголь-
ской породы.*

Как и с кистями художника, лучшие волосы для смычков берут у особого «хозяина». Это должен быть хвост белого жеребца сибир-

ской или монгольской породы. Эти породы выбирают потому, что у животных, живущих в холодном климате, более сильные волосы. Жеребцы предпочтительнее, потому что на их хвосты не попадает моча, которая повреждает волосы, размягчая волосяные стержни и раскрывая чешуйки кутикулы.

Волосы для смычка поступают от импортера в виде чистых белых пучков длиной около метра. Каждый пучок весит от полукилограмма до килограмма. Смычковый мастер использует для одного смычка около 130–150 прямых, не вьющихся волосяных стержней. Он завязывает волосы вокруг головки смычка и закрепляет узел расплавленной канифолью. Затем он смачивает волосы, чтобы стержни смягчились, и вставляет волосы в колодку. По мере высыхания волосы натягиваются. Степень натяжения впоследствии регулируется винтом на колодке. У ученика уходит обычно до шести месяцев на то, чтобы научиться менять волосы на смычке, и около трех лет, чтобы научиться самому делать смычки. Если смычком пользоваться регулярно, то волосы на нем надо менять каждые полгода.

Музыканты-ударники также используют волосы, но в виде войлока, смягчающего контакт между двумя поверхностями. В любом ударном инструменте используются молоточки разного вида, чтобы извлечь звук. В некоторых случаях мелодия требует жесткого ясного «клик», в других случаях необходимо глухое негромкое «пуфф». Для жестких звуков используются «голые» деревянные или металлические молоточки. Для мягких звуков эти молоточки заворачивают в войлок или мягкую шерсть. Музыканты используют молоточки (палочки) с шерстью при игре на больших и малых барабанах, литаврах, ксилофонах, трубчатых колоколах и китайских гонгах. Войлок смягчает контакт молотка и инструмента благодаря упругости волос, из которых он сделан.

Фортепьяно — это еще один ударный инструмент, молоточки которого нуждаются в войлочных подушечках.

При ударе по клавише фортепьяно подбитый войлоком молоточек ударяет по натянутой струне. Когда клавиша возвращается в исходное положение, высланный войлоком демпфер (сурдина) останавливает дрожание струны и, следовательно, звук.

Но не все молоточки покрыты одинаковым войлоком, так как твердость войлока влияет на издаваемый звук. Войлок бывает различной плотности в зависимости от того, при какой температуре и при каком давлении обрабатывают исходную шерсть. Молоточки, покрытые твердым войлоком, создают высокие ноты, а покрытые мягким войлоком — низкие ноты. В этом смысле между пианистом и его музыкой всегда присутствует слой волос.

Спортсмены тоже используют волосы, как это ни удивительно, в рыбной ловле. В середине XVII века два богатых лондонских бизнесмена Исаак Уолтон и Чарльз Коттон написали книгу под названием «Опытный рыболов» (2), в которой рассказали все, что они знали о своем любимом хобби — рыбной ловле на муху. Книга подробно описывает, как поймать рыбу и как ее приготовить. Ее и сейчас стоит прочитать — не только ради деталей рыбалки, но и прекрасных историй из жизни, легенд, притч и философии.

Уолтон и Коттон считали волосы лучшей рыболовной снастью из-за их силы, легкости и разнообразия цветов. Но не все волосы подходят для рыбалки. Авторы советуют рыбаку «проследить за тем, чтобы [волосы, использованные в качестве рыболовной снасти] были круглыми и прозрачными, свободными от потертостей». Для них идеальной снастью были круглые (и, значит,

сильные) и «цвета стекла» волосы, которые почти не видны в воде. И такие волосы авторы рекомендовали брать из хвостов белых лошадей. Сегодня и профессионалы, и любители используют снасти из искусственных материалов.

Волосы «отметились» и в истории тенниса. Первые теннисные мячи согласно стандарту, установленному королем Людовиком XI в 1480 году, были туго набиты волосами или шерстью. К XVIII веку полоски шерстяного войлока заменило кожаное покрытие мячей, но туго набивали их все равно волосами или шерстью. Но почему именно волосы?

Чтобы теннисный мячик подпрыгивал, он должен быть сделан из самого эластичного материала из доступных, поэтому такой мяч набивали шерстью или волосами (3). Современные теннисные мячи с резиновой оболочкой и наполненные воздухом подпрыгивают намного лучше. Но совсем отказаться от шерсти не удалось: из нее сделано внешнее войлочное покрытие этих мячей (4).

Волосы использовали не только для развлечений. Они сыграли свою роль в очищении окружающей среды. В марте 1989 года возле берегов Аляски, налетев на риф, разломился танкер «Эксон Вальдез». В воды пролива Принца Вильгельма вылилось около 260 тысяч баррелей нефти. В средствах массовой информации появились фотографии покрытых нефтью выдр и морских птиц, свидетельствующие о страшной трагедии

Первые теннисные мячи согласно стандарту, установленному королем Людовиком XI в 1480 году, были туго набиты волосами или шерстью.

для дикой природы. Большинство людей просто качали головами в отчаянии. А вот Фил Маккрури, парикмахер из Медисона, штат Алабама, увидел в этом шанс на спасение.

Он рассуждал так: если в обычном состоянии волосы покрыты кожным салом, то они должны обладать природной способностью удерживать жирные субстанции. Маккрури сделал вывод, что волосы должны быть эффективным средством, собирающим жир с воды. Морские животные, собравшие на себя нефть, доказывали это. Если шерсть выдры могла собрать нефть, то и человеческие волосы должны сработать так же. В конце концов, волосы есть волосы. Чтобы проверить свое предположение, парикмахер собрал волосы в своем салоне, сунул их в колготки и опустил эту «подушку» в смесь машинного масла и воды. За несколько минут подушка собрала все масло и очистила воду.

Вдохновленная примером Маккрури эколог Лиза Готье начала производство одеял из волос, которые можно было бы использовать в случае разлива нефти. В ноябре 2007 года, когда корейский танкер врезался в опоры моста Бей-Бридж в Сан-Франциско и в воду вылилось более 180 баррелей нефти, Готье и другие волонтеры смогли использовать волосиные одеяла, чтобы помочь очистить воду (5, 6).

Способность волос хранить секреты с успехом используют криминалисты. Свидетельством совершенного преступления могут стать отпечатки пальцев, но и волосы — это улика. Эдгар Аллан По проиллюстрировал этот факт в рассказе «Убийство на улице Морг». Две женщины зверски убиты в квартире на верхнем этаже. Полицией-

ских смущают два факта: убийца действовал с нечеловеческой жестокостью, и он мог попасть в квартиру только по водосточной трубе, расположенной рядом с окном гостиной. Потом один из детективов находит короткие рыжеватые волоски в пальцах одной из убитых женщин и объявляет: «Эти волосы не принадлежат человеку!» Собразив, что виновником, скорее всего, является животное, полиция начинает искать и находит взбесившегося орангутана, который бегает по улицам Парижа, вооруженный опасной бритвой. Как показывает эта история, волосы отдельно от тела могут кое-что рассказать о животном или человеке, на котором они выросли.

Волосы используются криминалистами по нескольким причинам. Во-первых, в полицейском расследовании волосы могут быть единственной физической уликой, так как и жертва, и преступник постоянно теряют волосы. Человек обычно теряет от десяти до ста волос с головы каждый день. Кроме этого, волосы выпадают из кожи тела, из бороды, подмышек и промежности. Во-вторых, волосы легко получить у подозреваемых для экспертизы, поскольку это не причиняет никакого вреда человеку, и материала для анализа достаточно. В-третьих, волосы — стабильный материал в отличие от крови, мочи или мягких тканей тела. Химические вещества в сухом волосяном стержне сохраняются столетиями. И, наконец, единственный волос дает информацию о преступлении — кто, что, когда.

Когда эксперт находит волосы на месте преступления, он может записать, где именно они были найдены: в руке жертвы, на трусах жертвы, на ковре возле тела, на перчатке или на стене.

Разумеется, найденный волос не обязательно указывает на преступника. Люди и животные, живущие в этом пространстве, могли оставить волосы еще до преступления. Более того, волосы могли быть принесены из другого помещения или с улицы, так как они легко цепляются за другие волосы или ткани. Хотя сходства и различия в форме волосяных стержней могут указать на подозреваемого или исключить человека из их числа, по одной только форме невозможно стопроцентно указать на подозреваемого.

Эксперт должен в первую очередь помнить, что на одном человеке растут разные типы волос: короткие, длинные, тонкие, толстые, волнистые, курчавые, светлые и темные. Необходимо учитывать, что некоторые расовые группы имеют преобладающий тип волос, но ни один тип волос не является исключительной принадлежностью какой-либо расовой группы. У африканцев могут быть прямые волосы, а у азиатов или европейцев волосы могут быть курчавыми. Чтобы сделать вывод, необходимо сравнить волосы, найденные на жертве, волосы, принадлежащие жертве, и волосы, взятые у подозреваемого.

Значение имеют только существенные различия. Например, если рядом с жертвой найдены прямые и светлые волосы, а у подозреваемого волосы черные и сильно вьются, то стоит исключить этого человека из числа подозреваемых. Но если же найденные рядом с жертвой волосы оказались черными и сильно вьющимися, то есть причина задуматься о его причастности к преступлению.

Хотя тип волос не является стопроцентной уликой, прокуроры представляли волосы в качестве доказатель-

ства, а суды присяжных принимали их, и это приводило к трагическим последствиям. Недавно Федеральное бюро расследований (ФБР) признало, что между 1985 и 1999 годами эксперты в лабораториях ФБР использовали цвет и форму волос минимум в двух тысячах случаев расследованиях для подтверждения вины подозреваемых (7), но некоторые из выводов экспертов были основаны на неполной или ошибочной статистике.

Одним из таких случаев было дело Дональда Гейтса. Его обвинили в изнасиловании и убийстве студентки, которой был двадцать один год. Ее обнаженное тело было найдено в июне 1981 года в парке Рок-Крик в Вашингтоне, округ Колумбия. Против Гейтса в суде были представлены доказательства.

Первыми из них были показания полицейского информатора, который заявил, что видел, как Гейтс убивал жертву. Вот только присяжные не знали, что этот информатор — преступник, и полицейские предложили снять с него часть обвинений и заплатить ему за его показания. Вторым доказательством были результаты анализа, проведенного экспертом-криминалистом ФБР. Он безапелляционно заявил, что волосы, найденные на теле жертвы, под микроскопом неотличимы от волос с тела Гейтса (8). Но впоследствии выяснилось, что эти волосы не принадлежали Гейтсу. Проведя двадцать восемь лет в тюрьме, Гейтс был оправдан — благодаря анализу ДНК. Этот анализ показал, что сперма, найденная в теле жертвы, не могла принадлежать Гейтсу.

Перед нами яркий пример того, что волосы — хотя и могут зачастую точно указывать на тело, на котором они выросли, — не являются стопроцентной уликой.

Эксперт-криминалист должен быть абсолютно уверен, что взятые для анализа и для последующего предоставления в суде волосы относятся к конкретному делу и не загрязнены посторонними веществами (потом, грязью, насекомыми и т. д.). Только после отделения всех посторонних примесей от волоса его форма может быть использована для сравнительного анализа, но не в качестве единственного доказательства вины.

Химический состав волоса не лжет — как это доказали события, случившиеся в 2013 году в округе Миддлсекс, штат Нью-Джерси (9). Химик-фармацевт Тинейл Ли постоянно ссорилась со своим мужем. Полиция шестнадцать раз приезжала в их дом в пригороде. Когда мужа нашли мертвым, Ли оказалась первой подозреваемой. Но как она убила мужа? Токсиколог обнаружил таллий — идеальный яд без вкуса и запаха — в жидкостях тела, а также в волосах, взятых у покойного. Оказалось, что Ли имела доступ к препарату в фармацевтической компании, в которой она работала. Из записей стало ясно, что Ли использовала таллий без разрешения (10). Хотя адвокат женщины заявлял о ее невиновности, содержание таллия в волосах свидетельствовало об обратном, и присяжные признали ее виновной в убийстве.

Волосы помогают узнать о генетике человека. Так как волосяные стержни состоят из омертвевших клеток тела, они содержат все важные молекулы жизни, включая ДНК. ДНК — молекула, состоящая из четырех типов нуклеотидов, в состав каждого из них входит азотистое основание — адениновое, тиминовое, гуаниновое, цитозиновое. Так как порядок соединения звеньев меняется от человека к человеку, каждого можно идентифициро-

вать с помощью ДНК, найденной в волосяных стержнях. В этом смысле она сродни отпечаткам пальцев (11).

Хотя в наши дни ДНК из волос с осторожностью используются в криминалистике, так как не всегда возможно точно установить, откуда взялись именно эти волосы на месте преступления, историки использовали ее для подтверждения данных. Одним из примеров может служить история французской королевской семьи в эпоху Великой французской революции. Достоверно известно, что король Людовик XVI и его жена Мария-Антуанетта были казнены на гильотине. Но нет точных данных относительно судьбы дофина, их десятилетнего сына, которому предстояло стать королем Людовиком XVII.

Считалось, что юный король был пленником в башне тюрьмы Тампль и умер там от туберкулеза двумя годами позже. Полагали, что во время вскрытия врач юного короля тайком украл сердце мальчика, которое переходило из рук в руки, пока не нашло свое место как реликвия в базилике Сен-Дени. Официальная история утверждает, что умерший ребенком король не оставил наследника. Но практически сразу после революции появились слухи, что маленький король сумел бежать из башни Тампля и прожил достаточно долго, чтобы оставить наследника.

Чтобы проверить эту версию, ученые-историки сравнили часть цепочки ДНК из сердца, хранившегося в базилике, с ДНК, взятой из волос Марии-Антуанетты и двух ее сестер. Их волосы сохранились, зацепившись за замочки на ювелирных украшениях. Анализы подтвердили, что сердце принадлежало человеку, состоявшему в кровном родстве с королевой, и что мальчик был, скорее всего,

юным королем (12). Хотя слухи продолжают жить, сходство ДНК волос и сердца считается достаточно внушительным доказательством, чтобы отклонить в будущем любые притязания на французский престол.

Волосы не только могут подтвердить или опровергнуть предположения о родстве, но и рассказать о жизни конкретного человека. В этом смысле волосяной стержень похож на киноленту, которая состоит из множества отдельных кадров. Каждый день клетки добавляются в основание волоса, и волосяной стержень чуть-чуть поднимается вверх. Эта новая клетка содержит опи-

сание здоровья владельца волос в этот конкретный день. Клетки волосяной луковицы будут содержать химические элементы из крови, так как луковица получает питание по мелким кровеносным сосудам, окружающим ее основание.

Волосы не только могут подтвердить или опровергнуть предположения о родстве, но и рассказать о жизни конкретного человека. В этом смысле волосяной стержень похож на киноленту, которая состоит из множества отдельных кадров.

Если человек съел, к примеру, порцию рыбы, зараженной ртутью, какая-то часть ртути обязательно попадет в клетки, формирующие основание волосяного стержня. Так как волос вырастает из кожи со скоростью примерно сантиметр

в месяц, через три месяца после употребления в пищу злополучной рыбы, помеченный ртутью «кадр» появится на расстоянии примерно двух с половиной — трех сантиметров над поверхностью кожи. Если человек только один раз съел зараженную ртутью рыбу, содержание ртути перед этим «кадром» и после него будет нулевым.

Химические элементы, содержащиеся в волосах, могут стать мощным инструментом для судмедэкспертов.

В преступлениях с использованием лекарственных средств преступник может попытаться вызвать у жертвы короткий период амнезии или потери сознания, и в это время он насилует ее, грабит или подчиняет себе. Типичный сценарий предполагает следующее развитие событий: преступник незаметно добавляет в бокал ничего не подозревающей жертвы психотропное вещество. Это может быть лекарство, снотворное, анестетик, наркотик или просто алкоголь. Хотя инструкция требует, чтобы в таких случаях были взяты анализы и у жертвы, и у подозреваемого, эксперт, как правило, не находит следов лекарств в жидкостях тела. Это связано с тем, что лишь значительно позже люди понимают: они стали жертвами преступления. Наркотик исчезает из крови и мочи спустя шесть часов (минимум) или пять суток (максимум) после его употребления, поэтому эксперту лучше исследовать более стабильный «склад» химических веществ. И тут в игру вступают волосы.

В 2007 году девятнадцатилетняя девушка, полагавшая, что ее изнасиловали, сообщила полиции, что она помнит лишь то, как она выпила безалкогольный напиток на вечеринке. Но проснувшись она раздетая и в полной уверенности, что над ней надругались. Спустя месяц после предполагаемого эпизода эксперт Паскаль Кинц получил волосы, срезанные у пострадавшей. Он нашел в них высокую концентрацию кетамина, седативного препарата, вызывающего спутанность сознания и амнезию. Причем самая высокая концентрация этого вещества наблюдалась примерно на расстоянии

сантиметра от поверхности кожи. Учитывая скорость роста волос, можно было предположить, что жертва получила дозу препарата месяцем раньше. Под давлением этих данных обвиняемый признался в совершенном преступлении (13).

Подобные исследования позволяют выявить применение допинга у спортсменов: велосипедистов, бегунов и боксеров. Врачи, которые пытаются выяснить, почему назначенное лекарство не работает, могут исследовать волосы пациента и понять, работает ли препарат или он не усваивается организмом, или пациент его вообще не принимает. Анализ волос новорожденного позволяет определить, принимала ли его мать наркотики во время беременности, и назначить соответствующее лечение. Ветеринары также используют шерсть животных, чтобы проверить, не пасутся ли они на зараженных почвах (14).

Но когда на основании анализа химического состава волос принимают важные решения, необходимо точно знать, откуда эти вещества поступили: из тела или из шампуней, кондиционеров, краски, пыли в помещении или из окружающей среды (15). Когда шведский врач и историк-любитель Стен Форшуфвуд в 1961 году сообщил, что в сохранившихся волосах Наполеона Бонапарта высокое содержание мышьяка, историкам пришлось пересмотреть свои взгляды. До этого времени считалось, что Наполеон умер от рака желудка. Но обнаруженный мышьяк поставил перед историками множество новых вопросов.

Кто давал мышьяк Наполеону? Это могли быть французские республиканцы, французские роялисты,

британские роялисты, амбициозные и злонамеренные слуги и кто угодно еще. Результаты, полученные Форшувудом, указывали, что в волосах Наполеона есть мышьяк, но ничего не говорили о том, кто ему его дал. Может быть, мышьяк добавляли в еду? Или он содержался в тех лекарствах, которые принимал Наполеон? Или он поступил в организм из угольной пыли, дыма от поленьев, частичек обойного клея или материалов для бальзамирования? Так как недавние повторные анализы волос Наполеона выявили помимо мышьяка высокое содержание брома, железа, ртути, калия и сурьмы (16), исследователи пришли к выводу, что мышьяк, найденный в волосах Наполеона, скорее всего, поступал в организм из окружающей среды.

Так как волосяной стержень на 93 процента состоит из белка, волосы могли бы стать питательным обедом, если бы мы смогли переварить его. Дело в том, что составляющие волос могут быть частью пищи животных и человека. Химики научились с помощью высокой температуры и давления разрушать перья (также состоящие из кератина) и волосы, превращая их в насыщенные протеином вещества, чтобы использовать как добавки к корму животных. В настоящее время волосы не так широко используются как дополнительный источник белка на Западе, чего не скажешь о перьях. Два процента белка, который поступает в качестве корма для кур, дают перья (17).

Но не только куры получают в пищу ингредиенты из перьев или волос. Пищевая промышленность использует *цистеин* в качестве пищевой добавки, и некоторое количество цистеина для пищи людей дают именно

человеческие волосы (18). Если смешать цистеин с сахарами, получится химическое производное, которое придает продукту запах жареного мяса. В зависимости от добавленного сахара можно получать аромат говядины, курицы или свинины. Эти усилители вкуса добавляют во многие готовые продукты.

Пекари добавляют цистеин в муку, чтобы сделать тесто более мягким и облегчить его обработку машинным способом. Цистеин разрушает дисульфидные связи, которые скрепляют крупные клетки клейковины. Добавленный для смягчения теста цистеин позволяет сократить время вымешивания теста, улучшает его обработку и увеличивает объем испеченного хлеба. С этой целью, полученный из куриных перьев и человеческих волос цистеин отправляется в печенье, пиццы, крекеры, бисквиты, хлебные палочки, булочки для гамбургеров, бублики и багеты. Так химические элементы из волос попадают в готовые продукты.

И это еще одна сторона — пусть и достаточно неожиданная для большинства современных потребителей — присутствия волос в человеческой жизни.

ЭПИЛОГ

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

*Все на свете меняется, все —
кроме парикмахеров, их манер
и парикмахерского окружения.*

Марк Твен,
«О парикмахерах» (1,2)

Парикмахерская, которую Твен описал более века назад, не слишком отличается от той, куда я хожу сейчас. Честно говоря, современные парикмахерские напоминают о прошлом. Во-первых, в отличие от многих других предприятий городского бизнеса в парикмахерских практически не используется франшиза, они принадлежат индивидуальным предпринимателям и управляются индивидуально. Во-вторых, за исключением старых без нужды орущих телевизоров обстановка парикмахерских остается традиционной: белые полы из плитки, стены в зеркалах, шкафчики из красного дерева, мраморные полки и похожие на трон вращающиеся кресла. В-третьих, в процессе стрижки до сих пор используются ножницы, расческа, машинка для стрижки волос.

Когда стрижка закончена, за шиворотом обязательно оказываются мелкие волоски, а крупные пряди валяются на полу... Но уход за волосами серьезно изменился

и, учитывая научный прогресс и многочисленные исследования, изменится еще больше.

Мечтатели предсказывают, что в будущем стрижка волос станет роботизированной. Уже существует прибор для автоматизированной стрижки, называемый «Робокат». Он создан для самостоятельной стрижки и подстригает волосы без традиционных ножниц и расчески. Инструмент состоит из фена, который втягивает волосы в трубу. В конце трубы находится движущееся лезвие, срезающее волосы. Пока этот инструмент нужно держать в руке и направлять его движение. Изобретатель «Робоката» Альфред Натрасевши предсказывает, что в перспективе этот инструмент будет адаптирован для полностью роботизированной стрижки (3).

Робота-парикмахера можно было бы запрограммировать так, чтобы он запоминал размеры головы и привычную стрижку для каждого клиента, чтобы оказывать одну и ту же услугу клиенту раз за разом. Вполне возможно, что робот научат мыть голову или даже одни только волосы, не включая в процесс мытья кожу головы. Более того, робот мог бы наносить на волосы специальные вещества для укрепления, завивки, выпрямления или окрашивания волос.

Хотя эта перспектива реальна, есть и препятствия. Во-первых, инженерам придется доказать, что роботы стригут не хуже обычных парикмахеров. Во-вторых, клиенты будут сами выбирать между новыми технологиями и традиционной стрижкой. И, в-третьих, необходимы инвесторы, готовые поддержать новинку, так как потребуются серьезные затраты на начальном этапе. Хотя на дизайн робота-прототипа и его создание требу-

ется от десяти до пятнадцати миллионов долларов, стоимость одного робота, работающего в конкретной парикмахерской, будет существенно ниже. Чтобы с успехом внедрить такого робота в парикмахерские, инвесторам придется доказать эффективность роботизированной стрижки. Робот должен стричь так же быстро, как и парикмахер-человек, при таком же качестве и по сопоставимой цене.

Современные исследования позволяют предположить, что в будущем, помимо технологии стрижки, в нашем распоряжении будут совершенно новые средства влияния на рост волос. Более пятидесяти лет назад нью-йоркский дерматолог и хирург Норман Орендтейх доказал, что волосяные луковицы, пересаженные с боков головы на лысую макушку, продолжают расти как ни в чем не бывало (4). Это было неожиданное открытие. Оказалось, что поведение каждого фолликула не зависит от соседних. Он чем-то похож на петунию, растущую на грядке с луком. Орендтейх объявил, что, используя этот метод, он сможет лечить облысение, пересаживая волосяные луковицы с любой части тела на любые облысевшие участки (5). Это дало толчок к появлению новой отрасли медицины. С тех пор пересадка (трансплантация) волос является краеугольным камнем в лечении обычного облысения.

Во время операции по пересадке волос хирург либо вырезает узкую полоску кожи с затылка пациента

Более пятидесяти лет назад нью-йоркский дерматолог и хирург Норман Орендтейх доказал, что волосяные луковицы, пересаженные с боков головы на лысую макушку, продолжают расти как ни в чем не бывало.

и делит ее на отдельные волосяные луковицы, либо извлекает отдельные луковицы. Затем хирург по одной имплантирует луковицы в лысые участки. Во время процедуры команда врачей обычно пересаживает около двух тысяч фолликулов с затылка на макушку. Хотя процедура стоит дорого — порядка шести тысяч долларов (6), — как только пересаженные луковицы начинают выращивать волосы, пациент «излечен». Лысый участок будет покрыт волосами, и эти волосы будут продолжать расти до конца дней их хозяина. Процедура безопасная и эффективная. В большинстве случаев она дает удовлетворительный, если не превосходный результат.

Доктор Кен Вашеник, президент «Босли медикал групп», компании по пересадке волос, говорит, что 90 процентов лысеющих мужчин хотят восстановить свои волосы, но лишь десять — выбирают трансплантацию. Остальных отпугивает сама мысль об операции, а также ее высокая цена.

И все же спрос на трансплантацию велик и продолжает расти. В 2014 году около четырехсот тысяч пациентов прошли через нее по всему миру. Это вдвое больше, чем в 2004 году (7). Кен Вашеник предсказывает, что как только появится опытный медицинский персонал, который заменит дорогостоящих хирургов, и автоматизированные устройства будут выполнять большую часть процесса, цена на трансплантацию волос упадет.

Роботы уже помогают хирургам во время этой долгой и кропотливой операции. Нынешний «помощник» способен идентифицировать и по одной извлекать подходящие волосяные луковицы из выбритой кожи голо-

вы. Так как робот избавляет от необходимости вырезать кусок кожи, уменьшается кровопотеря во время процедуры. Не требуется вырезать волосяные луковицы, что обеспечивает быстрое выздоровление и минимальное количество шрамов.

Робот знает, где находятся донорские луковицы, как их извлечь и куда пересадить. Инженеры считают, что к 2020 году робот научится имплантировать волосяные луковицы в кожу головы, то есть сможет выполнять всю процедуру трансплантации (8). Так как уже существующий робот был принят очень хорошо, можно с уверенностью предположить, что к середине века роботизированная процедура трансплантации волос станет более доступной и недорогой.

Главное препятствие на пути пересадки волос, ручную или с помощью робота, заключается в том, что количество волосяных луковиц не увеличивается. Их просто берут из одного места и имплантируют в другое, общее количество от этого не меняется. После трех или более трансплантаций если хирург (или робот) продолжит брать фолликулы только с одного участка головы, то и на нем волосы заметно поредеют. Поэтому и пациент, и хирург заинтересованы в том, чтобы выращивать новые фолликулы. Для этого им понадобится биоинженерия.

Биоинженер — это ученый, занимающийся регенеративной медициной, который пытается создать новые части тела, органы и ткани для людей, потерявших их. Это может быть, скажем, нога для ветерана войны, новая почка для диабетика или сердечный клапан для ребенка, родившегося без него.

Для регенерации любого органа требуются *стволовые клетки*. Как мы уже видели, эти клетки обладают уникальной способностью порождать новые стволовые клетки, а также клетки, которые могут воспроизводить тот орган, из которого они были взяты. К примеру, стволовые клетки печени воссоздадут печень, а клетки поджелудочной железы, вырабатывающие инсулин, регенерируют точно такие же клетки. В волосяной луковице тоже есть стволовые клетки, и нам уже известно, что, изолировав эти клетки и соединив их с клетками волосяных сосочков, мы дадим толчок к формированию новых луковиц.

Итак, работа биоинженера кажется простой. Берешь стволовые клетки из фолликула, соединяешь их с клетками волосяного сосочка. Получается предшественник волосяной луковицы. Остается только передать их хирургу-трансплантологу (или роботу, заменившему его), чтобы имплантировать эти заготовки в кожу головы пациента.

На самом деле в исследовательских лабораториях по всему миру ученые тысячи раз получали зрелые волосяные луковицы, проходящие все циклы развития, из клеток луковицы мыши. Поэтому создание луковицы из изолированных клеток возможно в ближайшем будущем. Но что касается трансплантации у человека, то, во-первых, пока опыты ограничиваются только мышами, и, во-вторых, клетки не выращивались в тканевой культуре.

Что ж, поговорим об этих препятствиях. Биоинженеры полагают, что если стволовые клетки мыши могут регенерировать волосяные луковицы, то и человеческие клетки смогут сделать то же самое, хотя это утверждение еще предстоит проверить. Что же касается опытов

с человеческими клетками, то начинать необходимо с нескольких донорских фолликулов и вырастить тысячи новых в лабораторных условиях. Биоинженер может сделать это только в тканевой культуре.

Выращивание стволовых клеток в культуре — сложный процесс. Если условия подобраны не совсем верно, то стволовые клетки могут забыть о том, что они стволовые. Более того, они забудут, что они клетки волосяной луковицы. Главная трудность для современных биоинженеров заключается именно в том, чтобы обеспечить стволовым клеткам правильный рост в культуре.

За последние несколько лет предварительные эксперименты показали, что человеческие стволовые клетки могут расти в тканевой культуре. При этом они сохраняют свою способность формировать фолликул. Лишь после того как ученые многократно воспроизведут этот результат, они смогут сделать следующий шаг, который заключается в том, чтобы научиться переносить клетки из лаборатории в клинику и имплантировать их в кожу головы. Более того, им надо доказать, что имплантированная стволовая клетка создаст нормально функционирующую волосяную луковицу и процесс регенерации будет безопасным.

Эти исследования заложат основу для клеточной терапии, и хотя в будущем она обязательно появится в клиниках, пока ученые могут только стремиться к этому. Уйдет еще несколько десятилетий на то, чтобы мы научились воссоздавать волосяные луковицы из стволовых клеток в клинических условиях.

В 2012 году Нобелевскую премию по физиологии и медицине получили Джон Гёрдон и Синья Яманака.

Их исследования доказали, что одну клетку можно превратить в другую клетку с помощью специальных химических веществ. Яманака доказал, что введение четырех особых факторов роста (9) в любую клетку превращает эту клетку в стволовую. Это открытие стало прорывом: биоинженеры получили способ преобразования клеток при наличии правильно подобранного сочетания химических веществ.

Этот новый подход позволяет биоинженерам перепрограммировать зрелую клетку так, чтобы она превратилась в стволовую клетку, в другую зрелую клетку или даже из раковой стала нормальной клеткой. Благодаря использованию этого подхода из лабораторий по всему миру поступают данные о потрясающих успехах. Клетку желчного пузыря превратили в клетку печени (10), клетку соединительной ткани в клетку сердечной мышцы (11), и клетку скелетной мышцы в клетку кровеносного сосуда (12).

Перед исследователями стоит задача найти правильное сочетание факторов роста, которое поможет превращать обычные клетки кожи в клетки волосяных луковиц по нашему желанию. В этом случае не понадобится выделять, выращивать или вводить стволовые клетки: химические вещества сделают всю работу.

Ученые в лабораториях активно исследуют возможности перепрограммирования химических веществ. Но как нам ввести эти вещества в кожу именно в той точке, где нужна волосяная луковица?

Когда у вас болит голова, вы глотаете таблетку аспирина. Лекарство попадает в кровь, и кровь разносит его по всем органам и тканям тела, включая волосяные

фолликулы. Если речь идет о головной боли, то аспирин действует только тогда, когда достигает сосудов головного мозга. Это не слишком эффективное использование аспирина, и этот путь явно не подходит для доставки химических веществ, необходимых для выращивания волосистой луковицы. Ведь нам нужны новые фолликулы только на коже головы, а не по всему телу.

Цель биоинженеров в этом случае доставить мощный трансформирующий химический коктейль только туда, где мы хотим вырастить волосы. Поэтому доставка должна быть максимально точной. Наиболее многообещающим способом для нее являются наночастицы. Это очень мелкие сферические упаковки химического вещества. Они способны переносить и доставлять вещества. Из-за своего малого размера наночастицы способны доставить груз в любую биологическую клетку или орган.

То, как наночастица передвигается по телу, зависит от ее поверхности. Если поверхность наночастицы состоит из жиров, она устремится туда, где они есть, например в мембраны клеток. Если поверхность наночастицы заряжена отрицательно, они направляются к положительно заряженным поверхностям. Если на поверхности наночастицы находятся молекулы андрогена, она прилепится к клеткам с андрогенными рецепторами.

Так как наночастицы можно создавать с расчетом на конкретного адресата, то мы рассчитываем, что эти умные частицы смогут доставлять химические вещества, формирующие волосистую луковицу, в клетки. Остается только найти рецепт правильного химического коктейля. Наночастицы обещают стать контейнером для доставки, но нам все еще нужно узнать больше о биологии.

Парикмахерские салоны могут заняться не только уходом за волосами, но и избавлением от нежелательных волос. Некоторые клиенты хотят раз и навсегда расстаться с ними. Сделать это не так просто, поскольку волосяные луковицы обладают солидными способностями к возрождению. Окружающие их слои эпидермиса и дермы подвергаются весьма суровому и многократному воздействию, прежде чем луковица погибнет.

В настоящее время для этого используют электролиз и лазер. Электролиз сжигает и разрушает волосяные луковицы любого размера и цвета, так как высокая температура воздействует и на саму волосяную луковицу, и на окружающие ее ткани. Лазер действует избирательно, он легче в применении, а сама процедура менее болезненная, так как луч лазера воздействует только на пигментированные участки в нижней части фолликула. Удаление волос лазером считается сейчас настолько безопасным, что многие сами проделывают себе эту процедуру.

Другие клиенты хотят лишь временного избавления от волос. Это намного сложнее. Если вы хотите удалить волосы, но сохранить волосяные луковицы, волосы нужно либо сбрить, либо обработать волосяные стержни депилятором (химическим составом, растворяющим волосы). Но должно существовать лучшее решение. Как мы уже говорили ранее, *негативные факторы роста* контролируют формирование волосяной луковицы и циклы ее развития. Можно было бы временно блокировать рост волос, нанося на кожу те самые негативные факторы роста, которые обычно удерживают луковицу в телогенной фазе, то есть фазе отдыха.

Но если мы собираемся воспользоваться преимуществами этого физиологического подхода в следующие десятилетия, то нам сначала нужно ответить на несколько вопросов. Какой фактор или какое сочетание факторов нужно использовать? В какой концентрации? И как его применять? Пока на эти вопросы нет ответов, но этот подход без сомнения реален и еще в этом веке станет частью ухода за волосами.

Футуристы также полагают, что новые парикмахерские будут предлагать намного больше возможностей, чем традиционные салоны. Они превратятся в полноценные косметологические центры. Это будет «холистический» центр для мужчин и женщин с любыми типами волос, что-то вроде фуд-корта в большом просторном помещении.

Такой центр будет высоко технологичным, с компьютерными базами данных и роботами-помощниками. В этих центрах будут не только специалисты по фитнесу и правильному питанию, но и услуги по татуировке, уходу за глазами и ногтями, по созданию париков. В создании париков будут помогать компьютеры, следящие за работой, примеркой и ремонтом. Более того, в этих же центрах можно будет при желании удалить волосы — как навсегда, так и на время. Здесь же будут работать кабинеты трансплантации волос с сотрудниками-роботами, кабинеты по выращиванию волос с применением клеточной терапии или доступных факторов роста. В таком центре косметологи высокой квалификации будут выполнять большую часть тех процедур, которые пока остаются уделом пластических хирургов.

ЭПИЛОГ

Это волнующее будущее, несомненно, интересное, но странно напоминающее о цирюльниках-хирургах далекого прошлого. И если технологический и научный прогресс в этом веке будет таким же впечатляющим, как в веке прошедшем, наши предсказания окажутся слишком скромными.

Волосы сыграли важнейшую роль в человеческой истории, и в далеком будущем эти удивительные волокна будут вплетаться в истории наших жизней. Я уверен, что они скажут свое слово и в нашем первом разговоре с внеземными цивилизациями, которым захочется больше узнать о растительности на наших головах и телах. Хотя я буду очень удивлен, если у них не окажется своих собственных волос с очень похожими свойствами и задачами.

БЛАГОДАРНОСТИ

Написание книги — своего рода долгожданное путешествие. И оно невозможно без нескольких этапов. Сначала надо решиться на путешествие. Потом собрать информацию. Составить план. Пережить не слишком комфортную дорогу. Оказавшись на месте, разобраться с тем, что подходит, что необходимо, а от чего можно избавиться. И, наконец, признать помощь и поблагодарить всех, кто помогал в пути — от водителя автобуса до экскурсовода и пекаря круассанов — и кто сделал этот опыт возможным и ценным.

Мое путешествие не состоялось бы без помощи многих людей, которые щедро делились со мной своей поддержкой, мыслями и материалами. Том Джордж первым предложил идею этой книги во время праздничного рождественского обеда в Институте передовых исследований, хотя толчком к ее написанию послужил вопрос моего парикмахера. Когда я начал писать эту книгу, ныне покойный Билл Беллер, успешный писатель-документалист, помог мне освоить принципы написания коммерческой книги.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я бы не смог обойтись без книг из нескольких библиотек и помощи их сотрудников. Это библиотеки университета Пенсильвании, университета Принстона, университета Дрексела, Института технологии Джорджии, публичной библиотеки Принстона и Национальной библиотеки Шотландии.

Некоторым коллегам я звонил множество раз, обращаясь за помощью и знаниями. Это профессор Анонда Белл, профессор Джордж Котсарелис, Алан Херсковичи, профессор Ральф Паус, профессор Джордж Роджерс, Линда Россин и доктор Кен Вашеник. За идеи и помощь в некоторых вопросах я благодарен вам, Лейла Коун, Ребекка Эсми, Джулия Джероу, Адам Грин, Майк Ипполити, Чарльз Киркпатрик, Ив Лефюр, Ричард Моби, Любберт Страйер, Катя Свобода, профессора Рокс Андерсон, Петра Арк, Джуди Бродски, Чен Мин Чон, Элейн Фукс, Колин Яхода, Паради Мирмирани, Рой Оливер, Джерри Шапиро, Десмонд Тобин и Анника Вогт. Я в долгу перед профессором Верой Прайс за ее советы и дружбу в течение многих лет. Несмотря на всю эту неоценимую и беспрецедентную помощь мне одному пришлось делать непростой выбор, поэтому все ошибки — только мои.

В путешествии мне очень повезло, так как рядом со мной был мой решительный, преданный и строгий литературный агент Регина Райан. Она требовала лучшего и терпеливо указывала на то, что еще нужно для этого сделать. В процессе написания книги Эбигейл Уиленц предлагала точные фразы и риторические решения. Мне удивительно повезло, так как со мной в издательстве «Пегасус» работала литературный редактор Айрис Блэзи. Она не только понимала мое видение, но и работала

БЛАГОДАРНОСТИ

в тесном контакте со мной в процессе окончательного написания книги. Я в огромном долгу перед ней. Мне бы также хотелось поблагодарить сотрудников издательства. Особенная благодарность вам, Клэйборн Хэнкок, Беки Мейнс, Мария Фернандес и Хизер Родино.

Большинство частей этой книги с самого начала были прочитаны и перечитаны Джудит Стенн. Она не только подбадривала меня, но и выдвигала конструктивные предложения, касающиеся текста, структуры и отдельных фраз. И, главное, она с необычайной сдержанностью терпела тот творческий беспорядок, реальный и метафизический, который я создавал. За все это я благодарен.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Алопеция — общий термин для любого типа потери волос. Обычно относится к волосам на голове.

Анаген (анагенная фаза) — фаза в цикле роста волос, в которой волосяная луковица достигает максимального размера, а волосяной стержень растёт.

Ангорская — изначально так называлась порода коз с длинной шелковистой шерстью. Теперь так называют любое животное с длинной шелковистой шерстью, к примеру котов и кроликов.

Андрогены — собирательное название группы мужских половых гормонов.

Андрогенная алопеция — иначе называется алопецией по мужскому типу, или облысением. Андрогенная алопеция — это уменьшение волосяных луковиц. В результате кожа головы кажется безволосой. В развитии такой формы алопеции участвуют андрогены и наследственность.

Асинхронные — этим термином называют процессы, происходящие в разное время. Асинхронный рост волос — это ситуация, при которой каждая волосяная луковица развивается независимо от соседних.

Биологическая самоорганизация — расположение клеток и тканей относительно друг друга и более широкого пространства.

Боб — короткая стрижка, популярная у женщин начала XX века и ставшая с тех пор классикой. Волосы одной длины, их длина не ниже плеч, а иногда всего лишь до кончиков ушей.

Болванка для парика — основа в форме головы из дерева, пластмассы или ткани, набитой опилками. На нее надевают парик в процессе изготовления.

Ватин — слой шерсти, обработанный на карде. Чтобы получился войлок, некоторое количество шерсти помещают на специальную плоскую чесалку, которая называется карда. По ней проводят другой кардой. Процесс повторяют до тех пор, пока все волокна шерсти не будут лежать параллельно. Эту шерстяную сетку снимают с иглолок карды. Она образует свободную сетку, называемую ватином.

Веретено — сужающееся книзу деревянное приспособление с утяжеленным концом, которое используют для скручивания волокон в нить.

Вибриссы (усы) — чувствительные волоски на верхней губе у большинства млекопитающих.

Вихор — участок на голове, где волосы растут по спирали. Чаще всего такое бывает на макушке, но вихор может появиться на любом участке волосистой части головы.

Внешняя оболочка корня — эпителиальный слой волосяной луковицы. Слой цилиндрических клеток отделяет фолликул от окружающей дермы.

Внутренняя оболочка корня — слой волосяной луковицы, который удерживает волосяной стержень при его движении наружу. Извне его защищает наружная оболочка корня.

Войлок (фетр) — ткань, созданная в результате нагревания, намыливания, взбалтывания и отбивания сырой шерсти. Волокна войлока (фетра) держатся вместе благодаря переплетенным волосным стержням и сцепившимся кутикулам.

Волосы — этим словом называют и только волосные стержни, и волосные стержни вместе с волосными луковицами. В этой книге я называю этим словом волосные стержни. Мех, шерсть, усы и иглы дикобраза или ежа — это тоже волосные стержни.

Волосяная луковица (фолликул) — углубление в эпидермисе, выстланное эпителиальными клетками. Это «фабрика» по производству волос. Сальная железа и мышца расположены рядом с фолликулом.

Волосяной сосочек — маленькая коллагеновая выпуклость, которую обхватывает нижняя часть фолликула. Волосяной сосочек необходим для роста фолликула и волосного стержня. Волосяной сосочек может создать волосную луковицу из обычного эпителия.

Волосяной стержень — нитевидное образование из эпителиальных клеток, наполненных белком кератином, создаваемое волосяной луковицей. Волосяные стержни — омертвевшие, и поэтому они ничего не чувствуют.

Ворсянка — колючий плод одноименного растения, которым раньше чесали шерсть.

Геном — вся генетическая информация организма, записанная в ДНК.

Гильдия — в Средние века союз ремесленников, который устанавливал стандарты ремесла и защищал тех, кто им занимался.

Готовый бобер — шкурка бобра, которую носили некоторое время, чтобы она стала мягче и потеряла остевые волосы.

Дерма — слой кожи, состоящий из мезенхимных клеток, который поддерживает эпидермис.

Дисульфидная связь — химическое соединение между двумя атомами серы двух соседних аминокислот цистеина, чтобы создать одну новую — цистин. Цистин, в свою очередь, соединяет две белковые цепочки в единое целое.

Дреды — длинные, перекрученные, свалявшиеся волосы, ставшие знаменитыми благодаря растафарианцам.

Иглы — длинные острые волосы дикобраза или ежа.

Камвольная нить — очень туго скрученная шерстяная нить из длинных волокон.

Камвольная ткань — ткань из камвольных нитей. На такой ткани нет ворса, а плетение хорошо заметно (в отличие от скрытого рисунка плетения на валяной ткани).

Кардование — расчесывание необработанной шерсти специальной игольчатой лентой, чтобы волокна легли в одном направлении. Первой кардой были высушенные колючие плоды ворсянки. Карды также использовали, чтобы создать ворс на поверхности сотканной шерстяной ткани. Само слово «карда» происходит от латинского названия ворсянки — *Carduus*.

Катаген (катагенная фаза) — фаза цикла волос, во время которой волосяная луковица прекращает наращивать волосяной стержень и сжимается в нижней ее части.

Кератины — большое семейство нитевидных белков, которые заполняют цитоплазму кератиноцитов. Наполненные кератином клетки образуют волосяную луковицу и стержень и обеспечивают упругость волоса.

Кожное сало — жирная субстанция, которую вырабатывает сальная железа.

Кортекс — плотный центральный слой волосяного стержня. Он состоит из крепко сцепленных между собой клеток кератина. Кортекс обеспечивает силу волоса.

Кровопускание — одна из обязанностей средневекового цирюльника. Больному человеку «отворяли кровь», чтобы вывести из организма воображаемые болезнетворные токсины. Процедуру перестали практиковать в конце XIX века.

Кутикула — внешний слой волосяного стержня, состоящая из плотно прилегающих друг к другу чешуек. Клетки кутикулы перекрывают друг друга (как черепица) и расположены по направлению к концу волоса.

Макароны — так называли денди, вернувшихся в Англию после путешествия по Европе, с новыми знаниями об итальянских макаронных изделиях и заморской манере одеваться (включая парики).

Марсельские волны — волнистые волосы, уложенные с помощью горячих щипцов с зажимом для завивки. Эти щипцы придумал Марсель Грато.

Мезенхима — соединительная ткань, образующая дерму.

Мезенхимные клетки — клетки, присутствующие в животной соединительной ткани, например в дерме. Эти клетки создают белковые матричные материалы, такие как коллаген, хрящи и кости.

Меланосомы — маленькие пакеты меланинового пигмента, находящиеся в цитоплазме меланоцитов до того момента, пока они не будут переданы кератиноцитам.

Меланоциты — клетки, вырабатывающие пигмент меланин и отправляющие его в меланосомы. Меланоциты передают пигмент кератиноцитам волосяного стержня с помощью длинных разветвленных клеток.

Меркин — парик, имитирующий волосы на лобке.

Мойщик — человек, который промывает шерсть-сырец.

Моток — клубок свободной шерсти.

Мышца волосяного фолликула — тонкая мышца, соединенная со средней частью волосяного фолликула, которая при стимуляции сжимает волосяной фолликул, и волосяной стержень поднимается вертикально.

Накладка для прически, шиньон — современные эвфемизмы для слова «парик».

Наружная оболочка корня — внешний слой волосистой луковицы, который отделяет ее от окружающей дермы.

Настриг — количество шерсти, состриженное с одной овцы за один раз или за один сезон.

Начес — то, что заготовлено чесанием: начесанное волокно, шерсть; длинный ворс на ткани.

Нить — туго скрученные длинные волокна шерсти.

Овцы-мериносы — порода овец, которую вывели в Испании, но теперь она распространена по всему миру.

Основа — вертикальные нити на ткацком станке. В самом простом случае нити утка пропускают попеременно поверх нитей основы или под ними. Этому процессу помогает ремизка, которая приподнимает нити основы, чтобы получился просвет (зев) для челнока с нитями утка.

Основа для парика (монтюр) — сетка или кружево, повторяющие форму головы, к которой привязываются волосы парика.

Остевые (покровные) волосы — длинные, относительно редкие волосные стержни. Они ложатся поверх густого подшерстка у животных, имеющих мех.

Очаговая алопеция — особая форма потери волос вследствие иммунной реакции против волосных луковиц. Существует несколько форм очаговой алопеции: локализованная потеря волос, потеря волос на голове (тотальная алопеция) и полная потеря волос на теле (универсальная алопеция).

Пигментация — окрашивание клеток волосистой луковицы пигментом меланином (феомеланином или эумеланином).

Подшерсток (пуховые волосы) — тонкие, короткие, курчавые или прямые волосы, которые растут очень густо на коже почти у всех млекопитающих, не относящихся к группе приматов. Поверх подшерстка располагаются остевые (покровные) волосы.

Помада — ароматизированная мазь, облегчающая укладку волос. Благодаря помаде волосы выглядят блестящими, гладкими и аккуратными. В прошлом в состав помады для волос входил либо пчелиный воск, либо вазелин, либо лядр.

Придаток (к коже) — клеточное разрастание эпидермиса, улучшающее функции кожи, к примеру волосы, потовые железы, сальные железы, ногти.

Примитивный вертикальный ткацкий станок — первые ткацкие станки были вертикальными, нити основы располагались сверху вниз и удерживались специальными грузилами на концах.

Пряжа — свободно смотанные нити из коротких шерстяных волокон.

Пряха — женщина, которая прядет шерсть.

Пушковые волосяные луковицы — короткие волосяные луковицы, которые выращивают тонкие короткие волосяные стержни не толще двух-трех красных кровяных телец. Эти волосы покрывают те участки тела, которые кажутся безволосыми, к примеру лоб или нос.

Регенеративная медицина — направление медицины, изучающее восстановление поврежденных, больных или удаленных органов и тканей.

Ручная прялка — стержень, на который наматывается шерсть перед тем, как ее превратят в нитку или пряжу.

Сальная железа — железа, снабжающая кожным салом канал волосяной луковицы и тем самым увлажняющая волосяной стержень, который, в свою очередь, выносит кожное сало на поверхность кожи.

Свойлачивание — превращение шерсти в войлок. Шерсть помещается в теплую мыльную воду и утрамбовывается. Затем полученную заготовку прополаскивают в воде и растягивают на ширильной раме.

Синхронные — так называют процессы, происходящие в одно и то же время. Синхронный рост волос описывает ситуацию, при которой все волосяные фолликулы находятся в одной фазе цикла в каждый момент времени.

Смычковый мастер — мастер, который изготавливает смычки для скрипки.

Стволовые клетки — клетки, способные делиться и образовывать две клетки. Одна клетка воспроизводит стволовую клетку, а другая заново формирует ткань или орган, в котором находятся стволовые клетки. Стволовые клетки обладают разной способностью к созданию новой ткани. Одни могут воссоздать эмбрион, другие только один орган или ткань, к примеру кость.

Стригаль — человек, стригущий шерсть с овец.

Стригущий лишай — заболевание, вызываемое грибом, который съедает волосы.

Телоген (телогенная фаза) — фаза отдыха в цикле развития волос.

Терминальные волосяные луковицы — крупные волосяные луковицы, такие как на голове, подмышками и на лобке, выращающие толстые, длинные и пигментированные волосяные стержни.

Тироксин — гормон щитовидной железы, которая расположена в основании шеи спереди.

Тканевая клеточная культура — техника выращивания клеток из любой животной ткани в лабораторных условиях.

Ткань (биологическая) — группа уникальных клеток, образующих орган. Это может быть жировая ткань, костная ткань, хрящевая ткань, почечная ткань и так далее.

Ткацкий станок — рама, удерживающая нити основы параллельно, чтобы их могли под прямым углом пересечь нити утка. В настоящем ткацком станке обязательно есть ремизка, которая поднимает нити основы, чтобы получился просвет (зев).

Ткачество — процесс пропускания горизонтальных нитей утка через вертикальные нити основы.

Тонзура — стрижка части волос на голове в знак принятия церковного сана или монашества.

Тонкое сукно с шелковистой отделкой — тонкая шерстяная ткань, сотканная на широком ткацком станке.

Трансплантация — пересадка ткани из одного места в другое. При трансплантации волос хирург пересаживает фолликулы с боков головы на лысый участок.

Трессы — определенным образом сплетенные либо простроченные на машинке тесемки из волос, используемые для изготовления парика.

Тупей, постиж — старинные названия парика.

Узор роста — уникальное расположение волос на голове и теле человека.

Украшения *memento mori* — так называли украшения, созданные в память об умершем человеке. В названии использовано латинское выражение, которое означает «помни о смерти».

Уток — нити, пересекающие нити основы вперед и назад, горизонтально и под прямым углом в процессе ткачества.

Фактор роста — маленький белок, находящийся за пределами клетки. Он заставляет клетку расти, двигаться, менять форму или вырабатывать другой фактор роста.

Фактора роста активатор — так называется фактор роста, оказывающий позитивное влияние на систему (к примеру, он заставит группу клеток образовать почку).

Фактора роста ингибитор — фактор роста, оказывающий негативное влияние на систему (к примеру, он не позволит клеткам собраться в группу, чтобы образовать почку).

Феомеланин — пигмент, вырабатываемый меланоцитами и придающий волосам рыжий цвет.

Флис — когда пастухи используют этот термин, они говорят обо всей шерсти, состриженной с одной овцы за один раз. Ткачи называют этим термином шерсть овцы вместе с кожей. Также флисом называется шерсть-сырец, прошедшая минимальную обработку.

Цикл роста — у биологических систем разные циклы роста. Цикл роста волосяного стержня делится на три фазы — анагенную, катагенную и телогенную, — во время которых волосяная луковица сначала увеличивается в размерах, а потом уменьшается. Цикл роста клетки — это синтез ее составляющих, в том числе и ДНК, а затем деление на две новые клетки. Цикл роста клетки состоит из фаз роста, покоя и деления.

Цирюльник-хирург — исчезнувшая профессия, представители которой обладали навыками парикмахера и могли выполнять простые хирургические операции. Главным для цирюльника-хирурга было умение пускать (отворять) кровь. К концу XIX века эту процедуру уже не проводили.

Челнок — маленькое приспособление, удерживающее нить утка. На ткацком станке ткач пропускает челнок под приподнятыми нитями основы.

Шерсть — волосы, состриженные с овцы.

Шерсть-сырец — шерсть в ее естественном состоянии и никак не обработанная, только-только состриженная с овец.

Шерстяная ткань — материал из шерстяной пряжи. Обычно у такой ткани есть ворс.

Ширильная рама — рама, на которой ткань растягивают для равномерной просушки.

Шкура — кожа животного вместе с мехом или шерстью.

Щетина — рабочий кончик кисточки. Ее так называли, потому что для кистей использовалась свиная щетина.

Экзоген (экзогенная фаза) — на этой фазе цикла волосяной луковицы волосяные стержни активно выпадают.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Эктотермные животные — хладнокровные животные, которые не могут генерировать собственное тепло, поэтому температура их тела равна температуре окружающей среды.

Эндокринные — железы, вырабатывающие один или несколько гормонов, которые поступают в кровь.

Эндотермные животные — теплокровные животные, обладающие способностью генерировать собственное тепло тела вне зависимости от температуры окружающей среды.

Эпидермис — верхний слой кожи, который состоит из слоев эпителиальных клеток.

Эумеланин — пигмент, вырабатываемый меланоцитами и придающий волосам черный или коричневый цвет.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Agrawal P. and Barat G. K. «Utilization of Human Hair in Animal Feed.» *Agricultural Wastes* 17, 1986: 53–58.

Ahmad W., Faiyaz ul Haque M., Brancolini V., Tsou H. C., ul Haque S., Lam H., Aita V. M., Owen J., de Blaquiery M., Frank J., Cserhalmi-Friedman P.B., Leask A., McGrath J.A., Peacocke M., Ahmad M., Ott J., Christiano A.M. «Alopecia Universalis Associated with a Mutation in the Human Hairless Gene». *Science* 279, 1998: 720–724.

Albers K. M. and Davis B.M. «The Skin as a Neurotropic Organ». *The Neuroscientist* 13, 2007: 371–382.

Alibardi L. «Perspectives on Hair Evolution Based on Some Comparative Studies on Vertebrate Cornification». *Journal of Experimental Zoology* 381B, 2012: 325–343.

Amoh Y., Li L., Katsuoka K., and Hoffman R. M. «Multipotent Hair Follicle Stem Cells Promote Repair of Spinal Cord Injury and Recovery of Walking Function». *Cell Cycle* 7, 2008: 1865–1869.

Auber L. «The Anatomy of the Follicles Producing Wool-Fibers, with Special Reference to Keratinization». *Transactions of the Royal Society* 62 (Part 1), 1950–1951: 191–254.

Beaton A. A. and Mellor G. «Direction of Hair Whorl And Handedness». *Laterality* 12, 2007: 295–301.

Beck M. «Medical Spas Get a Checkup. States Weigh Tighter Rules on Cosmetic-Procedure Centers After Patient Injuries». *Wall Street Journal*, June 5, 2013, A3.

Bell A. *Hair*. Newark, New Jersey: Paul Robson Galleries, Rutgers University Press, 2013.

Bell A. R., Brooks C., and Dryburgh P. R. *The English Wool Market 1230–1327*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Bell C. J. *Collector's Encyclopedia of Hairwork Jewelry*. Paducah, KY: Collector Books, 1998.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Benjamin J. *Starting to Collect Antique Jewellery*. Suffolk, England: Antique Collectors' Club, 2003.

Bianco J., Cateforis D., Heartney E., Hockley A., and Kennedy B. *Wenda Gu at Dartmouth: The Art of Installation*. Hanover, NH: University Press of New England, 2008.

Biddle-Perry G. and Cheang S., editors. *Hair: Styling, Culture and Fashion*. Oxford, England: Berg Publishers, 2008.

Bilefsky D. «In Albanian Feuds, Isolation Engulfs Families». *New York Times*, July 10, 2008.

Binkley C. «Which Outfit Is Greenest? A New Rating Tool». *Wall Street Journal*, July 12, 2012.

Bloch R. H. *A Needle in the Right Hand of God. The Norman Conquest of 1066 and the Making and Meaning of the Bayeux Tapestry*. New York: Random House, 2006.

Botchkarev V. A. «Stress and the Hair Follicle: Exploring the Connections». *American Journal of Pathology* 162, 2003: 709–712.

Botham M. and Sharrad L. *Manual of Wigmaking*. London: Heinemann, 1964.

Bradford E. *English Victorian Jewelry*. Norwich, England: Spring Books, 1959.

Broudy E. *The Book of Looms*. Hanover, NH: Brown University Press, 1979.

Brown S., Dent A., Martens C., and McQuaid M. *Fashioning Felt*. New York: Smithsonian Institution, 2009.

Brownell I., Guevara E., Bai C. B., Loomis C. A., and Joyner A. L. «Nerve-Derived Sonic Hedgehog Defines a Niche for Hair Follicle Stem Cells Capable of Becoming Epidermal Stem Cells». *Cell Stem Cell* 8, 2011: 552–565.

Bryer R. *The History of Hair: Fashion and Fantasy Down the Ages*. London: Philip Wilson Publishers, 2000.

Bunn S. *Nomadic Felts*. London: The British Museum Press, 2010.

Campbell M. *Self-Instructor in the Art of Hair Work, Dressing Hair, Making Curls, Switches, Braids, and Hair Jewelry of Every Description*. New York: M. Campbell, 1867.

Chapman D. M. «The Anchoring Strengths of Various Chest Hair Root Types». *Clinical Experimental Dermatology* 17, 1992: 421–423.

Cheang S. «Roots: Hair and Race» in *Hair: Styling, Culture and Fashion*. Editors G. Biddle-Perry and S. Cheang. Oxford, MS: Berg Publications, 2007.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Chen K. G., Mallon B. S., McKay R. D. G., and Robey P. G. «Human Pluripotent Stem Cell Culture: Consideration for Maintenance, Expansion and Therapeutics». *Cell Stem Cell* 14, 2014: 13–26.

Cherel Y., Kernaléguen L., Richard P., and Guinet G. «Whisker Isotopic Signature Depicts Migration Patterns and Multi-year Intraand Inter-individual Foraging Strategies in Fur Seals». *Biology Letters* 5, 2009: 830–832.

Chernow R. *Titan: The Life of John D. Rockefeller, Sr.* New York: Random House, 1998.

Churchill J. E. *The Complete Book of Tanning Skins and Furs.* Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 1983. E-book.

Constantine M. and Larsen J. L. *Beyond Craft: The Art Fabric.* New York: Van Nostrand Reinhold Company, 1972.

Cossins A. R. and Bowler K. *Temperature Biology of Animals.* London: Chapman and Hall, 1987: Chapter 1.

Cremer L. *The Physics of the Violin.* Cambridge, MA: The MIT Press, 1984: 1–4.

Critchley M. *The Dyslexic Child.* London: Heinemann, 1970: 69.

Darwin, C. 1845. *Voyage of the Beagle.* New York: Modern Library, 2001.

Darwin, C. 1871. *Descent of Man.* New York: Penguin Random House, 2004.

D'Aulaire I and D'Aulaire EP. *Book of Greek Myths.* New York: Bantam Doubleday Dell, 1962.

Daves J. *Medieval Sheep and the Wool Trade: Sheep, Wool and the Wool Trade in the Middle Ages.* Bristol: Stuart Press, 2008.

Davies N. B., Krebs J. R. E., and West S. A. *An Introduction to Behavioral Ecology, Fourth Edition.* Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2012.

Dawber R. *Diseases of the Scalp.* Third Edition. Oxford: Blackwell Science Publishers, 1982.

Dean I. and Siva-Jothy M. T. «Human Fine Body Hair Enhances Ectoparasite Detection». *Biology Letters* 8, 2012: 358–361.

Deetz J. *In Small Things Forgotten.* New York: Doubleday, 1996.

Dhouailly D. «A New Scenario for the Evolutionary Origin of Hair, Feather, and Avian Scales». *Journal of Anatomy* 214, 2009: 587–606.

Dikotter F. «Hairy Barbarians, Furry Primates and Wild Men: Medical Science and Cultural Representations of Hair in China» in *Hair: Its Power and Meaning in Asian Cultures.* Editors A. Hildebeitel and B. D. Miller. New York Press: Albany State University, 1998.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Dolan E. J. *Fur, Fortune and Empire: The Epic History of the Fur Trade in America*. New York: W. W. Norton and Company, 2010.

Domingo-Roura X., Marmi J., Ferrando A., et al. «Badger Hair in Shaving Brushes Comes from Protected Eurasian Badgers». *Biological Conservation* 128, 2006: 425–430.

Donkin R. A. «Cistercian Sheep-Farming and Wool Sales in the Thirteenth Century». *Agricultural History Review* 6, 1958: 2–8.

Dutton D. *The Art Instinct. Beauty, Pleasure and Human Evolution*. New York: Bloomsbury Press, 2009.

Eccles W. J. *The Canadian Frontier 1534–1760*. Albuquerque, NM: University of New Mexico Press, 1983.

Eckhart L., Valle L.D., Jaeger K., et al. «Identification of Reptilian Genes Encoding Hair Keratin-Like Proteins Suggests a New Scenario for the Evolutionary Origin of Hair». *Proceedings of the National Academy of Sciences* 105, 2008: 18419–18423.

Elias H. and Bortner S. «On the Phylogeny of Hair». *American Museum Novitates* 1820, 1957: 1–15.

Feughelman M. and Willis B. K. «Mechanical Extension of Human Hair and the Movement of the Cuticle». *Journal of Cosmetic Science* 52, 2001: 185–193.

Fischer D. H. *Champlain's Dream*. New York: Simon & Schuster, 2008.

Fletcher A. J. *Ancient Egyptian Hair*. Manchester: University of Manchester Press, 1995.

Francis K. and Morantz T. *Partners in Furs: A History of the Fur Trade in Eastern James Bay 1600–1870*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1983.

Fraser R. D. B. and MacRae T. P. «Molecular Structure and Mechanical Properties of Keratins» in *The Mechanical Properties of Biological Materials*. Editors J. F. Vincent and J. D. Currey. Cambridge: Cambridge University Press, 1980: 211–246.

Frazer J. G. *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion*. New York: Macmillan, 1952.

Frosch D. «A Lonely and Bleak Existence in the West, Tending the Flock». *New York Times*, February 22, 2009.

Galbraith K. «Back in Style: The Fur Trade». *New York Times*, December 24, 2006.

Garza L. A., Yang C. C., Zhao T., Blatt H. B., et al. «Bald Scalp in Men with Androgenetic Alopecia Retains Hair Follicle Stem Cells but

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Lacks CD200-Rich and CD34-Positive Hair Follicle Progenitor Cells». *Journal of Clinical Investigation* 121, 2011: 613–622.

Garza L. A., Liu Y., Yang Z., Alagesan B., et al. «Prostaglandin D2 Inhibits Hair Growth and Is Elevated in Bald Scalp of Men with Androgenetic Alopecia». *Science Translational Medicine* 4, 2012: 126–134.

Gilchrist J. *The Church and Economic Activity in the Middle Ages*. London: St. Martin's Press, 1969.

Gill F. B. *Ornithology, Second Edition*. New York: W. H. Freeman and Company, 1995.

Gilmeister H. *Tennis: A Cultural History*. London: Leicester University Press, 1997.

Gjecov S. *The Code of Leke Dukagjini (The Kanun)*. New York: Gjonkelaj Publishing Company, 1989.

Gordon B. *Feltmaking*. New York: Watson-Guptill Publications, 1980.

Gurdon J. B. and Bourillot P. Y. «Morphogen Gradient Interpretation». *Nature* 413, 2001: 797–803.

Hanson T. *Feathers: The Evolution of a Natural Miracle*. New York: Basic Books, 2011.

Hardy M. H. «The Secret Life of the Hair Follicle». *Trends in Genetics* 8, 1992: 55–61.

Harran S. and Harran J. «Hair Jewelry». *Antique Week*, December 1997.

Harris B. «The Mechanical Behavior of Composite Materials» in *The Mechanical Properties of Biological Materials*. Editors J. F. Vincent and J. D. Currey. Cambridge: Cambridge University Press, 1980: 37–74.

Hausman L. A. «A Comparative Racial Study of the Structural Elements of Human Head-Hair». *American Naturalist* 59, 1925: 529–538.

Haywood J. *Historical Atlas of the Vikings*. London: Penguin Books, 1995.

Hearle J. W. S. «A Critical Review of the Structural Mechanics of Wool and Hair Fibres». *International Journal of Biological Macromolecules* 27, 2000: 123–138.

Heidenreich D. E. and Ray A. J. *The Early Fur Trades: A Study in Cultural Interaction*. Toronto: McClelland and Stewart, 1976.

Henderson F. V. *How to Make a Violin Bow*. Seattle: Murray Publishing Company, 1977.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Higuchi R., von Beroldingen C. H., Sensabaugh G. F., and Erlich H. A. «DNA Typing from Single Hairs». *Nature* 332, 1988: 543–546.

Hiltebeitel A. and Miller B. D., editors. *Hair: Its Power and Meaning in Asian Cultures*. Albany: State University of New York Press, 1998.

International Society of Hair Restoration Surgeons (ISHRS) 2013. *International Society of Hair Restoration Surgery: 2013 Practice Census Results*. www.ishrs.org.

International Wool Textile Organization. <http://www.iwto.org/wool/history-of-wool>.

Ito M., Yang Z., Andl T., Cui C., et al. «Wnt-Dependent De Novo Hair Follicle Regeneration in Adult Mouse Skin after Wounding». *Nature* 447, 2007: 316–320.

Jablonski N. G. *Skin: A Natural History*. Berkeley: University of California Press, 2006.

Jablonski N. G. «The Naked Truth: Why Humans Have No Fur». *Scientific American* 302, 2010: 42–49.

Jenkins J. G., editor. *The Textile Industry in Great Britain*. London: Routledge & Kegan Paul Publishers, 1972.

Jessen K. R., Mirsky R., and Arthur-Farraj P. «The Role of Cell Plasticity in Tissue Repair: Adaptive Cellular Reprogramming». *Developmental Cell* 34, 2015: 613–620.

Jolly P. H. *Hair: Untangling a Social History*. East Long Meadow, MA: The John Ce Otto Printing Company, 2004.

Jordan M. «Hair Matters in South Central Africa» in *Hair in African Art and Culture*. Editors R. Sieber and F. Herreman. Munich: Prestel Verlag, 2000: 135.

Kalabokes V. D. «Alopecia Areata: Support Groups and Meetings — How Can It Help Your Patient?» *Dermatologic Therapy* 24, 2011: 302–304.

Kamberov Y. G., Wang S., Tan J., et al. «Modeling Recent Human Evolution in Mice by Expression of a Selected EDAR Variant». *Cell* 152, 2013: 691–702.

Kazantseva A., Goltsov A., Zinchenko R., et al. «Human Hair Growth Deficiency Is Linked to a Genetic Defect in the Phospholipase Gene LIPH». *Science* 314, 2006: 982–985.

Khumalo N. P., Dawber R. P. R., and Ferguson D. J. P. «Apparent Fragility of African Hair Is Unrelated to the Cystine-Rich Protein Distribution: A Cytochemical Electron Microscope Study». *Experimental Dermatology* 14, 2005: 311–314.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Kingdon J., Agwanda B., Kinnaird M., O'Brien T., et al. «A Poisonous Surprise Under the Coat of the African Crested Rat». *Proceedings of the Royal Society B* 279, 2012: 675–680.

Kittler R., Kayser M., and Stoneking M. «Molecular Evolution of *Pediculus Humanus* and the Origin of Clothing». *Current Biology* 13, 2003: 1414–1417.

Kramer A. E. and Revkin A. C. «Arctic Shortcut, Long a Dream, Beckons Shippers as Ice Thaws». *New York Times*, September 11, 2009.

Kübler-Ross E. and Kessler D. *On Grief and Grieving: Finding the Meaning of Grief Through the Five Stages of Loss*. New York: Scribner, 2005.

Langbein L. and Schweizer J. «Keratins of the Human Hair Follicle». *International Review of Cytology* 243, 2005: 1–78.

Laut A. C. *The Fur Trade of America*. New York: Macmillan, 1921.

Leavitt D. *The Man Who Knew Too Much: Alan Turing and the Invention of the Computer*. New York: W. W. Norton & Company, 2006.

Lee Y. R., Lee S. J., Kim J. C., and Ogawa H. «Hair Restoration Surgery in Patients with Pubic Atrichosis or Hypotrichosis: Review of Technique and Clinical Consideration of 507 Cases». *Dermatologic Surgery* 32, 2006: 1327–1335.

Le Fur Y. *Cheveux chéris. Frivolites et trophées*. Paris: Musée du Quai Branly, 2013.

Leggett W. F. *The Story of Wool*. Brooklyn: Chemical Publishing Company, 1947.

Lennon C. «Preshampoo Is Not a Sham». *Wall Street Journal*, February 6, 2013.

Li L., Rutlin M., Abaira V. E., Cassidy C., et al. «The Functional Organization of Cutaneous Low-Threshold Mechanosensory Neurons». *Cell* 147, 2011: 1615–1627.

Li L. and Clevers H. «Coexistence of Quiescent and Active Adult Stem Cells in Mammals». *Science* 327, 2010: 542–545.

Li W., Li K., Wei W., and Ding S. «Chemical Approaches to Stem Cell Biology and Therapeutics». *Cell Stem Cell* 13, 2013: 270–283.

Lipson E. *A Short History of Wool and Its Manufacture*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1953.

Livesey R. and Smith A. G. *The Fur Traders*. Markham: Fitzhenry & Whiteside, 1989: 77.

Lloyd T. H. *The English Wool Trade in the Middle Ages*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Loussouarn G. «African Hair Growth Parameters». *British Journal of Dermatology* 145, 2001: 294–297.

Loussouarn G., Garcel A. L., Lozano I., Collaudin C., et al. «World-wide Diversity of Hair Curliness: A New Method of Assessment». *International Journal of Dermatology* 46, 2007: Suppl 1: 2–6.

Maderson P. F. A. «When? Why? And How? Some Speculations on the Evolution of the Vertebrate Integument». *American Zoologist* 12, 1972: 159–171.

Mann G. B., Fowler K. J., Gabriel A., et al. «Mice with a Null Mutation of the TGF-Alpha Gene Have Abnormal Skin Architecture, Wavy Hair and Curly Whiskers and Often Develop Corneal Inflammation». *Cell* 73, 1993: 249–261.

Maurer M., Peters E. M. J., Botchkarev V. A., and Paus R. «Intact Hair Follicle Innervation Is Not Essential for Anagen Induction and Development». *Archives of Dermatological Research* 290, 1998: 574–578.

Menkart J., Wolfram L. J., and Mao I. «Caucasian Hair, Negro Hair and Wool: Similarities and Differences». *Journal of the Society of Cosmetic Chemists* 17, 1966: 769–787.

Miller J. «Hair Without a Head: Disembodiment and the Uncanny» in *Hair Styling, Culture and Fashion*. Editors G Biddle-Perry and S Cheang. Oxford: Berg Publications, 2008.

Mollett A. L. *York's Golden Fleece: History of Wool Trade*. Whitby: Horne and Son, 1962.

Montagna W., Protá G., and Kenney J. A. Jr. *Black Skin: Structure and Function*. San Diego: Academic Press, 1993.

Morison S. E. *The European Discovery of America: The Northern Voyages*. New York: Oxford University Press, 1971.

Morris D. *Naked Ape: A Zoologist's Study of the Human Animal*. New York: Random House, 1967.

Morse E. W. *Fur Trade Canoe Routes of Canada: Then and Now*. Toronto: University of Toronto Press, 1971.

Mou C., Jackson B., Schneider P., Overbeek P. A., and Headon D. J. «Generation of the Primary Hair Follicle Pattern». *Proceedings of the National Academy of Sciences* 103, 2006: 9075–9080.

Munro J. H. *Textiles, Towns and Trade: Essays in the Economic History of Late-Medieval England and the Low Countries*. Ashgate: Variorum Publishing Ltd., 1994.

Murray E. A. *Trails of Evidence: How Forensic Science Works*. Chantilly: The Teaching Company, 2012.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Nagorcka B. N. and Mooney J. R. «The Role of a Reaction-Diffusion System in the Formation of Hair Fibres». *Journal of Theoretical Biology* 98, 1982: 575–607.

Nagorcka B. N. and Mooney J. R. «The Role of a Reaction-Diffusion System in the Initiation of Primary Hair Follicles». *Journal of Theoretical Biology* 114, 1985: 243–272.

Nagorcka B. N. and Mooney J. R. «Spatial Patterns Produced by a Reaction-Diffusion System in Primary Hair Follicles». *Journal of Theoretical Biology* 115, 1985: 299–317.

Nakamura M., Schneider M. R., Schmidt-Ullrich R., Paus R. «Mutant Laboratory Mice with Abnormalities in Hair Follicle Morphogenesis, Cycling, and/or Structure: An Update». *Journal of Dermatologic Science* 69, 2012: 6–29.

Nishimura E. K., Granter S. R., and Fisher D. E. «Mechanisms of Hair Graying: Incomplete Melanocyte Stem Cell Maintenance in the Niche». *Science* 307, 2005: 720–724.

O'Callaghan J. F. *A History of Medieval Spain*. Cornell: Cornell University Press, 1976.

Ockenga S. *On Women and Friendship: A Collection of Victorian Keepsakes and Traditions*. New York: Stuart, Tabori & Chang Publishing, 1993.

Oliver R. F. «Whisker Growth After Removal of the Dermal Papilla and Lengths of Follicle in the Hooded Rat». *Journal of Embryology and Experimental Morphology* 15, 1966: 331–347.

Orientreich N. «Autografts in Alopecias and Other Selected Dermatological Conditions». *Annals of the New York Academy of Sciences* 83, 1959: 463.

Oshima H., Rochat A., Kedzia C., Kobayashi K., and Barrandon Y. «Morphogenesis and Renewal of Hair Follicles from Adult Multipotent Stem Cells». *Cell* 104, 2001: 233–245.

Pannekoek F. *The Fur Trade and Western Canadian Society, 1670–1870*. Ottawa: Canadian Historical Association, 1987.

Papakostas D., Rancan F., Sterry W. et al. «Nanoparticles in Dermatology». *Archives of Dermatologic Research* 303, 2013: 533–550.

Parliament UK. «Woolsack». <http://www.parliament.uk/site-information/glossary/woolsack>.

Peters E. M. J., Arck P. C., and Paus R. «Hair Growth Inhibition by Psychoemotional Stress: A Mouse Model for Neural Mechanisms in Hair Growth Control». *Experimental Dermatology* 15, 2006: 1–13.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Petukova L., Duvic M., Hordinsky M., Norris D., Price V., et al. «Genome-Wide Association Study in Alopecia Areata Implicates Both Innate and Adaptive Immunity». *Nature* 466, 2010: 113–117.

Phillips C. R. and Phillips W. D. Jr. *Spain's Golden Fleece: Wool Production and the Wool Trade from the Middle Ages to the Nineteenth Century*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997.

Phillips P. C. *The Fur Trade: Volume 1*. Norman: University of Oklahoma Press, 1961.

Pleij H. *Colors Demonic and Divine: Shade of Meaning in the Middle Ages and After*. New York: Columbia University Press, 2004.

Plikus M., Mayer J. A., de la Cruz D., Baker R. E., et al. «Cyclic Dermal BMP Signaling Regulates Stem Cell Activation During Hair Regeneration». *Nature* 451, 2008: 340–344.

Plikus M. V., Gay D. L., Treffeisen E., Wang A., et al. «Epithelial Stem Cells and Implications for Wound Repair». *Seminars in Cell Developmental Biology* 23, 2012: 946–953.

Plummer W. «Her Kind of Beauty». *People*, August 11, 1997.

Popescu C. and Hocker H. «Hair — The Most Sophisticated Biological Composite Material». *Chemical Society Reviews* 36, 2007: 1282–1291.

Porter C., Diridollou S., and Barbosa V. H. «The Influence of African-American Hair's Curl Pattern on Its Mechanical Properties». *International Journal of Dermatology* 44, 2005: Suppl 1: 4–5.

Power E. *The Wool Trade in English Medieval History*. Oxford: Oxford University Press, 1941.

Rausser A. «Hair, Authenticity, and the Self-Made Macaroni». *Eighteenth Century Studies* 38, 2004: 101–117.

Reddy K. and Lowenstein E. J. «Forensics in Dermatology: Part II». *Journal of the American Academy of Dermatology* 64, 2011: 811–824.

Redgrove H. S. *Hair-Dyes and Hair-Dyeing Chemistry and Technique*. London: William Heinemann, 1939.

Rieu E. V., translator. *Homer: The Odyssey*. New York: Penguin Books, 1948.

Rinn J. L., Bondre C., Gladstone H. B., Brown P. O., and Chang H. «Anatomic Demarcation by Positional Variation in Fibroblast Gene Expression Programs». *PLoS (Public Library of Science) Genetics* 2, 2006: 1084–1096.

Robbins C. R. *Chemical and Physical Behavior of Human Hair, Fourth Edition*. New York: Springer-Verlag, 2002.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Robertson J. R. *Forensic Examination of Hair*. Boca Raton, FL: CRC Publishing, 1999.

Rocaboy F. «The Structure of Bow-Hair Fibers». *Catgut Acoustic Society Journal* 1, 1990: 34–36.

Roersma M. E., Douven L. F. A., Lefki K., and Oomens C. W. J. «The Failure Behavior of the Anchorage of Hairs During Slow Extraction». *Journal of Biomechanics* 34, 2001: 319–325.

Roesdahl E. *The Vikings*. London: The Penguin Press, 1987.

Rogers A. R., Iltis D., and Wooding S. «Genetic Variation at the MC1R Locus and the Time Since Loss of Human Body Hair». *Current Anthropology* 45, 2004: 105–108.

Rogers G. E. «Biology of the Wool Follicle: An Excursion into a Unique Tissue Interaction System Waiting to be Rediscovered». *Experimental Dermatology* 15, 2006: 931–949.

Rogers M. A., Langbein L., Praetzel-Wunder S., Winter H., and Schweizer J. «Human Hair Keratin-Associated Proteins (KAPS)». *International Review of Cytology* 251, 2006: 209–263.

Rompolas P., Deschene E. R., Zito G., Gonzalez D. G., et al. «Live Imaging of Stem Cells and Progeny Behaviour in Physiological Hair-Follicle Regeneration». *Nature* 487, 2012: 496–499.

Rosenbaum M. and Leibel R. L. «Adaptive Thermogenesis in Humans». *International Journal of Obesity* 34, 2010: 547–555.

Ross C. D. *The Influence of the West Country Wool Trade on the Social and Economic History of England*. London: Department of Education of the International Wool Secretariat, 1955.

Rossin L. Linda Rossin Studios, Oak Ridge, NJ. Personal interview. July 29, 2013.

Rousseau I. «Who, Or What, Killed Napoleon?» <http://www.cb-news.com/stories/2002/10/30/tech/main527531.shtml>.

Ruskai M. and Lowery A. *Wig Making and Styling*. Amsterdam: Elsevier Publishing, 2010.

Ryder M. L. «Medieval Sheep and Wool Types». *Agricultural History Review* 32, 1984: 14–28.

Sandoz M. *The Beaver Men: Spearheads of Empire*. New York: Hastings House Publishing, 1964.

Sato I., Nakaki S., Murata K., Takeshita H., and Mukai T. «Forensic Hair Analysis to Identify Animal Species in a Case of Pet Animal Abuse». *International Journal of Legal Medicine* 124, 2010: 249–256.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Scali-Sheahan M., editor. *Milady's STANDARD Professional Barbering*. Fifth Edition. Clifton Park, NY: Cengage Learning Publishing, 2011.

Schoeser M. *World Textiles: A Concise History*. London: Thames & Hudson Ltd, 2003.

Schwalm M. Barber Styling Institute, Camp Hill, Pennsylvania. Personal interview. June 6, 2013.

Schweizer J., Langbein L., Rogers M. A., and Winter H. «Hair Follicle Specific Keratins and Their Diseases». *Experimental Cell Research* 313, 2007: 2010–2020.

Sennett R. and Rendl M. «Mesenchymal-Epithelial Interactions During Hair Follicle Morphogenesis and Cycling». *Seminars in Cell and Developmental Biology* 23, 2012: 917–927.

Severn B. *The Long and Short of It: Five Thousand Years of Fun and Fury over Hair*. New York: David McKay Company, 1971.

Shaak E. Mount Airy Violins and Bows. Philadelphia. Personal interview. June 12, 2013.

Shakespeare W. «That time of year thou mayst in me behold,» Sonnet 73 in *The Art of Shakespeare's Sonnets*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997.

Sharpe P. T. «Fish Scale Development: Hair Today, Teeth and Scales Yesterday?» *Current Biology* 11, 2001: R751–R752.

Sherrow V. *Encyclopedia of Hair: A Cultural History*. Westport: Greenwood Press, 2006.

Sheumaker H. *Love Entwined: The Curious History of Hair Work in America*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2007.

Sholley M. and Cotran R. «Endothelial DNA Synthesis in the Microvasculature of Rat Skin During the Hair Growth Cycle». *American Journal of Anatomy* 147, 1976: 243–254.

Sick S., Reinker S., Timmer J., and Schlake T. «WNT and DKK Determine Hair Follicle Spacing Through a Reaction Diffusion Mechanism». *Science* 314, 2006: 1447–1450.

Sieber R. and Herreman F. *Hair in African Art and Culture*. New York: Museum for African Art, 2000.

Silva J. E. «Physiological Importance and Control of Non-Shivering Facultative Thermogenesis». *Frontiers in Bioscience* 3, 2011: 352–371.

Spufford P. *Power and Profit: The Merchant in Medieval Europe*. London: Thames and Hudson Inc., 2002.

Stellar R. *Fur Farming Industry and Trade Summary. 1998–2002.* <http://www.usitc.gov/publications/332/pub3666.pdf>.

Stenn K. S., Paus R. «Controls of Hair Follicle Cycling». *Physiological Reviews* 81, 2001: 449–494.

Stenn K. S., Zheng Y., Parimoo S. «Phylogeny of the Hair Follicle: The Sebogenic Hypothesis». *Journal of Investigative Dermatology* 138, 2008: 1576–1578.

Stoddard D. M. *The Scented Ape: The Biology and Culture of Human Odour.* Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Sundberg J. P. *Handbook of Mouse Mutations with Skin and Hair Abnormalities: Abnormal Models and Biomedical Tools.* Boca Raton, FL: CRC Press, 1994.

Sutou S. «Hairless Mutation: A Driving Force of Humanization from a Human — Ape Common Ancestor Enforcing Upright Walking While Holding a Baby with Both Hands». *Genes Cells* 17, 2012: 263–272.

Terrien J., Perret M., and Aujard F. «Behavioral Thermoregulation in Mammals: A Review». *Frontiers in Bioscience* 16, 2001: 1428–1444.

Thibaut S., Barbarat P., Leroy F., and Bernard B. A. «Human Hair Keratin Network and Curvature». *International Journal of Dermatology* 46, 2007: Suppl 1: 7–10.

Thibaut S., De Becker E., Caisey L., Baras D., et al. «Human Eyelash Characterization». *British Journal of Dermatology* 162, 2009: 304–310.

Tobin D. J. «Human Hair Pigmentation — Biological Aspects». *International Journal of Cosmetic Science* 30, 2008: 233–257.

Tobin D. J. «The Cell Biology of Human Hair Follicle Pigmentation». *Pigment Cell Melanoma Research* 24, 2010: 75–88.

Trinidad A. «Wool and Keratin Research at the Eastern Regional Research Center». *Sheep Industry News* 16, 2012: 10–12.

Tucker P. «Bald Is Beautiful?: The Psychosocial Impact of Alopecia Areata». *Journal of Health Psychology* 14, 2009: 142–151.

Turing A. M. «The Chemical Basis of Morphogenesis». *Philosophical Transactions of the Royal Society, London B* 237, 1952: 37–72.

Van Beek N., Bodo E., Kromminga A., Gaspar E., et al. «Thyroid Hormones Directly Alter Human Hair Follicle Functions: Anagen Prolongation and Stimulation of Both Hair Matrix Keratinocyte Proliferation and Hair Pigmentation». *Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism* 93, 2009: 4381–4388.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Van Clay M. «From Horse to Bow». *String Magazine*, January/February 1995.

Veldman M. B., Zhao C., Gomez F. A., et al. «Transdifferentiation of Fast Skeletal Muscle into Functional Endothelium In Vivo by Transcription Factor Etv2». *PLoS (Public Library of Science) Biol* 11, 2013: e1001590.

Vullo R., Girard V., Azar D., and Neraudeau D. «Mammalian Hairs in Early Cretaceous Amber». *Naturwissenschaften* 97, 2010: 683–687.

Wade N. *Before the Dawn: Recovering the Lost History of Our Ancestors*. New York: The Penguin Press, 2006.

Waites B. «Monasteries and the Wool Trade in North and East Yorkshire During the Thirteenth and Fourteenth Centuries». *Yorkshire Archeological Journal* 52, 1980: 111–121.

Wang Y., Badea T., and Nathans J. «Order from Disorder: Self Organization in Mammalian Hair Patterning». *Proceedings of the National Academy of Sciences* 103, 2006: 19800–19805.

Weatherford J. *Genghis Khan and the Making of the Modern World*. New York: Three Rivers Press, 2004.

Whitthoft J. «Archeology As a Key to the Colonial Fur Trade» in DL Morgan, et al. *Aspects of the Fur Trade: Selected Papers to the 1965 North American Fur Trade Conference*. St. Paul: Minnesota Historical Society, 1967: 55–61.

Zhang M., Brancaccio A., Weiner L., Missero C., and Brissette J. L. «Ectodysplasin Regulates Pattern Formation in the Mammalian Hair Coat». *Genesis* 37, 2003: 30–37.

Zhang Y., Andl T., Yang S. H., et al. «Activation of Beta-Catenin Signaling Programs Embryonic Epidermis to Hair Follicle Fate». *Development* 135, 2008: 2161–2175.

Zipes J. *The Complete Fairy Tales of the Brothers Grimm*. New York: Bantam Books, 1987.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1. Первые волосы

1. Warren et al. «Genome Analysis of the Platypus Reveals Unique Signatures of Evolution». *Nature* 455, 2008: 256.

2. Dean I. and Siva-Jothy M. T. «Human Fine Body Hair Enhances Ectoparasite Detection». *Biology Letters* 8, 2012: 358–361.

3. Amoh Y., Li L., Katsuoka K., and Hoffman R. M. «Multipotent Hair Follicle Stem Cells Promote Repair of Spinal Cord Injury and Recovery of Walking Function». *Cell Cycle* 7, 2008: 1865–1869.

4. В отличие от других животных млекопитающие и птицы обладают способностью генерировать собственное тепло. Благодаря этой особенности млекопитающие и птицы считаются *эндотермными* (согреваемыми изнутри). Более того, в связи с тем, что температура тела у них практически постоянная (42 °C у птиц и 37 °C у млекопитающих), их называют *гомойотермными* (с постоянной температурой тела). Черепахе необходимо солнце, чтобы оно ее согрело, поэтому ее называют *эктотермной*, то есть согреваемой извне. Так как температура ее тела варьирует в течение дня, черепах называют *пойкилотермными* (с меняющейся температурой тела). Гомойотермия — главное завоевание эволюции, поскольку она обеспечивает животным некоторую автономность от температуры окружающей среды, и у них больше возможностей выбрать среду обитания.

5. Первые млекопитающие, возможно, питались эктотермными динозаврами. Недавно в Китае был найден млекопитающий триконодонт с малышом динозавра цератопса в желудке. Использовало ли в этом случае млекопитающее преимущества своей эндотермии, не ясно (Hu Y., Meng J., Wang Y., and Li C.

ПРИМЕЧАНИЯ

«Large Mesozoic Mammals Fed on Young Dinosaurs». *Nature* 433, 2005: 149–152.)

6. Ballantyne A. «Hypothermia: How Long Can Someone Survive in Frigid Water». *Scientific American*, January 16, 2009.

7. Коэффициент теплопроводности материалов (Вт/м*К): у меди 401, у шерсти/волос 0,05, у воды 0,58, у воздуха 0,024 (http://www.engineeringtoolbox.com/thermal-conductivity-d_429.html).

8. Как только люди потеряли шерсть и приобрели способность потеть, они смогли обогнать гепарда. Вполне можно представить ситуацию, когда перегревшийся гепард становился добычей для голых потеющих приматов.

9. Ruxton G. D. and Wilkinson D. M. «Avoidance of Overheating and Selection for Both Hair Loss and Bipedality in Hominins». *Proceedings of the National Academy of Science* 108, 2011: 20965–20969.

10. Регуляция теплообмена — это важный, сложный и завораживающий элемент биологии животных и движущая сила эволюции. Волосы — это только один аспект. Существуют рефлекторные механизмы сохранения тепла, такие как сокращение притока крови к конечностям или генерация тепла с помощью дрожи. Есть также поведенческие приемы сохранения тепла, такие как поиск укрытия или ношение одежды, Чтобы согреться, можно свернуться клубочком или прижаться к партнеру. Существуют также сложные процессы адаптации метаболизма, при которых тепло сохраняется благодаря работе особых коричневых жировых клеток.

Чарльз Дарвин написал в своей книге «Кругосветное путешествие на корабле “Бигль”» (1845), что люди по-разному реагируют на одну и ту же температуру окружающей среды. Дарвин описал индейцев Огненной Земли, ходивших нагишом и укрывавшихся лишь шалью от резкого зимнего ветра. В одной сцене он рассказывает, как «маленькая семья индейцев, жившая в пещере, спокойная и безобидная, вскоре присоединилась к нам, собравшимся вокруг жаркого пламени. Мы были тепло одеты, и, хотя сидели близко к огню, нам было не слишком тепло. Но как мы наблюдали впоследствии, эти обнаженные дикари, хотя и сидели дальше, обливались потом, как будто их поджаривали». Дарвин наблюдал адаптивный термогенез — процесс, при кото-

ПРИМЕЧАНИЯ

ром «нормальная» температура для каждого своя. Это приводит к поразительным различиям в том, как разные животные реагируют на температуру окружающей среды.

11. Существует множество объяснений образования семьи и моногамии. См.: Kappeler P. M. «Why Male Mammals Are Monogamous». *Science* 341, 2013: 469–470.

12. Завораживающий в своей уникальности волос найден на африканском косматом хомяке. Вдоль позвоночника растут длинные прямые волосяные стержни с перфорацией, рассчитанной на то, что волосы будут поглощать большое количество жидкости. Этот хомяк грызет ядовитые корни и кору аскантеры абиссинской. Измочалив как следует зубами ткани кустарника, животное усердно вымазывает свою шерсть в ядовитом соке. Волосяные стержни мгновенно впитывают яд и становятся смертельным оружием. При угрозе хомяк выгибает спину и направляет волосы на нападающего. Одного прикосновения наполненного ядом волоса достаточно, чтобы атакующий заболел или даже умер. Таким образом, хомяк быстро приобретает очень плохую репутацию среди хищников в округе.

13. Ученые полагают, что и у человека есть волосы, выполняющие необычные функции. Некоторые из них находятся под мышками и в паху. На этих участках волосяные луковицы соединены еще и с апокриновыми железами. Их богатый белками секрет выносится наружу растущим волосом, и именно он придает характерный «аромат» потным подмышкам. Начало работы апокриновых желез считается первым признаком пубертата, так как они содержат половые гормоны.

Биологи выдвинули интересную (хотя и пока не доказанную) гипотезу, что эти волосы на теле человека — как и у других млекопитающих — могут служить своеобразным излучателем важных запахов в окружающую среду. Эти пахучие вещества называют *феромонами*. Считается, что феромоны провоцируют определенную реакцию, вызывая сексуальное влечение или позволяя правильно выбрать пару (см. Desmond Morris, *The Naked Ape*). Хотя эта гипотеза кажется логичной, эксперименты пока не дали убедительных результатов. В действительности запах подмышек в репродуктивном поведении человека с легкостью может быть интерпретирован и как привлекательный, и как отталкивающий.

Глава 2. Как они растут

1. Пример с мороженым — это иллюстрация градиента, но в данном случае описание максимально упрощено. Стоит помнить, что в любом реальном городе в этой ситуации будут задействованы многочисленные переменные — люди, машины, тротуары, погода и т. д., которые я не учитывал в этом примере. Но я надеюсь, что даже при таком упрощении концепт градиента, очень важный для понимания биологической самоорганизации, будет понятен большинству читателей. За эту эпикурейскую картинку я благодарен профессору Люберту Страйеру.

2. Тьюринг назвал факторы роста, образующие градиент, «морфогенами». Выбранное им слово имеет греческие корни (*морфе* — это по-гречески *форма*, а *генераре* означает *производить*) и означает субстанцию, которая ведет к образованию формы. Он предполагал, что одна клетка отдает морфоген в окружающую клеточную среду. Морфоген будет распространяться, чтобы образовать градиент, а затем отдаленная клетка отреагирует на этот морфогенный градиент. Она начнет или перестанет расти, может мигрировать, менять форму или даже выработает другой морфоген в ответ на концентрацию градиента в этой точке.

Тьюринг выяснил следующее: чтобы образовался стойкий «узор», необходимы: 1) позитивные и негативные морфогены; 2) различная скорость распространения различных морфогенов, при которой ингибитор движется быстрее активатора; 3) способность морфогенов воздействовать на те клетки, которые их произвели, то есть контролировать собственное производство. Фундаментальным в его модели является переработка морфогенов клетками-резидентами. Работа Тьюринга предлагает очень общий подход к биологической самоорганизации, и все-таки многие другие исследователи связали его предположения с самоорганизацией волосных луковиц.

Правда, Тьюринг особо не упоминал волосные луковицы. Его пример иллюстрирует современное представление о самоорганизации, но читателю стоит помнить о том, что процесс очень сложный, и он еще до конца не понят.

3. Klar A. R. S. «Human Handedness and a Scalp Hair-Whorl Direction Develop from a Common Mechanism». *Genetics* 165, 2003: 269–276.

4. Weber B., Hoppe C., Faber J., Axmacher N., et al. «Association Between Scalp Hair-Whorl Direction and Hemispheric Language Dominance». *Neuroimage* 30, 2006: 539–543.

ПРИМЕЧАНИЯ

5. Murphy J. and Arkins S. «Facial Hair Whorls (Trichoglyphs) and the Incidence of Motor Laterality in the Horse». *Behavioural Processes* 79, 2008: 7–12.

6. Tirosh E., Maffe M., and Dar H. «The Clinical Significance of Multiple Hair Whorls and Their Association with Unusual Dermatoglyphics and Dysmorphic Features in Mentally Retarded Israeli Children». *European Journal of Pediatrics* 146, 1987: 568–570.

7. Nowaczyk M. J. M. and Sutcliffe T. L. «Blepharophimosis, Minor Facial Anomalies, Genital Anomalies, and Mental Retardation: Report of Two Sibs with a Unique Syndrome». *American Journal of Medical Genetics* 871, 1999: 78–81; Wilson G. N., Richards C. S., Katz K., and Brookshire G. S. «Non-Specific X Linked Mental Retardation with Aphasia Exhibiting Genetic Linkage to Chromosomal Region Xp11». *Journal of Medical Genetics* 299, 1992: 629–634.

8. Le Douarin N. M., Ziller C., Couly G. F. «Patterning of Neural Crest Derivatives in the Avian Embryo: In Vivo and In Vitro Studies». *Developmental Biology* 159, 1993: 24–49.

Глава 3. Загадочный цикл и уникальная клетка

1. Dry F. W. «The Coat of the Mouse (*Mus Musculus*)». *Journal of Genetics* 16, 1926: 281–340.

2. В большинстве случаев наши рассуждения о волосяных луковицах человека начинаются с тех, которые находятся в коже головы. Хотя другие фолликулы очень похожи на них по структуре и цикличности развития, все же между ними существуют значительные различия — особенно в продолжительности фаз цикла.

3. Клетки волосяной луковицы, как и все остальные клетки, живут в определенном ритме, и этот ритм частично задается окружающей средой. Жизнь клетки зависит от химических веществ, и для этого в ней работают определенные молекулы. К примеру, выяснилось, что в большинстве тканей есть набор циркадных часовых генов, которые включаются и выключаются в течение дня и влияют на нормальные периоды сна и бодрствования. Если работа этих генов нарушается, мышь может спать ночью, тогда как ее «нормальные» собратья будут в это время искать еду. В лабораторных условиях такое измененное поведение не имеет значения, но в дикой природе мышь, гуляющая днем, может стать легкой добычей для хищных птиц. Удивительно, но те же самые циркадные гены присутствуют и в волосяной луковице, и их концентрация меняется вместе с циклом

ПРИМЕЧАНИЯ

роста. Почему часовые гены связаны с циркадным ритмом, тогда как в цикличной жизни волоса нет ничего циркадного — это загадка.

Получается, что гены, необходимые для двадцатичетырехчасового процесса роста в других системах, задействованы волосными луковицами, чтобы они контролировали их собственный цикл, фазы которого продолжаются от нескольких дней до нескольких лет. Исследования показали, что, если эти гены недостаточно выражены в волосной луковице, ее цикл роста нарушается. Но до сих пор не ясно, как именно эти гены влияют на рост волосной луковицы.

4. Hebert J. M., Rosenquist T., Gotz J., and Martin G. R. «FGF5 as a Regulator of the Hair Growth Cycle: Evidence from Targeted and Spontaneous Mutations». *Cell* 78, 1994: 1017–1025.

5. Higgins C. A., Petukhova L., Harel S., et al. «FGF5 Is a Crucial Regulator of Hair Length in Humans». *Proceedings of the National Academy of Sciences* 111, 2014: 10648–10653.

6. Профессор Колин Яхода предупреждает: хотя многие волосные луковицы развиваются «согласно внутренним часам развития, для многих луковиц невероятно сложно определить конкретный цикл развития из-за большого количества модуляторных влияний» (из электронного письма, 4 сентября 2013).

7. Хотя это утверждение, в сущности, верно, в некоторых случаях после химиотерапии высокими дозами различных препаратов (к примеру, циклофосамида, тиотепы и карбоплатина, ЦТК) некоторые пациенты могут потерять волосы навсегда.

8. Хотя более ранние исследования позволили предположить, что общей чертой всех стволовых клеток является их медленный рост, профессор Ханс Клевер (Professor Hans Clever, *Development* 140, 2013: 2484–2489) и другие доказали существование субпопуляций клеток со свойствами стволовых клеток, но растущих быстро и постоянно.

9. Costrels G., Sun T. A. T., and Laver R. «Label-Retaining Cells Reside in the Bulge Area of Pilosebaceous Unit: Implications for Follicular Stem Cells, Hair Cycle, and Skin Carcinogenesis». *Cell* 61, 1990: 1329–1337.

10. В настоящее время мы считаем, что факторы волосного сосочка действуют непосредственно на стволовые клетки эпидермиса. Они присутствуют в различных эпидермальных препаратах, с помощью которых Оливер, Яхода и другие провоцировали формирование новых волосных луковиц.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 4. Влиятельные соседи

1. Arck P. C. E-mail communication. September 6, 2013; Arck P. C., Handjiski B., Hagen E., Joachim R., Klapp B. F., and Paus R. «Indications for a Brain-Hair Follicle Axis: Inhibition of Keratinocyte Proliferation and Up-Regulation of Keratinocytes Apoptosis in Telogen Hair Follicles by Stress and Substance P». *FASEB Journal* 15, 2001: 2536–2538; Arck P. C., Handjiski B., Hagen E., Joachim R., Klapp B. F., and Paus R. «Stress Inhibits Hair Growth in Mice by Induction of Premature Catagen Development and Deleterious Perifollicular Inflammation Events Via Neuropeptide Substance P-Dependent Pathways». *American Journal of Pathology* 162, 2003: 803–814.

2. Как правило, у взрослых людей новые волосяные луковицы не образуются. Их формирование происходит один раз в жизни человека, и происходит это на этапе внутриутробного развития.

Тем не менее недавнее исследование (Ito M., Yang Z., Andl T., Cui C., Kim N., Millar S. E., and Cotsarelis G. «Wnt-Dependent De Novo Hair Follicle Regeneration in Adult Mouse Skin After Wounding». *Nature* 447, 2007: 316–320) показало, что у мышей большие рассеченные раны затягиваются, и появляются новые волосяные луковицы. Это наблюдение позволяет предположить, что существуют инструменты регенерации органа. До настоящего времени подобный феномен у людей не наблюдался.

3. Профессор Паус и его группа представили данные, указывающие, что многие из гормонов, производимых органами эндокринной системы, также производятся и в волосяных луковицах. Их производство в последнем случае зависит от цикличности роста волос. Хотя мы все еще изучаем, как именно эти «домашние» гормоны действуют на волосяные луковицы, мы задаемся вопросом, не могут ли гормоны из волосяной луковицы влиять на весь организм. Может ли хвост вилять собакой?

4. Major R. H. *Classic Descriptions of Disease*. Third Edition. Springfield, IL: CC Thomas Publisher, 1965.

5. Облысение по женскому типу также встречается. Это распространенное и печальное состояние. Я не уделил внимания этому нарушению, поскольку о нем известно намного меньше, чем об облысении по мужскому типу. У женщин такое облысение также является наследственным и обусловленным андрогенами, его механизм не понятен. Заинтересованному читателю я рекомендую следующие статьи: A. Messenger (*Clinical Experimental Dermatology* 27, 2002: 383), P. Mirmirani (*Maturitas* 74, 2013: 119), W. Bergfeld (*Dermatology Clinics* 31, 2013: 119).

ПРИМЕЧАНИЯ

6. Suetonius. *The Lives of the Twelve Caesars*, «On Julius Caesar». Translator J. Gavorse. New York: Modern Library, 1959: 27.

7. Aristotle. *Generation of Animals*. Translator A. L. Peck. Cambridge: Harvard University Press, 1943: 525.

8. Hamilton J. «Male Hormone Is Prerequisite and an Incitant in Common Baldness». *American Journal of Anatomy* 71, 1942: 415–480.

9. Хотя биологические наблюдения Гамильтона важны для нашего понимания механизма облысения по мужскому типу, современный читатель не может не испытывать некоторой неловкости, когда речь заходит о пациентах, за которыми он наблюдал. Я интересовался законодательной и этической стороной кастрации, поэтому обратился за помощью в правительство штата Коннектикут. Я очень обязан мистеру Линдсею Янгу из отдела юриспруденции в Библиотеке штата Коннектикут, который заверил меня, что в то время не существовало закона штата, разрешающего или запрещающего подобную практику. Мы предполагаем, что в начале XX века кастрация была приемлемой с медицинской точки зрения, как средство лечения психических заболеваний и преступных наклонностей. Но мне так и удалось выяснить, откуда Гамильтон взял группу кастрированных мужчин, которых он изучал.

10. Hamilton J. B. «Patterned Loss of Hair in Man; Types and Incidence». *Annals of the New York Academy of Sciences* 53, 1951: 708–728.

11. Ученые, занимающиеся биологией развития, выяснили, что кожа и волосные луковицы с макушки и с боковых поверхностей головы происходят из разных эмбриональных тканей. В первом случае источником является соматическая мезодерма, во втором случае — нервный валик (Le Douarin N. M., Ziller C., Couly G.F. «Patterning of Neural Crest Derivatives in the Avian Embryo: In Vivo and In Vitro Studies». *Developmental Biology* 159, 1993: 24–49). Эти две части кожи головы образуются в разных частях зародыша. Это важно, так как различные части зародыша создают ткани с различными свойствами.

Глава 5. Волосы как послание миру

1. Plummer W. *People Magazine*, August 11, 1997.

2. Bickley C. E-mail communication. March 2, 2009.

3. Большинство называет это «алопецией», но в действительности медики называют алопецией любую потерю волос. Проблема этого состояния заключается в том, что тело воспринимает

ПРИМЕЧАНИЯ

каждую волосяную луковицу как персону нон грата, как врага, и обеспечивает мощный иммунный удар по любому фолликулу, который осмелится появиться. У здоровых во всех остальных отношениях людей волосяные луковицы начинают расти нормально, но на очень ранней стадии этот рост блокируется. Раненая волосяная луковица резко перестает расти еще до того, как она успевает сформировать новый волосяной стержень. Хотя луковица и пострадала, после периода отдыха и восстановления она все-таки пробует расти, но каждый раз результат оказывается плачевным.

Хотя мы приблизительно представляем, как иммунная система может разрушить фолликул, мы пока не понимаем, почему так происходит. Кэри Бикли страдает от наиболее тяжелой формы, тогда как ее муж, дети и близкие друзья ничего подобного не испытывают. Недавние лабораторные исследования показали, что у этого заболевания генетическая основа. Это доказывает изучение семей и специальные генные исследования. Очаговая алопеция — даже в самой тяжелой форме — может спонтанно прекратиться без всякой видимой связи с терапией, режимом питания, условиями жизни или эмоциональным стрессом. Непредсказуемость заболевания ставит врачей, пытающихся подобрать схему лечения, перед вопросом: помогло лекарство или заболевание само пошло на убыль в то время, когда пациент принимал лекарство? К сожалению, в настоящее время это состояние не лечится, и пациентам приходится учиться жить без волос.

4. McConnell T. H. *The Nature of Disease: Pathology for the Health Professions*. Baltimore: Lippincott Williams and Wilkins, 2007: 655.

5. В 1981 году профессор дерматологии Вера Прайс из Калифорнийского университета и ее коллега, администратор Вики Калабоукс основали фонд *National Alopecia Areata Foundation* (www.naaf.org) и группу поддержки пациентов. Они считают, что «лучшая терапия для человека с очаговой алопецией — это общаться и взаимодействовать с другими людьми с таким же состоянием». Фонд предоставляет потерявшим волосы пациентам возможность поделиться личным опытом и узнать, как с этим состоянием справляются другие.

6. West P. M. and Packer C. «Sexual Selection, Temperature, and the Lion's Mane». *Science* 297, 2007: 1339–1343.

7. Отношение к волосам — как и отношение к сексу — несет культурный и эмоциональный заряд. Если речь идет о волосах, ни один человек не хочет потерять их. Если вопрос облысения

ПРИМЕЧАНИЯ

поднимается в разговоре, то тому, кого это касается, остается только реагировать с печальным юмором. В человеческом обществе волосы — это визуальный объект, а не тактильный. Почти во всех культурах запрещено прикасаться к волосам другого человека без ясно выраженного разрешения.

8. Christoforou C. *Whose Hair?* London: Laurence King Publishing, 2011: 3.

9. Стили прически у людей, живущих в более традиционных культурах, обычно держатся дольше. Мода на прически меняется, но намного более медленно.

10. Sherrow V. *Encyclopedia of Hair: A Cultural History*. Westport, CT: Greenwood Press, 2006: 300.

11. Basler R. P. *Abraham Lincoln: His Speeches and Writings*. Cleveland, OH: World Publishing Company, 1946: 561.

12. Sears J. R. «The Sane View of Anthony Wayne». *Harper's Magazine* 105, 1902: 886.

13. Silverman R. E. «Bald Is Beautiful. A Buzzed Head Can Be Masculine, a Touch Aggressive and, as a New Study Suggests, an Advantage in Business». *Wall Street Journal*, October 3, 2012.

14. Sherrow V. *Encyclopedia of Hair: A Cultural History*. Westport, CT: Greenwood Press, 2006: 191.

15. Cutler W. P., Cutler J. P., Dawes E. C., and Force P. *Life, Journal and Correspondence of Rev Manasseh Cutler, LL.D.* Cincinnati, OH: Robert Clarke and Company, 1888: 231.

16. Mitchell A., translator. *Gilgamesh: A New English Version*. New York: Simon & Schuster, 2004.

17. Так как по-латыни борода называется *барба* (*barba*), то можно предположить, что и варваров они называли так из-за их заросших волосами физиономий. Хотя само слово «варвар» (*barbarian*), вероятно, происходит от греческого корня, обозначающего чужестранца или человека, не говорящего на знакомом языке, и не имеет никакого отношения к волосам (*Oxford English Dictionary*). В любом случае откуда бы ни пришло это слово, во многих обществах длинные неухоженные волосы считались признаком человека дикого, нецивилизованного, непредсказуемого, угрожающего и просто отвратительного.

18. <http://www.jewishgen.org/ForgottenCamps/Camps/AuschwitzEng.html>.

19. Tharps L. L. «Black Hair and Identity Politics» in A. Bell. *Hair*. Newark, NJ: Rutgers University, 2013: 24–26.

ПРИМЕЧАНИЯ

20. Все инструменты по уходу за волосами имели сексуальные ассоциации. Японцы поэтически называют «драгоценной шкатулкой для расчески» и сексуальные секреты, и женские гениталии. «Открыть свою шкатулку для расчески» метафорически описывает тот факт, что женщина отдает себя мужчине.

Важный троп в этом обороте — расческа. Так как расческа контролирует волосы, она символически играет ту же роль, что общественная мораль по отношению к естественным сексуальным желаниям. Волосы, которые аккуратно расчесаны и прочно закреплены, предполагают сексуальную дисциплину и самоконтроль. Но туго заплетенные волосы можно и распустить. В молодости английская королева Виктория носила на публике тугой пучок, но в приватной обстановке распускала волосы, подарив Великобритании и миру девять детей, которые заняли многие престолы Европы.

21. Последователи Фрейда доводят сексуальные сигналы волос до крайности. В некоторых случаях волосы для них — это воплощение сексуальности. (Berg C. *The Unconscious Significance of Hair*. Leicester: Black Friars Press Ltd, 1951.)

22. Хотя только будущее покажет, приживется ли практика удаления волос на мужских телах, нет никаких сомнений, что многие мужчины в наши дни предпочитают, как и женщины, не иметь на теле волос.

23. Sherrow V. *Encyclopedia of Hair: A Cultural History*. Westport, CT: Greenwood Press, 2006: 315; and Alexander B. «Personal Grooming Down There». 2005. MNSBC News, http://www.nbcnews.com/id/4751816#.Va_TSqPD9D8.

24. Allison A. «Cutting the Fringes: Pubic Hair at the Margins of Japanese Censorship Laws». in *Hair: Its Power and Meaning in Asian Cultures*. Editors A Hildebeitel and BD Miller. Albany: State University of New York Press, 1998.

25. Международное общество хирургов-трансплантологов волос (*International Society of Hair Restoration Surgery*) в своем докладе 2015 года сообщает, что операции по пересадке лобковых волос составляют 0,2 процента от общего количества операций по пересадке волос, и 85 процентов таких операций делают в Азии.

26. Ibid.

27. Thompson J. J. «Cuts and Culture in Kathmandu» in *Hair: Its Power and Meaning in Asian Cultures*. Editors A. Hildebeitel and B. D. Miller. Albany: State University of New York Press, 1998.

ПРИМЕЧАНИЯ

28. Jordan M. «Hair Matters in South Central Africa» in *Hair in African Art and Culture*. Editors R. Sieber and F. Herreman. New York: Museum for African Art, 2000.

29. Bacuez L. *Priestly Vocation and Tonsure*. New York: Imprimatur John M. Farley, Archbishop of New York, 1908.

Глава 6. Цирюльники и парикмахеры-стилисты

1. Dobson J. and Walker R. M. *Barbers and Barber-Surgeons of London: A History of the Barbers' and Barber-Surgeons' Company*. Oxford: Blackwell Scientific Publishers, 1979.

2. В Риме во времена Христа ремесленники, которых называли *tonsores* (от латинского слова *tonsorius* — бритье), брили бороды, стригли волосы, вырывали зубы и отворяли кровь. Практика кровопускания основывалась на представлении, что кровь, одна из главных жидкостей в организме, во время болезни теряет состояние равновесия, и привести ее в норму можно, только пустив кровь. Первое свидетельство о кровопускании встречается на греческой вазе, датируемой 500 годом до н. э. Процедура приобретает все большее значение после того, как популярный древнегреческий врач Гален (129–200 гг. н. э.) начал ее пропагандировать. Эту сомнительную процедуру перестали использовать к концу XVIII века.

3. В Средние века гильдия была организацией или братством ремесленников, инвестируемой правительством. В нее входили представители той или иной профессии. Первую английскую официальную гильдию в 1066 году учредил король Эдуард Исповедник. В нее вошли молодые дворяне, которым пришлось трижды сражаться перед королем в Смитфилде. Это была оборонительная гильдия. С этого времени гильдии использовались для контроля над ремеслом и при необходимости пополнять королевскую казну.

Ремесленник не мог заниматься своим делом без разрешения соответствующей гильдии. Более того, при Эдуарде II только члены гильдии имели гражданские свободы. Члены гильдии обладали полным контролем: они определяли цены, регулировали рынок, определяли стандарты продукции, членство и обучение. У каждой гильдии могли быть свои священники и свои костюмы членов гильдии. Но за эту власть гильдии были в долгу перед королем и снабжали его деньгами по первому требованию. К примеру, в 1340 году Эдуард II потребовал от компаний Сити пять тысяч фунтов на продолжение военных кампаний в период

ПРИМЕЧАНИЯ

Столетней войны. К XIII веку в Лондоне существовало множество гильдий, среди которых были: гильдия ткачей, гильдия кузнецов, гильдия портных, гильдия пекарей и гильдия седельщиков.

4. Robinson J. O. «The Barber-Surgeons of London». *Archives of Surgery* 119, 1988: 1171–1175.

5. В наши дни борьба между цирюльником и хирургом продолжается. Если пересадка волос и реконструкция лица остается исключительной прерогативой пластических хирургов, то косметологи пытаются монополизировать более простые процедуры: татуировки и их удаление, инъекции ботокса, пилинг лица и лазерные процедуры для кожи. Разделительная черта между красотой и медицинскими процедурами остается поводом для конфликтов и ужесточения законодательства (см. Beck M. «Medical Spas Get a Checkup: States Weigh Tighter Rules on Cosmetic-Procedure Centers After Patient Injuries». *Wall Street Journal*, June 5, 2013: A3). Хотя в этой области первостепенной является безопасность, интересы бизнеса мало изменились с XVIII века, когда конфликт между цирюльниками и хирургами был особенно сильным.

6. Возможность практиковаться на трупах составляет существенную разницу в подготовке между двумя группами. Тела четырех преступников, «казненных по приговору суда за преступления в соответствии с королевским законом», предоставлялись каждому хирургу для анатомических исследований. Цирюльники-хирурги не пользовались этой привилегией. (Dobson J. and Walker R. M. *Barbers and Barber-Surgeons of London: A History of the Barbers' and Barber-Surgeons' Company*. Oxford: Blackwell Scientific Publishers, 1979: 34; and Jutte R. «A Seventeenth-Century German Barber-Surgeon and His Patients». *Medical History* 33, 1989: 184–198.)

7. Cox J. S. *An Illustrated Dictionary of Hairdressing and Wigmaking*. London: BT Batsford, 1989.

8. Abel A. L. «Blood Letting: Barber-Surgeons' Shaving and Bleeding Bowls». *Journal of the American Medical Association* 214, 1970: 900–901.

9. Pennsylvania Code 2011:3.45, Commonwealth of Pennsylvania. Title 49. Professional and Vocational Standards. Chapter 3. State Board of Barber Examiners. January 8, 2011.

10. Bristol D. W. *Knights of the Razor: Black Barbers in Slavery and Freedom*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2009.

11. Ibid.

ПРИМЕЧАНИЯ

12. Ibid.

13. Существует три общества для любителей пения в парикмахерском стиле: для мужчин *The Barbershop Harmony Society*, для женщин *Sweet Adeline International* и *Harmony Incorporated*. Они регулярно устраивают встречи и открыты для новых участников, которые любят петь.

14. Stanley J. «The Life of Benjamin Franklin; with Selections from His Miscellaneous Works». London: Simpkin, Marshall and Co, 1849: 55.

15. Sherrow V. *Encyclopedia of Hair: A Cultural History*. Westport: Greenwood Press, 2006.

Глава 7. Подвешивание за волосы

1. Своей силой волосистой стержень обязан кортексу, плотному, толстому цилиндрическому слою, расположенному под кутикулой. Как и ствол дерева, кортекс — это тесно прижатые друг к другу и крепко сцепленные клетки в форме веретена, вытянутые по вертикали. Эти клетки состоят из тонких волокон в аморфной матрице — молекулярном клее.

В природе такие композитные материалы — волокна плюс матрица — демонстрируют удивительную силу, которую ни один из компонентов по отдельности обеспечить бы не смог. Волокна обеспечивают твердость, а матрица — сопротивление при сжатии. В армированном бетоне металлические прутья исполняют роль волокон, а бетон — роль матрицы. У дерева это волокна целлюлозы и матрица из лигнина. В волосах кератин образует волокна, а матрица состоит из кератин-ассоциированных белков. Хотя строение этих материалов похоже, составляющие их молекулы не имеют ничего общего: сложные неорганические молекулы в первом случае, сложные углеводороды во втором случае и сложные белки в третьем. Композитная структура волосистых стержней, состоящая из двух компонентов, позволяет подвешивать человека за волосы.

2. Bomont P., et al. «The Gene Encoding Gigaxonin, a New Member of the Cytoskeletal BRB / Kelch Repeat Family, Is Mutated in Giant Axonal Neuropathy». *Nature Genetics* 26, 2000: 370–374.

3. Clack A. A., Macphee R. D., and Poinar H. N. «Case Study: Ancient Sloth DNA Recovered from Hairs Preserved in Paleofeces». *Methods in Molecular Biology* 840, 2012: 51–56.

4. Koc O., Yildiz F. D., Narci A., and Sen T. A. «An Unusual Cause of Gastric Perforation in Childhood: Trichobezoar (Rapunzel

ПРИМЕЧАНИЯ

Syndrome). A Case Report». *European Journal of Pediatrics* 168, 2009: 495–497.

5. Не забывайте, пожалуйста, что шерсть — это не только натуральные волокна, но еще и волосы.

6. Домашние питомцы, не подозревавшие об опасности, получали смертельные уколы иглами. Johnson M. D., Magnusson K. D., Shmon C. L., and Waldner C. «Porcupine Quill Injuries in Dogs: A Retrospective of 296 Cases (1998–2002)». *Canadian Veterinary Journal* 47, 2007: 677–682.

7. Laufer B. «The Early History of Felt». *American Anthropologist, New Series* 32, 1930: 4.

Глава 8. Расческа, ножницы, щипцы, краска

1. Sankaranarayanan S. et al. «The Genomic Landscape of Neanderthal Ancestry in Present Day Humans». *Nature* 507, 2014: 354–357.

2. Nagase S., Tsuchiya M., Matsui T., Shibuichi S., et al. «Characterization of Curved Hair of Japanese Women with Reference to Internal Structures and Amino Acid Composition». *Journal of Cosmetic Science* 59, 2008: 317–332.

3. У азиатов наименьшая густота волос по сравнению с африканцами и европейцами, но у азиатов они растут быстрее.

4. Khumalo N. P. «Yes, Let's Abandon Race — It Does Not Accurately Correlate with Hair Form». *Journal of the American Academy of Dermatology* 56, 2007: 709–710.

5. De la Mettrie R., Saint-Leger D., Loussouarn G., Garcel A., Porter C., and Langaney A. «Shape Variability and Classification of Human Hair: A Worldwide Approach». *Human Biology* 79, 2007: 265–281.

6. Khumalo N. P. Ibid.

7. Не так-то просто удалить кутикулу с волосяного стержня человека, поскольку она многослойная и состоит из десяти перекрывающих друг друга клеток, похожих на черепицу на крыше. Под одной клеткой кутикулы на поверхности волоса располагаются еще около десяти клеток.

8. В основании волосяного стержня находятся живые клетки. Но как только они поднимаются над основанием, они отвердевают и умирают. Волос — это плотно утрамбованные омертвевшие клетки.

9. Robbins C. R. *Chemical and Physical Behavior of Human Hair*. New York: Springer-Verlag, 2002.

ПРИМЕЧАНИЯ

10. Ibid.

11. Мировой рынок всех средств для волос составил 58 миллиардов долларов в 2015 году, тогда как красок для волос было продано на 10 миллиардов долларов. Эти цифры мне предоставил Джон Грей (John Gray, Proctor and Gamble Co.), и я благодарен ему за это.

12. Bryer R. *The History of Hair: Fashion and Fantasy Down the Ages*. London: Philip Wilson Publishers, 2005.

13. Краски для волос различаются по химическому составу и процедуре нанесения. В результате окрашивание может быть стойким, тон-в-тон или временным. В этой главе мы рассматриваем только крайние случаи.

14. Патологоанатом узнает это по кутикуле: у окрашенных волос кутикула пигментированная, у натуральных — нет.

Глава 9. Наивысшая хитрость

1. Dorfman C. Wigmaker, Saint Paul, MN. Telephone interview. September 4, 2012.

2. Моби в личном разговоре заверил меня, что в современных париках никогда не используются волосы умерших людей (Mawbey R. Personal interview. London, October 15, 2012; Ruskai M., Lowery A., 2010).

3. Rai S. «A Religious Tangle over the Hair of Pious Hindus. « *The New York Times*, July 14, 2004.

4. Я благодарен М. Minowa за этот визит в ноябре 2011 года.

5. Ruskai M. and Lowery A. *Wig Making and Styling*. Amsterdam: Elsevier, 2010: 54–55.

6. Minowa M. Aderans Ltd, Tokyo. E-mail letter of personal interview. August 10, 2015.

Глава 10. Не простое украшение

1. Lacy M. «Lone Bidder Buys Strands of Che's Hair at U.S. Auction». *The New York Times International Edition*, October 26, 2007.

2. Sieber R. and Herreman F. *Hair in African Art and Culture*. New York: Museum for African Art, 2000.

3. Esmi R. *A Connecticut Family*. Master's Thesis. Middletown: Wesleyan University, 1996.

4. Tait H., editor. *Jewelry: 7000 Years*. New York: Harry N. Abrams Inc., 1986.

5. Tuite C. «Tainted Love and Romantic Literary Celebrity». *English Literary History* 74, 2007: 59–88.

ПРИМЕЧАНИЯ

6. Esmi R. *A Connecticut Family*. Master's Thesis. Middletown: Wesleyan University, 1996.

7. Cohoon Leila. Leila Cohoon Museum. Personal interview. February 23, 2013.

8. Holden C. «Comment» in Bell A. *Hair*. Newark: Rutgers University, 2013: 78.

9. Человеческие волосы могут служить материалом для художественных произведений. Для этого они могут быть срезаны или оставаться на голове.

Сложные прически ценились во всех культурах за их художественную ценность. Если в западных культурах богатая история уникальных причесок, то в наши дни самый сложный дизайн можно увидеть у женщин и мужчин в тропической Африке. В них используются косички, пучки, украшения для волос, растения и парики. Чтобы создать такую прическу, необходимо высокое мастерство, да и времени требуется немало. Волосы так или иначе представлены в большинстве художественных форм, включая ювелирные украшения, графику, скульптуру, поэзию, литературу, танец и все виды музыки. В этой главе мы ограничились примерами ювелирных украшений и скульптур.

Глава 11. Поиски бобра и карта континента

1. Точно не известно, когда именно люди оделись в шкуры, хотя недавние исследования генов позволили выдвинуть предположения на этот счет. Исследователи предполагают, что люди оделись примерно в то же время, когда появились человеческие вши (*Pediculus hominus*).

Ученые приводят четыре аргумента. Во-первых, вши очень привередливы, и они не могут существовать без теплого человеческого тела более нескольких часов. Во-вторых, головные вши живут на коже головы, потому что только в этом месте человеческого тела им комфортно (точно так же лобковые вши живут только на лобке). В-третьих, хотя все вши, живущие на человеке, родственники, что позволяет определить их геном, головные вши филогенетически старше и, вполне вероятно, являются прародителями нательных (платяных) вшей. И, наконец, в-четвертых, люди утратили густые волосы на теле задолго до появления нательных вшей. Поэтому развивающимся нательным вшам пришлось адаптироваться к жизни в чьих-то других волосах.

На основании этих наблюдений и генетического расчета ученые пришли к выводу, что головные вши эволюционировали

ПРИМЕЧАНИЯ

в нательных вшей на тех шкурах, которые надели на себя люди. И произошло это не позднее чем 72 тысячи лет назад. Если придерживаться этой линии рассуждений, то люди начали носить одежду примерно сто тысяч лет назад.

2. Известно, что Пипс заплатил четыре фунта и пять шиллингов за свою шляпу, а зарабатывал он около 350 фунтов в год. Wheatley H. B., editor. *Diary of Samuel Pepys*. New York: Random House, 1893: 27 June 1661.

3. Phillips P. C. *The Fur Trade: Volume 1*. Norman: University of Oklahoma Press, 1961.

4. Whitthoft J. «Archeology as a Key to the Colonial Fur Trade». In Morgan et al. *Aspects of the Fur Trade. Selected Papers to the 1965 North American Fur Trade Conference*. St Paul: Minnesota Historical Society, 1967: 55–61.

5. Есть все основания предполагать, что индейцы опасались белых людей. Это известно из ранних записей. В 1534 году Картье встретился на полуострове Гаспе с группой индейцев, которые хотели торговать. Он отмечает, что «они увели всех молодых женщин» до того, как началась торговля, и предполагает, что индейцы уже опасались европейских моряков (Eccles W. J. *The Canadian Frontier 1534–1760*. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1983: 13).

6. Alan Herscovici. Personal interview. Montreal, May 2009; phone interview February 25, 2014; Herscovici A. *Second Nature: The Animal-Rights Controversy*. Montreal: CBC Enterprises, 1985.

7. *International Fur Trade Federation*, www.wearefur.com.

Глава 12. Шерсть финансирует империю

1. Leggett W. F. *The Story of Wool*. Brooklyn: Chemical Publishing Company, 1947.

2. Ibid.

3. В зависимости от времени и места вес одного мешка с шерстью варьировался. Но нам известно, что в 1337 году Уильям де ла Поль продал мешки, каждый из которых весил 364 фунта (Fryde E. B. *The Wool Accounts of William de la Pole: A Study of Some Aspects of the English Wool Trade at the Start of the Hundred Years' War*. York: St Anthony's Press, 1964). At other times, a sack weighed much less.

4. Leggett W. F. Ibid.

5. В 1273 году английские купцы контролировали всего 30 процентов экспорта шерсти. Мало-помалу английские купцы

ПРИМЕЧАНИЯ

и банкиры отвоевывали позиции, и к XV веку «домашние» банки контролировали более 80 процентов экспорта. Этот переход от зарубежных к домашним банкам стал отражением перемен в том, как англичане использовали «домашнюю» шерсть (Lockett A. *Wool Trade*. London: Methuen Educational Ltd, 1974).

6. Powers E. *The Wool Trade in English Medieval History*. Oxford: Oxford University Press, 1941.

7. The «Burial in Woollen Acts» of 1666 (<http://www.british-history.ac.uk/report.asp?compid=47386>).

8. Leggett W. F. *The Story of Wool*. Brooklyn: Chemical Publishing Company, 1947.

9. Origo Iris. *The Merchant of Prato: Francesco Di Marco Datini, 1335–1410*. New York: Alfred A. Knopf, 1957: 35.

10. Ref. <http://www.parliament.uk/site-information/glossary/woolsack/>.

11. Powers E. *The Wool Trade in English Medieval History*. Oxford: Oxford University Press, 1941.

12. Ref. <http://www.northleach.org/history/wool/>.

13. Современным пастухам живется ничуть не лучше. Жизнь у них тяжелая, платят им мало, как это понятно из недавней статьи в *New York Times*. Автор взял интервью у пастуха по имени Кортес Варгас, он — один из полутора тысяч пастухов, работающих в США. Он гонит стадо из двух тысяч овец через Скалистые горы в Вайоминге и Колорадо. Ему платят 750 долларов в месяц за круглосуточную работу без выходных. Он живет в трейлере размером полтора на три метра без водопроводной воды. Владельцы ранчо утверждают, что шерсть не приносит больших доходов, поэтому они не могу платить больше. Адвокат из Колорадо Дженнифер Ли описывает жизнь пастуха как «современный вариант договорного рабства» (Frosch D. «A Lonely and Bleak Existence in the West, Tending the Flock». *The New York Times*, February 22, 2009).

Недавние директивы Министерства труда США подняли минимальные зарплаты для пастухов. Возможно, это решит некоторые из проблем (*New York Times*, October 14, 2015).

14. Power E. *The Wool Trade in English Medieval History*. Oxford: Oxford University Press, 1941.

15. Биотехнологии пришли и в стрижку овец. Австралийские ученые выяснили, что одна подкожная инъекция белка, который называется эпидермальным фактором роста, приведет к полному выпадению шерсти (Moore G. P., Panaretto B. A.,

ПРИМЕЧАНИЯ

Robertson D. «Inhibition of Wool Growth in Merino Sheep Following Administration of Mouse Epidermal Growth Factor and a Derivative». *Australian Journal of Biological Science* 35, 1982: 163–72; and *Bioclip Editorial Science* 281, 1998: 511). Этот фактор роста блокирует рост клеток в основании волоса, что ослабляет его структуру в этом месте. Через две недели волосистой стержень обламывается, шерсть выпадает, оставляя овцу «остриженной». Преимущество молекулярной «стрижки» состоит в том, что это быстро, легко, эффективно, чисто и без порезов на коже.

16. И у бобра, и у овцы есть остевые (покровные) волосы. Они сильные, длинные, прямые. Подшерсток состоит из коротких, тонких курчавых волос. Шкура овцы похожа на мех бобра, хотя характер волосистых стержней разный, и это различие определяет их использование. Короткий мягкий подшерсток бобрового меха оптимален для изготовления фетра и шляп из него. Для пряжи необходима длинная и тонкая овечья шерсть.

17. Хотя на пике средневековой торговли шерстью предпочтение отдавали английским овцам, но к концу XVIII века стала доступна суперпорода из Испании — мериносы. Мериносовая овца, вероятно, была потомком овец, завезенных в VII веке арабами из Сирии и Аравии. В Испании эти овцы были скрещены с другими породами шерстных овец, включая лучшие английские породы. Мериносы ценились за их шерсть уже в XIII и XIV веках, но так как испанский король ввел эмбарго на торговлю ими, ни сами овцы, ни их шерсть не попадали на европейский рынок. Только в конце 1700-х годов при короле Георге III мериносовые овцы появились в Англии.

С того времени селекционеры вывели мериносов во всех частях света. В Австралии и Новой Зеландии мериносовых овец было достаточно, чтобы шерстяная промышленность процветала в конце XIX века. Эта порода отличается очень тонкой, курчавой и длинной шерстью. Такой характер шерсти определяет необычно длинная анагенная фаза в цикле роста волос. Волосистые стержни мериносов очень тонкие, толщиной от двух до шести красных кровяных телец. Такая толщина практически не видна невооруженным глазом.

Степень волнистости определяется соотношением длины курчавых волос и длины тех же волос в растянутом состоянии. Волосистой стержень тонкой курчавой мериносовой шерсти имеет в длину от четырех до десяти сантиметров, в растянутом состо-

ПРИМЕЧАНИЯ

янии эта длина увеличивается до 25 сантиметров. Грубая шерсть может иметь одинаковую длину в природном или растянутом состоянии. Те, кто занимается шерстью в наши дни, считают мериносовую шерсть самой лучшей овечьей шерстью.

18. Jenkins J. G., editor. *The Textile Industry in Great Britain*. London: Routledge & Kegan Paul, 1972: 85.

19. Broudy E. *The Book of Looms: History of the Handloom from Ancient Times to the Present*. Hanover: Brown University Press, 1979.

20. Палеонтологи утверждают, что первым вариантом шерстяной ткани был войлок. Это определяется простотой его получения. Собираете шерсть, очищаете ее, мочите водой, нагреваете и прессуете. Невозможность определить точную дату начала использования шерсти и ткачества связана с тем, что волосы нестабильны в мокрой и теплой среде. Есть доказательства, что сначала люди использовали растительные волокна для изготовления тканей и только потом начали использовать шерсть.

В 2009 году археолог из Гарварда Офер Бар-Йосеф привел доказательства, что люди, жившие в горах Кавказа примерно в то время, когда люди мигрировали в этот регион из Африки (примерно 36 тысяч лет назад), делали ткани из волокон льна (Kvavadze et al. «30,000 Year Old Flax Fibers». *Science* 328, 2009: 1634). На том же месте раскопок археологи нашли несколько скрученных и окрашенных волокон козьей шерсти. Первая шерстяная пряжа появилась около двенадцати тысяч лет назад в Северной Европе, а самый старый ткацкий станок датируется 5000 годом до н. э.

21. Хотя ткать — пусть медленно и неэффективно — можно и без ремизки (это приспособление, отделяющее друг от друга нити основы и избавляющее ткача от необходимости поднимать каждую нить основы, чтобы пропустить нить утка), археологи утверждают, что настоящий ткацкий станок без нее невозможен.

22. L. E. Fisher. *The Weavers*. New York: Franklin Watts Publishing, 1966.

23. www.cirfs.org.

24. Food and Agriculture organization of the United Nations, <http://www.fao.org/agriculture/lead/themes0/climate/en/>.

25. Binkley C. «Which Outfit Is Greenest? A New Rating Tool». *Wall Street Journal*, July 12, 2012.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 13. Не только ткани

1. Ballard Lance. Sherwin-Williams Company. Telephone interview. July 25, 2013.
2. Walton I. and Cotton C. *The Compleat Angler 1653*. Oxford: Oxford University Press, 1982.
3. Чтобы теннисный мячик хорошо подпрыгивал, его необходимо было сделать из самого эластичного материала того времени. Если модуль упругости современной резины принять за 0,1 (хотя это не так), а стали за 200, то у дерева и опилок он составит 11, у льна 58, у шерсти 3,4. Поэтому было вполне разумным набивать шерстью или волосами мячик, который должен был подпрыгивать.
4. Flynn Sean. Wilson Sporting Goods. Telephone interview. April 15, 2013.
5. Knutson R. «Recession Puts a Kink in Operation That Uses Locks to Soak Up Oil Spills». *Wall Street Journal*, August 10, 2009.
6. В настоящее время существуют синтетические ткани, способные впитывать маслянистые жидкости. К примеру, фирма PIG (Типтон, Пенсильвания) производит адсорбирующие подушки и валики, чтобы собрать разлитую жидкость. Различные адсорбенты используют для различных целей. Валики содержат полипропилен и собирают нефть. Хотя в своей продукции фирма не использует волосы, маркетологи полагают, что волосы были бы куда более дешевой альтернативой при наличии эффективной системы сбора. (Public Relations Dept., PIG Co., August 30, 2013).
7. Nicas J. «Flawed Evidence Under a Microscope». *Wall Street Journal*, July 19, 2013.
8. Alexander KL. «DNA Test Set Free D.C. Man Held in Student's 1981 Slaying». *Washington Post*, December 16, 2009.
9. <http://murderpedia.org/female/L/l/li-tianle.htm>.
10. Office of the State Medical Examiner, New Jersey. September 8, 2015.
11. ДНК, извлеченная из волос, может происходить либо из ядра, либо из митохондрии. В ранних исследованиях ученые могли выделять только митохондриальную ДНК. Так как митохондрии передаются по материнской линии, информация такой ДНК отражает только эту линию. Не так давно появились методики выделения геномной (ядерной) ДНК, превратившие волосы в идеальный источник ДНК. Одна группа исследователей (Rasmussen M., Li Y., Lindgren S., et al. «Ancient Human Genome Sequence of an Extinct Palaeo-Eskimo». *Nature* 463, 2010: 757–

ПРИМЕЧАНИЯ

762) получила информативную ДНК из пряди волос останков человека, хранившихся четыре тысячи лет в вечной мерзлоте Гренландии.

Преимущество волос заключается в том, что ДНК расположена не на поверхности, а внутри волосяного стержня (Gilbert M. T., Tomsho L. P., Rendulic S., et al. «Whole-Genome Shotgun Sequencing of Mitochondria from Ancient Hair Shafts». *Science* 317, 2007: 1927–1930). Поэтому стержень можно очистить от нежелательных ДНК, не потеряв нужную ДНК. Другие ткани, например мышцы или кости, нельзя очистить до такой степени, поэтому они чаще заражены генетическим материалом из других источников, таких как бактерии.

12. Swardson A. «A Telltale Heart Finds Its Place in History». *Washington Post Foreign Service*, April 20, 2000.

13. Kintz P. «Bioanalytical Procedures for Detection of Chemical Agents in Hair in the Case of Drug-Facilitated Crimes». *Analytical and Bioanalytical Chemistry* 388, 2007: 1467–1474.

14. Rashed M. N. and Soltan M. E. «Animal Hair as Biological Indicator for Heavy Metal Pollution in Urban and Rural Areas». *Environmental Monitoring and Assessment* 110, 2005: 41–53.

15. Cooper G. A. A., Kronstrand R., and Kintz P. «Society of Hair Testing Guidelines for Drug Testing in Hair». *Forensic Science International* 218, 2012: 20–24.

16. Lin X., Alber D., Henkelmann R. «Elemental Contents in Napoleon's Hair Cut Before and After His Death: Did Napoleon Die of Arsenic Poisoning?» *Analytical and Bioanalytical Chemistry* 379, 2004: 218–220.

17. По словам Хэнка Энгстера из компании *Perdue Chicken*, Мэриленд (*Perdue Chicken Co.* Интервью по телефону. 2013), куриный корм на 85 процентов состоит из белка. В основном это соевый белок, белок из перьев составляет всего лишь два процента.

Белок из перьев стоит дешево, в нем больше цистеина, валина и треонина, чем в соевом белке. Хотя самый распространенный способ извлечения белка из перьев — нагревание, в промышленных условиях также используются бактериальные кератиназы (Deivasigamani B. «Industrial Application of Keratinase and Soluble Proteins from Feather Keratins». *Journal of Environmental Biology* 29, 2008: 933). При воздействии на перья или волосы с помощью ферментов сохраняется больше полезных веществ, чем при воздействии высоких температур. В частности, при этом способе выше концентрация незаменимых аминокислот, таких как

ПРИМЕЧАНИЯ

метионин, лизин и аргинин (Gupta R. and Ramnani P. «Microbial Keratinases and Their Prospective Applications: An Overview». *Applied Microbiology and Biotechnology* 70, 2006: 21–33).

18. Компания *Jizhou Huaheng Bio and Tech Co. Ltd.* получает цистеин высокой очистки из человеческих волос. Его экспортируют и используют для пищевых продуктов, предназначенных для людей.

Эпилог. Взгляд в будущее

1. Twain Mark. «About Barbers» in *Sketches New and Old (Complete)*. Teddington, UK: The Echo Library, 1875.

2. Составляя эту футуристическую главу, я консультировался с самыми известными учеными, работающими в области современной биологии волос и клинической медицины: профессорами Роксом Андерсоном (Гарвардский университет, 21 ноября 2013 г., по телефону); Чеуном Мин Чуоном (университет Южной Калифорнии, 9 декабря 2013 г., по телефону); Джорджем Котсарелисом (университет Пенсильвании, 30 октября 2013 г., персональное интервью); Элейн Фукс (университет Рокфеллера, 1 ноября 2013 г., персональное интервью); Паради Мирмирани (*Kaiser Permanente*, 9 октября 2013 г., по телефону); Ральфом Паусом (университет Манчестера, 10 октября 2013 г., по телефону); Верой Прайс (Калифорнийский университет, Сан-Франциско, 21 ноября 2013 г., по телефону); Джерри Шапиро (университет Британской Колумбии, 8 октября 2013 г., по телефону); Десмоном Тобином (университет Бредфорда, 6 декабря 2013 г., по телефону); Анникой Вогт (Чэрити университет, 13 декабря 2013, по телефону); Кеном Вашеником (Медицинская группа Босли, Нью-Йорк, 27 сентября 2013 г., персональное интервью); мистером Чарльзом Киркпатриком (Национальная ассоциация парикмахеров, 25 сентября 2013 г., по телефону); Майком Ипполити (Национальный музей парикмахерского искусства, 24 сентября 2013 г., по телефону).

Высказанные идеи являются синтезом того видения будущего, которым они со мной поделились. Я очень обязан этим людям за уделенное мне время и интересные мысли.

3. Альфред Натрасевши, интервью по телефону, 11 ноября 2013 г.

4. Так как волосным луковицам, пересаженным на макушку с боковой поверхности головы трудно поверить, что они сменили место жительства, на лысом месте они будут продолжать расти

ПРИМЕЧАНИЯ

так же, как и на боковой поверхности. Принцип доминирования донора верен для любой пересаженной волосной луковицы, и это может стать проблемой для пластического хирурга. Если женщине нужно пересадить волосные фолликулы на место выпавших бровей, хирург обычно использует фолликулы с кожи головы (у них длинная анагенная фаза жизненного цикла), потому что это единственные фолликулы, которые есть в его распоряжении. Пациентка с пересаженными в область бровей волосными луковицами скальпа получает желаемое, но ей придется регулярно стричь свои новые брови.

5. Orentreich N. «Autografts in Alopecias and Other Selected Dermatological Conditions». *Annals of the New York Academy of Sciences* 83, 1959: 463–79.

6. Dr. Kenneth Washenik, Bosley Medical Group. Personal interview. New York City, September 27, 2013.

7. International Society of Hair Restoration Surgeons; 2015 Practice Census Results; www.ishrs.org.

8. Canales M. Restoration Robotics. Phone interview. November 14, 2013.

9. Факторы роста, которые Яманака и его команда поместили в фибробласты, чтобы получить стволовые клетки, представлены акронимом SOKM: Sox 2, Oct 3/4, Klf 4 и c-Myc. (Takashi K. and Yamanaka S. «Induction of Pluripotent Stem Cells from Mouse Embryonic and Adult Fibroblast Cultures by Defined Factors». *Cell* 126, 2006: 663–676.)

10. He J., Lu H., et al. «Regeneration of Liver After Extreme Hepatocyte Loss Occurs Mainly Via Biliary Transdifferentiation in Zebra Fish». *Gastroenterology* 146, 2013: 789–800.

11. Inagawa K., Ieda M. «Direct Reprogramming of Mouse Fibroblasts into Cardiac Myocytes». *Journal of Cardiovascular Translational Research* 6, 2013: 37–45.

12. Veldman M. B., Zhao C., Gomez F. A., et al. «Transdifferentiation of Fast Skeletal Muscle into Functional Endothelium In Vivo by Transcription Factor ETV2». PLoS (Public Library of Science) *Biology* 11, 2013: e1001590.

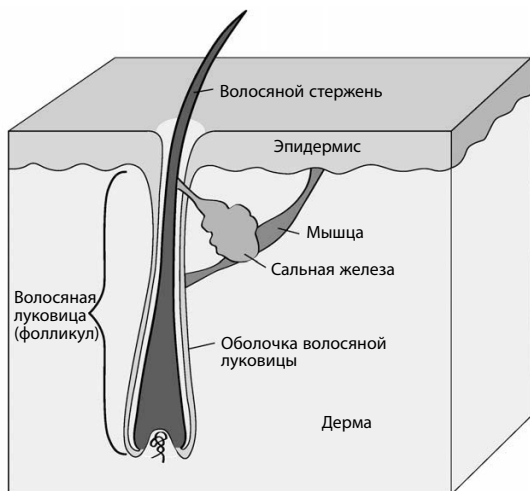
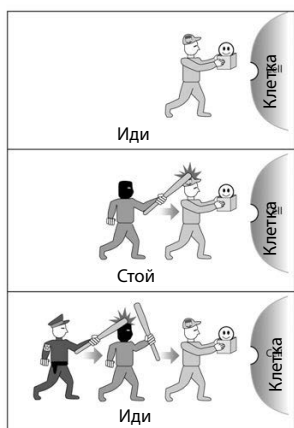

Схема расположения волосной луковицы в коже.

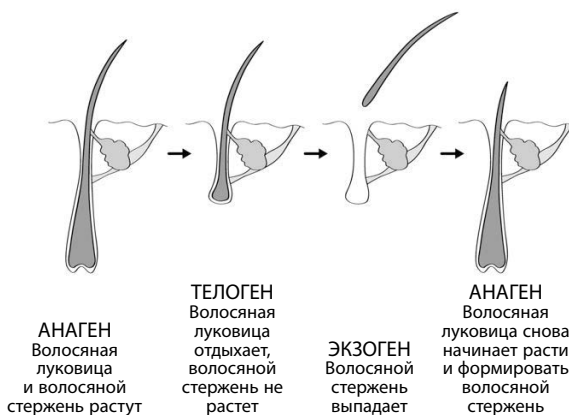

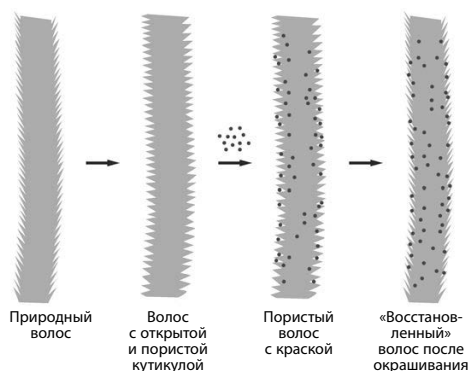
Нимб новорожденного. До того момента, когда волосные стержни станут настолько тяжелыми, что лягут по голове, они стоят вертикально, образуя единственное в жизни гало.

Контроль над ростом клеток в большинстве биологических систем осуществляется с помощью ингибитора, нейтрализующего активатор. Вот такая аналогия поможет понять процесс. Курьер (активатор) хочет доставить посылку. Если грабитель (ингибитор) нападет на него, курьер не доставит посылку. Но если офицер полиции (нейтрализующий ингибитор) остановит грабителя, курьер доставит посылку получателю. Точно так же многочисленные этапы регуляции роста клеток не позволяют им расти там, где это не требуется (к примеру, лишние волосы или, того хуже, раковые клетки).

Цикл роста волосной луковицы. Пока человек живет, фолликул формирует волосы, а затем сбрасывает их.

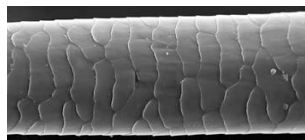

Пошаговое окрашивание волос. Стилист наносит краску, которая проникает через кутикулу, после чего стержень волоса закрывается.

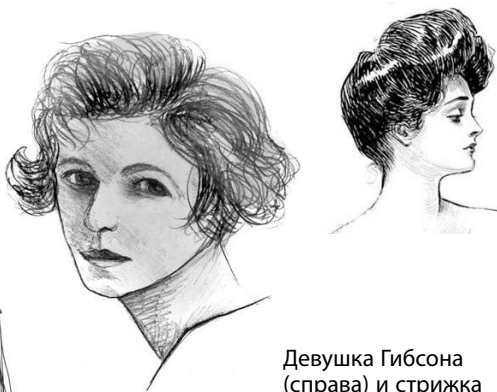
Монилетрикс. Волосяной стержень похож на жемчужное ожерелье в результате недостаточного количества кератина в волосах или его полного отсутствия.

Волосяной стержень мыши и его кутикула, похожая на черепицу. Кончик волоса находится слева. Благодаря тому, как чешуйки кутикулы покрывают волос, ее поверхность будет шершавой на ощупь, если провести по волосу снизу вверх, и гладкой, если провести сверху вниз.

Волосы определяют человека. Одного лишь силуэта прически достаточно, чтобы понять, что это Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган.

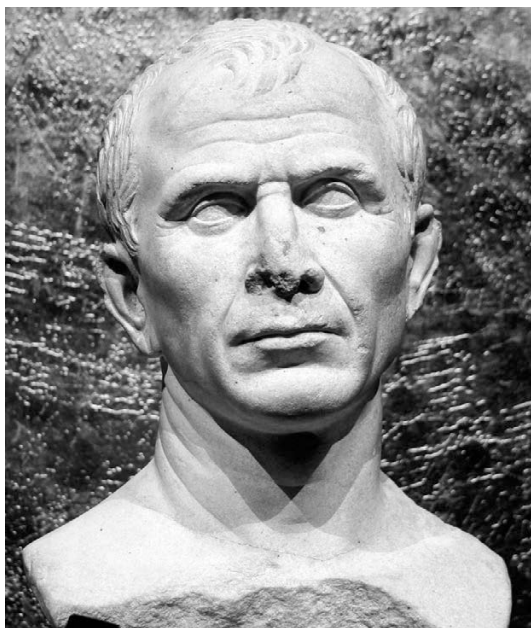

Болванка для парика с сеткой для парика (основанием)

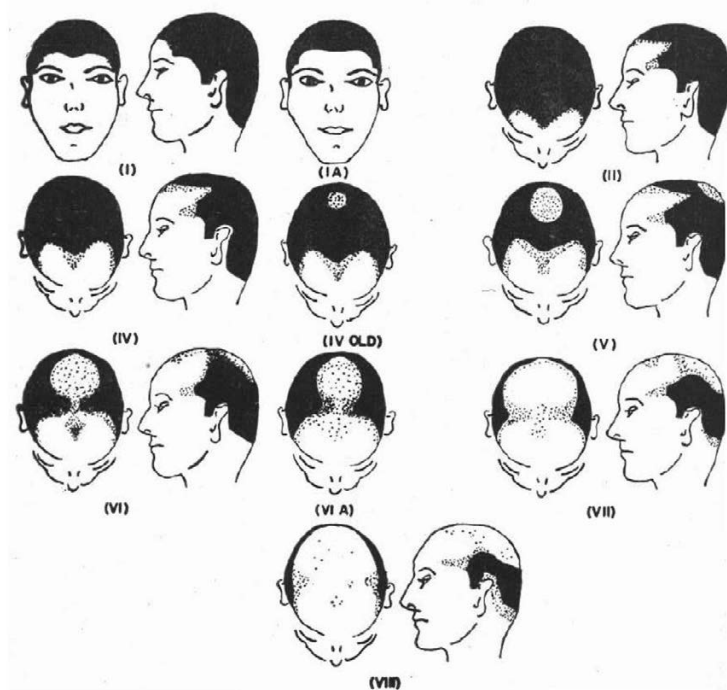
Тресса (полоска ткани с волосами)

Девушка Гибсона (справа) и стрижка «боб» (слева).

СПРАВА: Даже великого Юлия Цезаря волновало облысение. Обратите внимание, что скульптор достоверно изобразил начесанные с затылка на макушку волосы, как описывали историки.

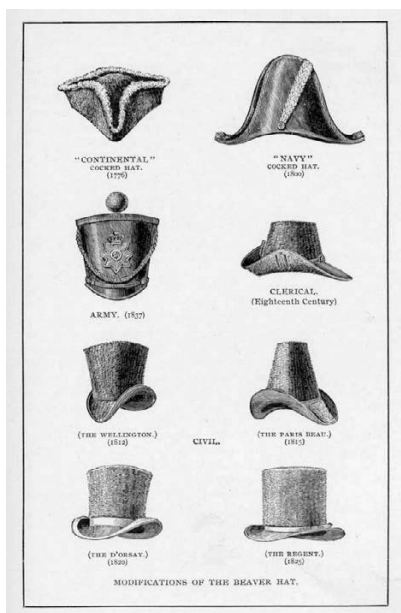
внизу: Узоры облысения по мужскому типу. Гамильтон выяснил, что голова лысеет в соответствии с одним из представленных вариантов.

Эскизы, которые были созданы для классификации и оценки степени общего облысения.

В типах I и II недостаточная потеря волос, чтобы квалифицировать ее как облысение.

Типы IV, V, VI, VII и VIII представляют собой развитие общего облысения.

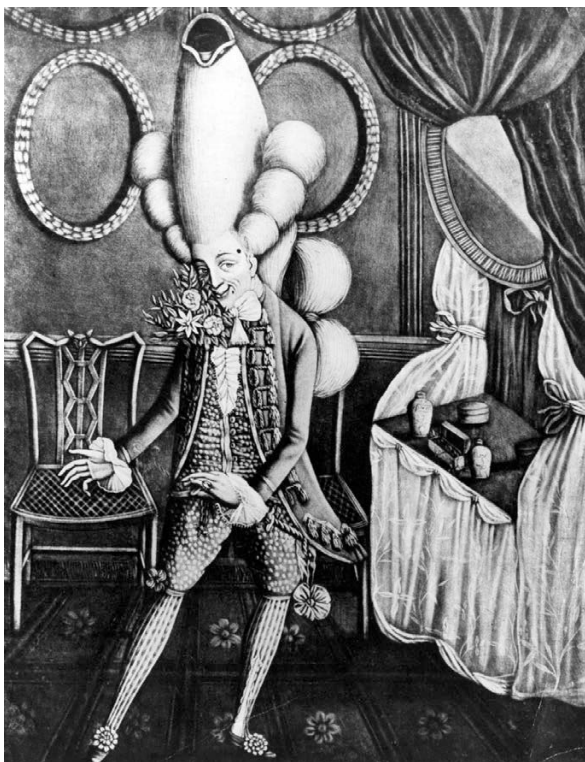
Ножницы для стрижки овец.

Модификации бобровой шляпы.
Рынок бобрового меха держался
на спросе на шляпы, и стилей таких
шляп было множество.

Гравюра с изображением
торговца шерстью Джона
Форти в церкви Нортлича.
Левая нога Форти стоит на
мешке с шерстью, тем самым
указывая на источник его
благополучия.

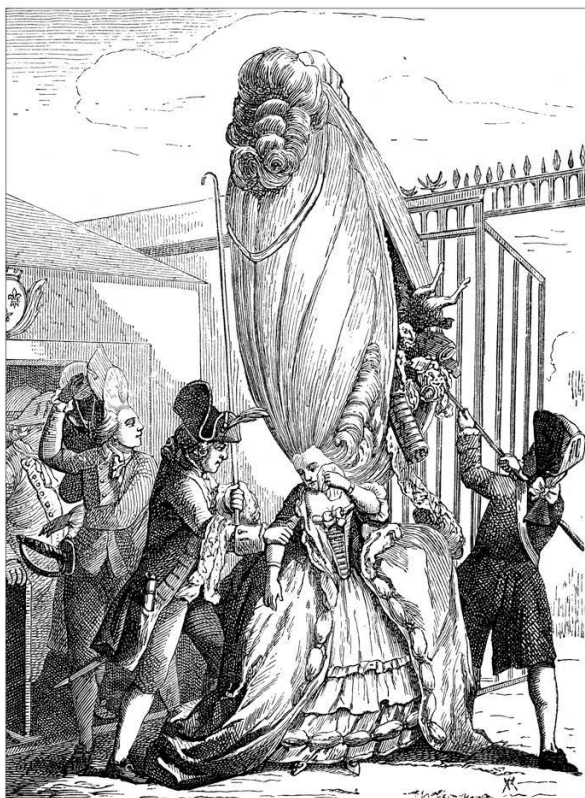
СПРАВА: Макарони.
Этот модник украсил
себя экстремальным
париком. Обратите
внимание, куда он
поместил свою шляпу.

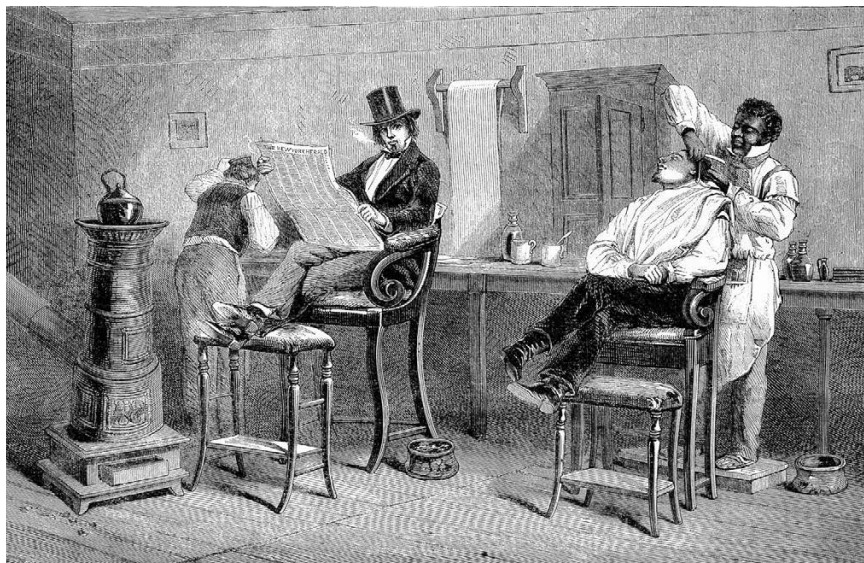
ВНИЗУ: UN-1,
Объединенные
Нации — Вавилонская
башня тысячелетия,
автор Гу Венда.
Большая скульптура,
представленная
здесь, входит в серию
работ, посвященных
ООН. Для этой серии
художник собирал
волосы людей по
всему миру и соединил
их в своих работах.
Башню украшают
псевдокитайские,
английские, хинди
и арабские слова,
созданные с помощью
волос доноров.

СПРАВА:
Гравюра XVIII века
в юмористической
форме демонстрирует
то, на какие ухищрения
шли красавицы ради
моды.

внизу: Парикмахерская
в Америке в XIX веке.
Афро-американский
бизнес в Александрии,
1816–1877 годы.
На рисунке видно,
что цирюльники
были чернокожими,
а клиенты — белыми.

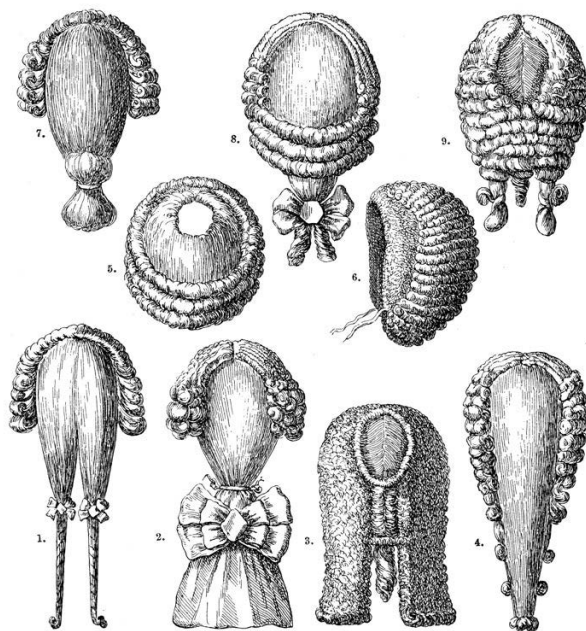
Мода на высокие парики доходила до того, что прислуге приходилось ходить за хозяйкой со специальными вилами.

Французский будуар. Прическа создавалась в четыре руки.

Карточки с разнообразием причесок XVIII века.

Мужские прически тоже славились своим разнообразием. Фасон и структура зависела не только от социального статуса, но и от занимаемой должности.

«Девушка чешет шерсть», Мария Вийк, 1883. Чесальщицы обрабатывали шерсть, перенося ее с одной карды на другую, пока волокна не лягут параллельно.

Ворсянка сукновальная. Сухие плоды ворсянки использовали для чесания шерсти еще до древних греков и римлян.

«Пряха», картина Вильяма-Адольфа Бугро, 1873. Девушка на полотне в левой руке держит прялку, а нить и веретено в правой. Она вытягивает шерсть с прялки, слегка скручивает ее и прикрепляет шерсть к вращающемуся веретену.

«Медведь со мной». Эта миниатюрная картина (обратите внимание на монетку в один пенс в левом углу, чтобы представить масштаб) является доказательством того, как талантливый художник может изобразить волосы с помощью тонкой кисточки из волос.

Траурное украшение мемория, или *memento mori*. Все компоненты этой композиции выполнены из волос, включая ветки ивы и мавзолей.

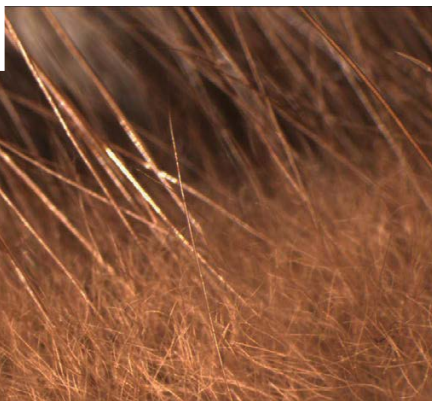

Семейный венок из волос. Каждый член семьи отдал прядь своих волос художнику, а тот расположил их в форме венка (музей Лейлы Коун).

СЛЕВА: «Без названия», 1990, Тома Фридмана — это кусок белого мыла со спиральями из его лобковых волос.

внизу: Мех бобра состоит из коротких тонких волос подпушки (в нижней части фото) и длинных прямых жестких остевых покровных волос (в верхней части фото).

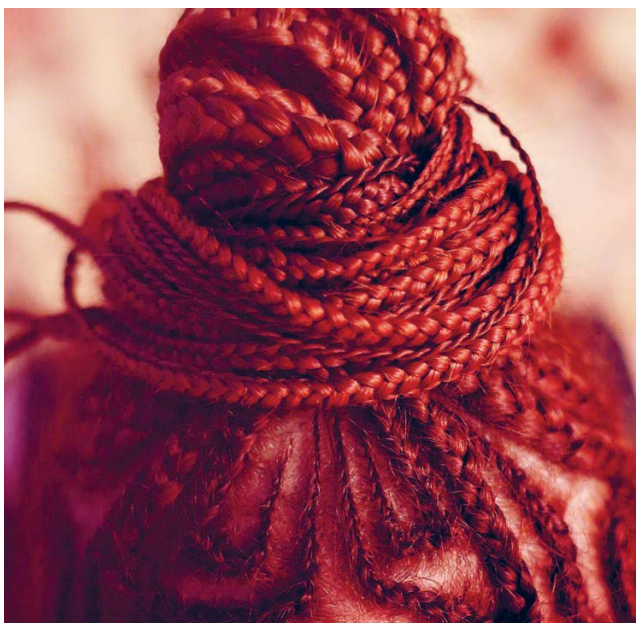
СПРАВА: Одеяло компании «Гудзонов залив» (Hudson Bay). Именно такие одеяла компания обменивала у индейцев на меха.

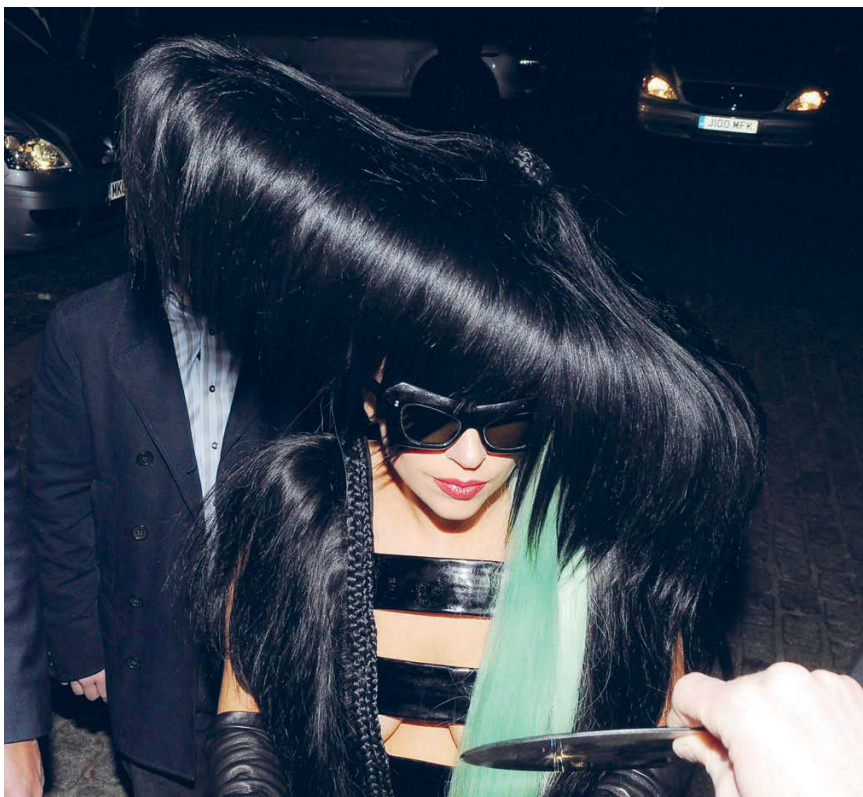
«Кресло с початками», 2011, и «Флаг с черными волосами», 2010. Ироническое использование волос афроамериканцев в символах рабовладельческого Юга показывает, насколько важной и неотъемлемой частью этого общества они были.

Дреды. Эффект зависит от способности человеческих волос к свойлачиванию и кутикулы волосяных стержней.

Африканские косички можно заплести и обладательницам совсем не длинных волос, поскольку основной объем и длину составляют накладные пряди.

Нет предела фантазии у дизайнеров нарядов для популярной певицы Леди Гага (Лондон, 2011).

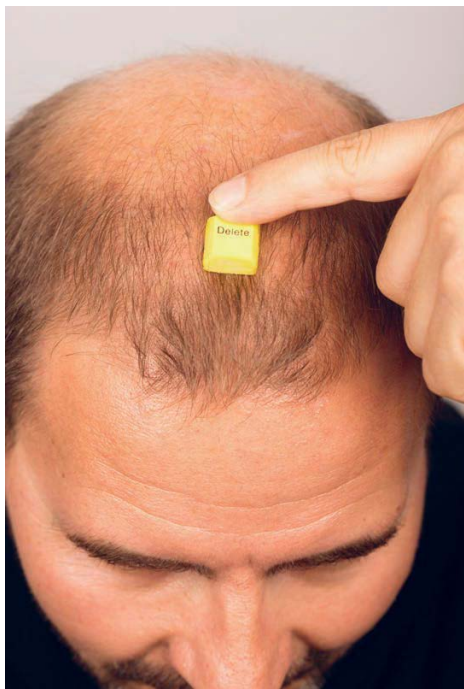
Ежегодно в мире проводятся сотни конкурсов по парикмахерскому искусству. Мастера демонстрируют свои навыки в самых разных категориях, создавая из волос моделей невообразимые конструкции.

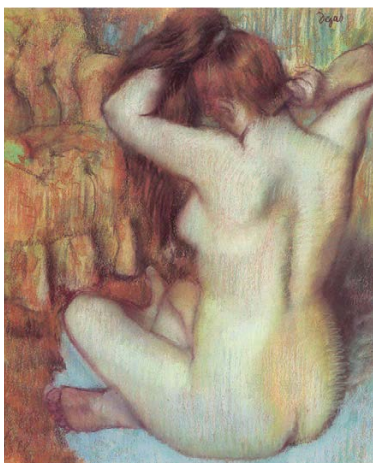
Вихор на голове у десятилетнего мальчика-левши. Обратите внимание, что волосы по большей части лежат против часовой стрелки.

Робот, пересаживающий волосы. Он идентифицирует волосяные луковицы, извлекает их, а затем делает надрезы на коже головы для имплантации.

Мужчина, больной алопецией, но обладающий чувством юмора.

«Женщина, расчесывающая волосы», Эдгар Дега, 1888–1890. Внешне вполне безобидное расчесывание волос может повредить кутикулу и волосяной стержень.

В цирюльне XVIII века. «Цирюльник», Марселлус Ларун-младший, 1679–1772.

Рынок натуральных волос — это целый бизнес. У длинноволосых красавиц волосы скупаются за копейки, зато конечному потребителю хорошие парики продаются за большие деньги.

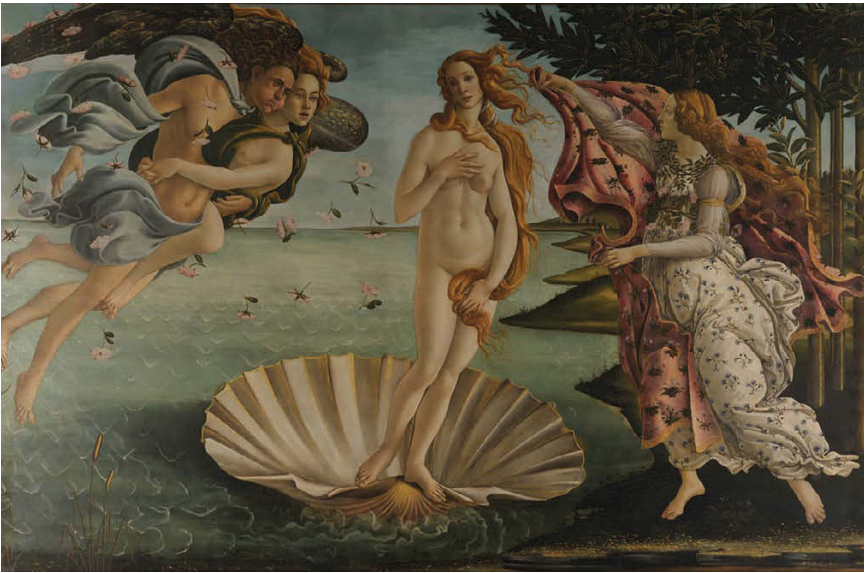
Российские модники в XIX веке посещали исключительно французские куафюры. Но выходец из семьи крепостных крестьян Иван Андреевич Андреев сумел стать самым популярным парикмахером обеих столиц. (На фотографиях парикмахерские карточки, выпущенные Андреевым.)

О волосах императрицы Австро-Венгрии Элизабет ходило немало легенд. Длина ее каштановых прядей доходила до пят. Даже она называла себя «Рабыней своих волос» (художник Франс Ксавьер).

Императрица считалась одной из самых красивых женщин Европы XIX века.

«Рождение Венеры», Сандро Боттичелли, 1485. Каноническая женская красота: роскошные волосы на голове и ни единого волоска на теле.

Длина волос жителя Вьетнама Тран Ван Хэя достигает до 6,2 метра (Вьетнам, 2004).

Ашу Манделу, жительницу штата Джорджия (США), из-за дредов, длина которых достигает почти 17 метров, а вес равняется 19 килограммам, называют Рапунцель. Длина ее волос превышает длину автобуса (2016).

Жительницы Нанкина меряются длиной волос,
которая колеблется от 2,30 до 2,98 м.
(Китай, 2007).

Журнал «A Question of Beauty» (№ 2: апрель 2011). Волосы продолжают жить, и это особенно заметно на фоне исчезающей юности.

Ю Чжэнхуань самый волосатый человек в мире. В 2008 году он был выбран в качестве участника эстафеты Олимпийского огня для Олимпиады в Пекине.

Джамбо – шимпанзе, страдающий алопецией (Великобритания, 2010).

Лысая собака, кошка и крыса.

Самая волосатая собака – венгерская овчарка.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Адамс, Джон 157
Адамс, Джон Квинси 157
Адамс, Эбигейл 157
Алопеция очаговая 64–65,
78–79, 92, 236
Анагенная фаза (анаген) 50,
52–58, 61, 65–67
Астбери, Уильям Томас 47

Б

Байрон, лорд 158
Бакуэс, преподобный 101
Бартон, Джон 187
Батлер, Билл 154
Беделл, Грейс 85
Библия 89, 155
Бикли, Кэри 77–79
«Битлз» 86
Бодди, Терри 162
Болезни 65, 77, 92, 104, 119, 142
Болейн, Анна 91
Борода 12, 36, 71, 80–86, 90, 99,
135, 148, 152
Боттичелли, Сандро 94
Браун, Гордон 32
Браунинг, Роберт 157
Браунинг, Элизабет Барретт 157
Бриннер, Юл 86
Бэкон, Фрэнсис 187

В

Вашеник, Кен 220, 230
Вашингтон, Джордж 86
Вашингтон, Марта 157
Вебер, Бернд 44
Викари, Томас 105
Вибриссы 24, 34
Виктория, королева 68, 156
Вихор 44
Водородные связи 131–132
Волокна 117, 121, 123–124, 132,
136, 148, 147–150, 170, 191,
192–198, 199–202
Волосы
будущее волос 149, 201,
217–228
в изобразительном искусстве
200–201
в пищевой промышленности
215
в спортивных товарах
204–205
в украшениях 156, 159, 168,
238
в экспертизе 206–211
вихор 44
выпадение 49–50, 54–55, 92
для терморегуляции 12,
25–30, 124–125, 130, 197
долговечность 119

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

звук и волосы 202–203
здоровые волосы 65–69,
73–74
знаменитых людей 83
использование
в окружающей среде
как сувенир 156–159
красота и 77–79, 141, 162
мозг и 28–29, 30, 43–45, 67
музыка и волосы 202–203
о чем говорят волосы 12, 77
первая стрижка 99–102
пересадка 219–221, 238
потеря волос 29, 54, 56,
70–72, 78–93, 142–143
прически 80–88, 96–99, 142
происхождение 23
расчесывание 119, 129
самоорганизация 33–36, 232
сбор 146
седые волосы 81, 133–135,
147–151
сила волос 117
типы волос 128–131, 146,
200, 208
узор роста 38, 238
химический состав 118, 210,
214
цвет волос 133–137
цикл роста 48–61, 65–68, 239
Волосы для смычка 202–203
Волосыные луковицы
(фолликулы)
анагенная фаза роста 50–61,
65–67, 232
зрелые луковицы
(фолликулы) 222, 233
изучение волос 47, 51–52, 71
катагенная фаза 51–52, 66,
234
структура волос 21, 23, 48,
50, 118–119, 131
телогенная фаза 52, 56, 66,
226, 238

трансплантация (пересадка)
219–222, 227, 238
формирование волос 39–44,
58–59
экзогенная фаза 53, 239
Волосыные стержни
дефекты 118–119
кератин 117–120, 132, 136
меланин 134–136, 235–236
пигмент 135–136, 151, 226
структура 21, 23, 48, 50, 118–
119, 131
типы 35
узор роста 38, 238
формирование 39–44, 58–59

Г

Галл, Уильям 68
Гамильтон, Джеймс 72
Гевара, Че 154
Гейтс, Дональд 209
Генрих III, король 185
Генрих VI, император
Священной Римской
империи 188
Генрих VIII, король 91, 105, 168
Гёрдон, Джон 223
Гибсон, Чарльз Дана 87
Гильгамеш 89
Гильотина 211
Гитлер, Адольф 91
Гомер 125, 178–179
Готье, Лиза 206
Грато, Марсель 113–114, 131
Греко-римский период 166
Гуд, Робин 187
«Гусиная кожа» 27

Д

Дарвин, Чарльз 29, 256
Деление клетки 52–58
Денч, Джуди 141
Джилл, Франк Б. 80

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Джиллетт, Кинг 110
Джима Кроу законы 109
Джонсон, Дуэйн 86
Джонсон, Эндрю 85
Дизель, Вин 86
ДНК анализы 209–212
Донн, Джон 158
Драй, Фрэнсис У. 47
Древний Рим 67, 133, 139

Е

Елизавета I, королева 96, 186, 192

Ж

Жанна д'Арк 91

З

Завитки 44–45, 128, 148
Зародыш 19, 38, 42
Здоровое тело 92–93, 212
Здоровые волосы 65–69, 73, 116–119

И

Иаков 89–90
Иглы (дикообраза) 122, 233
Изготовление тканей (см. также Шерсть) 124, 180–186, 192, 192–198
Изготовление фетра (войлока) 124–126, 169
Изготовление шляп 123–126, 168–170
Изобразительное искусство 200–201
Иисус 133
Исав 89–90
Иуда 133

К

Казни 91–92, 156, 211, 267
Казнь на электрическом стуле 92

Канон 100
Карл I, король 156
Карл Великий, император 103, 181, 193
Карл Лысый, король 82
Катагенная фаза (катаген) 51–52, 66, 234
Катастрофы, влияющие на окружающую среду 205–206
Катлер, Манассей 88
Кеннеди, Жаклин 87
Кератины 117–120, 132, 136
Кинц, Паскаль 213
Кисти художника 200–202
Клар, Амар 44
Кларк, Сания 162
Клетки волосяного сосочка 19, 42, 60–61, 222
Кожа млекопитающих 17–24
Колумб, Доменико 184
Колумб, Христофор 178, 184
Кондиционеры для волос 130, 214
Кондиционеры/шампуни 130, 214
Коннери, Шон 141, 144
Контроль температуры 25–30
Конфуций 97
Котсарелис, Джордж 46–47, 57–61, 230
Коттон, Чарльз 204
Коун, Лейла 160, 230
Краска для волос 135–136
Кристи, Агата 144
Кристиано, Энджела 79
Кристофору, Кристина 83
Ксеркс 125
Кутикула 23, 121–124, 129, 136–137, 146–149, 169, 197, 200–202
Кэрролл, Льюис 170
Кюблер-Росс, Элизабет 79

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Ла Ру, Дэнни 141
Лазерные процедуры 94, 226
Легенды 83, 88–89, 123, 187
Лейк, Вероника 87
Лечение рака 44, 55, 224
Линкольн, Авраам 85, 154
Луссуарн, Джильда 128
Льюис, Леона 141
Лэм, Каролина 158
Лэнг, Джессика 141
Людвик XI, король 205
Людвик XIII, король 110, 139
Людвик XVI, король 211

М

Мадонна 141
Мадонна с младенцем 189
Македонский Александр 97
Маккрури, Фил 206
Мария-Антуанетта 91, 211
Марсельские волны 114
Мартин, Гейл 51
Медичи, Козимо 178, 184
Меланин 134–136, 235–236
Меркин 152, 235
Мерфи-Прайс, Алтея 161
Мех животных (см. также Торговля мехом) 12–13, 26–28, 34, 49–52
Микеланджело 184, 189
Миноуг, Кайли 141
Мифы 155
Младенцы 43, 133
Мнемозина 155
Моби, Ричард 141–142, 230
Монилетрикс (четкообразная аплазия волос) 118
Музыкальные инструменты 199, 202–204

Н

Нагасе, Синобу 128
Накладные усы (см. также Парики) 148, 152
Наполеон Бонапарт 214
Наследственность 70, 232
Натрасевши, Альфред 218
Нинурта 89
Новорожденные 43, 68, 214

О

Обер, Людвиг 47, 56
Облысение 69–72, 78, 92, 219
Овечья шерсть (см. также Шерсть) 123–126
Одиссея 125, 178
Оливер, Рой 59–60, 230
Опытный рыболов 204
Орентрейх, Норман 219
Орнитология 80
Оффа, король 181

П

Палмер, Джозеф 84–85
Парикмахерские
Парикмахерские квартеты 109
Парикмахерские салоны 107, 112–113, 226
Парикмахерский столб 9, 106–107
Парикмахеры 107–114, 126, 131, 160, 229
Парикмахеры-стилисты 126, 141, 160
Паус, Ральф 65, 230
Пересадка волос 219–221, 238
Перманент 112, 132, 136–137
Перья 215–216
Пигмент 135–136, 151, 226
Пикассо, Пабло 95
Пинкус, Феликс 47
Пипс, Сэмюэл 169

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Пищевая промышленность 215
По, Эдгар Аллан 63, 206
Подвешивание за волосы 116
Поль, Майкл де ла 186
Потовые железы 29, 193
Пресли, Элвис 86
Преступления, связанные
с наркотиками 213
Прическа 77, 80–86, 96–98, 100
Прозвища 82–83
Происхождение 23
Процесс выпадения 49–56
Прядение шерсти 179–184,
194–195
Пэкер, Крейг 81

Р

Разливы нефти 205–206
Рапунцель 93, 120–121, 126
Расследование преступлений
207–209
Растительные волокна 145, 199
Рейган, Рональд 83
Рейнгольд, Бэбс 162
Религиозные церемонии
100–101
Рептилии 17, 21–24
Ричард Львиное Сердце 187
Роботы для ухода за волосами
218–222
Рождение Венеры 94
Розенблюм, Ричард М. 79
Рокфеллер, Джон Д. 79
Рокфеллер, Нельсон 79
Рыболовная снасть 204–205

С

Саксен-Кобург-Готский, Альберт
156
Сальные железы 19, 23, 42, 57,
193
Самсон 155
Сарандон, Сьюзен 141

Светоний 70
Святой Клемент 123
«Секущиеся кончики» 129
«Синдром Рапунцель» 120
Скрипки 202
Скульптуры из волос 160
Слои кожи 18–21, 27
Спортивные товары 204–205
Средние века 111, 139, 180–181
Стволовые клетки 222–224
Стригущий лишай 92, 120
Стрижка овец 190–191
Струнные инструменты 202
Стюарт, Юэлл Браун (Джеб) 154
Сутоу, Сидзуёо 31
Суше, Дэвид 144

Т

Таддеи, Таддео 189
Твен, Марк 217
Телогенная фаза (телоген) 52,
56, 66, 226, 238
Теннисные мячи 204–205
Теплообмен 25–30
Толкин, Дж. Р. Р. 83
Торговля мехом 162–177
Торговля шерстью 47
Травмы, влияние 17, 36, 55,
66–67
Траурные украшения 159
Постиж (см. также Парики)
138–150
Тьюринг, Алан 32–44
Тэтчер, Маргарет 83

У

Удаление волос 94, 104, 226
Ударные инструменты 203
Уиллис, Брюс 86
Украшения 154
Украшения из волос 159
Уолтон, Исаак 204
Уэст, Пейтон 81

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Ф

Финни, Альберт 141
Форма волос 118
Фортетьяно 203–204
Форте, Джон 189
Форшуфвуд, Стен 214
Фосетт, Фара 88
Франклин, Бенджамин 109
Фридман, Том 162

Х

Хамфрис, Барри 141
Харальд, король 82
Харрис, Ричард 142
Хендрикс, Джимми 84
Хепберн, Одри 84, 87
Химиотерапия 55–56, 142–143
Хирурги 43, 95
Холден, Кассандра 161
Хоффман, Роберт 24

Ц

Цвет волос 133–137
Цезарь, Гай Юлий 70
Цикл волос 48–61, 65–68, 239

Ч

Чесотка 92

Ш

Шамплен, Самюэль 173
Шампуни для волос 129–130, 214
Шампуни/кондиционеры 130, 214
Шамхат 89
Швальм, Мэтт 111–112

Шекспир, Вильям 190
Шерсть 28–31, 47–74, 80–81, 120–126, 178–198
Шерстяные церкви 189
Шиле, Эгон 95
Школа парикмахеров 111
Шкуры животных 165, 169, 171, 173–177
Шляпники 123, 168–170

Щ

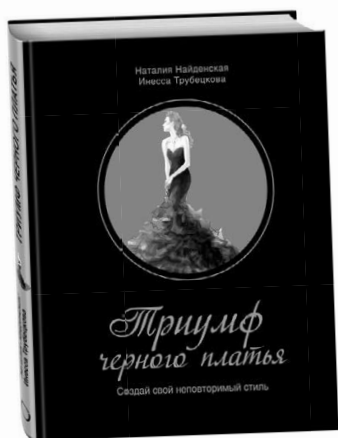
Щипцы для завивки 78, 114, 131

Э

Эвередж, Эдна 141
Эдуард I, король 181
Эдуард II, король 167, 266
Эдуард III, король 182, 186–188
Эдуард IV, король 104
Эйзенхауэр, Мейми 87
Экзогенная фаза (экзоген) 53, 239
Эксперты-патологоанатомы 47, 213
Электролиз 226
Эллисон, Энн 95
Эмбрион 45, 59, 237
Энкиду 89
Эрик Рыжий 82
Этнические различия 127–218, 135

Я

Яков II, король 187
Яхода, Колин 60, 230
Яманака, Синья 223
Ятсен, Сунь 98

Н. Найденская, И. Трубецкова
Триумф черного платья

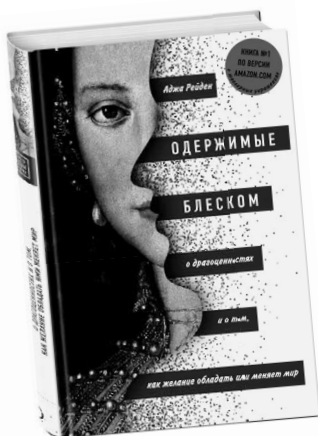
Хочешь
быть
неповторимой?

Хочешь
знать секреты
ароматов?

Лиззи Остром
Парфюм. История
ароматов XX века

Аджа Рейден
Одержимые блеском. О драгоценностях и о том,
как желание обладать ими меняет мир

Хочешь
разгадать все тайны
драгоценностей?

ОДРИ

КУРТ СТЕНН – ученый, профессор, автор многочисленных научных статей. Изучает волосы более чем 30 лет. За его плечами – выдающаяся двадцатилетняя академическая карьера профессора патологии и дерматологии в Школе медицины Йельского университета и десять лет работы в качестве руководителя отдела кожной биологии в компании Johnson & Johnson. Основатель и главный научный сотрудник биотехнологического стартапа, посвященного регенерации волос.

От полностью лысой королевы красоты с алопецией до знаменитого трюка с висением на волосах... Курт Стенн раскрывает историю волос через множество интересных примеров, используя такие источники, как дневники торговцев эпохи Возрождения или интервью с изготовителями париков и современными парикмахерами.

ИЗ ЭТОЙ КНИГИ ВЫ УЗНАЕТЕ:

- всё об истории развития самых удивительных волокон в мире;
- о том, как волосы растут;
- почему люди лысеют;
- о возникновении профессии цирюльника;
- где и как применялись волосы в искусстве, моде, спорте, пытках и промышленности и о многом другом.

«Перед вами – тот редкий случай, когда книга о волосах посвящена не популярным прическам и модным укладкам, а серьезному исследованию растительности на голове (и не только). Эта книга будет полезна всем».

Марина Сютеева,
редактор отдела красоты
сайта «Леди Mail.ru»

ОДРИ

ISBN 978-5-699-96371-3

9 785699 963713 >